

КАВКАЗ - 2007

Ежегодник Института Кавказа

Ереван, 2009

УДК 32.001
ББК 66
К 125

КАВКАЗ-2007. Ежегодник Института Кавказа. — Ер.: Институт Кавказа, 2009. — 256 с.

- К 125** Пятый выпуск Ежегодника посвящен итогам 2007 г. на Кавказе. В основу сборника легли доклады, сделанные учеными из Азербайджана, Армении, Грузии, Турции, России и США на Ежегодной конференции Института Кавказа в мае 2008 г. Статьи сборника посвящены различным аспектам жизни Южного и Северного Кавказа в 2007 г.; в них отражена общая динамика политических и социально-экономических процессов на Кавказе, описано положение в сфере региональной безопасности, проанализированы перспективы конфликтного урегулирования.

Редактор: **Александр Искандарян**

Редколлегия и справочные материалы: **Нина Искандарян, Сергей Минасян**

Дизайн обложки: студия «*Matit*» / www.matit.am

Верстка: издательство «*Коллаж*» / www.collage.am

The Caucasus 2007. CI Yearbook. — Yerevan, CI, 2009. — 256 p.

The fifth CMI Yearbook sums up year 2007 in the Caucasus based on talks given at the Yearly CI conference in May 2008 by scholars coming from Armenia, Azerbaijan, Georgia, Turkey, Russia and the US. The volume includes analytical papers dealing with various aspects of life in the Southern and Northern Caucasus in 2007. The papers reveal the overall political, economical and social trends in the Caucasus, outline the situation in regional security, and analyze prospects for conflict resolution.

Edited by **Alexander Iskandaryan**

Copy editing and reference material by **Nina Iskandaryan and Sergey Minasyan**

Cover design by *Matit* / www.matit.am

Text layout by *Collage* / www.collage.am

ISBN 978-99941-2-219-6

ББК 66

© Институт Кавказа, 2009 г.

© 2009 by Caucasus Institute

Издание опубликовано при поддержке Швейцарского агентства развития и сотрудничества, Фонда Генриха Бёлля, Фонда Евразия Партнерство и Агентства международного развития США.

The publication of this volume was made possible by the support of the Swiss Development and Cooperation Agency, the Heinrich Böll Foundation, the Eurasia Partnership Foundation and USAID.

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	5
Рауф Раджабов Некоторые аспекты общественно-политического и социально-экономического развития Азербайджана в 2007 г..	7
Александр Искандарян Армения-2007: публичность против элитности	23
Арчил Гегешидзе, Георги Гогсадзе Грузия-2007	34
Давид Петросян Непризнанные государства Южного Кавказа: официальное открытие эры «двойных стандартов» в регионе.	48
Сергей Минасян Проблемы региональной безопасности на Южном Кавказе в 2007 г.: военный баланс и асимметрия политических стратегий.	111
Тигран Джрбашян, Давид Арутюнян Тенденции экономического развития на Южном Кавказе в 2007 г.: сравнительный анализ.	128
Дина Мальшева Каспийская энергополитика-2007 и ее кавказское измерение	151
Мустафа Айдын Турецкая политика в отношении Кавказа в 2007 г.	176

Сергей Маркедонов Политика России на Южном и Северном Кавказе в 2007 г.	195
Владимир Школьников Политика Запада в отношении Южного Кавказа в 2007 г. Прощание с «цветными революциями», или с возвращением, Флэшмен (?)	218
Алан Касаев Кавказские конфликты и косовский прецедент	234
Об авторах	247
Издания Института Кавказа.	249

ОТ РЕДАКТОРА

Пятый выпуск Ежегодника традиционно составлен на основе материалов нашей ежегодной весенней Кавказской конференции. Как и на всех предыдущих, на состоявшейся в мае 2008 г. конференции «Кавказ-2007» собрались специалисты из разных стран и регионов, чтобы подвести итоги предыдущего года на Кавказе. Участники конференции обсуждали общие тенденции развития политических и социально-экономических процессов на Южном и Северном Кавказе в 2007 г., анализировали ситуацию в сфере внешней политики и региональной безопасности.

В 2008 г. наш институт изменил свое название. Прежнее название института — Кавказский институт СМИ — уже в полной мере не отражало весь спектр нашей деятельности, в которой работа со средствами массовой информации хотя и занимает очень важное место, но ведется наряду с научно-исследовательской и учебной работой в сфере политических наук и кавказоведения. Теперь мы называемся просто Институтом Кавказа. Таким образом, нынешний, пятый выпуск Ежегодника также является и первым выпуском Ежегодника Института Кавказа.

Как и предыдущие, Ежегодник «Кавказ-2007» не претендует на всеобъемлющий охват событий, произошедших на Северном и Южном Кавказе в 2007 г. Основная цель издания Ежегодника и проведения ежегодной конференции — уловить основные тенденции истекшего года, оценить его итоги и наметить перспективы. Из материалов Ежегодника специалисты, а равно и неспециалисты, интересующиеся Кавказом, смогут получить общее представление о канве происходящих в регионе процессов. Вместе с тем, поскольку авторы каждой из статей — эксперты, давно и серьезно занимающиеся данной тематикой, то специалисты смогут найти в статьях Ежегодника важные детали и научный анализ актуальных проблем в жизни народов Кавказа и кавказских государств.

2007 г. был переходным годом в политической жизни Кавказа. Интересно, что во многих статьях данного сборника можно проследить, как авторы, анализируя события, произошедшие в 2007 г., не

только намечают тенденции будущего, но и в некоторых случаях предугадывают те значимые и во многом судьбоносные события, которые произошли в регионе уже в следующем году.

У каждого Ежегодника Института Кавказа традиционно имеется некий «бонус», отличающий данный выпуск от всех остальных. В сборнике «Кавказ-2003» таким бонусом был подробный анализ хода и результатов выборов на Южном Кавказе, в Ежегоднике за 2004 г. - обширный материал о непризнанных странах Южного Кавказа и ходе урегулирования соответствующих этнополитических конфликтов, в 2005 г. — анализ отношений стран Южного Кавказа с Россией, Европой и странами Ближнего Востока, в 2006 г. — материалы по проблемам региональной безопасности и внешней политики стран Кавказа. Бонус нынешнего выпуска Ежегодника - аналитические статьи, подготовленные авторами из Турции и США, посвященные новой политике Турции и западных стран по отношению к Южному Кавказу в 2007 г.

Мы выражаем нашу искреннюю благодарность авторам — ученым и аналитикам из Азербайджана, Армении, Грузии, Турции, России и Соединенных Штатов, принявшим участие в Кавказской конференции Института Кавказа в мае 2008 г. и подготовившим статьи для Ежегодника-2007. Мы также благодарим сотрудников Института Кавказа, принявших участие в работе над книгой, студию «Matit» за дизайн обложки и студию «Collage» — за подготовку макета.

Мы очень признательны тем организациям, чья финансовая поддержка сделала возможной как проведение конференции «Кавказ-2007», так и опубликование Ежегодника — Швейцарскому агентству сотрудничества и развития, Фонду Генриха Бёлля, Фонду Евразия Партнерство и Агентству международного развития США.

Александр Искандарян
Ереван, 2008

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА В 2007 г.:

РАУФ РАДЖАБОВ

Введение

В 2008 г. Азербайджанская Республика отметит важные юбилеи – 90-летие Азербайджанской Демократической Республики и 17-летие независимости. Это прекрасный повод не только для торжественных мероприятий, но и для глубокого анализа пройденного пути, осмысления настоящего и будущего страны. Обретение ею независимости и суверенитета открыло новую эпоху и самые широкие перспективы для подлинно свободного развития, поиска национальной и региональной идентичности и своего места в современном мире.

Геополитическая ситуация на Южном Кавказе и вокруг него продолжает оставаться в центре внимания мировой политики. Военно-политическая обстановка усугубляется тем, что страны региона, а точнее национальные элиты, до сих пор не знают, какой регион мы строим, чего хотим и куда идем.

Поэтому в обществах трех южнокавказских стран со всей остротой продолжает стоять вопрос «Быть или не быть региону Южный Кавказ?». По сей день негативно дают о себе знать карабахский треугольник, югоосетинский и абхазский вооруженные конфликты. «Замороженные», а точнее, управляемые, конфликты не позволяют странам региона обрести реальную независимость и суверенитет, стать во всех отношениях самодостаточными правовыми демократическими государствами.

Вопросы региональной идентичности народов Южного Кавказа остаются одними из самых актуальных и сегодня. Грузия и Азербайджан - партнеры по ГУАМ – прагматично держат курс на европейскую интеграцию. Этот курс получил поддержку большинства европейских структур и международных организаций. Уход Баку и Тби-

лиси из зоны российского прессинга является неотъемлемой частью региональной интеграции в краткосрочной перспективе, и европейской интеграции в долгосрочной перспективе.

Вместе с тем, у Азербайджана, Грузии и Армении имеются общенациональные ценности и приоритеты, которые объединяют их. Это, прежде всего, суверенитет и государственность. К числу объединяющих народы региона ценностей следует отнести как историческую память, так и новообретенные права и свободы, в том числе демократию, свободу слова и плюрализм, права человека, многопартийность, свободный рынок, частную собственность.

Предлагаемая статья представляет собой попытку проанализировать, какие основные процессы произошли в Азербайджане в 2007 г.

Цена свободы слова в Азербайджане

Большинство газет, радио и телеканалов Азербайджана получают основную часть своих доходов от рекламы и спонсоров. Есть и такой фактор, как административный ресурс и госзаказ. Известно, что СМИ пытаются максимально удовлетворить интересы рекламодателей, которые совсем не обязательно совпадают с интересами читателей, слушателей и зрителей. Интересы потребителей информации от масс-медиа удовлетворяются лишь постольку, поскольку они совпадают с интересами рекламодателей. Таким образом, нет гарантии, что общественные интересы будут удовлетворены. Вот почему многие страны имеют общественные радио- и телевизионные станции.

Возможно ли либерализовать медиа-рынок в Азербайджане? Политика опоры на рыночные силы часто используется для удовлетворения интересов всех участников. Нельзя забывать, что СМИ не только удовлетворяют интересы потребителей, но и формируют их. Азбука демократии - наличие в стране развитой системы информации, поступающей через СМИ. СМИ преподносят потребителям (читателям, зрителям) не только голые факты, но и комментарии к тем или иным событиям, заставляют людей задумываться над серьезными и иногда, казалось бы, малозначительными явлениями. С другой стороны, СМИ приобретают все новые черты, которые отсутствовали у политизированной прессы: это воспитание, пропаганда, плюрализм идей, обучение, путеводитель в мир ранее неизвестных социальных тенденций. Есть колоссальное количество реаль-

ных примеров, когда современные СМИ Азербайджана могут держать слабо образованных людей в неведении, предлагая им лишь развлечения и примитивные толкования происходящего. Однако демократических идеалов можно достичь лишь тогда, когда все граждане и образованы и информированы настолько, что могут понимать суть наиболее важных экономических проблем и мира, и собственной страны, и предприятия, в котором работают.

Сейчас в Азербайджане есть несколько газет и журналов экономического профиля, которые возможно разбить по нескольким группам:

1 группа: Издания, которые пропагандируют новую экономику, освещают, по возможности, сложности переходного этапа и перспективы рыночных отношений, дают аналитические и подкрепленные фактами обзоры существующих хозяйственных и связанных с ними социальных тенденций. Они уделяют внимание биржевой и налоговой деятельности, приватизации, развитию коммуникационной системы.

2 группа: Чисто коммерческие издания, живущие за счет продажи потребителям рекламной и деловой информации. Здесь минимум аналитики и обзора текущих макроэкономических и отраслевых событий в стране и за рубежом (за исключением сопоставления цен на товары и услуги по регионам и номенклатуре). Данной группе весьма сложно выжить на информационном рынке, и финансовое положение издания зачастую зависит от финансового благополучия бенефициаров этих СМИ. Собственниками могут выступать структуры, аффилированные на министерства и ведомства.

3 группа: СМИ, дотируемые государством. Эти СМИ способны существовать за счет госфинансирования (правительства, министерств и ведомств). Здесь также дается анализ текущей социально-экономической ситуации. Между тем, они в меньшей степени привлекают деловых людей, инвесторов, потребителей. В данных печатных изданиях в большей степени освещаются общие тенденции, проблемы государственного строительства; фактически, они служат рупором администрации и представительных органов власти.

4 группа: Иностранские СМИ, которые способны конкурировать с местными проектами. В большинстве случаев основой их присутствия является подписка и розничная продажа. Здесь доминируют российские газеты и журналы.

Прихода иностранного капитала в СМИ Азербайджан за последние 10 лет не произошло. Была попытка создания ежедневной газеты «Хазри», просуществовавшей совсем недолго за счет европейских грантов. Проект провалился, а притока иностранных инвестиций в раскрученные медиа-бренды Азербайджана пока не случилось. Но гипотетически это возможно. Более того, такой поворот повлек бы за собой постепенное изменение информационной культуры общества. Подход западных СМИ к новостям, их понимание предназначения прессы для общества и экономики значительно отличаются оттого, что де-факто сложилось в Азербайджане. Отметим – СМИ это не только мгновенное реагирование, право на получение информации, но и просвещение, и в то же время бизнес.

Многоликий Янус

Политическая система Азербайджана в 2007 г. не отличалась многоликостью. Не потому, что в Азербайджане нет политических партий - они есть, на политической арене свыше 60 партий. Сложившуюся ситуацию можно назвать периодом застоя. В данном случае представители правящей партии правы, когда говорят, что им не с кем вести дискуссии. Политических партий, по сути, нет, потому что они выстроены вокруг конкретных лиц. Это партии одного лица. Они не имеют глубоких корней, не выражают интересы конкретных слоев населения. Сегодня в Азербайджане уже созрел момент принятия нового закона о политических партиях, назрело изменение и ротация. Было бы позитивным, если бы все представители оппозиционных партий поняли, что им уже пора уйти в небытие, а после их ухода начнется обновление политсистемы. На политическую арену придут новые лица с новыми идеями. Мне могут возразить: а кто может прийти, кто может заменить их? Ни для кого не секрет, что сегодня быть на этой арене стало выгодно с финансовой точки зрения, это бизнес, определенные блага, преференции. Именно это все и мешает формированию прозрачной политической системы в Азербайджане. Чтобы утвердить прозрачность этой системы, нужно начать с самих лидеров партий. В определенной степени только правящая партия дала эту самую прозрачность, объявляя свои источники доходов. Исходя из этой ситуации, необходимо начать с формирования избирательных комиссий.

Другой вопрос - кем они будут сформированы? Правящая партия предлагает трехсторонний формат — это правящая партия, оппозиционеры и независимые кандидаты. Оппозиционные же партии предлагают свой формат — правящая партия и оппозиционная партия. Я не согласен ни с первым форматом, ни со вторым. Это не те модели, которые дадут возможность сформулировать цивилизованную политическую систему. В этих моделях отсутствуют реально независимые партии, поэтому избирательные комиссии должны быть сформированы исключительно представителями гражданского общества — независимыми политологами, экспертами, продвинутыми неправительственными организациями, а не представителями действующих политических партий. Именно гражданские представители должны сформировать избирательные участки, отойдя от двух предложенных моделей. Чтобы не закладывать мину замедленного действия, для формирования европейски ориентированной политической системы нам нужно выбрать модель ее формирования представителями гражданского общества, в котором есть люди, которые могут создать костяк независимой избирательной комиссии.

Инфляция

Азербайджан 2007 г. завершил со среднегодовой инфляцией, достигшей по официальным данным уровня в 16,7%. Это почти в два раза превышает прогнозированный ранее показатель инфляции в 9%. В том, что инфляция в Азербайджане по итогам 2007 г. стала двузначной, несмотря на обещания властей сохранить ее на однозначном уровне, есть большая доля вины правительства. Кабинет министров в течение всего года предпринял несколько важных шагов для роста инфляции. К примеру, в начале 2007 г. на 300% повысились цены на электроэнергию для населения, и на 320% увеличилась плата за разговоры по стационарным телефонам, и, наконец, на 50% повысили цены на топливо. Все эти повышения в значительной степени повлияли на положение населения. Эти шаги правительство оправдывает тем, что доходы населения за прошлый год увеличились почти на 40%.

Но если сравнивать статистику во всех странах СНГ, то повсюду за 2007 г. наблюдалось повышение жизненного уровня населения, даже в Таджикистане. Дело в том, что инфляция существует в экономиках всех стран, но цены растут лишь на несколько процен-

тов в год. К сожалению, чиновники Азербайджана взяли на вооружение шоковую терапию, то есть цены не менялись в течение ряда лет, а потом резко пошли вверх. В итоге в 2008 г. правительство Азербайджана прогнозирует инфляцию от 12 до 16%. Однако, учитывая тот факт, что в 2007 г. официальный прогноз составлял 9%, а по итогам года страна получила 17% (те есть ошибка превысила 70%), то в 2008 г. году реальная инфляция также может превысить прогнозируемую цифру на порядок.

Причины роста инфляции в Азербайджане являются как естественные, так и искусственные причины. Например, 2007 г. Азербайджан завершил с отрицательным сальдо, когда импорт на 420 млн. азербайджанских манатов (AZN) превысил экспорт. Это означает, что с каждым годом растет зависимость Азербайджана от внешних рынков. Уже сейчас половину продуктов питания Азербайджан импортирует. К сожалению, мы не замечаем, как проедаем свои нефтяные доходы.

В 2007 г. в среднем по стране на 35% выросли денежные доходы населения. За вычетом инфляции получается, что рост реальных доходов населения Азербайджана в 2007 г. в среднем составили около 19%. Это положительный факт. Необходимо следить за тем, чтобы темпы роста доходов населения опережали темпы роста инфляции, и тогда никакая инфляция не страшна. В целом же можно прогнозировать дальнейший рост инфляции в течение еще 2-3 лет.

В Азербайджане самая высокая инфляция среди стран СНГ. Самым дорогим городом СНГ стал Баку. Причину в том, что монополизм и коррупция все еще остаются на повестке дня. Сложившаяся ситуация невыгодна импортерам продукции в Азербайджан. Действительно, за короткий промежуток времени объем валового внутреннего продукта (ВВП) Азербайджанской Республики в 2007 г. по сравнению с 2001 г. возрос более чем в четыре раза, а производство ВВП на душу населения увеличилось в пять раз, т.е. с 714,3 долларов до 3474 долларов.

Однако даже официальные лица признают тот факт, что структура ВВП страны заметно отличается от экономик развитых европейских стран. Так, в развитых странах доля услуг в ВВП достигает 80%, в то время как в Азербайджане доля данного сектора не превышает и 20%. По объективным причинам ведущее место в национальной экономике занимает нефтегазовый сектор. Сегодня Азер-

Азербайджан в рейтингах международных финансовых институтов занимает лидирующие позиции по темпам развития экономики. Надо заметить, что правительство Азербайджана предприняло ряд решительных мер для стимулирования национальной экономики финансовыми средствами. Речь идет в первую очередь о средствах, которые аккумулируются в Государственном нефтяном фонде Азербайджана (ГНФАР) от реализации на мировых рынках азербайджанской нефти и природного газа.

В настоящее время проблема заключается в том, чтобы максимально эффективно управлять процессом инвестирования в различные отрасли национальной экономики. Понятно, что иностранные инвесторы в первую очередь думают о своей выгоде. Поэтому они вкладывают значительные средства в нефтегазовый сектор республики. Других по-настоящему привлекательных отраслей в Азербайджане они пока не видят. А нефтегазовый сектор не безграничен. В 2009 г. Азербайджан достигнет своего потолка в добычи нефти и природного газа. Вот почему наметилась тенденция к сокращению иностранных инвестиций. Между тем, на этом фоне происходит увеличение государственных инвестиций. И это в целом придает инвестиционной картине радужные тона.

В 2007 г. из всех финансовых источников предприятиями и организациями в развитие экономики страны было вложено 6774,8 млн. AZN, что на 17,8% превышает инвестиционные вложения в основной капитал за аналогичный период прошлого года. Из общего объема инвестиций 59,6% (4037,8 млн. AZN) пришлось на внутренние инвестиции, которые возросли на 50,7%. Удельный вес зарубежных инвестиций составил 40,4% (2737 млн. AZN), по сравнению с аналогичным периодом прошлого года сократился на 10,9 %.

Таблица 1. Показатели инвестиций в национальную экономику Азербайджана

	Ед-ца	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Внутренние	млн.AZN	437.7	546.0	938.3	1324.0	2104.9	2756.1	2737
Внешние	млн.AZN	1016.9	2172.0	3310.9	4496.4	4628.9	4154.1	4037,8
Итого	млн.AZN	1454.6	2718.0	4249.2	5820.4	6733.8	6910.2	6774,8

Несложно заметить, что объем зарубежных инвестиций стремительно падает, и если не будут предприняты конкретные шаги по улучшению бизнес-климата в Азербайджане, то в перспективе будет

сложно удержать нынешние объемы ВВП. Но, к сожалению, правительство увязло в вопросе обустройства столицы — Баку. Наряду с этим, запаздывает проект по созданию промышленного городка, а также особой экономической зоны. Кажется, очень трудно дается нашему правительству принятие решения о снижении налогового бремени для перспективных отраслей национальной экономики — телекоммуникационной, финансовой и т.д.

Разумеется, в таких условиях не стоит рассчитывать, что иностранные инвестиции начнут плыть в страну. По сей день в республике существуют ограничения для иностранного капитала в банковском и страховом секторе. Единственная надежда — это вступление Азербайджана во Всемирную торговую организацию (ВТО), и снятие искусственных барьеров АР согласно стандартам ЕС и США. Хотя не все так просто. Во-первых, Азербайджан будет принят в ВТО не раньше 2009 г. Во-вторых, при вступлении в данную организацию азербайджанское правительство рассчитывает получить как минимум трехлетний срок для развития банковского и страхового рынка, прежде чем их полностью открыть перед иностранными компаниями.

Итак, можно сделать прогноз развития страны на краткосрочную перспективу с учетом результатов за 2007 г. С одной стороны, объем государственных инвестиций в национальную экономику будет расти, а с другой, иностранные инвестиции будут сокращаться. Опасность данной тенденции заключается в том, что снижение иностранных инвестиций — это фактически снижение привлекательности национальной экономики для ведения бизнеса.

Сектор финансовых услуг

В азербайджанском секторе финансовых услуг рынок недвижимости является одним из наиболее быстро развивающихся сегментов, рост которого стимулируется повышением реальных доходов населения, возросшим уровнем потребления и бурным развитием серых сегментов экономики. На протяжении всех лет построения новой экономики существует повышенный спрос на все виды недвижимости: здания предприятий, объектов розничной торговли, гостиницы, а также промышленные, жилые и офисные здания. Местный рынок не в состоянии удовлетворить этот спрос, что приводит к жесткой конкуренции на рынке с применением администра-

тивного ресурса. Компании, ведущие операции с недвижимостью, не определяют реального инвестиционного климата этого рынка. Они работают в финансовой сфере повышенного риска. На протяжении всех лет «строительного бума», начиная с 2005 г., крайне остро стоят вопросы достижения элементарного уровня прозрачности, вопросы привлечения капитала, налоговой оптимизации и юридического структурирования. Никто пока не берется за создание эффективных управленческих структур этого рынка.

Отличительными особенностями азербайджанского рынка жилой недвижимости от аналогичных рынков других стран, где развиты системы кредитования сделок с недвижимостью, являются:

- превышение предложения над реальным платежеспособным спросом;
- неудовлетворенность жилищными условиями большинства населения страны;
- слабое развитие конкуренции на рынках первичного жилья;
- гигантская диспропорция в развитии рыночных механизмов и экономико-правовом регулировании рынка жилья между столицей – городом Баку – и регионами Азербайджана.

Последнее обстоятельство диктует необходимость детального изучения закономерностей становления и особенностей функционирования региональных рынков недвижимости, в которых в наибольшей степени проявляются рыночные механизмы взаимодействия субъектов рынка. Это, в первую очередь, Гянджинский регион, Ленкоранский регион, и часть северных регионов курортных регионов (зона Набрань). Сегодня реально остаются в тени многие проблемы развития рынка недвижимости, от решения которых напрямую зависит эффективность осуществляемой регионами социально-жилищной политики. Указанные проблемы относятся, в первую очередь, к количественной оценке параметров рынка недвижимости и к разработке эффективных инструментов согласования взаимных интересов региональных органов власти и коммерческих организаций, функционирующих на рынке строительства жилья.

В начале мая 2008 г. в Баку прошла презентация отчета мониторинга рынка недвижимого имущества в Азербайджане, реализуемого при финансовой поддержке Бакинского офиса ОБСЕ. Заместитель посла Бакинского офиса ОБСЕ Олег Шахтагинский сообщил,

что ОБСЕ с 2007 г. оказывает поддержку в подготовке проекта «Недвижимое имущество в Азербайджане». Совместно с неправительственной организацией «Лига защиты прав труда граждан» проведен анализ текущей ситуации на рынке недвижимости в Азербайджане. Отмечено, что в Азербайджане в настоящее время существует около 150 нормативных актов по недвижимому имуществу. Проект, основной целью которого было определение ситуации обеспечения прав собственности по недвижимости, длился с мая по октябрь 2007 г. Общая стоимость проекта составила порядка 8 млн. манат (AZN). Как отмечается в отчете, в рамках мониторинга было установлено, что в Азербайджане в период с мая по октябрь 2007 г. единый земельный фонд страны составил 8641,506 тыс. гектаров. Более 59% данной площади (4913,639 тыс. га) находится в государственной собственности, 23,5% - у муниципалитетов (2032,744 тыс. га), 19,6% - в специальной собственности (1695,123 тыс. га). В отчете подведен результат - 1,5 млн. га специальной собственности приватизировано. Интересно отметить и такое заключение - «Азербайджан вошел в ряды стран с ограниченной земельной площадью: на душу населения приходится 0,22 га посевной площади и 0,58 га пригодных земель сельского хозяйства».

В Баку на конец 2007 г. было более 15 фирм по торговле недвижимостью и свыше 200 строительных компаний. Специфика азербайджанского рынка недвижимости состоит в следующем:

1. Основной особенностью рынка недвижимости является то, что здесь, в отличие от других сегментов национального рынка (товарного, финансового и других), происходит движение не объектов сделки, а прав на эти объекты против платежа за них. Это определяет огромное значение для операций с недвижимостью знания и неукоснительного соблюдения действующих законов и других регламентов и норм, необходимость правовой защиты интересов обеих сторон сделок. Как результат, многие граждане Азербайджана, скажем, в городе Баку, выплатив стоимость квартиры за год или даже за два года, не могут получить адекватные документы на право владения этой собственностью.
2. Операции с недвижимостью (создание объектов недвижимости, купля-продажа, залог, аренда и др. сделки) проходят обязательную государственную регистрацию и, в целом, характер-

ризуются большей длительностью, нежели с движимым и прочим имуществом. Невероятно осложняет этот процесс административное вмешательство чиновников всех без исключения ведомств.

3. Отличительной чертой недвижимости, определяющей ее ценность, является ее местоположение. Два одинаковых объекта недвижимости (по архитектуре, конструкции, материалам, дизайну, планировке и т.д.), расположенные в разных местах Баку, или в разных регионах Азербайджана будут иметь различную ценность. Сравнительная ценность этих объектов определяется только их местоположением.
4. Средства, вложенные в недвижимость, в большей степени защищены от инфляции. Хотя надо отметить - вложения в недвижимость включают в себя затраты по поддержанию объекта в функциональном состоянии, а также налоги и сборы на владение и сделки с недвижимостью.
5. В общереспубликанских масштабах, операциях с недвижимостью присутствие ипотеки мизерно. То есть отсутствует цивилизованная форма кредитования (гарантируемая приобретаемым имуществом).

На протяжении последних лет наиважнейшей экономической характеристикой недвижимости в Азербайджане является то, что любой ее объект представляет собой материальный актив экономической системы, так как он может быть использован в качестве источника дохода. Сложилось так, что недвижимость в Азербайджане является материальным активом, стоимостный эквивалент которого определяется эффективностью его использования в качестве экономического объекта, товара или источника дохода. Национальный рынок недвижимости несет очень специфический оттенок. Здесь важен расклад отношения «покупатель-продавец». Отдельный покупатель, наделенный административным ресурсом, может существенно повлиять на цену. Именно поэтому рынок недвижимости Азербайджана отличает недоступность открытой и достоверной информации о происходящих на нем операциях.

Особенность азербайджанского рынка недвижимости состоит в том, что он формировался и функционирует под воздействием региональных факторов. Различные стартовые условия, особенности

географического расположения, неравномерность финансирования, специфика проектирования и строительства приводят к тому, что в каждом регионе формируется специфический состав и особенная структура объектов недвижимости. В региональном аспекте работает в основном фактор динамики доходов и платежеспособного спроса населения.

Муниципалитеты Азербайджана

Совокупный доход 2755 органов местного самоуправления (муниципалитетов) в 2007 г. составил 50 млн. манат, что на 50,8% больше чем в предыдущем году. Прогноз поступлений в 2006 году был выполнен на 89,4%. Тем не менее, муниципалитеты за счет сокращения расходных статей завершили год с профицитом на сумму 1,75 млн. манат, что по данным Госкомстата составляет 9,6% бюджетных поступлений. На долю налогов и пошлин приходятся 17,9% поступлений муниципалитетов. По сравнению с 2006 г. удельный вес налогов в поступлениях муниципалитетов сократился на 2,8%. За год с физических лиц был собран налог на землю 6,98 млн. манат (в 2006 г. - 5,1 млн. манат), налог на имущество - 967,3 тыс. манат (685,8 тыс. манат), а также роялти на строительные материалы местного значения - 416 тыс. манат (355,3 тыс. манат), пошлина с дневных автостоянок - 228 тыс. манат (413,3 тыс. манат).

Как и в предыдущие годы, основная часть поступлений (35,8 млн. манат или 71,6%) приходится на долю средств, поступивших от продажи и аренды муниципального имущества, в том числе земли. Дотация из государственного бюджета муниципалитетам в 2007 г. составила 3,58 млн. манат, что на 680 тыс. манат больше, чем в 2006 г. В 2007 г. органы местного самоуправления получили от управления собственным имуществом доходы на общую сумму 113,1 тыс. манат, что на 80% меньше, чем в предыдущем году. Физическими и юридическими лицами Азербайджана было оказано финансовой помощи муниципалитетам на общую сумму 450,4 тыс. манат (в 2006 г. - 141,5 тыс. манат). Международные организации и фонды предоставили муниципалитетам грантов на общую сумму 657 тыс. манат.

Ипотека

В 2005 г. из бюджета на развитие ипотеки было выделено 6 млн. манат (AZN), в 2006 и 2007 гг. - по 20 млн. AZN. Финансирование

новых проектов по стандартам Азербайджанским ипотечным фондом (АИФ) было приостановлено Национальным банком в середине июня 2007 г., когда портфель достиг 52,4 млн. AZN по 1500 кредитам. С середины июня 2007 г. АИФ не финансирует новых проектов, так как выданные его агентами 23 кредита превысили объём финансирования фонда из бюджетов 2005-2007 гг. (46 млн. AZN). В настоящее время Национальный банк Азербайджана уже представил в Кабинет министров Азербайджана предложения по обновлению системы ипотечного кредитования. Возможно, что ипотечное кредитование в Азербайджане возобновится после реформ системы ипотеки. Банковское сообщество поставило на повестку дня разделение ипотечного рынка на социальную ипотеку и коммерческую ипотеку. И банкиры, и клиенты надеются на возобновление ипотечного кредитования по стандартам АИФ при НБА.

Рассмотрим социальные аспекты. В Азербайджане принят Закон «Об ипотеке» 15 апреля 2005 г., а с 9 июня 2005 г. он вступил в силу. В конце декабря 2005 г. указом президента страны было утверждено «Положение об Азербайджанском ипотечном фонде при Национальном банке АР» и «Правила выдачи ипотечных кредитов из средств Азербайджанского ипотечного фонда». Указом президента Азербайджана Ильхама Алиева от 23 января 2007 г. введены государственные льготы при ипотечном кредитовании. Правила предоставления государственных льгот по ипотеке (социальная ипотека) предполагают предоставление льгот только через Азербайджанский ипотечный фонд (АИФ) при Национальном банке. Максимальный размер льготного ипотечного кредита установлен на уровне 35 тыс. манат (AZN) на срок от 3 до 30 лет. Льготные кредиты предоставляются по годовой ставке до 4%. Получателями таких кредитов могут стать члены молодых семей из числа членов семей шехидов, Национальных героев, вынужденные переселенцы и приравненные к ним лица, находящиеся на государственной службе не менее 3 лет лица, кандидаты и доктора наук, показавшие высокие достижения спортсмены, находящиеся не менее 3 лет на воинской службе (исключая срочную службу) лица. Льготы предоставляются одному лицу (семье) только 1 раз. При этом первичный взнос вносится на общих основаниях. Заявки на предоставление льгот предоставляются в ипотечный фонд со стороны уполномоченных агентов и учитываются при рефинансировании.

По состоянию на июнь 2007 года было выдано 1400 ипотечных кредитов на сумму 52,4 млн. AZN, включая 74 социальных ипотечных кредита на сумму 2,3 млн. AZN. Известно также, что социальная ипотека взяла старт с 1 февраля 2007 г. Очевидно, как-то без внимания ЖС осталась социалка Азербайджана. Ведь почти 6 миллиардов манат в строительство и ... копейки на социальное жилье. 0,05% составляет социальная ипотека от инвестиций в строительство. В Азербайджане, по различным данным, в жилищной очереди стоят порядка четверти миллиона семей, и это только зарегистрированные лица. Социальная ипотека, это улучшение жилищных условий социально не защищенных граждан с использованием ипотечного кредитования и государственной финансовой поддержки. Улучшаются жилищные условия только в пределах установленных социальных норм. В первую очередь социальной ипотекой должны пользоваться очередники – люди, отдавшие многие годы своего труда государству. Конечно, механизмы социальной ипотеки могут и должны распространяться и на такие категории как молодежь, работники бюджетной сферы, военные, молодые семьи, учителя и пр. В развитии социальной ипотеки главное - это государственное строительство жилья. Именно здесь есть целинное поле для жилищных сертификатов Азербайджана.

По состоянию на конец 2007 г. емкость ипотечного рынка республики оценивалась на уровне 1 млрд. манат. Ставки же по кредитам колебались от 8% (максимум по стандартам АИФ) до 20% у коммерческих банков, сроки до 25 лет. Бюджет Азербайджана на 2008 г. выделил 34 млн. AZN на рефинансирование ипотечных кредитов, выданных по линии АИФ (хотя ранее правительство страны предполагало предоставление фонду 35 млн. AZN исключительно на льготную социальную ипотеку).

Жилищные сертификаты

13 июня 2006 г. Госкомитет по ценным бумагам впервые зарегистрировал выпуск нового финансового инструмента - жилищных сертификатов. Эмиссия была осуществлена строительной фирмой «Araz-96» в количестве 130 штук. Сотни тысяч граждан Азербайджана, остро нуждающиеся в приобретении жилья, были на седьмом небе от радости. Было от чего. Завораживающие словосочетания: «...ценные бумаги, квадратные метры, строительство, и самое глав-

ное – регистрация жилья». Многие непосвященные до того времени в таинства финансового рынка узнали через прессу и отчеты высокопоставленных чиновников, что жилищный сертификат является видом ценных бумаг, размещаемых среди физических и юридических лиц. Выпуск данных бумаг мог быть осуществлен только компаниями, имеющими право на проведение строительных работ в республике. Выпуская жилищные сертификаты, указанные компании принимали на себя определенные обязательства перед владельцами данных сертификатов.

Владельцы жилищных сертификатов приобретали право собственности на жилье, построенное за счет внесенных им средств. В то же время жилищные сертификаты выступали основанием для последующей регистрации в государственном реестре недвижимого имущества права собственности на жилье. Преимуществом жилищных сертификатов являлось также и то, что при продаже или дарении жилья их владельцам не придется проходить сложные и многоступенчатые процедуры, связанные с оформлением прав собственности. Достаточно было лишь сделать посредством индоссамента соответствующую отметку на самом сертификате об изменении его владельца. Счастье было так близко... Но блеск азербайджанским жилищных сертификатов продлился недолго. В 2007 г. ипотечный рынок Азербайджана захлопнулся.

Риски

Основной риск нынешней ситуации заключается в том, что «нормальная» организация рынка предполагает жилье в качестве товара, цены на который действительно определяются рынком: в частности, если цены слишком высоки, то спрос сокращается – и пропадают предпосылки для дальнейшего ценового роста. Однако структура рынка Азербайджана существенно искажается двумя факторами: во-первых, широким использованием жилой недвижимости как доступного инвестиционного инструмента, вполне пригодного для долгосрочной консервации значительных средств. Известно, что огромное количество бакинских квартир не используется. Они даже не сдаются в аренду, просто стоят в виде «беспроцентного депозита». Для обеспеченной части населения даже такое вложение оказывается выгодным: из-за высоких темпов роста цен капитал сохраняется и даже приумножается при минимальных издержках.

Второй фактор, искажающий рынок, - предоставление властями определенным строительным фирмам земельных участков и разрешений. Не секрет, что здесь имеет место и серьезная коррупционная составляющая. Именно чиновники способствуют неадекватному рыночным вызовам росту цен на недвижимость. В среднем цена продажи квадратного метра жилой площади в новостройках в Баку практически перешла на конец 2007 г. планку в 1,1 тыс. долларов за квадратный метр. В то же время себестоимость, т.е. расходы на строительство квадратуры «нового» жилья с учетом всех официальных и неофициальных платежей не превышают 450 долларов. За 2007 г. расходы строительных компаний на строительство каждого квадратного метра жилья увеличились в 2 раза. Под занавес 2006 г. для строительства по расчету на каждую квадратуру жилого помещения требовалось потратить практически 226 долларов. За год рыночная стоимость недвижимости увеличилась примерно на 35%. Спрос и предложения на квартиры, как и в предыдущие годы, сохранили свою актуальность, более того, их доля в общем портфеле увеличилась. Цены на недвижимость росли также из-за увеличения затрат на строительство.

На конец 2007 г. в Баку велось строительство 581 нового дома, из них 216 строили непосредственно строительные компании. Наряду с этим, в Баку наблюдалось сокращение в среднем по рынку стоимости квартир в новостройках, примерно на 4,8%, в то время как индекс цен на вторичном рынке жилья снизился за позапрошлый месяц примерно на 1,1%. Как считают специалисты, это было связано с увеличением предложения и уменьшением спроса на жилье.

В 2007 г. на рынке первичного жилья (РПЖ) страны цены выросли в среднем на 37,3%. За это время на РПЖ в Баку жилье подорожало в среднем на 40%, в Сумгайите – на 22,2%, в Гяндже - на 17%, и в Мингячевире – на 11,1%. Как считают эксперты, основными причинами роста цен в прошлом году являются инфляция, а также повышение Тарифным советом тарифов на энергоносители, на транспортные и другие услуги и непосредственно связанные с этим подорожание стройматериалов и рост других расходов. За 2007 г. в жилищное строительство в Азербайджане было вложено 423,6 млн. манат (498,35 млн. долларов), что на 3,1% выше вложений за 2006 г. При этом вложения на 1 кв. м. сданного жилья составляли 297,12 манат или 349,55 долларов.

АРМЕНИЯ-2007: ПУБЛИЧНОСТЬ ПРОТИВ ЭЛИТНОСТИ

АЛЕКСАНДР ИСКАНДАРЯН

2007 г. был для Армении годом внутренней политики. Прежде чем перейти к описанию основного содержания этого во многом поворотного года, стоит лишь очертить общий внешнеполитический и экономический фон — назовем его условно «политэкономическим» - на котором в 2007 г. в Армении разворачивалась внутриполитическая интрига.

Политэкономический контекст

Начало 2007 г. ознаменовалось важным событием, для Армении формально внешним: 19 января в Стамбуле был убит главный редактор стамбульской газеты «Агос», этнический армянин Грант Динк. Убийство турецким националистом известного в стране человека и последовавшие за этим беспрецедентные для Турции демонстрации, когда десятки тысяч людей вышли на улицы с плакатами «Я - армянин», сделали выпукло видимыми изменения, происходившие в Турции еще начиная с 2004 г. В вопросе о Геноциде армян в Османской империи Турция давно превратилась в обороняющую сторону на многих западных площадках. Признание Геноцида многими странами и стремление Турции вступить в Евросоюз размывали монолитность ее позиции по отношению к Армении. Убийство Динка фактически переместило «армянский вопрос» внутрь Турции, сделало его частью турецкого внутреннего дискурса. Многочисленные газетные статьи, выступления известных людей и широкая огласка события по всему миру позволили изменить весь фон отношения Турции к Армении и армянам. Картина четкой и последовательной ориентации Турции на стороне Азербайджана против Армении стала как минимум более сложной, что, может быть, и не сразу, но должно было оказать влияние на весь комплекс уже межгосударственных отношений. В перспективе же изменения такого рода способны кардинальным образом повлиять на всю конструкцию региона.

Что касается прочих сугубо внешнеполитических событий, то они в 2007 г. практически отсутствовали или не имели для страны серьезного значения. Процесс урегулирования нагорно-карабахского конфликта продолжал стагнировать. Отношения с сопредельными странами и мировыми державами развивались по прежним схемам. Однако существенный для Армении внешнеполитический смысл имел ряд событий формально из экономической сферы.

19 марта был сдан в эксплуатацию трансграничный участок газопровода Иран-Армения. Газопровод имеет диаметр 711 мм вместо планировавшихся 1,5 м, таким образом, нынешняя пропускная способность позволяет импортировать всего 400 млн. куб м. газа в год, за который Армения будет расплачиваться электричеством, производимым с использованием того же газа. Экономический смысл события локален, не говоря уже о том, что собственно газ по газопроводу еще не пошел. Серьезное значение этот газопровод может приобрести, если станет транзитным как минимум в Грузию, что на сегодняшний день практически невозможно, учитывая тот факт, что газопровод строил «Армросгазпром» - это, судя по всему, и было той политической ценой, которая была заплачена за саму его возможность. Учитывая то, что контрольный пакет «Армросгазпрома» принадлежит России, а российско-грузинские отношения не проявляют тенденции к улучшению, вряд ли можно ожидать скорого расширения газопровода. Однако политический смысл события трудно переоценить. Сам факт его строительства делает возможной потенциальную диверсификацию поставки энергоносителей в Армению и шире, на Южный Кавказ. Газ на Южный Кавказ поступает только из России, которая, по понятным причинам, не должна быть в восторге от альтернативных путей. Не менее важно, а может быть, и важнее, еще одно обстоятельство: газ идет из Ирана. Америко-иранские отношения не первое десятилетие даже хуже российско-грузинских, а влияние США на Армению весьма существенно. Очевидно, что строительство газопровода было бы невозможным без согласования с США и Россией, и его открытие является серьезным политическим успехом Армении.

Еще несколько событий, происшедших в 2007 г. в экономической сфере, стали выражением другой, можно сказать, даже и противоположной тенденции, напрямую влияющей на политические перспективы Армении. Речь идет о резком увеличении участия рос-

сийского капитала в экономике Армении. 14 сентября ОАО «Мобильные телесистемы» (МТС) приобрела 80% акций Интернешнл Селл Холдинг, которая являлась собственником 100% К-Телеком (торговая марка Vivacell), а также заключила опционное соглашение на оставшиеся 20%. Сумма сделки составила 310 млн. евро. 21 сентября дочерняя компания российской инвестиционной компании «Тройка-диалог» «TDA Holding Limited» приобрела 96% акций Армпексбанка у британского предпринимателя Ваче Манукяна. 1 декабря Газпромбанк заявил о приобретении 80% Аресимбанка, одного из крупнейших банков Армении. В ноябре АО «Маднеули», дочерняя компания российской финансово-промышленной группы «Промышленные инвесторы», приобрела Араратский золотодобывающий комбинат.

Последним событием из этого ряда стало решение закрыть Мецаморскую атомную станцию к 2016 г. Собственно, вступив в программу «Европейская политика соседства», Армения уже согласилась закрыть АЭС, однако армянские официальные лица неоднократно заявляли о строительстве новой атомной электростанции. Глава Росатома Сергей Кириенко заявил, что российская сторона готова принять участие в строительстве, и более того, в финансировании строительства. Таким образом, еще более определенной стала российская политика, направленная на то, чтобы продолжать концентрацию энергетики Армении в руках российских компаний в русле концепции «либеральной империи», провозглашенной главой РАО «ЕЭС» Анатолием Чубайсом. Экономически эта политика отвечает потребностям армянской экономики.

Инвестиции в энергетику чрезвычайно важны для экономики Армении. Армения - единственная страна в регионе, которая экспортирует электроэнергию (в Иран и Грузию), так что перспективы наращивания мощностей для производства электричества увеличивают экспортный потенциал не имеющей энергоносителей страны. С другой стороны, все крупные энергоперерабатывающие мощности, как-то Мецаморская АЭС и Разданская ГРЭС, а также распределительные сети принадлежат российскому капиталу. Если также учесть и газораспределительные сети, и сам газ, который поступает также из России, становится очевидна монополизированность энергетической сферы Армении. Поскольку крупный российский капитал в огромной степени является де-факто государственным, то следует признать, что

у энергетической сферы Армении один хозяин. А сфера эта — одна из успешнейших в стране, правда, именно благодаря тем самым инвестициям. Несмотря на всю эту диалектику, недиверсифицированность этого и некоторых других сегментов экономики (например, сотовой связи) вызвала в 2007 г. постоянную обеспокоенность, находившую свое выражение в общественном дискурсе. Конечно, обвинения оппозицией власти в «распродаже страны и отдачи стратегических сфер экономики в руки иностранцев» — достаточно общее явление для постсоветского пространства, по крайней мере, в тех его странах, где есть оппозиция и пресса. Нельзя сказать, что Армения уже испытала какие-либо сложности в связи с такого рода монополизацией инвестиций, но и сам факт вызывает в обществе беспокойство. Сторонники такого рода политики напротив, утверждают, что других источников инвестиций такого размера для Армении, кроме российских, просто нет. В этой логике, возможная политическая мотивированность инвестиций наоборот, является преимуществом. Благодаря политическим мотивам как раз и удастся привлечь инвестиции такого размера, которые в маленькую небогатую проблемную страну из соображений «чистого бизнеса» просто не пойдут. Как ни расценивать это явление, факт, что в 2007 г. и без того непропорционально большая доля российского капитала в ряде стратегических сфер экономики Армении существенно увеличилась.

Внутренняя политика

В области внутренней политики в Армении в 2007 г. произошел целый ряд значимых событий, связанных с тем, что 2007 г. был годом подготовки к передаче власти, которая по Конституции должна была произойти в феврале 2008 г. Первым — и трагическим — событием в этом ряду стала скоропостижная кончина премьер-министра Армении Андраника Маргаряна, председателя правящей Республиканской партии. Маргарян скончался от инфаркта в марте 2007 г., и уже 2 апреля на заседании Совета Республиканской партии на пост премьера была выдвинута кандидатура министра обороны Сержа Саргсяна. Президент Кочарян кандидатуру утвердил, 4 апреля Саргсян был назначен премьер-министром, а вскорости стал и председателем правящей партии. Благодаря этим назначениям, Саргсян приобрел идеальный фундамент для выхода на парламентские выборы в мае 2007 г.

Парламентские выборы состоялись 12 мая 2007 г. В них приняли участие 22 партии и один политический блок. Борьба за места в парламенте была достаточно острой, притом что собственно идеологический компонент борьбы был довольно слабым. Серьезная конкуренция в ходе выборов развернулась не между партиями, а между элитными группами. Дело в том, что в Армении, ввиду специфики ее политического и экономического развития, крупный бизнес очень сильно завязан на существующую властную вертикаль, и к 2007 г. в стране сформировались различные, в том числе и крупные в ее масштабах бизнес-структуры, в значительной степени сращенные с чиновничьим аппаратом и региональными элитами. Фактически, армянскую политическую систему по состоянию на 2007 г. можно достаточно точно характеризовать как полиархию - систему, в которой распределение сегментов власти, в том числе и экономической, происходит в политике или рядом с политикой. Местом, в котором достигается консенсус между различными силами, претендующими на власть, в Армении является парламент. Именно поэтому представительство в парламенте столь важно для крупного бизнеса, и в армянском парламенте так много бизнесменов и лиц, представляющих их интересы. В результате бизнес-структуры, сложным образом распределяющиеся среди различных политических партий, в основном и боролись в 2007 г. за сегменты власти в будущем парламенте. Для бизнес-структур значимость парламентских выборов 2007 г. была очень велика, так как на следующий год должна была состояться смена власти — у действующего президента Кочаряна заканчивался второй президентский срок, и он по Конституции не имел права баллотироваться снова. А поскольку крупный бизнес в Армении переплетен с властной вертикалью, то его позиции очень сильно зависят и от того, кто именно эту вертикаль возглавляет, то есть от действующего президента. При смене президента гарантией сохранения позиций тех или иных крупных бизнес-структур становится их представленность в парламентских фракциях. Таким образом, парламентские выборы 2007 г. стали своего рода «праймериз», или подготовкой к президентским выборам 2008 г.

Интрига парламентских выборов 2007 г. состояла в том, что в борьбу за места в парламенте включился и действующий на тот момент президент Кочарян, которому предстояло уйти на следующий

год. Один из крупнейших бизнесменов Армении¹ Гагик Царукян незадолго до выборов создал партию «Прорывающая Армения», очевидно, именно с целью участия в предстоящих выборах. При общей убежденности армянского политического класса в том, что за спиной у Царукяна, прежде себя в политике никак не проявлявшего, стоит президент Кочарян, идея создания такой партии была вполне понятна. Она состояла в том, чтобы сформировать сильную, а в идеале — крупнейшую фракцию в парламенте, с тем, чтобы после ухода с президентского поста сохранить существенное политическое влияние и создать в стране некое подобие двоевластия. Естественно, у этого проекта не было никакого идеологического наполнения, так что предвыборная борьба представляла собой в чистом виде силовую игру. «Прорывающая Армения» очень решительно повела избирательную кампанию с позиций основного конкурента правящей партии. При этом население в целом отнеслось к парламентским выборам апатично. В результате противостояние республиканцев и «Прорывающей Армении» превратилось в сражение двух административных машин, задача которых состояла в том, чтобы собрать как можно больше голосов избирателей самыми разными способами, от подкупа в широком смысле этого слова — то есть раздачи картошки, прокладки дорог и установки дверей в подъездах — до давления на избирателей со стороны руководителей крупных предприятий и государственных структур. Велась и бурная кампания в СМИ, впрочем, почти начисто лишенная идеологической основы.

Однако стратегия президента Кочаряна не принесла ожидаемых плодов. Бизнес-структур, поддержавших «Прорывающую Армению» (в том числе Царукяна и других бизнесменов), и денег, вложенных в этот проект, оказалось недостаточно для победы. Республиканская партия с ее мощным административным аппаратом и значительной поддержкой бизнеса смогли одолеть сторонников Кочаряна, и по итогам этой весьма своеобразной политической интриги — борьбы действующего президента с действующим премьером —

¹ Таких бизнесменов, как Царукян, в Армении принято называть олигархами, но этот термин, вообще говоря, не совсем точен, так как в условиях отсутствия естественных (минеральных) ресурсов армянская политическая система носит скорее характер полиархии, чем олигархии (см. выше).

победу одержал премьер. Республиканская партия получила 65 из 130 мест в парламенте, а «Прорывающая Армения» - 25. Таким образом, партия премьера не просто обыграла партию президента более чем вдвое, но и получила фактическое большинство в парламенте — оставалось только привлечь в свою фракцию одного-двух независимых кандидатов, а это никогда не составляло проблемы.

В результате лидером фракции парламентского большинства, премьер-министром и очевидным номинантом на президентский пост от правящей партии стал один и тот же человек — Серж Саргсян, а президент Кочарян превратился в классическую «хромую утку», лишившись поддержки парламентского большинства, находясь в противостоянии с премьером и при этом по Конституции не имея возможности баллотироваться снова. Тот факт, что Серж Саргсян стал заведомым «наследником», то есть кандидатом на президентский пост от партии власти, в армянских и российских СМИ трактовался по аналогии с российским раскладом Путин-Медведев. Между тем, разница тут принципиальная: Путин до самого конца своего второго президентского срока полностью контролировал и парламентскую коалицию, и бизнес-элиты, и исполнительные структуры. При желании, он мог назначить своим наследником кого угодно, и причины, по которым его выбор пал именно на Медведева, до сих пор не вполне прозрачны. Кочарян же не имел вообще никакой возможности никого назначать. Саргсян добился статуса «наследника» путем политической борьбы, сумев возглавить партию власти и завоевать большинство в парламенте.

В общественном дискурсе в Армении, особенно в оппозиционном, ситуация во время и после парламентских выборов была воспринята в совершенно ином ключе. Утверждалось, что власть пошла на выборы «двумя колоннами», и что передача власти состоялась - гладко и чисто формально - внутри партии власти задолго до президентских выборов. Общество не восприняло Кочаряна и Саргсяна как конкурентов, но лишь как представителей одной и той же номенклатуры, передающих друг другу эстафету с целью сохранить власть этой номенклатуры. Строго говоря, такая точка зрения имеет право на существование, поскольку армянская политика в 2007 г. действительно носила элитный характер — группы внутри элиты (или номенклатуры) боролись за власть между собой, а широкие массы населения воспринимали эту борьбу как нечто, их совершен-

но не касающееся. Однако если судить не с бытовой точки зрения, а с политической, то утверждение об отсутствии конкурентности верным не является. Борьба имела место, и была очень напряженной, другое дело, что это была борьба элитная, в которой народ выступал в роли инструмента, а не главного действующего лица. Отказ армянского общества воспринимать Саргсяна и Кочаряна как конкурентов был, в конечном счете, отказом признать тот факт, что политика в Армении в 2007 г. носила элитный характер, и широкое участие граждан в политической жизни отсутствовало.

В парламент по итогам выборов прошло пять партий – Республиканская, «Прцветающая Армения», «Дашнакцутюн», «Страна законности» и «Наследие». Последние три получили соответственно 16, 8 и 7 мест в парламенте. Дело тут даже не в миноритарности результатов, а в том, что эти три партии изначально не претендовали на широкую поддержку масс. Партия «Дашнакцутюн» – возможно, единственная в Армении «классическая» политическая партия – получила на выборах голоса своего традиционного электората, голосующего за нее пусть и не по идеологическим, но все же по ценностным причинам (платформа партии «Дашнакцутюн» представляет собой не идеологическую программу, а некий набор ментальных ценностей¹). Партия «Наследие» четко определило для себя оппозиционную нишу и получила голоса части протестного электората. «Страна законности» вела бурную, хотя и невнятную кампанию тоже скорее оппозиционного толка. Так или иначе, ни одна из этих трех партий не готовилась к тому, чтобы стать основным конкурентом республиканцев или же не имела для этого достаточных ресурсов².

По итогам парламентских выборов политический расклад выглядел идеальным для Сержа Саргсяна, и проведение будущих выборов

¹ В программу «Дашнакцутюн» по сугубо историческим причинам (партия была создана в конце XIX в.) входит и некая социалистическая компонента.

² Из этих трех только партия «Дашнакцутю» имела и финансовые, и медийные, и человеческие ресурсы для более широкой политической борьбы, но для этого она должна была выйти за пределы своего традиционного электората и охватить более широкие массы. Это потребовало бы смены – или как минимум размывания – ее ценностной платформы, что резко ударило бы по поддержке «Дашнакцутюн» вне пределов Армении, где как раз и формируются источники ее финансовых, медийных и человеческих ресурсов.

в 2008 г. воспринималось как проблема сугубо техническая и даже менее сложная, чем проведение выборов парламентских в 2007 г. Однако 21 сентября 2007 г., в день 16-летия Республики Армения, произошло событие, резко изменившее политическую реальность страны. На политическую арену после почти десяти лет политического небытия вернулся первый президент Армении Левон Тер-Петросян. С момента своего смещения с поста президента в 1998 г. Тер-Петросян не только не участвовал в политике, но и не фигурировал в общественной жизни. Его возвращение в политику могло означать только одно – и действительно, уже в октябре 2007 г. Тер-Петросян объявил, что будет выставляться на президентский пост.

6 декабря 2007 г. ЦИК Армении завершил прием документов у девяти кандидатов на пост президента. В их числе были

- действующий премьер-министр и глава правящей партии Серж Саргсян,
- первый президент Армении Левон Тер-Петросян и первый премьер-министр Армении Вазген Манукян,
- два кандидата от парламентских партий - Артур Багдасарян от партии «Страна законности» и Ваан Ованисян от партии «Дашнакцутюн»,
- несколько руководителей непарламентских партий (глава партии «Национальное единение» Атрашес Гегамян, глава Народной партии Тигран Карапетян и глава партии «Национальное согласие» Арам Арутюнян),
- бывший советник президента и бывший глава МИД Нагорного Карабаха Арман Меликян.

Как и в случае с парламентскими выборами, в реальную борьбу за президентское кресло включились только два кандидата – в данном случае действующий премьер и первый президент. Все остальные шли на выборы по самым разным причинам. Совсем миноритарные кандидаты стремились просто засветиться в политике. Кто-то стремился получить более крупный сегмент власти в будущем правительстве. Некоторые политические деятели просто не могли не выставляться – например, партия «Дашнакцутюн» не могла не пойти на выборы в силу имиджа серьезной и весомой парламентской партии. У некоторых были, скорее всего, специфические личные амбиции и финансовые возможности для их удовлетворения. Саргсян и Тер-Петросян боролись всерьез.

Приход Тер-Петросяна перевернул весь ход выборов. Официальная избирательная кампания началась 20 января 2008 г. и соответственно, она выходит за пределы данного рассмотрения. Однако какой она станет, было известно уже в конце 2007 г. Уже к осени Тер-Петросян реформатировал всю запрограммированную политическую реальность, в которой наследнику-Саргсяну предстояло просто организовать правильное голосование на фоне прогрессирующей апатии электората. Вместо этого у Саргсяна вдруг появился конкурент на поле, на котором он вообще не собирался работать – на поле идеологическом. Поскольку идеологическая борьба не планировалась в принципе, при выдвижении кандидата от партии власти его способность к идеологическому лидерству не была востребована, и не удивительно, что Саргсян ею не обладал – он вообще не публичный политик, а типичный администратор. Тер-Петросян же – блестящий трибун, полемист и идеолог, его ресурс – обращения, митинги, встречи с избирателями. В результате борьба шла в двух почти непересекающихся полях: административном и публичном.

С появлением Тер-Петросяна борьба за президентское кресло не только идеологизировалась, но и приобрела при этом остроту, которой никто не ожидал. Фактически, Тер-Петросян построил свою кампанию именно на том, что предложил обществу отказаться от сценария элитной политики и перейти к сценарию широкого политического участия. Кампания была основана на утверждении, соответствовавшем общественным ожиданиям: Саркисян и Кочарян – представители коррумпированной Системы, которую необходимо отменить в принципе. Тер-Петросян создал политический канал для выражения социального протеста, предложив обществу себя в качестве института, способного воплотить этот протест. Расчет делался на полный слом административной машины. Тер-Петросян в некотором смысле делал то же, что уже один раз с успехом сделали он и его соратники в ходе революции 1988-1991 гг., когда им удалось так сильно раскрутить общественный протест, что элитные группы испугались и перестали поддерживать власть. Если бы это удалось и на этот раз, то власть пала бы сама, поскольку она опирается только на элиты, а широкой социальной поддержки у нее нет. При достаточной компактности Армении и плотности социальных связей, против административной машины и СМИ можно бо-

роться средствами «от двери к двери», путем митингов и демонстраций, что и было с успехом сделано в 1991 г.

Однако кампания 2007-2008 гг. имела и очень важное отличие от 1988-1991 гг. В конце восьмидесятых-начале девяностых враг был внешним, борьба представлялась как национально-освободительная, как противостояние силам, расположенным за пределами армянского общества (Баку и/или Москве). В данном случае враг был внутренний – действующая номенклатура. Соответственно, для победы этого внутреннего врага надо было позиционировать как внешнего, с тем, чтобы его можно было отторгнуть¹. Борьба неизбежно радикализировалась в некоем латиноамериканском стиле, предвыборная кампания и выборы обещали стать остро конкурентными и драматичными, что и подтвердилось всем ходом событий весны 2008 г.

¹ Забегая вперед, можно привести такой пример: в ходе собственно предвыборных митингов, Тер-Петросян называл Кочаряна и Саргсяна «татаро-монголами», то есть приравнивал их к иноземным захватчикам.

АРЧИЛ ГЕГЕШИДЗЕ, ГИОРГИ ГОГСАДЗЕ

Ежегодные политические обзоры независимой Грузии наряду с внешней и внутренней политикой включают в себя и урегулирование конфликтов. К сожалению, этнополитические конфликты стали неотъемлемой частью жизни независимой Грузии и вместе с внешнеполитической обстановкой, как правило, занимали центральное место во всех упомянутых обзорах. Однако 2007 г. стал исключением из этого правила. Впервые после «Революции роз» на первый план политической жизни грузинского общества вышла внешнеполитическая ситуация.

Тем не менее, в данном обзоре важнейшие политические события будут рассмотрены по традиционной схеме: урегулирование конфликтов, внешняя политика и внутривластная обстановка.

Урегулирование конфликтов

В отчетный период в процессе урегулирования конфликта в Цхинвальском регионе основной акцент был сделан на использовании появившихся для этого ресурсов в виде возможности «альтернативного правительства» во главе с вновь избранным де-факто президентом Дмитрием Санакоевым. Легитимация новых властей подразумевала как «принятие» их населением Цхинвальского региона, так и признание их международным сообществом в качестве еще одной де-факто стороны в конфликте. Поставленная задача стала осуществляться с принятием Парламентом Грузии закона «О создании соответствующих условий для мирного урегулирования конфликта в бывшей Юго-Осетинской автономной области». Согласно закону, вскоре была образована «временная административно-территориальная единица», охватывающая территорию бывшей автономной области¹.

¹ Членами новой администрации стали заместители министров внутренних дел, экономического развития, финансов, образования и науки, здравоохранения и социального обеспечения, культуры, юстиции, сельского хозяйства и охраны окружающей среды, которым были предоставлены определенные полномочия по решению проблем Южной Осетии.

За этим последовало назначение Д.Санакоева в качестве главы администрации. Примечательно, что оппозиционные партии Грузии сразу же поверили в перспективность «альтернативных властей» и заявили о полной политической поддержке Д.Санакоева.

Что же касается обеспечения международной легитимации альтернативных властей, то грузинские власти стали активно включать Д.Санакоева в программы различных международных конференций, а также в зарубежные визиты президента Грузии и других высокопоставленных чиновников. Важнейшим событием – с точки зрения значимости трибуны – стало выступление Д.Санакоева в Европарламенте¹.

Усилия по международному признанию альтернативных властей, как и следовало ожидать, принесли неоднозначные результаты. Россия усмотрела в реализации «проекта Санакоева» перспективу потерять контроль над ситуацией в регионе; США в принципе одобрили сложившиеся новые обстоятельства; Евросоюз не определился со своей позицией.

Между тем переговоры между центральными властями и де-факто администрацией в Цхинвали на основе платформы Смешанной контрольной комиссии (СКК) зашли в тупик. В 2007 г. вследствие дипломатических усилий России было проведено единственное заседание СКК, но двухдневные переговоры так и не привели к результатам.

В отличие от Южной Осетии, в Абхазии процесс урегулирования конфликта не отличался особыми новшествами и носил более рутинный характер. Год начался на фоне прекращенных политических переговоров в силу категорического неприятия абхазской стороной факта и результатов проведенной грузинскими властями летом 2006 г. полицейской операции по подавлению мятежа в Кодорском ущелье. Грузинские власти продолжили политику, направленную на снижение влияния России на процесс урегулирования конфликта путем изменения форматов как политических переговоров, так и миротворчества. Параллельно, грузинская сторона старалась склонить абхазскую сторону к прямому диалогу и предлагала встречу в верхах без предварительных условий. Кроме начала прямого диалога, грузинские власти в качестве основных целей на ближайшее время поставили: выработку

¹ www.medianews.ge/Politics/562.html, 26.06.2007.

плана безопасного возвращения вынужденно перемещенных лиц (ВПЛ) по всей Абхазии и начало его осуществления. Предложения по налаживанию прямого диалога были поддержаны Группой друзей Генсека ООН. Абхазская же сторона каждый раз уклонялась от предложенного диалога и в качестве пред условия выдвигала требование вывода войск грузинского МВД из Кодорского ущелья.

Чувствовалось, что абхазскую сторону сковывала позиция России, для которой прямой диалог между сторонами в конфликте означал постепенную потерю влияния на ситуацию вокруг конфликта. Россию тревожили также попытки Грузии дискредитировать ее миротворческую роль и убедить мировое сообщество в необходимости изменения существующих форматов урегулирования конфликта. России играла на руку неэффективность традиционных механизмов урегулирования и очевидная пассивность МООНГ.

Грузия добивалась, чтобы ООН выразила позицию относительно имеющей место этнической чистки в отношении грузинского населения в Абхазии в будущих резолюциях Совета Безопасности и интернационализировала миротворческую операцию¹. Однако, механизмы свертывания этнической чистки все еще предстоит выработать.

Внешняя политика

Грузия - НАТО

Начало 2007 г. в развитии отношений между Грузией и НАТО оказалось более чем обнадеживающим. Генеральный секретарь НАТО Яап де Хооп Схеффер, выступая 10 февраля на Мюнхенской конференции, заявил: «В 2009 г. хочу увидеть больше стран в альянсе... Также хочу увидеть, что мы приблизились к тому этапу, когда соответствующим образом будут оценены амбиции Украины и Грузии»².

Осторожный оптимизм о предоставлении Грузии ПДЧ (Membership Action Plan) НАТО хорошо осведомленных наблюдателей постепенно стал исчезать. Во-первых, в высказываниях представителей альянса стали проскальзывать соображения о том, что Грузии предстоит довершить реформы по укреплению демократических ин-

¹ *Socor V.* UN Security Council Expands UNOMIG Mandate to Kodori // EDM, 23.10.2007.

² www.civil.ge/rus/article.php?id=12983, 12.02.2007.

ституты, особенно в направлении обеспечения независимости судебной системы. Во-вторых, становилось очевидным, что на принятие решения по предоставлению Грузии ПДЧ влияет факт нерешенности конфликтов в Абхазии и Южной Осетии и опасения по поводу возможной эскалации обстановки с вероятным вовлечением России. И в третьих, непосредственное вовлечение России в процесс непринятия Грузии в НАТО сыграло решающую роль. В апреле 2008 г. на бухарестском саммите НАТО Грузия не получила ПДЧ.

Отношения с Россией

Год начался на фоне исключительно обостренных двусторонних отношений. Несмотря на то, что к концу 2006 г. удалось договориться о поставках природного газа, в целом ситуация оставалась напряженной. По просьбе Грузии Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) готовилась к обсуждению российско-грузинских отношений. Однако, после того как президент В.Путин принял решение вернуть посла в Грузию¹, Бюро ПАСЕ, во избежание излишней политизации обсуждения, решило отменить дебаты. В ответ Тбилиси смягчил позиции, связанные с вступлением России в ВТО. Были сняты все требования к России, кроме легализации КПП в Абхазии и Цхинвальском регионе. Москва отметила прогресс в переговорах².

Однако после бомбардировки Кодорского ущелья российскими вертолетами начала возрождаться приглушенная на время враждебная риторика, и за какие-то недели отношения вновь обострились. В конце марта Москва и Тбилиси обменялись очередными «любезностями»: Министр иностранных дел РФ С.Лавров напомнил, что «любая развязка вокруг косовского урегулирования создаст прецедент». Со своей стороны, Тбилиси внес в Европейский суд по правам человека межгосударственную заявку против России, в которой требовал признания грубого нарушения прав граждан Грузии и этнических грузин в России с 27 сентября 2006 г. и возмещения причиненного им материального и морального ущерба в результате процесса депортации.

¹ Кремль отозвал своего посла из Грузии в конце сентября 2006 г., когда власти Грузии задержали четырех подозреваемых в шпионаже российских офицеров. Задержанные офицеры были освобождены 2 октября (дополнительно см. Гегешидзе, А. *op.cit.*)

² www.civil.ge/rus/article.php?id=12887, 26.01.2007.

Проблемность отношений отразилась в опубликованном МИД России обзоре внешней политики, в котором Грузия признается недружественным соседом и ей приписывается проведение политики «этнического национализма»¹. Авторитетные социологические исследования, проведенные в обеих странах, свидетельствуют о враждебном восприятии друг друга российским и грузинским обществами².

На фоне этой печальной действительности в 2007 г. не удалось выправить российско-грузинские отношения. Единственным ярким эпизодом следует считать завершение вывода российских военных баз из Батуми и Ахалкалаки. Тем самым Россия на год раньше выполнила взятые на себя обязательства в связи с выводом баз из Грузии. Впрочем, все еще остается под вопросом факт закрытия базы в Гудауте (Абхазия). Между тем, это историческое событие осталось почти незамеченным на фоне ноябрьских внутривнутриполитических противостояний.

Региональное сотрудничество

Отчетный год был юбилейным для Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) и ГУАМ – двух главных для Грузии региональных организаций. 25 июня в Стамбуле состоялся саммит ОЧЭС, на котором отмечался 15-летний юбилей основания ОЧЭС. Главным итогом встречи, наряду с оценкой проделанной работы, явилось присуждение Еврокомиссии статуса наблюдателя. Грузия была одним из инициаторов данного решения. Ожидается, что эти новые обстоятельства способствуют более тесному сотрудничеству между ОЧЭС и ЕС. На встрече рассматривались также перспективы налаживания контактов с другими региональными и глобальными организациями, институтами и инициативами. В сфере расширения экономического сотрудничества внутри региона особое внимание уделялось проекту строительства кольцевой магистрали вокруг Черного моря. Примечательно, что в отчетный период Грузия стала председателем Парламентской ассамблеи ОЧЭС (ПА ЧЭС).

¹ Обзор внешней политики Российской Федерации // www.in.mid.ru/brp_4.nsf/sps/3647DA97748A106BC32572AB002AC4DD, 27.02.2007.

² См. например: IRI, USAID, Baltic Surveys / The Gallup Organization, IPM – ‘Georgian National Voters Study’, September 2007; см. также http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/russia/newsid_6709000/6709933.stm.

В июне отпраздновал свой 10-летний юбилей и ГУАМ. На саммите в Баку присутствовали также президенты Польши, Румынии и Литвы, а также высокопоставленные официальные делегации из США, Японии, Болгарии, Эстонии и Латвии. Кроме принятия декларации, участники саммита обсуждали вопросы укрепления сотрудничества в военно-политической сфере. В частности, Грузия выступила с инициативой создания миротворческого контингента в рамках ГУАМ. Участники также уделили внимание усилению координации внутри международных организаций с особым акцентом на ООН. Что касается экономической составляющей, то по предложению Грузии на саммите обсуждался вопрос о создании единого конкурентоспособного энергетического и транспортного коридора. В данном контексте особое внимание было уделено проекту транспортировки каспийской нефти по маршруту Одесса-Броды-Гданьск. Примечательно, что параллельно саммиту прошли также встречи в формате ГУАМ-США и ГУАМ-Япония.

Важным событием для всего региона стал трехсторонний саммит Грузии, Азербайджана и Турции в начале февраля в Грузии, на котором была принята Декларация об общем видении регионального сотрудничества. В декларации отмечается, что, осуществляя важнейшие региональные проекты, в т.ч. проекты нефтепровода, газопровода и железной дороги, три страны приступают к «длительным и прогнозируемым» отношениям. В декларации говорится, что будет создана совместная рабочая группа для изучения дополнительных инвестиционных проектов¹. На саммите было подписано соглашение по строительству новой линии электропередачи, которая свяжет Азербайджан с Турцией через Грузию. Однако не менее важными стали подписанные на саммите документы, касающиеся финансовых и технических аспектов крупного регионального проекта по строительству железнодорожной линии Карс-Ахалкалаки-Тбилиси-Баку (КАТБ). В ноябре в селе Марабда состоялась официальная церемония с участием президентов трех стран, посвященная началу этого грандиозного по масштабам региона проекта. После уже осуществленных известных трубопроводных проектов, КАТБ - первый крупный региональный проект, не связанный с энергетикой.

¹ www.civil.ge/rus/article.php?id=14588, 07.02.2007.

Отношения с другими странами региона также развивались динамично. Список традиционно дружественных стран – Украина, Армения, Казахстан – пополнился новыми партнерами из Персидского залива. Темпы роста инвестиций из этого региона довольно высоки.

Внутриполитическая обстановка

Как уже отмечалось выше, 2007 г., по сравнению с последующими после «Революции роз» годами, оказался крайне насыщенным политическими событиями, что получило свое выражение в активизации оппозиции, увеличении числа и масштабов протестных акций. Массовые выступления граждан были обусловлены ухудшением их социально-экономического положения и, что самое главное, игнорированием проблем со стороны властей.

За последние годы грузинскими властями были достигнуты определенные успехи, такие как: значительное увеличение бюджетных средств, масштабное привлечение иностранных инвестиций, упрощение налоговой системы, повышение пенсий и зарплат, улучшение криминогенной ситуации, наращивание индустрии туризма, улучшение качества коммунальных услуг, успешная реформа полиции, снижение коррупции в средних и нижних эшелонах власти, введение свободных от коррупции общенациональных вступительных экзаменов в вузах и т.д. Несмотря на это, общий социально-экономический фон в стране не улучшился, но даже ухудшился. Тому были как объективные, так и субъективные причины. Среди объективных причин можно назвать глобальный рост цен на энергоносители, что незамедлительно отразилось на подорожании жизни, а экономическое эмбарго, введенное Россией, – на сокращение прибыли населения многих регионов страны.

Власти явно упустили из виду деликатность сложившейся ситуации. Вместо того, чтобы осуществить некоторые социальные реформы, дабы смягчить социальную напряженность, правящая сила не отклонилась от курса проведения болезненных и в целом не очень популярных реформ. Среди проводимых реформ большое недовольство вызвало резкое сокращение штатов бюджетных организаций, приватизация земель, а также промышленных и транспортных предприятий. Особенно неодобрительно воспринимались факты нарушения прав на собственность. Местными властями иногда

законно, а порой и незаконно были разрушены многие частные здания, а «освободившиеся» земельные участки впоследствии были приватизированы различными юридическими лицами. Негодование вызывали факты выселения с применением силы вынужденных переселенцев из бывших гостиниц и санаториев. Оставлял желать лучшего и язык общения властей с народом.

Принятые еще 2004 г. конституционные изменения привели к нарушению баланса власти в пользу президента. В конечном счете, роль судебной власти была сведена до минимума.

Сложившейся ситуацией незамедлительно воспользовалась оппозиция. Важным импульсом ее активизации стало скандальное заявление бывшего министра обороны Ираклия Окруашвили, сделанное 26 сентября по грузинскому телевидению. И.Окруашвили обвинил власти во всех грехах, включая смерть бывшего премьера Зураба Жвания. Вскоре после этого он был задержан, и выступил с опровержением своего заявления, но протестная машина была уже запущена и властям не удалось ее остановить. В политические баталии включился также бизнесмен Аркадий Патаркацишвили, используя для этого телекомпанию «Имеди», находившуюся в его собственности.

2 ноября на проспекте Руставели оппозиция начала проводить митинги, в которых участвовали десятки тысяч людей. Коалиция, состоящая из десяти оппозиционных партий, предъявила властям четыре следующих требования:

- очередные парламентские выборы должны быть проведены в конституционные сроки – весной 2008 г.;
- выборы должна провести сформированная на паритетной политической основе избирательная администрация;
- в многомандатных избирательных округах мандаты должны быть распределены на основе голосования за каждого кандидата в отдельности;
- должны быть освобождены узники совести и политические заключенные¹.

3 ноября, когда стало известно, что власти не идут на уступки, оппозиционная коалиция потребовала отставки Михаила Саакаш-

¹ <http://www.civil.ge/rus/article.php?id=14700>.

вили. 7 ноября силовые структуры разогнали митинг. В тот же день спецотряд полиции устроил погром в офисе телекомпании «Имеди». Представители правящей партии подчеркнули, что эта телекомпания представляла собой пропагандистскую часть заговора против властей и что заговор финансировал А.Патаркацишвили, а заговорщики пользовались поддержкой российской разведки. По заявлению властей, своими информационными передачами телекомпания «Имеди» способствовала разжиганию напряженности в грузинском обществе¹.

В ночь на 8 ноября президент Грузии Михаил Саакашвили объявил о введении чрезвычайного положения на 15 дней на всей территории страны. Были введены ограничения на распространение информации, проведение демонстраций и забастовок. В результате были приостановлены информационные передачи на всех частных телеканалах. Информация транслировалась лишь на канале общественного вещания. Две телекомпании – «Имеди» и «Кавкасиа» – считающиеся оппозиционными, прекратили вещание². Через несколько дней после ввода чрезвычайного положения М. Саакашвили назначил внеочередные президентские выборы.

Западные политики и информационные средства дали крайне негативную оценку ноябрьским событиям в Тбилиси. Власти впервые за четыре года задумались о проводимой ими политике и изменили тактику. Все явления и процессы, по отношению к которым власть до ноября демонстрировала «нулевую толерантность», были объявлены первоочередными и подлежали обязательному решению. Особый упор делался на решение проблем социальной сферы. Был выдвинут новый лозунг: «Грузия без нищеты».

Несмотря на то, что внеочередные президентские выборы состоялись уже 5 января 2008 г., именно это событие стало последним и самым важным аккордом политической жизни Грузии в 2007 г.

В Грузии до сих пор идут ожесточенные споры о справедливости проведенных выборов, и особенно подсчета голосов. Рассмотрение и анализ этого вопроса не являются целью данной работы. Вместе с тем можно смело утверждать, что итоги выборов выявили не

¹ <http://www.civil.ge/rus/article.php?id=14882&search>.

² <http://www.civil.ge/rus/article.php?id=14783&search>.

одну важную тенденцию, характеризующую политические, социально-культурные, экономические и региональные аспекты жизни грузинского общества.

Согласно официальным данным Центральной избирательной комиссии, окончательные итоги¹ президентских выборов выглядят следующим образом:

1. Михаил Саакашвили – 1 060 042 голоса (53,47%),
2. Леван Гачечиладзе – 509 234 голоса (25,69%),
3. Аркадий Патаркацишвили – 140 826 голосов (7,1%),
4. Шалва Нателашвили – 128 589 голосов (6,49%),
5. Давид Гамкрелидзе – 79 747 голосов (4,02%),
6. Георгий Маисашвили – 15 249 голосов (0,77%),
7. Ирина Саришвили-Чантурия – 3 242 голоса (0,16%).

Невзирая на сложные климатические условия (в день выборов по всей стране шел снег и держалась минусовая температура), электорат страны проявил большой энтузиазм по отношению к президентским выборам. Явка избирателей составила 57,3%, что можно считать довольно высоким показателем для Грузии. В некоторых регионах страны явка достигла даже 85-90%.

Электоральная активность избирателей очень часто прямым образом влияет на исход выборов. Выяснилось, что высокая активность сыграла на руку М. Саакашвили, который одержал убедительную победу во всех избирательных округах, где явка превысила 70%.

Анализируя число голосов, набранных пятью основными кандидатами в президенты, можно констатировать следующее: на прошедших выборах неудачно выступили такие известные и опытные политики, как лидер грузинских лейбористов Шалва Нателашвили и председатель партии «Новые правые» Давид Гамкрелидзе. От них, особенно от Ш.Нателашвили, ждали более высоких результатов.

Ш.Нателашвили получил больше голосов в Восточной Грузии, чем в западной части страны. Он даже победил в своем родном Душетском муниципалитете². Однако определенную часть его электо-

¹ Приведенные в статье данные президентских выборов взяты с официального сайта Центральной избирательной комиссии Грузии: www.cec.gov.ge

² В 2006 г. в Грузии районы были переименованы в муниципалитеты.

рата, особенно социально уязвимых людей, на свою сторону «переманил» А.Патаркацишвили за счет обещаний значительного улучшения их социального положения.

Результат, показанный Аркадием Патаркацишвили, можно считать феноменальным, учитывая тот факт, что он был лишен возможности провести полноценную предвыборную кампанию. В течение предвыборного периода А.Патаркацишвили даже не приезжал в Грузию, боясь быть задержанным органами правопорядка. Кроме того, власти заморозили его счета в банке и приостановили вещание телекомпании «Имеди». Несмотря на это, А.Патаркацишвили получил 7% голосов электората и показал 3-й результат, что оказалось самым большим сюрпризом прошедших выборов. За него проголосовали материально самые необеспеченные люди, особенно в Кахети, Гурии, Аджарии и Сванети.

Как и ожидалось, на выборах главным конкурентом М.Саакашвили стал известный беспартийный политик, кандидат от объединенной оппозиции Леван Гачечиладзе. Особенный успех он имел в Тбилиси, где за него проголосовало 40% столичного электората, и здесь он победил в восьми из десяти избирательных округов. Да и в целом по Грузии Л.Гачечиладзе пользовался гораздо большей поддержкой среди горожан, чем среди сельских жителей.

Михаил Саакашвили из 78 избирательных округов победил в 68, а в 37 из них он получил голоса абсолютного большинства избирателей. Несмотря на это, фаворит президентской гонки незначительно преодолел желаемый 50% рубеж. Главной причиной его неудачной победы стало наличие протестного городского электората, особенно в крупных городах страны (Тбилиси, Кутаиси, Батуми, Рустави). Вместе с тем, Саакашвили получил значительную поддержку в регионах компактного проживания этнических меньшинств – в Джавахети и Нижней Картли. Кроме того, он пользовался большой популярностью среди вынужденных переселенцев и избирателей, проживающих в регионах, прилегающих к зонам этнополитических конфликтов.

Прошедшие президентские выборы еще раз показали, что грузинский электорат при голосовании в значительной степени руководствуется принципом «доверяю - не доверяю» или «нравится - не нравится». Однако по сравнению с предыдущими выборами избиратели большее внимание уделили основным социально-экономи-

ческим позициям и обещаниям кандидатов. Именно это, на наш взгляд, стало главной причиной того, что впервые за историю Грузии президентские выборы были конкурентными.

Пять основных «игроков» президентской гонки условно можно разделить на две группы. В первую группу мы включили Михаила Саакашвили, Шалву Нателашвили и Аркадия Патаркацишвили, т.е. тех кандидатов, которые в своих избирательных кампаниях на передний план выдвигали обещания социального характера. Во вторую группу мы объединили Левана Гачечиладзе и Давида Гамкрелидзе, которые в своих предвыборных программах упор делали на политическую реформу и защиту прав человека. В частности, они пообещали избирателям упразднить институт президентства и учредить в стране другую форму правления (соответственно, парламентскую республику и конституционную монархию).

Политические обещания Л.Гачечиладзе и Д.Гамкрелидзе получили поддержку в городах, особенно в столице страны, тогда как для сельских жителей более актуальными оказались вопросы искоренения нищеты, увеличения занятости и сокращения налогов. Примечательно, что во многих избирательных округах решающие для преодоления 50% барьера голоса у М.Саакашвили отобрал его «коллега» по левому флангу А.Патаркацишвили. Почти во всех округах, где грузинский бизнесмен-политик набрал более 9% голосов, правительственный кандидат не смог получить абсолютную поддержку избирателей.

Как уже отмечалось, последние президентские выборы были конкурентными. Еще одной причиной этого можно считать то, что в целом ряде избирательных округов весомую поддержку (более 10% голосов) получили не два, а три и даже четыре кандидата. Оказалось, что для электората почти трети административных муниципалитетов Грузии характерен политический плюрализм. Интересно, что наибольший плюрализм характерен для горных районов севера Грузии, тогда как долинная часть страны, особенно крупные города, оказались в значительной степени поляризованными. Здесь голоса избирателей распределились в основном между двумя кандидатами. В южной части Грузии все еще торжествует политический «монизм».

Анализ электорального поведения населения Грузии позволяет сделать следующие выводы:

- Значительные различия существуют в электоральном поведении этнических грузин и меньшинств. Вот уже почти 20 лет этнические меньшинства демонстрируют властям высокую лояльность. Решающее слово в победе М. Саакашвили в первом же туре выборов сказал электорат Джавахети и Нижней Картли. Эти регионы, взятые вместе, дали правительственному кандидату наибольшее количество голосов, опередив даже такие крупные избирательные регионы, как Тбилиси и Имерети.
- Большая разница существует в электоральном поведении горожан и сельчан. Городской электорат является более оппозиционным, чем сельские избиратели.
- Люди, имеющие самую большую заинтересованность в урегулировании конфликтов, т.е. вынужденные переселенцы и население, проживающее по соседству с конфликтными регионами, оказали М.Саакашвили значительную поддержку.
- Важным фактором поддержки кандидата в президенты от власти явились успехи в развитии социально-экономической инфраструктуры отдельных регионов. Например, в Сигнахском муниципалитете М.Саакашвили получил гораздо больше голосов, чем в других административных единицах Кахетии.
- О важности социально-экономического фактора свидетельствует и тот факт, что М.Саакашвили получил слабую поддержку в тех регионах, население которых пострадало в материальном отношении от российского экономического эмбарго, в частности в Аджарии, Гурии, Кахетии и Боржомском муниципалитете.
- На прошедших выборах наметилась тенденция значительного внимания к социально-экономической проблематике как со стороны кандидатов в президенты, так и со стороны избирателей. Это – существенная перемена в избирательной жизни страны. Если упомянутая тенденция будет проявляться с нарастающей силой, то это будет важным индикатором того, что Грузия реально преобразовывается из постсоветской страны в государство европейского типа.

В целом, оценивая все политические события, нужно отметить, что образ Грузии на международной арене продолжал улучшаться. Параллельно с этим, отчеты международных организаций, занима-

ющихся мониторингом проводимых в странах демократических и экономических реформ, тоже свидетельствовали об общем прогрессе Грузии. Так, например, Freedom House в своем докладе за 2007 г. о положении в странах, находящихся в переходящем периоде, отмечает, что показатель демократии в Грузии улучшился. Вместо 4.86 баллов в 2006 г. в 2007 г. этот показатель составил 4.68 баллов¹. Индекс восприятия коррупции, высчитываемый Transparency International, также улучшился: вместо 2.8 баллов в 2006 г. в 2007 г. он составил 3.4 балла². По темпам создания условий развития бизнеса Грузия уже второй год значится в лидерах. С 35-го места в 2006 г. Грузия переместилась на 18-е место и из постсоветских стран уступает лишь Эстонии (17-е место)³. Что же касается индекса экономической свободы, разрабатываемый американской организацией Heritage Foundation, Грузия с 35-го места в предыдущем году поднялась на три позиции и заняла 32-е место из 157 стран мира, по которым делается ежегодный анализ.

Несмотря на то, что эти и другие параметры постоянно улучшаются, многие эксперты, исходя из анализа сложившейся в последнее время в стране непростой ситуации, полагают, что подобного рода индексы не всегда могут отражать действительность. Опубликованный в декабре 2007 г. доклад Human Rights Watch дает повод усомниться хотя бы в достижениях грузинской демократии, т.к. остро критикует действия властей по разгону демонстраций и разгрому частного телеканала. Можно полагать, что в силу случившегося в следующих докладах многие из вышеприведенных показателей не улучшатся.

Грузия – молодая демократия с молодым правительством, и многое можно списать на его молодость. Вместе с тем, в ближайшее время выяснится, насколько власти страны освоили уроки 2007 г.

¹ Рейтинги стран в переходящем периоде и баллы определяются по шкале от 1 до 7, где 1 - это самый высокий балл. См.: www.freedomhouse.org/template.cfm?page=22&year=2007&country=7181.

² См. www.transparency.ge/index.php?lang_id=ENG&sec_id=210&info_id=342.

³ См. www.doingbusiness.org/ExploreEconomies/?economyid=74.

НЕПРИЗНАННЫЕ ГОСУДАРСТВА ЮЖНОГО КАВКАЗА: ОФИЦИАЛЬНОЕ ОТКРЫТИЕ ЭРЫ «ДВОЙНЫХ СТАНДАРТОВ» В РЕГИОНЕ

ДАВИД ПЕТРОСЯН

От автора

В статье охватываются как события и итоги календарного 2007 г., так и некоторые наиболее важные события начала 2008 г. Приоритетом при изложении материала было представление точки зрения на происходящее (внутриполитические процессы; государственное строительство; экономика и социальное положение; вопросы обороны, безопасности и военная активность; урегулирование конфликтов; переговоры и сопутствующие процессы) прежде всего политических и общественных кругов непризнанных государств.

Топонимы в статье упоминаются как в «старой», т.е. советской форме, так и в «новой», после переименований. Топонимы в цитатах представлены без изменения. Что касается наименований непризнанных государств, то в тексте они даются, в следующих формах:

- 1. «старой»/географической - Абхазия, Нагорный Карабах и Южная Осетия;*
- 2. официальной/непризнанной международным сообществом - Республика Абхазия (РА), Нагорно-карабахская республика (НКР), Республика Южная Осетия (РЮО);*
- 3. Цхинвальский регион - название Южной Осетии, зачастую используемое экспертами в Грузии и в политической лексике официального Тбилиси¹.*

1. Внутриполитические процессы и государственное строительство

1.1. Абхазия

Наиболее актуальными вопросами в 2007 г. была преступность и

¹ При пересчете денежных курсов, если специально не оговорено, в сведениях по 2007 г.: 1 доллар США = 342,08 драм; 1 доллар США = 23,3 рублей РФ; 1 евро = 467, 81 драм; 1 евро = 37,26 рублей РФ. В сведениях за 2008 г.: 1 доллар США = 308,06 драм; 1 доллар США = 23,75 рублей РФ; 1 евро = 461,91 драм; 1 евро = 36,76 рублей РФ.

формирование Общественной палаты парламента Абхазии.

9 июля 2007 г. было совершено очередное (четвертое) покушение на премьер-министра Абхазии Александра Анкваба. Президент Абхазии Сергей Багапш назвал покушение на Анкваба политическим терактом и заявил, что «неоднократные попытки избавиться от премьер-министра указывают лишь на то, что определенные группы ставят целью препятствовать начавшимся в республике преобразованиям. Им мешает работа команды президента, направленная на проведение экономических реформ и против организованной преступности. Эти группы таким путем пытаются дестабилизировать внутривнутриполитическую обстановку в Абхазии. Осознанно или неосознанно они выполняют политический заказ наших оппонентов из страны, с которой Абхазия находится в состоянии войны».

Существует версия, что внутри нынешней администрации Абхазии имеется противостояние, в котором А.Анквабу противостоит вице-президент Р.Хаджимба, покровителем которого является Владислав Ардзинба. До прихода к власти С.Багапша и А.Анкваба соратники Ардзинба контролировали практически весь крупный бизнес в стране, в том числе самые доходные сферы: торговлю лесом, сигаретами, импорт товаров и туризм. За последние два года эти соратники Ардзинба лишились монополии в этих сферах. После покушения вице-премьер Беслан Кубрава заметил, что до сих пор не было должного всеобщего осуждения предыдущих покушений на Александра Анкваба. Оппозиционные силы в лице Форума национального единства и Компартии осудили покушение на Анкваба, и заявили, что «власти не заинтересованы в объективном расследовании и уже определились с виновными». «ФНЕ не намерена препятствовать следствию, вместе с тем призывает общественность к бдительности с тем, чтобы не допустить попирания властями прав и свобод граждан, отраженных в Конституции и законах Республики Абхазия. Мы отвергаем все обвинения президента в неконструктивности, поскольку только оппозиция публично выступала против нарушения Конституции и законов исполнительной властью и главой государства, в частности», - подчеркивалось в заявлении Форума. Оппозиционеры также выразили уверенность, что «граждане не допустят использования властями трагедии, произошедшей 9 июля, для расправы с политическими оппонентами и свободой слова».

Иное мнение высказал грузинский политолог Паата Закареишвили: «Думаю, что это было запланировано в России, российскими спецслужбами. Обратите внимание - политический теракт в Абхазии осуществляется в четвертый раз, и все четыре раза только против одного человека. Больше в отношении никого из политических фигур в Абхазии терактов не было. Анкваб всегда подразумевался лидером проабхазских сил. То есть Багапш никто, если нет Анкваба». В ответ секретарь Совбеза Абхазии Станислав Лакоба заявил: «Грузинские СМИ вновь пытаются разыграть карту антироссийских настроений тех или иных абхазских политиков. В Абхазии нет антироссийских настроений. Напротив, укрепляются взаимовыгодные отношения между нашими странами».

Критике подверглись все силовые структуры страны: «Данное преступление - логический итог слабой деятельности правоохранительных органов, не раскрывших предыдущие покушения на премьер-министра», - подчеркнул Багапш. По его словам, необходимо оставить в стороне всякие спекуляции и инсинуации по этому поводу, не заниматься «охотой на ведьм», а раскрыть особо опасное преступление, установив действительных его исполнителей. Президент дал двухнедельный срок правоохранителям на раскрытие покушения на премьера. Парламент Абхазии сделал специальное заявление, суть которого сводится к тому, что: «нас хотят раскатать изнутри, чтобы потом заявить миру - «Абхазия - несостоявшееся государство». Преступники так и не были найдены. Последовали оргвыводы, в частности, был отправлен в отставку заместитель председателя Службы государственной безопасности Рафаил Минджия.

Другие громкие преступления в 2007 г. - убийство в Гудауте лидера абхазских мусульман Хамзата Гицба и жителя Уфы Руслана Асадулина; убийство чемпиона Европы по боксу Георгия Бжания; убийство соратника Сергея Багапша Георгия Морохия.

Судя по всему, работа с грузинским населением, которое вернулось в своем большинстве в Гальский район и которое в своем большинстве не участвовало в боевых действиях во время грузино-абхазского конфликта, стала более системной. Попытки интеграции этой части населения в общественно-политический процесс становятся более целенаправленными. Так в Гальском районе заработал местный телеканал, который вещает на русском, мегрельском и абхазском языках. По словам представителя Президента Абхазии в

Гальском районе Руслана Кишмария, денежные средства для открытия канала выделил госбюджет Абхазии.

В 2007 г. в Абхазский государственный университет поступили 591 человек. На первых курсах АГУ (на очной и заочной формах обучения) обучаются 443 абхаза, 42 русских, 37 армян, 61 – представителей других национальностей. 37 выпускников школ Гальского района получили в 2007 г. право на льготы при поступлении в АГУ.

В Абхазии в 2007 г. создана Партия экономического развития во главе с предпринимателем, экс-депутатом парламента Бесланом Бутба. Кроме того, Бутба приобрел частный телеканал «Интер ТВ» и создал на его основе телекомпанию «Абаза ТВ» - первый негосударственный телеканал с претензией на полноценное вещание (метровый канал с охватом аудитории от Нового Афона до реки Кодор) и собственным новостным блоком. Генеральным директором «Абаза ТВ» стал Руслан Хашиг, возглавлявший госкомпанию АГТРК в последние годы правления Владислава Ардзинба и уволенный с приходом нового президента.

Ведется деятельность по репатриации турецких абхазов. Фонд развития абхазского языка разработал аудио-уроки абхазского языка для турецких абхазов. По информации Комитета, объединяющего организации абхазской диаспоры в Турции, в последнее время усложнилась процедура получения репатриантами российских виз, необходимых для транзитного проезда в Абхазию. Граждане стран, не входящих в СНГ, могут попасть в Абхазию, получив многократную российскую визу, дающую возможность въехать в страну и выехать из нее через территорию Российской Федерации. Однако, если раньше абхазы из Турции не испытывали проблем с получением российских виз, то теперь появились определенные затруднения.

Более 63 тыс. граждан Абхазии получили внутренние национальные паспорта. По словам начальника паспортно-визовой службы Валерия Маля, максимально упрощено получение абхазского паспорта репатриантами.

В июле в Абхазии была сформирована Общественная палата (секретарь Нателла Акаба) при парламенте, а 3 августа палата провела свое первое рабочее заседание. Были приняты планы на ближайшую перспективу:

- произвести экспертизу законов «О приватизации» и «О предпринимательской деятельности»;
- определить состояние абхазского языка, установить нормы абхазского литературного языка, утвердить нормы правописания абхазских фамилий, наладить выпуск газеты и журнала на абхазском языке для молодежи;
- разработать критерии отбора детей в Сухумский и Калдахуарский интернаты;
- провести слушания по вопросу целесообразности создания следственного комитета, независимого от МВД и Генпрокуратуры Абхазии.

1.2. Нагорный Карабах

Главным событием 2007 г. в Нагорно-Карабахской Республике стали очередные выборы президента, которые состоялись 19 июля. За 10 дней до голосования социологический центр «Социометр» в Ереване обнародовал результаты проведенного в НКР опроса избирателей. Опрос проводился в 18 населенных пунктах НКР среди 700 человек, имеющих право голоса. Согласно этим результатам, президентские выборы должны были пройти в один тур и в них должен был победить бывший начальник Службы национальной безопасности республики Бако Саакян. Намерение участвовать в президентских выборах выразили 82,5% опрошенных, 60% из которых собирались отдать голоса за Саакяна. Вторым по рейтингу шел заместитель министра иностранных дел НКР Масис Маилян, который претендовал максимум на 10% голосов избирателей. Большинство опрошенных считало, что выборы будут свободными и справедливыми, и только 5,6% сомневались в этом. Опрос включал вопросы, касающиеся перспектив развития Нагорного Карабаха. Ответы свидетельствовали о том, что карабахцы уверены, что победа в карабахском конфликте будет за ними. Они также убеждены, что Карабах - это существовавшее государство, что Карабах никто не сможет заставить вернуться в состав Азербайджана. «Карабахцев сегодня беспокоит социальная сфера - рождаемость, финансовое содействие многодетным семьям, помощь молодым семьям, а также строительство межобщинных дорог, рабочие места», - отметил директор «Социометра».

21 июля ЦИК подвела окончательные итоги президентских выборов в НКР. Общее число избирателей, согласно избирательным

спискам, составило 92 114 человек. Всего проголосовало 71 286 чел (77,39%), число недействительных бюллетеней составило 1 594.

Число голосов, поданных за кандидатов:

1. Бако Саакян 59 326 (85,12%),
2. Масис Маилян 8 734 (12,53%),
3. Армен Абгарян 867 (1,24%),
4. Грант Мелкумян 554 (0,79%),
5. Ваня Аванесян 212 (0,30%)

Кандидатуру Б.Саакяна поддерживали как провластные, так и оппозиционные политические партии в НКР, таким образом, он был как бы единым кандидатом публичной элиты и контрэлиты. Такое объединение вокруг одного из кандидатов, по мнению ряда экспертов в Ереване, было вызвано угрозой внешней опасности. Странник Маиляна, заместитель председателя оппозиционной партии «Движение-88» Гегам Багдасарян утверждал, что в победе Саакяна большую роль сыграла поддержка со стороны нынешнего главы государства Гукасяна. Гукасян этот факт отрицал, утверждая, что во время кампании его аппарат занимал нейтральную позицию.

Обе стороны отметили обвинения, что серьезную роль в выборе кандидатуры Саакяна сыграла Россия, а вот по поводу Армении их взгляды расходятся. Президент Гукасян настаивал, что сторонние силы если и имели значение, то самое минимальное. «Последнее слово осталось за Нагорным Карабахом», - подчеркнул он. Между тем Багдасарян считает, что в Карабахе «намеренно осуществлялось» вещание информационных программ армянского телевидения в поддержку Саакяна.

Саакян старался представить себя «не проправительственным кандидатом», что явно шло вразрез с его официальным положением. Для придания большей убедительности своему имиджу в глазах сторонних наблюдателей он подчеркивал, что его кандидатура поддерживалась «гражданской инициативной группой», в которую входили неправительственные организации. В подтверждение этой позиции официальная платформа Саакяна акцентировала его приверженность расширению роли гражданского общества в общественной жизни Карабаха. Это процесс, которому «нет альтернативы», заявил он на брифинге 17 июля.

Масис Маилян построил свою предвыборную кампанию на обещаниях укрепить законность и решительно взяться за проблему коррупции. В результате сложился имидж кандидата-борца – «весьма уважаемый» образ в Карабахе, отмечает аналитик президентской администрации Давид Бабаян.

По итогам выборов можно выделить три важных момента:

1. Действующее законодательство позволяло уходящему президенту Аркадию Гукасяну выдвинуть свой кандидатуру на следующий срок, но он не стал баллотироваться. В некоторых западных и российских публикациях писалось, что Гукасян не имел права баллотироваться. Однако переходные положения принятой в 2006 г. Конституции НКР не препятствовали ему баллотироваться и на третий, и на четвертый срок. Но А.Гукасян предпочел действовать в соответствии со старым законодательством, согласно которому он был избран на пост президента, и которое ограничивало его пребывание на этом посту 10 годами;
2. Во время выборов была реальная политическая состязательность между двумя из пяти кандидатов - Бако Саакяном и Масисом Маиляном. Все предыдущие президентские выборы в НКР хотя и были альтернативными, но реально состязательными не были. Несмотря на большой разрыв в голосах между Б.Саакяном и М.Маиляном, политическая состязательность между ними достаточно острой. Хотя, несомненно, не обошлось и без задействования административного ресурса со стороны Б.Саакяна;
3. Проигравшая сторона - Масис Маилян и его политические сторонники публично признали итоги выборов и поздравили победителя. Из заявления проигравшей стороны следует, что нарушения, т.е. использование административного ресурса, были, но подсчет бюллетеней был честным. В новейшей политической истории двух армянских государств (международно признанной Армении и собственно НКР) такое произошло впервые. Тем самым, с одной стороны, была подтверждена легитимность власти избранного президента Б.Саакяна, а с другой стороны - политической тусовке в Армении и НКР было предложено ввести в обиход новый элемент политической этики.

В Азербайджане традиционно довольно жестко и раздраженно отреагировали на выборы в НКР. Однако среди как всегда многочисленных международных наблюдателей, присутствовавших на выборах в НКР, были и 6 наблюдателей из США, которые представляли «Public International Law and Policy Group». Эта организация в 2005 г. была номинирована на Нобелевскую премию мира, и имеет многолетний опыт работы наблюдения за выборами на постконфликтных территориях (в том числе и в Косово). По итогам своей наблюдательной миссии на президентских выборах в НКР она сделала заявление, в котором, в частности, говорится, что строительство демократических институтов и продвижение прав человека - медленный и часто очень болезненный процесс в постконфликтных обществах. Эксперты «Public International Law and Policy Group» полагают, что результаты здесь часто зависят от возможности людей свободно избирать своих представителей и от их способности реализовывать это право и иметь правительство, зависящее от их выбора. И далее: «...Народ Нагорного Карабаха достиг значительного прогресса на этом пути. Это заслуживает не только одобрения, но и поддержки для продолжения политического процесса в том же направлении». Тональность заявления свидетельствует о том, что мировое сообщество внимательно приглядывается к другим конфликтам, в том числе и на постсоветском пространстве, и уже сегодня готовится к посткосовским процессам. В этом плане, эксперты не могут не обратить внимание на то обстоятельство, что:

- Бако Саакян - уже третий избранный всенародным голосованием президент НКР, причем он был выбран не просто на альтернативных выборах, а на выборах с реальной политической состязательностью;
- в стране функционирует многопартийный парламент уже 4-ой легислатуры;
- трижды на многопартийной основе проводились выборы органов местного самоуправления;
- прошло два общенациональных референдума.

Все это, в определенной степени, является одной из основ для формирования гарантий невозвращения Нагорного Карабаха под юрисдикцию Азербайджана. По итогам выборов был назначен новый премьер-министр НКР. Им стал Араик Арутюнян, который с 2005 г.

являлся депутатом Национального собрания НКР, председателем партии «Свободная Родина», председателем фракции НС НКР «Родина». Араик Арутюнян активно занимался предпринимательской деятельностью, в частности, является владельцем крупнейшей в Нагорном Карабахе компании по производству вино-водочных изделий «Карабах Голд». 14 сентября на внеочередном заседании Национального Собрания Арутюнян обещал оставить бизнес и сконцентрироваться на деятельности премьер-министра. По словам премьера, в первую очередь ожидаются структурные изменения в правительстве. В центре внимания правительства будут социальные вопросы, в частности, улучшение жилищных условий семей погибших. 25 сентября президент Бако Саакян утвердил новый состав правительства НКР.

Оставшуюся часть политического сезона Б.Саакян провел в кадровых перестановках в бюрократическом аппарате, расставляя «своих людей» на различные посты, в том числе в рамках договоренностей с политическими силами, которые поддержали его кандидатуру на минувших выборах. В рамках этой кампании был освобожден со своего поста его главный соперник на президентских выборах заместитель министра иностранных дел Масис Маилаян.

Менее заметной была кампания по выборам в органы местного самоуправления НКР, которая прошла осенью 2007 г. Острой политической борьбы, по сравнению с кампанией трехлетней давности, не было, хотя состязательность, безусловно, присутствовала. Согласно ЦИК НКР, кандидатами в главы 162 общин, где были проведены выборы, выдвинулись 293 человека, 1447 кандидатов выдвинулось в члены Советов старейшин, выборы в которые состоялись в 218 из 227 имеющихся в Нагорном Карабахе городских и сельских общин. На должность мэра столицы НКР Степанакерта претендовало двое - исполнительный директор ГЗАО «Арцахвторчермет» Вазген Микаелян и руководитель федерации профсоюзов НКР Ара Каграманян. Оба - беспартийные. Явка избирателей в целом составила 62,8%, в столице республики г.Степанакерте - 41,6%. За победителя в борьбе за пост мэра Степанакерта Вазгена Микаеляна проголосовали 12 тысяч 186 человек, т.е. порядка 80%. На 15 мандатов в Совете старейшин столицы претендовало 38 человек. 22 из них были беспартийные, 4 входили в Демократическую партию Арцаха, 8 - в «Свободную Родину», 3 - в АРФ «Дашнакцутюн», 1 - член Коммунистической партии НКР.

1.3. Южная Осетия

Внутриполитических событий в 2007 г. в Республике Южная Осетия (РЮО) было немного. Главным среди этих процессов, безусловно, была серия крупных мероприятий, связанных с расширением взаимодействия Северной и Южной Осетии. В июле состоялась встреча главы Республики Северная Осетия-Алания Таймураза Мамсурова и президента Республики Южная Осетия Эдуарда Кокойты. Предметом обсуждения стали вопросы, связанные с установлением эффективного контроля над обстановкой в Южной Осетии и мероприятий по обеспечению безопасности ее жителей. В ходе встречи было отмечено, что за последнее время позиция руководства Грузии не претерпела каких-либо положительных изменений, проводится политика давления на народ и органы власти Южной Осетии. В такой ситуации, как отметили Мамсуров и Кокойты, значительным стабилизирующим фактором являются миротворческие силы, осуществляющие свою деятельность в зоне грузино-осетинского конфликта. «В зоне конфликта сохраняется стабильность, обеспечивается безопасность, делается все необходимое для укрепления мира. Мирные жители видят, как профессионально работают миротворческие силы, в свое время остановившие кровопролитие в зоне конфликта и все последующие годы оказывавшие помощь людям», - сказал Т.Мамсуров. В ходе рабочей встречи рассматривались вопросы координации деятельности всех структур, задействованных в стабилизации обстановки в Южной Осетии. Мамсуров и Кокойты также проанализировали ход выполнения мероприятий по расширению экономических, торговых и культурных связей между Северной и Южной Осетией.

В начале августа 2007 г. во Владикавказе прошло совместное заседание правительств Северной Осетии и Южной Осетии. На нем рассматривалось выполнение ранее принятой программы торгово-экономического, научно-технического и культурного сотрудничества между двумя республиками и была утверждена программа сотрудничества на 2007-2008 гг.

В 2007 г. в Южной Осетии впервые прошел шестой по счету Всеосетинский съезд. По замыслу организаторов, съезд должен был сыграть роль консолидатора осетинского народа и показать мировому сообществу единство взглядов в осетинском обществе. На съезд приехали более 400 делегатов из осетинских диаспор со всего мира,

в том числе России, Марокко, Бразилии, США, Канады, Франции, Сирии и Турции. Участники съезда приняли ряд итоговых документов, в частности «Постановление VI съезда осетинского народа по отчетному докладу», «Декларация о геноциде осетинского народа», «Обращение VI съезда осетинского народа о признании независимости Республики Южная Осетия», «О марионеточных структурах на временно оккупированной Грузией части территории Южной Осетии» и др.

После этого собравшиеся выбрали новый состав Всеосетинского общественного движения «Стыр Ныхас» (в переводе с осетинского «Большой совет»). Новым председателем Всеосетинского движения «Стыр Ныхас» в ходе VI Всеосетинского съезда был избран Борис Басаев. Он сменил на этом посту Михаила Гиоева, который возглавлял организацию в течение 15 лет со дня ее основания. Михаил Гиоев остался членом Совета «Стыр Ныхас». Сменивший его Борис Басаев пока не известен широкой осетинской общественности. Известно, что ранее он был ректором североосетинской Сельхозакадемии.

В декабре граждане Южной Осетии, имеющие параллельно российское гражданство, то есть более 90% ее населения, впервые приняли участие в выборах в Государственную думу России. Голосование проходило на территории объединенного штаба Смешанных сил по поддержанию мира (ССПМ) в зоне грузино-осетинского конфликта. Согласно данным, предоставленным ЦИК Южной Осетии, на выборы пришло около 31 000 человек (население Южной Осетии - более 50 000 человек). Голоса избирателей распределились следующим образом: «Единая Россия» – 92%; КПРФ - 3,03%; ЛДПР - 2,3%; «Справедливая Россия» - 1,39%.

В 2007 г. состоялся 4-ый съезд партии «Единство». Выступая на съезде, президент РЮО Эдуард Кокойты заявил: «Наша судьба в наших руках. Свой путь мы избрали 17 лет назад. На референдуме 2006 г. подтвердили свою волю, и мы будем продолжать строить нашу государственность, преодолевая трудности и решая проблемы». Э.Кокойты также призвал все общественные и политические организации занять более активную позицию в нынешней ситуации, которая складывается вокруг Южной Осетии. В работе съезда принимала участие также делегация из Северной Осетии во главе с первым заместителем председателя парламента Станиславом Кесаевым.

вым, представители руководства Северной и Южной Осетии, представители СМИ. На 2007 г. «Единство» насчитывало около 1500 членов и являлось самой многочисленной партией в Южной Осетии. В парламенте были представлены также Коммунистическая и Народная партия.

В 2007 г. РЮО насчитывалось более 90 образовательных учреждений, в том числе 22 дошкольных, 60 общеобразовательных школ, 2 школы-интерната, 4 средних специальных учебных заведения, 4 учреждения дополнительного образования, 5 спортивных школ, 2 вуза. В 2007-2008 учебном году началось внедрение новых учебных программ. Особый акцент, по словам министр образования Аллы Джигоевой, будет сделан на национальные программы. В результате работы, проведенной Национальной комиссией ЮНЕСКО в Грузии, общеобразовательные школы в селах Курта и Авневи зоны грузино-осетинского конфликта были объединены в 2007 г. в сеть ассоциированных при ЮНЕСКО школ. «Несмотря на то, что более 500 школ различных стран мира ожидают объединения в эту сеть, ЮНЕСКО вне очереди рассмотрела вопрос школ указанного конфликтного региона и дала положительное заключение», - отмечалось в сообщении. «Отныне у школ Курта и Авневи, где учатся дети как грузинской, так и осетинской национальностей, появится возможность наладить тесные связи с другими имеющими аналогичный статус школами мира, принимать участие в различных международных мероприятиях, осуществлять проекты при поддержке ЮНЕСКО, поддерживать сотрудничество с этой организацией в целом», - подчеркивалось в сообщении МИД Грузии.

Парламент Южной Осетии в 2007 г. принял закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народа Республики Южная Осетия».

2. Экономика и социальное положение

2.1. Абхазия

Администрация С.Багапша и правительство А.Анкваба пришли к власти с лозунгами улучшения экономической положения страны и ее граждан, а также снижения социальной напряженности. По официальным данным, в 2007 г. в Абхазии продолжилось начавшееся в последние несколько лет движение от экономики выживания к экономике развития. Одними из основных показателей экономическо-

го развития являются показатели исполнения бюджета. Второй год подряд официальная статистика фиксирует выполнение бюджета по доходам. По сравнению с 2006 г. доходы бюджета выросли на 31,0%.

За три года бюджет вырос в 2,5 раза. Если в 2005 г. он составлял чуть больше 644 млн. руб., то в 2008 г. он составляет больше 1 млрд. 610 млн. рублей (68,98 млн. долларов США или 43,21 млн. евро). Заработная плата работников бюджетной сферы за последние три года также увеличилось в 2,5 раза. Удельный вес заработной платы в госбюджете составил 46,3%. На исполнение бюджета положительно повлияли инвестиции в различные отрасли экономики, что привело к расширению налогооблагаемой базы субъектов предпринимательской деятельности. Налоговые поступления увеличились в 2007 г. по сравнению с 2006 г. в 1,4 раза. Несмотря на успехи, тем не менее, не были выполнены показатели по налогу на прибыль и акцизам.

Товарооборот в 2007 г. вырос по сравнению с 2006 г. на 20%. Доля экспорта в общем объеме товарооборота продолжала уменьшаться. Предполагается, что отрицательное сальдо товарооборота будет снижаться за счет того, что в 2008 г. начнут работать ряд предприятий по переработке строительных материалов.

В Абхазии в 2007 г. шло развитие банковской системы: росли вклады населения и повышалась их роль в формировании ресурсной базы банков, увеличилось участие банковского кредита в экономике страны.

Национальный Банк Абхазии опубликовал баланс с 1 января по 1 июля 2007 г., отражающий рост налично-денежного оборота и кредитного рынка. По сравнению с аналогичным периодом 2006 г., рост наличной денежной массы в рублях составил 157%, в долларах США - 87.2%. По данным на 1 июля 2007 г. коммерческие банки предоставили хозяйствующим субъектам и физическим лицам на 192.7% больше кредитов, чем в аналогичный период 2006 г. Предоставление кредитов Банком Абхазии коммерческим банкам в порядке рефинансирования увеличилось в 3.9 раза.

В соответствии с поправками в Закон «О банках и банковской деятельности», с 1 сентября 2007 г. собственный капитал коммерческих банков должен составлять не менее 20 млн. рублей (856 тыс. долларов или 537 тыс. евро). Ранее эта сумма составляла 4 млн. рублей. Из 16 коммерческих банков, функционирующих на территории

Абхазии, шести банкам еще не удалось поднять собственный капитал до нужного уровня.

В 2007 г. почти в 1,7 раза вырос налично-денежный оборот, однако почти все поступления идут в банки г.Сухум и Гагрского района, при этом в Гагрский район, куда приезжает основная масса отдыхающих - в 3,5 раза меньше, чем в Сухум. Согласно официальным данным, г.Сухум и Гагрский район являются лидерами экономического развития в Абхазии. В общей сложности, на эти два региона приходится 83% совокупного национального продукта страны. 55% товаров и услуг производится в Сухуме и 28% - в Гагрском районе. Имеется серьезный дисбаланс в развитии разных районов Абхазии - например, Гудаутский район производит только 5% совокупного объема товаров и услуг, Очамчирский - 3%, Гальский - 1%.

В 2007 г. в Абхазии побывало 1,5 млн. граждан России. «По количеству туристов мы практически приблизились к показателям советского периода», - заявил президент С.Багапш в Москве. В условиях ограниченности предложения со стороны крупных отелей, рынок частных гостиничных услуг быстро развивается, однако, как заявил министр по налогам и сборам Абхазии Вахтанг Пипия, находится практически вне налогового поля. По его словам, де-юре зарегистрировано 6700 мест в частных домовладениях, размещающих туристов, в то время как по данным министерства по налогам и сборам, общий объем рынка частных гостиничных услуг составляет не менее 150 тыс. мест. Физические лица, предоставляющие гостиничные услуги туристам, уклоняются от официальной регистрации и уплаты налогов. Число туристов в курортный сезон де-факто превышает число жителей, однако на бюджете это никак не сказывается. Суммы бюджетных поступлений могут значительно возрасти в случае легализации рынка туристических услуг.

Проблемы, связанные с сельскохозяйственным производством, оставались в 2007 г. в числе самых болезненных. В 2007 г. правительством для нужд аграрного сектора было закуплено 56 тракторов. Из Фонда приватизации для развития растениеводства и птицеводства выделен кредит в сумме около 16 млн. руб. Кроме того, правительство выделило для поддержания сельского хозяйства более 6 млн. руб. Предполагается, что содействие сельхозпроизводителям окажут предприятия курортной сферы, размещая заказы на постав-

ку овощей в абхазских предприятиях, вместо того, чтобы закупать их в других странах.

Проблемной зоной оставалась и промышленность. Руководители многих государственных предприятий фактически распоряжались активами по своему усмотрению, и, соответственно, не были заинтересованы к привлечению инвесторов. Власти Абхазии в 2007 г. планировали преобразование части государственных предприятий в государственные унитарные предприятия, а других - в акционерные общества.

Огромное значение для экономики Абхазии имело решение Российской Федерации о выходе из режима экономических санкций. В результате отмены режима санкций Абхазия рассчитывает на развитие коммуникационной сферы и транспортной инфраструктуры - морского транспорта, железной дороги, воздушных линий, а также на многократный рост инвестиций. Надежны связываются и со строительством олимпийских объектов в г.Сочи, для которых потребуется огромное количество строительных материалов. Россия официально включила Абхазию в олимпийскую зону Сочи. На территории непризнанной республики разместят ключевые объекты строительного комплекса, обеспечивающего возведение олимпийской инфраструктуры. Размеры инвестиций оцениваются в сотни миллионов долларов. Для удовлетворения нужд олимпийского стройкомплекса в Абхазии будут построены новые предприятия по производству цемента и кирпича, а также по добыче гальки. Только цементный завод в Ткварчели, строительство которого предполагается программой, обойдется инвесторам в 170 млн. долларов. Планируется также заложить производство гальки в Гудаутском районе и предприятие по выработке кирпича в Гульрипшском районе республики.

В 2007 г. бюджетное финансирование социальной сферы почти в 2,5 раза превышало финансирование 2004 г., а в бюджете 2008 г., также социально ориентированном, оно увеличено еще в 1,3 раза. В 2007 г. впервые в послевоенной Абхазии были начаты выплаты пособий многодетным семьям и одиноким матерям, Героям Социалистического труда. В 2007 г. удалось повысить пенсии 13 категориям граждан с охватом более 10 тыс. человек. При этом некоторые пенсии выросли в 3-5 раз, а суммарная выплата пенсий за год превысила выплаты, произведенные в 2004 г., более чем в 2 раза. В 2007

г. был принят ряд законов, позволивших не только вновь увеличить размер пенсионных выплат тем же 13 категориям, но и ввести новые категории пенсионеров. Правительство решило вопрос выплаты пенсий семьям погибших в грузино-абхазской войне добровольцев. С 1 января были установлены следующие ежемесячные пособия на каждого ребенка для многодетных семей: с тремя детьми - 150 руб. на каждого ребенка, с четырьмя и более детьми 300 руб., 10 и более - 500 руб. Матерям-одиночкам установлено пособие в размере 500 рублей на ребенка.

По-прежнему остро стоит проблема образования. В школах Абхазии, где сегодня работают 3522 преподавателя, по-прежнему остро стоит вопрос нехватки кадров, хотя и есть некий сдвиг в этой проблеме - сегодня не хватает 380 преподавателей против 755 учителей 4 года назад. Из 380 педагогов, необходимых в школах, 70% приходится на Гудаутский и Гагрский районы. Это результат недостаточной заработной платы и низкой престижности работы педагога.

В связи с возникновением в Грузии эпидемии африканской чумы свиней в Абхазии был введен карантин и приняты жесткие меры; тем не менее, чума проникла в Абхазию и нанесла серьезный ущерб ее животноводству, прежде всего в Очамчирском и Гульрыпшском районах. Ветеринарная служба Абхазии сообщила об обнаружении в реке Кодор трупов свиней.

2.2. Нагорный Карабах

За 2007 г. сократился объем сведений об экономическом и социальном положении НКР, публикуемых в открытой печати. С одной стороны это, видимо, связано со сменой администрации. Пресловутый период «100 дней» занял заключительную часть 2007 г. С другой стороны, новый премьер-министр НКР Ара Арутюнян, в отличие от своего предшественника, не дал ни одной крупной пресс-конференции с предоставлением объемной информации о состоянии дел в экономике и социальной сфере НКР.

Новый премьер заявил, что «повышение уровня жизни населения станет для нового правительства вопросом чести», и обещал обеспечить 15% экономический рост в 2008 г. Премьер-министр выразил надежду, что улучшить состояние экономики в республике поможет недавно учрежденная комиссия по регулированию общественных услуг и экономической конкуренции, призванная стиму-

лизовать конкуренцию и защищать права поставщиков и потребителей. В качестве приоритетных сфер, нуждающихся в реформировании, правительство обозначило сельское хозяйство и энергетику.

Зима 2007-2008 гг. выдалась необычайно суровая, и сильные морозы, когда температура опускалась до -20 градусов по Цельсию, стали причиной сбоев в работе инфраструктуры республики. Из-за обильных снегопадов оказались заблокированными дороги, ряд районов столицы г.Степанакерта остался без воды, а некоторые села - без электричества. Расчистить дороги от снега и возобновить подачу электричества удалось достаточно быстро, но морозы практически парализовали систему водоснабжения: вода в источниках замерзла, полопались водопроводы, многие из которых не ремонтировались с советских времен. К отдельным домам воду приходилось подвозить на машинах пожарной службы. К работам по размораживанию водных магистралей были подключены подразделения спасателей и армии.

Система электроснабжения в 2007 г. работала с существенными убытками (530 млн. драмов). В 2008 г. планируется приватизация распределительных сетей НКР.

В 2007 г. было собрано около 51 тыс. тонн зерновых культур, вместо порядка 63 тыс. тонн в 2006 г. В 2007 г. урожай зерновых был собран с 48 377 гектаров, что составляет 96,1% от общих площадей, подлежащих уборке, а остальные угодья не были убраны ввиду пожаров, града и т.д. Средняя урожайность с гектара составила 11,2 центнера, меньше, чем в 2006 г. (11,3 центнера).

В 2007 г. в Нагорном Карабахе продолжилось развитие туристической сферы. Туристы – в основном армянская молодежь из США, Франции, Кипра и Ливана. В настоящее время, во многом благодаря усилиям Л.Айрапетяна, село Ванк, где расположен известный средневековый монастырь Гандзасар, переживает период возрождения. Уже сейчас Ванк является самой процветающей из сельских общин Карабаха. В 2007 г. в селе Ванк появились китайские предприниматели.

В 2007 г. велись работы по обустройству системы водоснабжения НКР. В 2007 г. райцентре Гадрут построили водопровод «Арчин ахбюр – Гадрут» протяженностью 21,7 км, стоимостью 412,7 млн. драмов. Проблема обеспечения питьевой водой является одной из самых больных для Гадрута, так как его водопроводная сеть была сооружена в 1976 г., и в годы войны полностью вышли из строя пом-

повая станция, артезианские колодцы и др. На средства Всеармянского фонда «Айастан» в 1995 г. был сооружен второй водопровод «Парзагет – Гадрут» и установлена очистительная станция. Однако вопрос питьевой воды тогда так и не решился, в частности, потому, что в жаркие месяцы река Парзагет мелеет.

В 2007 г. началось строительство водохранилища на реке Хачен в Мартакертском районе Нагорного Карабаха. Инициатором и спонсором проекта является известный предприниматель Левон Айрапетян. По его словам, сооружение крупного резервуара будет содействовать развитию сел Хаченской долины, созданию рабочих мест, стимулированию туризма. Вместимость водохранилища составит 2,5 млн. кубометров. Стоимость плотины высотой 26 метров составит 7 млн. долларов. Общая стоимость проекта пока не уточнена. Он будет реализовываться поэтапно и рассчитан на 3 года. Вдоль берега планируется строительство гостиниц, ресторанов, кемпингов, яхт-клубов и др. Это позволит также обеспечить рабочие места жителям близлежащих сел. Окрестности будущего водоема окружены живописными лесами и представляют собой хорошее место для туризма и отдыха.

В реформировании системы водоснабжения Степанакерта и Шуши помощь будет оказана и со стороны мэрии Еревана. Планы на 2008 г. включают строительство в Мартакертском районе двух гидроэлектростанций, в результате чего Карабах должен стать более независимым в плане энергообеспечения. Специализирующаяся на строительстве энергетических объектов компания «VUJE» построит в НКР 15 малых гидроэлектростанций. Как отметил председатель представительства армянских организаций Европы Ашот Григорян, договоренность об этом была достигнута во время прибывших в Армению с трехдневным визитом делегаций Словакии и НКР. Григорян отметил также, что представители организации «VUJE» с целью ознакомления с условиями строительства на месте в феврале-марте посетят Арцах. По его словам, это одна из первых европейских компаний, которая готова произвести инвестиции в Арцахе.

В одном из центральных кварталов столицы Нагорного Карабаха г.Степанакерта в 2007 г. был сдан в эксплуатацию 45-квартирный дом для семей погибших и инвалидов войны. Строительство дома велось более 2 лет обществом с ограниченной ответственностью «Серпантин».

По данным на 1 января 2008 г. число занятых в экономике Нагорного Карабаха составило 56,1 тыс. человек вместо 54,6 тыс. в предыдущем году. Как сообщили официальные источники, в 2007 г. уровень безработицы составил 5,1% вместо 6,1% в предыдущем году. Трудовые ресурсы, включающие в себя экономически активное и экономически неактивное население, в 2007 г. составили 82,6 тыс. человек, рост по сравнению с предыдущим годом составил 1,6%.

В 2007 г. среднемесячная номинальная зарплата занятых в экономике составила 68 610 драмов, увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 21%. Зарплата занятых в учреждениях и организациях, находящихся на бюджетном финансировании, составила 77 тыс. 235 драмов (225,8 долларов США или 165,1 евро). По сравнению с предыдущим годом она увеличилась на 20,2%, а у занятых в коммерческих и некоммерческих организациях составила 62 тыс. 641 драм (183,12 долларов США или 133,9 евро) и увеличилась на 21,8%. По результатам четвертого квартала 2007 г. соотношение минимальной зарплаты к средней номинальной зарплате в республике составило 26%, а к минимальному потребительскому бюджету - 64,3%. Соотношение средней номинальной зарплаты к минимальному потребительскому бюджету составило 247,3%.

Индекс потребительских цен в Нагорном Карабахе в декабре 2007 г. составил 108,2%, по сравнению с декабрем 2006 г. Согласно официальной статистике НКР, индекс цен на продовольственные товары (в том числе алкогольные напитки и сигареты) составил 114,3%, непродовольственные товары - 98,2%, тарифов услуг - 102,8%. Объем ВВП Нагорного Карабаха составил 70 млрд. 791 млн. драмов. По сравнению с 2006 г. рост составил 8,8%. Индекс-дефлятор ВВП составил 105,1%. Объем ВВП на душу населения составил 510 тыс. драмов (1676 долларов) против 449,4 тыс. драмов (1080 долларов) в 2006 г. Объем внешнеторгового оборота НКР в 2007 г. составил 90 млрд. драмов (около 277,5 млн. долларов) - на 75% больше уровня того же периода 2006 г. Объем экспорта вырос на 60%, импорта - на 81%. В 2007 г. в республике было произведено промышленной продукции на 22 млрд. 437,4 млн. драмов. Объем реализации составил 23 млрд. 77,4 млн. драмов, из них 13 млрд. 318 млн. драмов пришлось на долю стран СНГ.

В 2007 г. Ереван предоставил Нагорному Карабаху кредит на сумму 19,6 млрд. драмов (64 млн. долларов). Решением правитель-

ства от 8 ноября 2007 г. министерство финансов и экономики Армении выделило НКР дополнительный бюджетный кредит в 1 млрд. драмов (около 3,4 млн. долларов) из резервного фонда, сроком погашения до 2010 г., с годовой процентной ставкой 0,01%.

НКР продолжает также получать существенную помощь от армянской диаспоры. В результате проведенного в ноябре 2007 г. в Лос-Анджелесе (США) «Телемарафона-2007» сбор пожертвований составил 15 млн. 279 тыс. долларов, из которых 1 млн. 200 тыс. долларов составили пожертвования из Армении, а 1 млн. долларов - из Арцаха. Сбор телемарафона 2006 г. составил 13 млн. 700 тыс. долларов.

В целом, при всех проблемах, экономика НКР продолжает динамично развиваться. Несмотря на напряженность, положение в социальной сфере также вызывает осторожный оптимизм. Перспектива будет во многом зависеть от того, насколько разумно сумеет распорядиться накопленным ресурсом новое правительство.

2.3. Южная Осетия

По мнению одного из местных экономистов Геннадия Кокоева, экономика Республики Южная Осетия (РЮО) - это экономика постсоветского постконфликтного периода, подверженная высокому уровню влияния внешнеполитических факторов. В результате политики Грузии, предприятия РЮО лишены не только грузинского, но и южнокавказского рынка. Это не оставляет им выбора и ориентирует их на северокавказские и российские рынки. При этом многие промышленные предприятия убыточны.

2007 г. был достаточно успешным для экономики РЮО, с учетом неблагоприятной политической ситуации. Общий объем промышленной продукции снизился на 4%, в основном за счет заводов «Эмальпровод» и «Вибромашина». Уровень зарплаты возрос по сравнению с 2006 г. на треть. В 2007 г. зарплата югоосетинских бюджетников дважды повышалась на 10% и 15% соответственно. Продовольственную корзину зарплата бюджетников уже покрывает. Средняя зарплата в РЮО составила около 4 тыс. рублей.

Начал оживать Цхинвальский лесокомбинат - одно из старейших предприятий Южной Осетии, основанное в 1925 г. и разоренное провальным управлением. Между тем в условиях современной экономики самые перспективные предприятия - те, на которых производство является экологически чистым, безотходным и использует

местное сырье. Цхинвальский лесокомбинат идеально подходит под эти критерии.

В аграрной сфере впервые за последние 20 лет наблюдался прогресс: была закуплена новая техника, распахано 1500 га земель. Фермерам были выданы кредиты под 3% годовых. Выделены средства на закупку высокоудойных коров и в целом на развитие животноводства. Поголовье крупного рогатого скота увеличилось на 8%.

В 2007 г. среднемесячная зарплата в Южной Осетии возросла в 1,7 раза, госторговля возросла в 1,3 раза, хотя основные услуги в торговле населению оказывает частный сектор.

Велись работы на газопроводе Дзуарикау - Цхинвал, освоено около 1500 млн. руб, и планировалось, что к концу 2008 г. газ в РЮО поступит напрямую из России. Газопровод протяженностью 93 километра обеспечит газом также и высокогорные села Алагирского района Северной Осетии, но основными потребителями газа станут жители Южной Осетии. Трубы будут проложены через Кударский перевал РЮО.

Сдан в эксплуатацию исключительно важный объект - обводная ЛЭП 110 кВт Джава-Зар-Цхинвал, которая обеспечивает электроэнергией столицу и большую часть населенных пунктов Южной Осетии. Это также сильно снизило технические потери. Новая ЛЭП была проложена по обходной Зарской дороге, минуя грузинонаселенный анклав на участке транскавказской магистрали Кехви-Тамаршени, население которого неподконтрольно властям Южной Осетии и отказывалось оплачивать потребляемую электроэнергию.

Из инфраструктурных объектов следует отметить строительство дороги на Ленингор, что позволит избавиться от контроля грузинских постов и фактически воссоединит Ленингорский район с Южной Осетией. Планировалось, что Зарская объездная дорога в 2008 г. будет полностью заасфальтирована. К 2007 г. полностью обновлен весь автобусный парк, по Цхинвалу курсируют рейсовые автобусы, пассажироперевозки возросли на 11%, доходы увеличились в 1,2 раза.

В 2007 г. начала оживать строительная сфера, пока на уровне реконструкции и ремонта: на современном уровне сделан ремонт киноконцертного зала «Чермен», здания Совета профсоюзов, криминальной милиции, нового здания налоговой инспекции. Запланировано восстановление двух жилых домов для беженцев. Завершено

проектирование нового здания театрального комплекса взамен сгоревшего. Планируемый срок строительства - около 2,5 лет. Начаты проектные работы по новому зданию государственного музея РЮО. Частным капиталом строятся предприятия сферы обслуживания, питания, досуга. Численность занятых в строительстве работников возросла почти в 2 раза.

Начала развиваться банковская сфера РЮО. Правление Нацбанка радикально изменило кредитную политику, сократив процентную ставку с 60% до 24%. Стабильно росла капитализация Национального банка РЮО, успешно работал Сберегательный банк, начал свою деятельность Коммерческий банк, выдавший первые кредиты на предпринимательскую деятельность.

Мобильной сетью охвачена вся территория Южной Осетии. Кроме того, практически все населенные пункты охвачены телевидением, принимаются несколько российских каналов, несколько грузинских, государственный телеканал РЮО. Доходы от услуг связи возросли на 6,5%.

В 2007 г. рождаемость сократилась в 1,6 раза, возможно, потому, что практически все роженицы, ожидающие второго и последующих детей, выезжают на роды во Владикавказ для получения российского «материнского капитала». На 5-6% возросла смертность. По механическому движению населения количество выбывших сократилось более чем вдвое.

По данным МВД РЮО преступность в 2007 г. сократилась на 4%. Сократились кражи, мошенничество, грабежи, разбои, вымогательство, убийства и покушения на убийство, возросли наркопреступления, хулиганство, в 12 раз вырос показатель умышленного уничтожения имущества. 95% преступников - мужчины старше 30 лет, большинство безработные. В то же время наблюдатели выражают сомнение в отчетности по МВД РЮО, т.к. известно немало случаев укрывательства (нерегистрации) правонарушений.

В июле 2007 г. в результате поломки водовода Эдис-Цхинвали более чем на две недели прекратилось поступление воды в Цхинвали и близлежащие осетинские села, в результате чего Цхинвали оказался практически на грани гуманитарной катастрофы. Руководство Южной Осетии утверждало, что водовод был умышленно поврежден с грузинской стороны. Мониторинг участка поломки водовода также констатировал факт смещения трубы на участке, проходящем

через грузинские села. Руководство Южной Осетии приступило к обсуждению строительства альтернативного водовода в обход грузинских сел. Организационный комитет донорской программы ОБСЕ по экономической реабилитации зоны грузино-осетинского конфликта по итогам рабочей встречи, состоявшейся в Цхинвальском офисе миссии ОБСЕ в Грузии 2 июля 2007 г., утвердил ряд проектов, в том числе четыре в сфере водоснабжения. - проекты реабилитации водопроводов Авневи-Нули-Кимаси и Ксуиси-Гугути-анткари-Дисеви, резервуаров в Цхинвали и головных сооружений в Кехви. Грузинская сторона предложила представителям властей Южной Осетии провести совместный мониторинг водопроводов, возложив всю ответственность за проблемы с водоснабжением в регионе на власти Южной Осетии.

Положение беженцев из Южной Осетии в Северной Осетии в 2007 г. оставалось тяжелым. С одной стороны, шел процесс их обустройства. Так, на окраине селения Ногир Пригородного района (зона осетино-ингушского конфликта) возведены 310 домов, в которых проживают вынужденные переселенцы из внутренних районов Грузии и Южной Осетии. С другой стороны, немалая часть вынужденных переселенцев с Юга и внутренних районов Грузии остаются без жилья в Северной Осетии. Часть из них в свое время получили помощь от государства в размере 15 тыс. рублей на каждого члена семьи. В последующем они потеряли статус беженцев. Эти люди находятся в крайне тяжелом положении, им приходится рассчитывать только на собственные силы.

В целом можно констатировать, что в 2007 г. РЮО, с помощью РФ, сделала шаги от экономики выживания к экономике развития, и при существующей динамике через 2-3 года можно было бы ожидать стабилизации основных социально-экономических показателей и повышения жизненного уровня населения.

3. Вопросы обороны, безопасности и военная активность

3.1. Абхазия

В 2007 г. абхазские военные и спецслужбы полагали, что полномасштабные боевые действия невыгодны Тбилиси, т.к. несмотря на ряд решений и заявлений западного сообщества, оно не поддерживает полномасштабную военную акцию. Иное дело - планы по аннексии Гальского района и Кодорского ущелья. Они, по мнению абхазской

стороны, рассчитаны на несколько этапов. Первый - дестабилизация обстановки в Гальском районе, второй - возможная силовая акция. Идти до Сухума, как в 1990-е гг., грузинские силы уже не будут, а попытаются отрезать от основной части Абхазии территорию от Ингури до Гальского канала. Этот сценарий вырисовывается из анализа событий за 2006 г., летом которого Грузия ввела свои силы в Кодори. В Гальском районе было относительное затишье, но в декабре 2006 г. ситуация была взорвана и там. По мнению абхазской стороны, Тбилиси необходима постоянная нестабильность в зоне конфликта. В Кодори зимой сделать это невозможно, так как перевалы закрыты снегом. Остается Гальский район, где ситуация обычно накаляется в ореховый сезон. В августе, когда созревают орехи, через условную границу просачиваются грузинские диверсионные группы. По сведениям абхазских силовиков, всех глав администраций грузинских сел Гальского района периодически вызывает на совещания в Зугдиди «правительство Абхазии в изгнании», где их подвергают идеологической обработке, призывая саботировать абхазские власти. Те, кто не хочет сотрудничать, подвергаются репрессиям, как, например, глава администрации села Квемо-Барбеге Фридон Чакаберия. Как только абхазская сторона усиливает охрану границы с Грузией, закрывая переходы, это вызывает недовольство населения, потому что на рынке в Гальском районе цены на продукты на 30-40% выше, чем на территории Грузии.

Что касается ситуации в Кодорском ущелье, то отсюда, согласно абхазским оценкам, для выхода к Сухуму достаточно одного часа. Если Грузия начнет вводить в Кодорское ущелье крупные контингенты войск, то столкновение неизбежно. Однако контроль над Гальским районом для Грузии важнее. Правда, при проникновении в Абхазию этим путем грузинскому командованию придется решать, как обойти посты российских миротворцев в зоне безопасности. Если грузинские войска станут выдвигаться колоннами, то неизбежно вступят с миротворцами в столкновение. Обойти российские посты большими подразделениями невозможно, это может сделать только спецназ или партизанское движение — здесь у грузинской стороны есть опыт, и он может быть использован.

Пока же абхазская сторона прилагает усилия для охраны границы на Гальском участке. Абхазия перестала экономить на охране границы, выделяются средства на закупки новой техники и строи-

тельство застав, каждая из которых обходится бюджету в 3 млн. руб. В 2007 г. в северо-восточной части Гальского района в с.Пичора строилась застава, способная взять под охрану сухопутную и морскую границу (заставы уже функционируют в селах Набакиа, Первом Отабая, Таглан, Чибурхиджа, Дихазурге и пр.). Застава в Пичоре имеет новейшее локационное оборудование, которое фиксирует любое передвижение со стороны Поти, и поступившая информация тотчас же передается руководству погранвойск. Мощный прожектор позволяет контролировать акваторию в ночное время суток. Число застав будет увеличиваться, кроме того, будут установлены временные блокпосты, возможно также конное патрулирование границы.

Численность личного состава вооруженных сил Абхазии по последним открытым источникам составляет 4,5-10 тыс. человек. Подготовленный резерв - до 28 тыс. человек. На вооружении состоит свыше 300 артиллерийских орудий и минометов, в том числе зенитные орудия ЗСУ-23-4 и ЗУ-23-2. Имеются системы залпового огня типа «Смерч». Среди бронетехники - 100 танков и около 170 бронемашин, боевые самолеты - два Су-27, два Су-25, один МиГ-23, два L-39 и другие. Военный флот насчитывает 21 морской катер.

Произошли изменения в руководстве МО Абхазии. Новым министром обороны назначен Мераб Кишмария, первым заместителем министра обороны и командующим сухопутными войсками Заканбей Нанба.

4 июля 2007 г. прошла командно-штабная мобилизационная тренировка «Действие органов управления Минобороны, родов войск и воинских частей при переводе вооруженных сил с мирного на военное время». Наиболее крупные оперативно-тактические учения вооруженных сил Абхазии в 2007 г. прошли с 20 по 24 августа на двух полигонах - близ города Очамчира и на полигоне «Цебельда». В рамках учений на полигоне в Цебельде состоялись стрельбы с участием боевой авиации. Проведение учений, по словам официальных лиц, не было связано с близостью Кодорского ущелья, где находится один из полигонов. В учениях приняло участие до шести тысяч человек. В них задействованы 4 бригады, 2 отдельных полка резерва и 12 воинских частей. 23-24 августа в стрельбах принимали участие только резервисты. В ходе учений прошли мероприятия, максимально приближенные к реальным условиям, например, занятие полосы обороны, оборонительного боя в горно-лесистой ме-

ности. С осени 2006 г. в вооруженных силах Абхазии начали проходить масштабные военные учения ПВО и ВВС, на которых отработывалось поражение воздушных целей. Таким образом, абхазские ПВО как бы загодя готовились к появлению грузинских беспилотных самолетов-разведчиков израильского производства в своем небе, и стали регулярно сбивать эти самолеты.

Грузинскую сторону беспокоило то обстоятельство, что Россия собирается приостановить действие Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ). «Первое, что сделает Россия, скажет: извините, я не хочу инспектирования. Инспектирование российской военной базы в Гудаута станет очень сложным вопросом, усложнится и инспектирование сил, стоящих на границе с российской стороны. Думаю, что все это мы должны рассматривать в разрезе Абхазии», - заявила журналистам Саломэ Зурабишвили, экс-министр иностранных дел Грузии, которая в свое время, представляя Францию, принимала участие в разработке ДОВСЕ.

3.2. Нагорный Карабах

В 2007 г. военная ситуация в зоне карабахского конфликта практически не изменилась. Продолжали поступать сообщения о перестрелках и инцидентах. Подписанное под эгидой ОБСЕ единственное соглашение между конфликтующими сторонами «По укреплению прекращения огня в Нагорно-Карабахском конфликте» (иногда его называют соглашением «О предотвращении инцидентов»), вступившее в силу 6 февраля 1995 г., оговаривает порядок не только совместного расследования инцидентов, но и порядок предоставления информации прессе. Однако на практике этот порядок не соблюдается. Многочисленные сообщения в СМИ об инцидентах требуют тщательной проверки, что ввиду сложившейся ситуации не представляется возможным.

Исключение представляют лишь боестолкновения в начале марта 2008 г., которые, судя по всему, были самыми масштабными с момента заключения соглашения о прекращении огня в мае 1994 г. в Москве. Косвенно серьезность этих боестолкновений подтверждают не только армянская и азербайджанская стороны, но и то обстоятельство, что этими боестолкновениями были все-раз обезбеспокоены представители стран-посредников Минской группы ОБСЕ.

В сложившейся ситуации ОБСЕ вынуждено ограничиться регулярным проведением мониторингов на линии соприкосновения противоборствующих сторон, как очередных, так и внеочередных (с армянской стороны их обычно проводят полевые помощники Действующего председателя ОБСЕ Анджей Каспчик, Петер Кии и Мирослав Выметал, а также представитель Группы планирования высокого уровня ОБСЕ Гельмут Напионтек),.

В зоне внимания международных наблюдателей уже второй год не только перестрелки на линии соприкосновения, но и пожары в прифронтной полосе. В 2007 г. пожары начались с конца мая. Из-за пожаров министерство иностранных дел НКР направило ноту офису Личного представителя Действующего председателя (ЛПДП) ОБСЕ, в которой выразило озабоченность в связи с пожарами и попросило провести кризис-мониторинги приграничной зоны с целью оценки актуальной ситуации на месте.

Военная тема активно использовалась еще во время предвыборной агитации новым президентом НКР Бако Саакяном. По его словам, по карабахской проблеме сейчас существует конструктивный подход, и не стоит впадать в крайности в этом вопросе, несмотря на угрозы Азербайджана решить конфликт военным путем. «У нас развитая армия и сильные солдаты», - заявил он. Что касается вопроса освобожденных территорий, то по словам Саакяна, их статус закреплен Конституцией НКР, где отражено, что они представляют пояс безопасности НКР. «Эта позиция верна. Если возникнет другая точка зрения, то ее надо будет вынести на референдум, дабы узнать мнение народа», - отметил он.

11 мая 2007 г. новым министром обороны НКР был назначен генерал-лейтенант Мовсес Акопян, сменив на этом посту Сейрана Оганяна, назначенного начальником Главного штаба ВС Армении, первым заместителем министра обороны Армении. Мовсес Акопян дал пресс-конференцию, посвященную 100 дням его пребывания на посту главы оборонного ведомства. Он отметил важность эффективной организации боевого дежурства на передней линии. «Каждый год в определенные периоды времени противник пытается достичь преимущества, в том числе связанного с повышением духа своих войск, и каждый год мы осуществляем предупредительные меры. И в нынешнем году со стороны противника были предприняты подобного рода попытки, но нами было сделано все, чтобы он не смог

продвинуться вперед или взять инициативу в свои руки. Мы всегда готовы противодействовать противнику и не позволим ему решать свои задачи», - сказал М.Акопян. При этом он отметил, что передняя линия нуждается в постоянном совершенствовании, и командование уделяет большое внимание укреплению инженерных сооружений. «Задача заключается в том, чтобы наша оборона была самой надежной. С этой целью мы изучили опыт всех войн и осуществляем все, что возможно осуществить в нашем регионе», - отметил Акопян. Он сообщил также, что продолжается реализация армейских учебных мероприятий, запланированных на второе полугодие.

В июле 2007 г. в НКР прошли учения с участием офицеров служб тылового обеспечения, вооружения и военно-медицинской службы Армии обороны НКР. За учениями наблюдал министр обороны М. Акопян. В ходе учений был укреплен процесс тылового обеспечения вооруженных сил республики. Были проведены также тактико-строевые занятия с руководящим составом штаба Армии обороны НКР. Командующий армией и его заместители провели строевой осмотр всего личного состава штаба. Затем под руководством первого заместителя командующего и начальника штаба АО НКР генерал-майора Левона Мнацаканяна были организованы слушания с участием начальников служб и отделов штаба, в ходе которых акцент был сделан на оперативную и тактико-строевую подготовку, особенности системы управления и пути ее усовершенствования, сборы мобилизационного ресурса и пополнение войск. Был проведен также ряд мероприятий по повышению уровня теоретической подготовки военнослужащих. В сентябре 2007 г. в НКР прошли плановые учения с вовлечением воинских соединений в полном составе. 14 сентября началась активная фаза боевых учений с использованием всех видов техники - артиллерии, бронетехники, армейской авиации, сил ПВО - и вовлечением воинских соединений в полном составе. Учения прошли в четыре этапа: подготовка оборонительного боя с участием воинского соединения в полном составе, ведение оборонительного боя, подготовка наступления, наступление. По словам Л.Мнацаканяна, на первом этапе ставилась цель остановить противника и нанести ему урон, а затем подготовить наступление и перейти в наступательный бой.

В августе 2007 г. Союз азатамартиков (воинов-освободителей) НКР и Министерство обороны НКР организовали в НКР семи-

дневный учебный военизированный лагерь, где собрались 100 членов молодежной организации «Защитник Родины» – молодежного крыла Союза воинов-освободителей НКР. Подобный лагерь в Нагорном Карабахе был проведен впервые.

Выступая 23 августа 2007 г. перед общественностью Гаджигабульского района, президент Азербайджана Ильхам Алиев заявил: «Азербайджанская армия с каждым днем укрепляется и готова к освобождению земель, находящихся под оккупацией Вооруженных сил Армении. Мы принимаем все меры, для того чтобы повысить боеспособность нашей армии». Член комиссии парламента Азербайджана по вопросам обороны и национальной безопасности Захир Орудж заявил, что «сегодня Армения может превосходить нас только в тех возможностях, которые дают ей двусторонние военные соглашения с Россией и участие в ОДКБ. По всем другим параметрам и ресурсам Азербайджан в военном смысле Армении превосходит. И пусть никто не пугает Азербайджан тем, что эскалация конфликта может привести к серьезным последствиям для нашей страны». Российские же военные эксперты считают, что армии Армении и Нагорного Карабаха, уступая ВС Азербайджана по количеству вооружения, превосходят противника по боеспособности. А эксперт внешнеполитического совета США Уэйн Мерри заявил, что, хотя в последнее время в Азербайджане открыто обсуждают военные пути разрешения конфликта, «победа Азербайджана исключается». Нагорный Карабах, по его мнению, представляет собой неприступную крепость, еще более укрепленную армянскими военными подразделениями. Все аналитики сходятся на том, что в ближайшей перспективе Азербайджану будет практически невозможно осуществить блицкриг. Министр обороны Нагорного Карабаха М.Акопян заявил: «В сфере противовоздушной обороны у нас наблюдается большой прогресс. Все воздушное пространство Нагорного Карабаха надежно защищено. Сегодня Степанакерт невозможно подвергнуть бомбежке». Он отметил, что усиленное оснащение азербайджанской армии различными видами современного оружия вызывает озабоченность военного командования НКР, и сообщил, что и карабахская сторона приобрела новые виды оружия, в частности, в сфере противовоздушной обороны. По поводу высоких оценок боеспособности Армии обороны НКР со стороны иностранных экспертов, М. Акопян заявил: «Мы создавали армию не для оценок

экспертов и политиков, тем более, что эти оценки в большинстве своем субъективные... Самая большая оценка нашей армии это то, что противник сегодня не готов начать военные действия. На мой взгляд, если противник сегодня поймет, что он готов военным путем решить вопрос, то завтра же начнет войну».

В 2007 г. сократилось число преступлений и чрезвычайных происшествий в Армии обороны НКР, хотя проблемы, связанные с неуставными взаимоотношениями, по-прежнему существуют. По словам М.Акопяна, серьезных структурных и кадровых изменений в Армии обороны НКР в ближайшее время не предвидится.

3.3. Южная Осетия

В течение всего 2007 г. сохранялась напряженная обстановка в зоне грузино-осетинского конфликта. Впервые за долгие годы критике со стороны руководства РЮО подверглось командование Смешанных сил по поддержанию мира (ССПМ). По словам президента РЮО Э.Кокойты, «миротворцы действительно справляются с поставленными задачами не в полном объеме. Их нерешительность все больше усугубляет ситуацию». Как отметил Кокойты, действия командующего миротворческим контингентом генерала Кулахметова не отличаются решительностью или же способностью выполнять мандат ССПМ, что дает возможность Грузии проводить мероприятия, способные привести к очень серьезным последствиям. При этом Кокойты добавил, что критика - не повод для вывода миротворцев из Южной Осетии.

Стиль командования Смешанными силами до 2004 г. практически всегда устраивал руководства и Южной Осетии, и Грузии. Бывший президент Грузии, выражая недовольство действиями российских миротворцев в Абхазии, ставил им в пример действия ССПМ. Проблемы, по мнению осетинского эксперта Тома Гоготы, начались в 2003 г. с момента назначения на пост командующего генерала Набздорова. С 2004 г. Грузия активизировала свои действия в Южной Осетии, а также в зоне ответственности ССПМ. Уступки командования миротворцев и отсутствие противодействия, для которого у миротворцев есть все полномочия, привели к тому, что население Южной Осетии в очередной раз оказалось в зоне боевых действий. После того, как ситуация в зоне конфликта накалилась до предела и грузинские подразделения

оказались в зоне конфликта, командование ССПМ приняло решение о выставлении дополнительных постов в зоне конфликта. Эстафету от Набздорова в конце 2004 г. принял генерал Кулахметов. За время пребывания генерала Кулахметова на посту командующего ССПМ в зоне грузино-осетинского конфликта грузинскими военнослужащими было убито более 20 осетин, в том числе солдаты миротворческого батальона из Северной Осетии. Ситуация вокруг Цхинвали в 2007 г. начала накаляться с весны. В мае 2007 г. была прекращена подача воды в Цхинвали якобы в связи с неполадками трубопровода. Затем, непосредственно после заявлений Дмитрия Санакоева в Брюсселе, последовало резкое обострение обстановки на окружной дороге вокруг Цхинвали. По ночам окраины Цхинвали обстреливались из минометов и крупнокалиберных пулеметов.

Чрезвычайно тревожным был июль. Президент М.Саакашвили на очередном саммите ГУАМ в Баку заявил, что истекает срок президентства Эдуарда Кокойты, и все проблемы будут решены в течение нескольких месяцев. Это заявление выглядело более чем странно, поскольку Михаил Саакашвили не мог не знать, что Эдуард Кокойты был повторно избран на свой пост на выборах 12 ноября 2006 г. Следовательно, его срок никак не мог истекать в 2007 г. (в Южной Осетии президент не избирается на один год). Из заявления М.Саакашвили в РЮО сделали вывод о скором начале военных действий.

Южная Осетия прилагала усилия для обеспечения обороны г.Цхинвал, а также транспортных коммуникаций, связывающих Южную Осетию с Россией – транскавказской магистрали, Зарской дороги и Рокского тоннеля. За последние годы была проведена большая работа по повышению обороноспособности, вооруженные силы Южной Осетии уже не те, что были 10 лет и даже два года назад, они хорошо вооружены, обучены владеть всем имеющимся вооружением, а главное - все имеют высокий боевой дух. В случае необходимости в течение суток численность вооруженных сил РЮО (по некоторым данным, порядка 5 тыс. человек) увеличатся как минимум в 2,5 раза. Кроме того, в Южной Осетии рассчитывали на помощь из Северной Осетии, Абхазии, Приднестровья, Северного Кавказа, а также казачества. Подавляющая часть населения Южной Осетии - граждане РФ, кроме того, в случае начала боевых дейст-

вий в них неизбежно будет втянут и российский миротворческий батальон и СКВО РФ, который отрабатывал этот сценарий в течение последних лет на своих учениях.

В августе 2007 г. грузинский миротворческий батальон из состава Смешанных сил по поддержанию мира (ССПМ) в зоне грузино-осетинского конфликта провел военные учения. Учения проходили около грузинского села Никози, расположенного в 3 км от столицы РЮО - Цхинвали. В осетинской прессе писали, что поскольку грузинский миротворческий батальон состоит из военнослужащих вооруженных сил Грузии, проводившиеся в Никози учения носили характер подготовки к возможным боевым действиям против РЮО. «Об этом говорят также слишком частые ротации грузинского батальона (раз в два месяца, вместо предусмотренного графиком одного раза в полгода). Прогоняя через зону конфликта своих военнослужащих, грузинская армия проводит ознакомление с будущим театром военных действий», - отметил представитель Госкомитета по информации и печати РЮО.

Во второй половине года в зоне конфликта были зарегистрированы самолетно- ракетные инциденты, которые, несмотря на шумные PR-кампании, так и не были толком расследованы комиссиями, выводы которых не вызывали бы недоверия у сторон конфликта. 6 августа 2007 г., в 18:20 местного времени, как утверждает РЮО, грузинский самолет, предположительно Су-25 или L-39, пролетев над селом Цинагар, выпустил ракеты в районе Громского ущелья. Жертв и разрушений не было. После этого президент Южной Осетии Эдуард Кокойты заявил, что обратится к РФ с просьбой вооружить миротворцев современными средствами ПВО. В тот же день, 6 августа, по утверждению Грузии, два самолета с российскими опознавательными знаками вторглись в воздушное пространство Грузии и выпустили ракету по РЛС в районе города Гори. Москва отвергла свою причастность к данному инциденту, однако западные страны не проявили доверия к российским заявлениям. Грузия запросила помощи у НАТО с просьбой предоставить ей данные с натовских радаров.

2007 г. был также отмечен активизацией «войны спецслужб» в зоне грузино-осетинского конфликта, и вообще между Тбилиси и Цхинвалом. Выделим некоторые, наиболее важные, эпизоды в этой «войне спецслужб»:

- КГБ РЮО сообщил, что в грузинском селе Эредви, расположенном в зоне грузино-осетинского конфликта, базируется диверсионно-террористическая группа Министерства обороны Грузии. Согласно источнику, группа из 8 человек, состояла из чеченцев-кистинцев и дислоцировалась в Эредской сельской школе;
- КГБ Южной Осетии раскрыл своего агента в спецслужбах Грузии. Инал Колиев, офицер КГБ Южной Осетии, полтора года работал под прикрытием в спецслужбах Грузии. Благодаря Иналу Колиеву были предотвращены несколько террористических актов, как в отношении высшего руководства республики, так и мирных жителей Южной Осетии;
- КГБ РЮО представил свидетельства того, что Грузия планировала побег бывшего министра внутренних дел и юстиции Южной Осетии Алана Парастаева;
- председатель КГБ РЮО Борис Атоев заявил, что грузинские спецслужбы планировали организовать против РЮО шесть терактов, четыре из которых удалось предотвратить.

4. Урегулирование конфликтов, переговоры и сопутствующие процессы

4.1. Абхазия

В 2007 г. переговорный процесс по Абхазии, как и в 2006 г. году, практически не шел. Единственная серьезная встреча между конфликтующими сторонами состоялась в Бонне 27-28 июня 2007 г. в рамках двухдневной встречи Группы друзей Генерального секретаря ООН (пяти стран, выступающих в качестве посредников в урегулировании конфликта в Абхазии). Встреча прошла под председательством заместителя Генерального секретаря ООН по миротворческим операциям Жана Мари Гиенно с участием представителей грузинской и абхазской сторон, а также спецпредставителя Генерального секретаря ООН по Грузии Жана Арно.

В июле 2007 г. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун представил специальный доклад по Абхазии, на который в Сухуми отреагировали в целом положительно, а в Тбилиси критически. В своем докладе СБ ООН Генеральный секретарь призвал грузинскую и абхазскую стороны углублять сотрудничество и возобновить прямой диалог, прерванный год назад, когда Грузия провела спецоперацию в высокогорном Кодорском ущелье Абхазии (это

ущелье, в котором расположены 23 села с населением в 2 тыс. человек, являлось единственным регионом в Абхазии, контролируемым Грузией), а затем перевела туда правительство Абхазии в изгнании. Пан Ги Мун заявил также, что спортивно-патриотический молодежный лагерь, открытый Грузией в селе Ганмухури, расположенном на расстоянии всего одного километра от зоны конфликта в Абхазии, должен быть перенесен в другое место, так как его существование в данной местности может спровоцировать насилие. «Чтобы снизить вероятность возникновения инцидентов, ООН совместно с «Группой друзей» призывает правительство Грузии перенести данный лагерь из зоны безопасности», - заявил Генеральный секретарь. Он также призвал конфликтующие стороны «приложить все усилия во избежание действий, могущих привести к возобновлению военных действий».

Председатель временной парламентской комиссии по восстановлению территориальной целостности Шота Малашхия заявил, что «лагерь патриотов» в селе Ганмухури Зугдидского района на административной границе с Абхазией является частью плана мирного урегулирования и его закрытие исключено. Спикер грузинского парламента Нино Бурджанадзе заявила: «Генеральный секретарь ООН не владел полной информацией об этом молодежном лагере в селе Ганмухури. Призыв к Грузии закрыть этот лагерь на фоне 300 тыс. беженцев, жаждущих вернуться в свои дома в Абхазии, для меня неожидан и абсолютно неприемлем», - заявила Бурджанадзе. В том же духе высказался и министр иностранных дел Грузии Гела Бежуашвили: «На фоне этого доклада обращаемся к Группе друзей улучшить работу в целях разработки плана возвращения беженцев. Они должны делать акцент на этом, а не на патриотическом лагере».

Спикер парламента Абхазии Нугзар Ашуба заявил: «Мы не вернемся к прямым переговорам с Грузией, пока из Кодорского ущелья Абхазии не будут выведены грузинские вооруженные формирования, размещенные там в 2006 г., и так называемое правительство в изгнании. Там много представителей различных грузинских силовых структур, там и вооружения может быть достаточно». Однако правительство Грузии наращивало присутствие своих вооруженных сил в ущелье. Годовщина проведения спецоперации в Кодорском ущелье была отмечена открытием там Информационного

центра НАТО. Правительство также заявило, что в ущелье будет открыт и молодежный лагерь, аналогичный ганмухурскому.

20 сентября 2007 г. группа грузинского спецназа, проникнув на территорию Абхазии, атаковала полевой лагерь абхазских пограничников. После нападения грузинский спецназ захватил группу абхазских военнослужащих из семи человек и вывез их на территорию Грузии. Данный факт был зафиксирован совместной группой миссии ООН и миротворцев КСПМ СНГ.

Еще одно обострение ситуации в треугольнике Тбилиси-Москва-Сухуми возникло после того, как вице-премьер России А.Жуков заявил, что Россия де-факто намерена использовать территорию Абхазии для подготовки к Олимпиаде в Сочи. Олимпийская тематика стала предметом весьма жесткого заочного дискурса между сторонами. Так, в ответ на заявление А.Жукова, спикер парламента Грузии Н.Бурджанадзе заявила, что: «...если речь идет о том, что подобные инвестиции должны быть осуществлены без разрешения и согласия властей Грузии, если российская сторона хочет действовать в Абхазии как на своей территории, тогда мы напомним нашим российским коллегам, что Абхазия является территорией суверенного государства - грузинского государства... И если Россия решит игнорировать это и нарушить международные нормы, то в таком случае Сочинская олимпиада может разделить судьбу Московской олимпиады». Н.Бурджанадзе также отметила, что проведение Олимпиады в Сочи позитивно скажется на российско-грузинских отношениях. По ее словам, с этим решением Россия получила дополнительный стимул для выполнения своей миротворческой миссии в урегулировании конфликтов на территории Грузии. Посол России в Грузии Вячеслав Коваленко опроверг сообщения в СМИ о том, что Москва намерена включить Абхазию в олимпийскую зону Сочи без предварительного обсуждения с Тбилиси. «Никто не говорил, что Россия намеревается сделать это без Грузии. Было лишь озвучено, что Россия хотела бы использовать возможности, которые есть в Абхазии, для решения вопроса по подготовке к Олимпийским играм».

Секретарь Совета безопасности Абхазии Станислав Лакоба отметил, что решение о проведении зимних Олимпийских игр в Сочи - важнейший шаг на пути установления стабильного мира на Кавказе. По его мнению, в конечном счете, после этого решения

общий фон региональной безопасности постепенно улучшится и фактически не останется шанса для решения имеющихся здесь проблем военным путем. «Абхазия, как надежный сосед, сделает все для того, чтобы Олимпийские игры прошли на высоком уровне. Олимпиада, помимо всего прочего, представляет собой и серьезный политический проект. Отныне внимание всей мировой общественности будет приковано к Сочи, следовательно, вопросы безопасности приобретут особое значение. Теперь любую попытку Грузии осложнить ситуацию в Абхазии международная общественность расценит как действие, направленное против этого проекта. Когда Олимпийский комитет принимал это решение, там хорошо знали, что Абхазия уже может защитить мир и стабильность в регионе», - заявил Станислав Лакоба.

Директор Института стратегических исследований России Сергей Ознобищев высказал мнение, что Грузия получила уникальный шанс восстановить свою территориальную целостность. «Проведение зимних Олимпийских игр может вызвать серьезные перемены. Существует более 50 процентов вероятности, что перед началом Олимпиады Россия передаст Грузии Южную Осетию и Абхазию. Надо закончить «холодную войну» с Грузией и нормализовать отношения с Тбилиси», - сказал Ознобищев. В грузинской газете «Резонанси» был опубликован комментарий политолога Сергея Маркедонова: «Сочи и Абхазия - одна курортная зона и туристы в Абхазии служат фактором национальной безопасности. Перед Олимпиадой в Абхазию приедет много иностранных туристов, а Грузия воздержится от силовых действий в этом регионе. Факт проведения Олимпиады в Сочи Россия должна использовать в качестве рекламы независимости Абхазии и объяснить мировой общественности, что возвращение грузинских беженцев в Абхазию вызовет там возобновление военных действий». С.Маркедонов полагал, что вопрос статуса Абхазии к 2014 г. не определится, но Олимпиада-2014 даст неплохой шанс на то, что позитивная динамика придет в отношения между Тбилиси и Сухуми, а также между Тбилиси и Москвой:

- появляется еще один гарант того, что Тбилиси не прибегнет к «последнему аргументу» в споре с «мятежной республикой». Раньше таким гарантом была Россия и отчасти Миссия ООН в Грузии. Сегодня таким гарантом становятся МОК и мировое спортивное лобби;

- Олимпиада-2014 даст России возможность проявить себя как эффективного гаранта мира в регионе, а также медиатора. Сегодня Москва могла бы предложить Тбилиси вернуться к соглашениям по Абхазии, заключенным также в Сочи в 2003 г. Тогда, напомним, речь шла об открытии железнодорожного сообщения через Абхазию и увязке этого проекта с возвращением беженцев

Что касается грузинских экспертов, то они отрицательно оценивали решение Международного олимпийского комитета. Конфликтолог Паата Закарейшвили считал, что Россия выиграла очередной раунд в борьбе за Абхазию. По его словам, позиция Грузии могла иметь принципиальное значение, если бы она не поддержала проведение зимней Олимпиады в Сочи. «Если бы Грузия выдвинула свои условия, ситуация могла измениться в нашу пользу, но мы оказались перед фактом. Саакашвили утверждал, что в Абхазии действуют террористы, но позволил Москве проводить Олимпиаду у границ Грузии, даже не попытавшись изменить ситуацию в нашу пользу», - отметил Закарейшвили. По его же словам, единственным плюсом принятого решения следует считать то, что до 2014 г. какие-либо военные действия исключаются. «До 2014 г. в Абхазии будут российские миротворческие силы. Москва дает гарантии, что в зоне конфликта будет полный порядок и мировая общественность примет эти гарантии. Москва еще больше ужесточит режим безопасности, ее влияние на Абхазию возрастет. Урегулировать конфликт в Абхазии без России будет невозможно. Исключено также изменение формата и привлечение международных организаций. При содействии со стороны властей Грузии Россия замораживает конфликт до 2014 года в свою пользу. Грузия угодила Москве, а выдуманные мифы против России - блеф и больше ничего. Грузинские власти сделали типичные пророссийские шаги, ничего не предприняв для того, чтобы это использовать в интересах своей страны», - заявил Закарейшвили.

«До 2014 года Абхазия потеряна для Грузии, - считает лидер политического движения «Мы сами» Паата Давитая. - Прискорбно, что этому способствовали власти Грузии. Но наше политическое движение сделает все для того, чтобы у России возникли проблемы. Весь мир узнает, что на границе России сконцентрированы бандит-

ские группировки, которые похищают и убивают мирных граждан, следовательно, безопасность приехавших туда туристов гарантирована не будет. В Абхазии функционирует криминальная администрация, занятая наркобизнесом», - отметил Давитая.

По мнению эксперта по вопросам безопасности Ираклия Сесиашвили, Грузия могла представить членам МОК свои аргументы и попытаться показать, почему проведение Олимпиады в Сочи опасно для Грузии. «Сепаратистский режим Абхазии получит прямые финансовые вливания, что еще больше усилит его. Россия попытается использовать территорию Абхазию, ее инфраструктуру, привлечь туда инвестиции и фактически осуществить экономическую аннексию территории Грузии», - сказал Сесиашвили.

Если говорить о «факторе Косово», то в 2007 г. в грузинской и абхазской экспертной среде о нем говорилось достаточно много, особенно в контексте заявлений западных лидеров о том, что признание независимости Косово не может быть прецедентом. В одном из многочисленных высказываний на эту тему политолог Рамаз Климиашвили выразил обеспокоенность части грузинского экспертного сообщества: «Дело в том, что впереди нас ждут весьма нежелательные события. Сколько бы ни твердили Кондолиза Райс и Мэтью Брайза, что признание независимости Косово не станет прецедентом, это лишь пустые слова. Невозможно, чтобы для мира не стало прецедентом предоставление независимости сепаратистской автономии в центре Европы. Признание независимости Косово для нас означает потерю Абхазии. Это прекрасно знает Мэтью Брайза».

4.2. Нагорный Карабах

Оба президента НКР, как бывший - А.Гукасян, так и новоизбранный - Б.Саакян, несколько раз делали заявления о необходимости возвращения представителей Нагорного Карабаха за стол переговоров. По мнению А.Гукасяна, азербайджанская сторона в настоящее время занята не решением конфликта, а пропагандой, пытается представить конфликт международной общественности как спор исключительно между Арменией и Азербайджаном. По словам А.Гукасяна, есть один выход из сложившейся ситуации - возврат карабахской стороны к столу переговоров. Он также отмечал, что НКР может «пересмотреть свои подходы» в отношении конфликта и активизировать свою работу в направлении международного при-

знания. По убеждению А.Гукасяна, Косово однозначно может послужить примером для решения карабахского вопроса. «Если Косово может осуществить свое право на самоопределение, почему этого не может сделать Карабах, ответа на этот вопрос нет ни у кого», - заключил второй президент НКР.

На встречах с сопредседателями Минской группы ОБСЕ Мэтью Брайза (США), Бернаром Фасье (Франция) и Юрием Мерзляковым (РФ), представляя позицию НКР, новоизбранный президент Б.Саакян подчеркивал, что Степанакерт является сторонником исключительно мирного урегулирования проблемы, и что без полноценного участия карабахской стороны в переговорном процессе проблему невозможно будет урегулировать.

В самой Армении в вопросе признания НКР парламентской оппозицией в лице партии «Наследие» 28 августа был внесен законопроект относительно признания независимости Нагорного Карабаха. Парламентское большинство заблокировало законопроект. Другой темой внутриармянского дискурса стал вопрос армянских беженцев, который редко актуализируется официальным Ереваном. Так, советник президента НКР Арман Меликян заявил: «Когда Нагорный Карабах станет участником переговорного процесса по урегулированию конфликта, то обязательно на стол переговоров будет поставлен вопрос заселения освобожденных территорий армянскими беженцами», - Он в то же время отметил, что это не означает, что в противном случае этот вопрос не будет решен. «Решение проблемы беженцев - это обязательство НКР, потому что насильственная депортация и резня армян Баку явились следствием требования выхода Карабаха из состава Азербайджана», - сказал А.Меликян. По его словам, позиции Армении и НКР в этом вопросе отличаются: Армения никогда не говорит об армянских беженцах, в то время как, по словам А.Меликяна, все территории, находящиеся под юрисдикцией НКР, и особенно освобожденные территории, должны стать ресурсом для компенсации этим людям понесенных ими материальных и моральных потерь и стать для них новой родиной. Советник президента НКР отметил, что лучший вариант решения конфликта — это разделение по национально-территориальному признаку. «Азербайджанцы не вернуться, а армянские беженцы не поедут жить в Баку или Кировабад, поэтому решение проблемы 500 тыс.

беженцев со стороны властей НКР может стать серьезным фактором в процессе урегулирования», - сказал А.Меликян.

Не прошла незамеченной в 2007 г. миротворческая инициатива России - поездка представителей армянской и азербайджанской интеллигенции в Нагорный Карабах, Баку и Ереван. Посол Азербайджана в России Полад Бюль-Бюль-оглы подвергся нападкам со стороны азербайджанских радикальных кругов за поездку в Ереван и Степанакерт. В рамках другой миротворческой инициативы - Дартмутской конференции, проходившей с 6 по 9 декабря в Подмосковных Снегирах, возникли проблемы: азербайджанская делегация отказалась от принятия предварительно согласованного договора относительно карабахской проблемы. Причиной отклонения азербайджанцами договора под названием «Рамочный договор о мирном процессе», по мнению армянских участников Дартмутского процесса, было их воодушевление, связанное со встречей в Мадриде министров иностранных дел Армении и Азербайджана. Азербайджанцы, по словам председателя ДПА А.Саркисяна, ожидали от этой встречи соглашения об уступке шести освобожденных территорий.

Возможность военного решения карабахского конфликта активно обсуждалась в экспертных, общественных и политических кругах Азербайджана, Армении и Нагорного Карабаха. В середине 2007 г. военная риторика высших политических кругов Азербайджана усилилась. Ее пиком можно считать речь президента Ильхама Алиева от 22 июня 2007 г. во время торжественной церемонии, посвященной очередному выпуску Азербайджанском высшем военном училище имени Гейдара Алиева. Во время своего выступления Ильхам Алиев особо подчеркнул, что:

- за 4 года его президентства расходы на оборону возросли в 8 раз;
- в государственном бюджете Азербайджана военные расходы занимают первое место;
- Азербайджан закупает большое количество оружия, боеприпасов, технику и боевые самолеты;
- Азербайджан не хочет решения проблемы военным путем, но должен быть готов к этому.

Между тем, посредники, например заместитель госсекретаря США Дэниэл Фрид, отмечали, что война станет катастрофой для

будущего Азербайджана. Бывший сопредседатель Минской группы ОБСЕ с российской стороны Владимир Казимиров в своем выступлении в январе 2008 г. в Ереване отметил, что серьезной угрозой безопасности и стабильности черноморского региона является неурегулированность карабахского конфликта, ситуация «ни войны ни мира». По его словам, если для армян приоритетом является статус Нагорного Карабаха, а для азербайджанцев - возвращение территорий и беженцев, то для международной общественности приоритетом является недопущение новой войны. А для этого есть многочисленные основания, два из которых специфичны именно для этого конфликта: необходимость прекращения цепи кровопролитий между азербайджанцами и армянами и стремление Баку к новой войне и реваншу. По словам Казимирова, не только обсуждения, но и осуждения достойны милитаристские заявления Баку и распространение ненависти к армянам, резкое увеличение военного бюджета, двойственное отношение к происходящим на линии соприкосновения событиям и отказ от любых контактов с армянами. Казимиров отметил, что президентские выборы в Армении и Азербайджане, России и США, а также проблема Косово, исключают реальные сдвиги в вопросе урегулирования карабахского конфликта, однако международное сообщество, и, в первую очередь, ОБСЕ должны использовать это «окно» для противодействия указанным отрицательным явлениям. Владимир Казимиров отметил также, что ОБСЕ должна дать жесткий отпор всему тому, что препятствует ее миссии по мирному урегулированию конфликта, которую организация взяла на себя с согласия противоборствующих сторон. По его убеждению, серьезные основания для взаимных уступок могут быть созданы только после исключения угрозы возобновления военных действий. С этой целью, по его словам, сторонам нужно предложить подписать соглашение относительно отсутствия альтернативы мирному урегулированию. По мнению В.Казимирова, армянская сторона должна быть более инициативной. По его словам, это касается и Степанакерта, который де-факто имеет возможность стать стороной переговоров.

По словам М.Брайза, есть три главных принципа, которые повлияют на переговоры по Нагорному Карабаху: отказ от применения силы, признание территориальной целостности государств и право на национальное самоопределение народов. Во время своего

интервью российской газете «Время новостей» американский дипломат сделал любопытное заявление: «Я, к примеру, представляю страну, которая была основана сепаратистами. Спустя некоторое время другие страны признали нашу независимость, это нормально. Мы получили право на самоопределение. И тогда же, в XVIII веке, спустя несколько лет, другие бывшие колонии, уже Испании, тоже нуждались в нашей помощи, чтобы мы признали их независимость. Но мы сказали: «Нет, спасибо, это не в наших интересах». Они говорят: «Ну что вы, мы же признали вашу независимость!» Но мы ответили, что в каждом случае все подходы отличаются друг от друга...» М.Брайза полагает, что найти компромисс между сохранением территориальной целостности и правом на национальное самоопределение в карабахском конфликте - задача для политических лидеров: «Право на самоопределение может дойти до обретения независимости или до автономии. И я как посредник и как дипломат не могу определить, какой статус будет, это не моя задача. Может, представители народа решат в будущем, что Карабаху хорошо быть независимым? А может, они решат, что хорошо быть частью Азербайджана с очень высокой степенью независимости? Но это не моя задача. Могу сказать, что сегодня, согласно международному закону, мы признаем территориальную целостность Азербайджана. Идут переговоры, мы ищем компромисс...»

Один из ветеранов переговорного процесса азербайджанский политолог Вафа Гулузаде заметил в своем интервью интернет-агентству Day.Az: «Мы тешимся заявлениями разных стран о признании территориальной целостности нашего государства и продолжаем вести беспредметные переговоры». По его мнению, на этих переговорах обсуждается именно вопрос независимости Нагорного Карабаха и поэтому тема этих переговоров так усердно скрывается от общественности. Относительно интервью американского сопредседателя Минской Группы ОБСЕ Мэтью Брайзы, в котором он сказал, что Нагорный Карабах в будущем может обрести свою независимость, Гулузаде заметил, что в заявлениях Брайзы можно усмотреть лишь одно - США намерены решить этот вопрос за счет Азербайджана. «То есть политика США в этом конфликте такова - что, мол, нас не интересует, в чью пользу будет решен конфликт, лишь бы был мир. Выходит, что у США нет позиции в этом конфликте, и они не признают территориальную целостность Азербайджана. То

есть, хотя на словах Вашингтон и признает нашу территориальную целостность, но на самом деле это не так», - сказал он.

В этом интервью Гулузаде вновь подтвердил свой прогноз, что соперничество Москвы и Вашингтона может привести к возобновлению войны в Нагорном Карабахе. «В ближайший период я прогнозирую очень опасную ситуацию в нашем регионе. Вы думаете, что Россия смирилась с трубопроводами Баку-Тбилиси-Джейхан и Баку-Тбилиси-Эрзурум? Она ничего не забыла и ждет удобного момента, чтобы нанести удар по интересам США в этом регионе. Карабахский конфликт нужен Москве как раз для того, чтобы в нужный момент снова использовать его в своих интересах. И обострение российско-американских отношений, в конечном счете, может привести к возобновлению войны». По мнению политолога, Азербайджану надо уяснить одно, что он не воюет с Арменией, а находится в состоянии войны с Россией. «И поэтому нам надо готовиться к любым ситуациям в этом регионе. Я не исключаю того, что если возобновятся военные действия, мы потеряем Гянджу и Евлах. Операция по захвату этих городов давно подготовлена российским Генштабом», - сказал он. «Так что Россия в любой момент может использовать карабахский фактор. И при этом заявит, что она ни при чем, мол, азербайджанцы и армяне сами снова начали воевать. А на самом деле она будет исподтишка подогревать котел этой войны», - добавил Гулузаде.

Говоря азербайджанскому агентству АПА о прецеденте Косово, глава МИД Армении сказал: «Мы всегда говорили, что это абсолютно разные конфликты. Конечно, в общем, прецеденты важны, но мы не будем специфично соединять какой-либо конфликт с Нагорным Карабахом. Карабах - это совсем другое, он сам принял решение о своем будущем в вопросе самоопределения. И не имеет значения, что произойдет в Косово. Но, с другой стороны, если Косово получит независимость, никто не должен говорить нам, что им можно, а нам нельзя».

29 ноября, перед встречей совета министров ОБСЕ в Мадриде, главы МИД России и Франции Лавров и Кушнер, и помощник госсекретаря США Бернс передали министрам иностранных дел Армении и Азербайджана документ, озаглавленный «Базовые принципы мирного урегулирования конфликта Нагорного Карабаха», и выразили надежду, что стороны одобряют документ до президентских выборов в этих странах в 2008 г.

25 декабря 2007 г. министр иностранных дел Армении Вардан Осканян в интервью телекомпании «Шант» заявил, что предложенный для обсуждения сопредседателями Минской группы ОБСЕ документ по урегулированию карабахского конфликта как в принципиальном, так и в дипломатическом плане позитивный и уравновешенный. Он закрепляет право народа НК на самоопределение, что было невозможным 8-10 лет назад. В.Осканян сообщил, что в представленном сопредседателями документе закреплены те принципы, относительно которых стороны достигли согласия, а в связи с вызывающими разногласие вопросами предложены «усредненные» решения. Он в то же время выразил мнение, что принятие этого документа не предопределено, поскольку он еще «содержит много спорных вопросов». По мнению министра, принятие принципов Мадридского документа было бы позитивным, поскольку, независимо от того, кто станет следующим президентом Армении, было бы нежелательно потерять достигнутое за последние годы и дать возможность Азербайджану свести на нет предыдущую работу. В.Осканян заявил, что в противоположность утверждениям первого президента Армении Левона Тер-Петросяна, этот документ прогрессивнее предыдущих. По его словам, первый президент не полностью знаком с документом, а рассекретить последний сейчас невозможно. «Я с самой большой ответственностью однозначно могу сказать, что есть существенная разница (между этим и предложенным 10 лет назад документом), это совершенно другой документ, поскольку прежде вообще не было разговора о политическом статусе НК по той простой причине, что никто нам не позволял говорить о чем-то вне территориальной целостности Азербайджана. Сегодня этот лед сломан», - сказал министр.

«Азербайджан и Армения должны прекратить гонку вооружений, отказаться от военной риторики и, вместо этого, восстановить процесс урегулирования конфликта в Нагорно-Карабахском регионе». Об этом говорилось в очередном отчете Международной кризисной группы (МКГ) по Нагорному Карабаху «Нагорный Карабах: рискуя войной», подготовленном в конце 2007 г. В отчете анализируются существующие в регионе и мире опасные факторы, которые могут привести к возобновлению конфликта: «Нефтяные доходы повысили веру Азербайджана в себя и создали возможности для ук-

репления Вооруженных сил. В противовес ожиданиям, и Армения неплохо развивается экономически, растут ее военные расходы. Сегодня каждая из стран расширяет свои военные возможности, и ни одна из стран не считает, что пришло время для компромисса». Директор Кавказского проекта МКГ Магдалена Фричева отметила, что международная общественность должна серьезно подойти к вероятности возобновления военных действий: «Опасность вооруженного конфликта в регионе Нагорного Карабаха, растущая день ото дня, очень велика. Азербайджанцы и армяне воевали в начале 1990-х гг. за эту горную территорию, и в результате этой борьбы погибли 22,000-25,000 человек, более миллиона людей из обеих стран были вынуждены покинуть родные очаги, стать беженцами и вынужденными переселенцами. Сегодня большая территория Нагорного Карабаха и прилежащие к нему районы Азербайджана оккупированы этническими армянскими формированиями. Попытки урегулировать конфликт мирным путем не имели успеха по той причине, что стороны не продемонстрировали политическую волю, а международное сообщество - решительность. В последние годы руководство обеих стран настраивает свои народы против компромиссов, и параллельно увеличивает военные расходы. Начавшийся в апреле 2004 г. при посредничестве Минской группы Пражский процесс может сыграть главную роль в урегулировании конфликта мирным путем».

В отчете отмечается, что предстоящие в 2008 г. выборы в Азербайджане и Армении еще более усложнят политическую атмосферу: «Поэтому стороны должны до выборов, если даже и существуют несогласованные моменты, принять документ, в котором отразились бы основные принципы урегулирования. Это позволило бы продолжить процесс переговоров до следующего года. Сопредседатели Минской группы ОБСЕ и международная общественность должны скоординировать свои усилия по достижению подвижек с обеих сторон. Евросоюз и США должны превратить процесс урегулирования нагорно-карабахского конфликта в основной элемент отношений с этими странами». Директор Европейской программы Международной кризисной группы Сабина Фрейзер призвала международную общественность активизировать усилия к урегулированию конфликта мирным путем: «Финансовая помощь должна быть рассчитана на достижение сдвигов».

4.3. Южная Осетия

В 2007 г. продолжалось сближение с субъектами Российской Федерации в частности, к имеющимся соглашениям о сотрудничестве торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве добавилось еще одно — с Карачаево-Черкесской Республикой, и было подготовлено к подписанию еще несколько соглашений. В Абхазии было открыто посольство Южной Осетии, а в Приднестровье - официальное югоосетинское представительство. Цхинвал в течение года постоянно обвинял грузинскую сторону в неконструктивной позиции, а западных покровителей Грузии - в нежелании объективно смотреть на сложившиеся реалии, двойных стандартах и избирательном понимании демократии и прав человека.

В течение всего года, начиная с 24 мая, было несколько периодов т.н. «водяного кризиса», когда грузинская сторона через временную администрацию Дмитрия Санакоева блокировала подачу воды в Цхинвали и осетинские села, а осетинская сторона перекрывала подачу воды в грузинские села Лиахвского ущелья. Все этапы «водяного кризиса» сопровождались взаимными угрозами применения тяжелого оружия.

Осетинская сторона пыталась решить проблемы через СКК. Россия предложила провести заседание СКК с участием всех сторон в Цхинвали 12-13 июля 2007 г. 6 июля грузинская сторона СКК предложила провести очередное пленарное заседание комиссии с открытой повесткой дня в Тбилиси, от чего югоосетинская сторона отказалась, опасаясь за свою безопасность. В результате 13 июля прошла встреча сопредседателей СКК от российской, югоосетинской и североосетинской сторон без участия грузинской стороны.

По сообщению министерства обороны Республики Южная Осетия, в грузинских селах зоны грузино-осетинского конфликта во время «водяного кризиса» было сконцентрировано большое количество подразделений силовых структур Грузии. Эта информация опровергалась со стороны командующего грузинскими миротворческими силами генерала Мамуки Курашвили. По его словам, никакие дополнительные силы в регион не вступали. То же самое заявляли и в министерстве обороны Грузии. В ходе «водяного кризиса» российские миротворцы не всегда торопились демонстрировать свои возможности и достаточно вяло реагировали на поднятую президентом РЮО Эдуардом Коккойты тревогу по поводу ввода в регион

грузинских войск. Как сообщают грузинские источники, Эдуард Кокойты имел разговор с командующим российскими миротворческими силами Маратом Кулахметовым касательно ввода российских миротворцев в осетинские села в период «водяного кризиса». Однако Кулахметов воздержался от энергичных действий. В течение года в зоне конфликта противостоящие стороны время от времени обстреливали друг друга, а российские миротворцы зачастую хранили молчание.

Несколько раз Э.Кокойты был явно растерян. Несмотря на это, в связи с 15-летием начала миротворческой операции он заявил, что не нужно дискредитировать эту миротворческую операцию. 14 июля на праздновании 15-летия ввода миротворческих сил в зону грузино-осетинского конфликта присутствовал единственный представитель Грузии - первый воинский начальник грузинского ССПМ в зоне грузино-осетинского конфликта генерал Пантелеймон Гиоргадзе. Он заявил о том, что Грузии необходимо покаяться, признаться в виновности начала грузино-осетинской войны в 1989-1992 гг. «Я должен сказать, что как первый воинский начальник, который вводил сюда миротворческие силы, не могу не выразить удивление, что за 15 лет народы не помирились. Более того, миротворцы между собой перессорились. Мне стыдно быть единственным грузином здесь - нет грузинского миротворческого батальона. Какие же они тогда миротворцы!?» - заключил Гиоргадзе.

По мнению грузинского военного эксперта Ираклия Аладашвили, возобновление военных действий в зоне грузино-осетинского конфликта чревато опасными для Грузии последствиями. Война обязательно перерастет в продолжительное противостояние, что окончательно разрушит экономику страны и отодвинет вступление Грузии в НАТО на неопределенное время. «Кое-кто думает, что наличие большого количества оружия дает нам преимущество. Однако не следует забывать, что мы не контролируем Рокский тоннель, через который из России будет поступать неограниченное количество оружия и живой силы, как это было в 1992-1993 гг. Протестами тут ничего не добьешься. Нас вовлекут в продолжительные военные действия. Но, создав временную администрацию в регионе, грузинская сторона избрала более гибкую политику. Надо сделать все для того, чтобы нас не вовлекли в новую войну», - сказал Аладашвили.

В течение всего 2007 г. активно развивался политический проект «Дмитрий Санакоев». В частности, Санакоев освободил из грузинских тюрем двух южных осетин, получивших большие сроки по сфабрикованным делам об участии в наркобизнесе. По мнению югоосетинского эксперта Косты Дзугаева, тем самым Санакоев стремился завоевать расположение тех южных осетин, чьи родственники содержатся в тюрьмах Грузии. Затем Д.Санакоев пригласил к себе в анклав Тамарашени-Кехви врачей из Тбилиси и предложил бесплатное лечение южным осетинам, нуждающимся в оказании медицинской помощи. Попытки идеологически-пропагандистского противодействия Д.Санакоеву, как полагал К.Дзугаев, являлись малоэффективными по причине их концептуальной слабости и низкого профессионализма лиц, ведущих эту работу в РЮО. Ясно, что наиболее эффективным контрпроектом является ускоренное развитие самого югоосетинского государства, что потребовало бы значительной финансовой помощи. Однако денежные вливания могут дать эффект лишь при условии жесткого контроля их целевого использования, что предполагает предварительное проведение антикоррупционных мероприятий. По общему мнению югоосетинских аналитиков, воровство сильно тормозит развитие РЮО и в существующих условиях становится фактором, угрожающим ее существованию.

В ответ на действия администрации Д.Санакоева Южная Осетия перекрыла транскавказскую магистраль, что стало серьезной проблемой не только для Д.Санакоева, но и его главного куратора в грузинской «партии власти» - министра внутренних дел Вану Мерабишвили. Попытка расколоть югоосетинское общество и создать социальную базу для временного правительства стала неосуществима, во-первых, потому что через село Курту перестали ездить, а во-вторых, и без того невысокий авторитет Д.Санакоева среди грузинского населения стал стремительно падать - люди лишились возможности продавать сельхозпродукты на Цхинвальском базаре, получать российские пенсии (как минимум половина населения сел Куртинского сектора являются гражданами РФ и стоят на пенсионном обеспечении в Соцстрахе РЮО), наниматься в качестве сезонных рабочих на ведущиеся в столице Южной Осетии стройки. Кроме этого, в анклав существенно подорожали продукты первой необходимости и топливо, усложнился и подорожал проезд в г.Гори,

попасть в который местное население теперь могло только по объездной дороге, проходящей на высоте около 1400 метров. Все это вызвало резкое недовольство местных грузин как Д.Санакоевым, так и расквартированными в регионе силами Департамента контрразведки МВД Грузии.

Несмотря на все усилия Тбилиси, европейские чиновники отказались поддержать инициативу грузинского МИД о совместной декларации, в который бы говорилось о поддержке инициатив Санакоева. Действующий председатель ОБСЕ, министр иностранных дел Испании Мигель Анхел Моратинос 2 июля заявил, что «глубоко обеспокоен» в связи с возникшими в регионе новыми проблемами.

В середине июля М.Саакашвили подписал указ по формированию правительственной комиссии по определению будущего статуса Южной Осетии в составе Грузии. Заявлялось, что областной статус Южной Осетии советского периода будет повышен до автономной республики с предоставлением широкого политического самоуправления. Определением состава комиссии, ее полномочий и подготовкой соответствующих предложений должен был заняться премьер-министр Зураб Ногаидели. В указе оговаривалось, что наряду с представителями общественности региона в работе комиссии самое активное участие будет принимать созданная апрельским указом президента Временная администрация Южной Осетии во главе с Дмитрием Санакоевым.

«Сам факт создания такой комиссии на уровне премьер-министра говорит о серьезности намерения Грузии урегулировать этот конфликт мирным путем», - сказал «Независимой газете» Дмитрий Санакоев и выразил уверенность, что к работе комиссии и выработке конкретных предложений по статусу подключится местная интеллигенция и большинство населения Южной Осетии. В руководстве РЮО заявили, что статус Южной Осетии «четко определен на двух референдумах - 1990 и 1992 гг., когда 99% местных жителей проголосовали за независимость Южной Осетии от Грузии», и никакой Временной администрации здесь категорически признавать не хотят. Премьер-министр РЮО Юрий Морозов в своем интервью заявил: «План ползучей аннексии Южной Осетии был разработан американцами, но исполнение было никудышным, чисто грузинским. Прежде всего, они прогадали с кандидатурой Санакоева. На него заведены уголовные дела по факту мошенничества в Республи-

ке Южная Осетия. Он должен чуть ли ни каждой пятой семье в Цхинвале! Игрок, проигравшийся в казино, - этот не тот человек, которого будут воспринимать в осетинском обществе. Для этой цели были гораздо лучшие кандидатуры. Но дело не только в этом. Граждане Южной Осетии правильно оценивают ситуацию, понимая, что это все клоунада. Цирк скоро уедет, а клоуны останутся. Так что контакты исключены. Мало того, мы прерываем отношения с любыми международными организациями, которые пытаются контактировать с ним в Южной Осетии, о чем недавно предупредили генерального секретаря ПАСЕ, приезжавшего к нам».

Во время встречи президента РЮО Э.Кокойты со спецпредставителем действующего председателя ОБСЕ Хосе Барелла упоминалась необходимость проведения встречи на высшем уровне, в ходе которой должен быть подписан меморандум о неприменении силы в зоне конфликта. Касаясь инициатив урегулирования, выдвинутых Грузией, Кокойты заявил, что грузинская сторона представила уже восемь разных планов урегулирования конфликта, однако все они носят исключительно односторонний характер, поскольку позиция Южной Осетии в них не учитывается. Кокойты также выразил сожаление по поводу контактов представителей международных организаций с альтернативным правительством Дмитрия Санакоева. «Подобные контакты вызывают недоверие населения Южной Осетии к тем международным организациям, которые их осуществляют», - заявил Кокойты. Касаясь своей недавней встречи с Дмитрием Санакоевым, Барелла отметил, что встреча была с госминистром Грузии по урегулированию конфликтов, которого сопровождал Санакоев. «К сожалению, мы не вправе указывать, кого приводить на встречу, а кого нет», - заметил Барелла. В то же время Барелла отметил, что «на той встрече мы четко обозначили, какую опасность представляет собой временная административная единица, и что она может привести к новому конфликту».

В Тбилиси желание Э.Кокойты встретиться с М.Саакашвили оценили как стремление улучшить свой политический имидж. Хотя, как сказал грузинский политолог Паата Закареишвили, «любой диалог лучше, чем его отсутствие». Закареишвили отметил, что «встреча Саакашвили с лидерами мятежных территорий, в частности с Кокойты, должна была бы состояться сразу же после того, как нынешний грузинский президент пришел к власти. Сейчас это как-

то несерьезно и некорректно. Поэтому Саакашвили на это уже не пойдет, хотя он понимает, что от личных контактов в политике очень многое зависит. Было бы хорошо, чтобы теперь с Кокойты встретился премьер-министр Грузии Зураб Ногаидели». В свое время на контакт с южноосетинским лидером пошел бывший премьер-министр Грузии Зураб Жвания, и тогда была достигнута договоренность о том, чтобы эти встречи стали регулярными. «Можно этот формат реанимировать», - предложил Закареишвили. Грузинской стороне, по его мнению, следовало бы подписать соглашение о ненападении (на чем настаивают осетины), а потом требовать его исполнения по части демилитаризации, расформирования незаконных вооруженных формирований.

В августе в зоне конфликта ситуацию взорвал так называемый «ракетный инцидент», связанный с ракетой, которая в ночь на 7 августа упала на территории грузинского села Цителубани. По данным МВД Грузии, это была антирадарная ракета Х-58 (по классификации НАТО AS-11 Kilter), произведенная на оборонном предприятии РФ «Радуга». Кроме того, грузинские власти утверждали, что на вооружении грузинской армии нет ни одного самолета СУ-24, с которого, по версии Тбилиси, был произведен обстрел. ОБСЕ признала очень серьезным инцидент с предположительно российскими самолетами, вторгшимися в воздушное пространство Грузии и нанешими ракетный удар по ее территории. Тем не менее, исполняющий обязанности главы ОБСЕ министр иностранных дел Испании Мигель-Анхель Моратинос был достаточно сдержан в своих комментариях. Президент Грузии М.Саакашвили назвал случившееся агрессией со стороны России. На инцидент отреагировали США, Евросоюз, а также европейские международные организации. МИД РФ потребовал расследования инцидента с привлечением собственных экспертов. В результате инцидента было сорвано заседание СКК по урегулированию южноосетинского конфликта, намечавшееся на 9-10 августа. Тбилиси заявил, что не примет участия в работе СКК до окончания расследования инцидента в воздушном пространстве Грузии. Такая реакция грузинских властей укладывается в версию российского МИД, который заявил, что обстрел грузинской территории был провокацией, нацеленной на срыв нормализации ситуации в районе грузино-осетинского конфликта.

На инцидент отреагировало и министерство иностранных дел Грузии. В МИД пригласили посла России в Грузии Вячеслава Коваленко и передали ему ноту протеста. Посол категорически отверг факт бомбардировки российской авиацией. Факт сброса ракеты на территорию Горийского района официально подтвердил командующий миротворческими силами в зоне грузино-осетинского конфликта Марат Кулахметов: «Неопознанный самолет сбросил бомбу на территорию Грузии после того, как его обстреляли над территорией Южной Осетии. Самолет залетел в зону конфликта с востока, затем он взял курс на юго-запад. Около села Громи самолет был обстрелян осетинской стороной. Пилот, видимо, испугался, поэтому он резко повернул на северо-восток, одновременно сбросил авиаракеты и ушел в горы. Как сообщили местные жители, потом самолет направился на восток».

Инцидент так и не был должным образом расследован независимой комиссией. Правда, 16 августа Россия и Грузия обменялись материалами по инциденту в рамках двустороннего расследования обстоятельств инцидента, а 17 августа российская делегация посетила место бомбардировки у села Цителубани Горийского района и МВД Грузии, где ознакомилась с уликами и доказательствами, обнаруженными и собранными на месте инцидента. Как и следовало ожидать, представленные доказательства россиян не убедили. Как заявил на пресс-конференции в российском посольстве в Тбилиси руководитель делегации, начальник главного штаба ВВС России генерал-лейтенант Игорь Хворов: «Уничтожены улики, в том числе и номер ракеты. Уничтожен также взрыватель неразорвавшейся ракеты. Две трети деталей от ракеты отсутствуют». Полковник Павел Акуленок, в свою очередь, добавил: «Из представленных фрагментов часть деталей принадлежит российской ракете Х-58, а часть - другим ракетам». Об этом говорит, в частности, несоответствие материала, из которого они изготовлены, ракете Х-58, а также имеющиеся на фрагментах надписи не на русском языке, хотя, по словам Акуленка, «ракеты этой марки производились в годы существования СССР, когда установка на средства вооружения агрегатов иностранного производства была запрещена». П.Акуленок сообщил, что грузинская сторона не разрешила российским экспертам взять сохранившиеся части обшивки ракеты в Москву для лабораторных анализов. Российские эксперты также подвергли сомнению данные грузин-

ских радаров, согласно которым самолет-нарушитель прилетел со стороны России. По словам входившего в группу экспертов посла МИД России по особым поручениям Валерия Кеняйкина, «работа экспертов показала, что грузинская версия развалилась».

Грузинские политики, однако, отстаивали свою версию произошедшего. Как заявил заместитель министра обороны Грузии Бату Кутелия: «Российская сторона не проявила конструктивности и практически уклонилась от сотрудничества со следствием. Более того, имела место попытка опровергнуть факт нарушения воздушного пространства Грузии, который подтвержден очевидцами и данными радарных систем. Исходя из этого, мы считаем, что консультации с российской стороной исчерпали свои возможности, и грузинская сторона ждет политической оценки инцидента от международного сообщества». Премьер-министр Грузии Зураб Ногаидели, в свою очередь, констатировал: «Какими бы ни были итоги работы российских экспертов, они не смогут повлиять на заключение международных экспертов. Истине есть и истина одна - Грузия подверглась бомбардировке со стороны России». Инцидент был рассмотрен на заседании СБ ООН, но никакого решения не было принято.

Цхинвали отказался от участия в заседании СКК, намеченном на 9-10 августа в Тбилиси, на том основании, что «миссия ОБСЕ в Грузии не предоставила гарантий безопасности». По утверждениям Цхинвали, ряд лиц, в том числе сопредседатель СКК от югоосетинской стороны Борис Чочиев, официально был объявлен министром внутренних дел Грузии Вано Мерабишвили «лицом, подлежащим уничтожению». 9 августа госминистр Грузии по урегулированию конфликтов Давид Бакрадзе сделал заявление о том, что существующий формат переговоров не устраивает Грузию, и потребовал задействовать другие форматы переговорного процесса по урегулированию грузино-осетинского конфликта параллельно с СКК. Относительно переноса заседания СКК в Тбилиси на середину сентября Бакрадзе не стал делать прогнозов, ссылаясь на «партнеров такого типа», как руководство Цхинвали.

В августе было сделано заявление посольства США в Грузии о совместном мониторинге Рокского тоннеля. Президент РЮО Э.Кокоты заявил, что США не являются ни стороной, ни посредником в переговорном процессе, и подобные заявления нелогичны. Заявление посла США в Грузии о международном контроле над Рокс-

ким туннелем прокомментировал и МИД РЮО, назвав его неправомочным, безосновательным и направленным на эскалацию напряженности в зоне грузино-осетинского конфликта. «Представители дипломатического корпуса США своими действиями способствуют нагнетанию напряженности в зоне грузино-осетинского конфликта», - говорится в заявлении МИД Южной Осетии. Сопредседатель СКК от югоосетинской стороны Борис Чочиев заверил, что Рокский тоннель контролируется и так – «Россией с севера, а Южной Осетией с юга».

В конце августа 2007 г. неподалеку от Цхинвали сотрудники грузинской контрразведки похитили и арестовали трех североосетинских миротворцев, все - граждане РФ: замкомандира миротворческой роты Мурада Биченова, прапорщик Виталия Валиева и сержант Арона Хачирова. По версии грузинской стороны, они были причастны к похищению на территории Южной Осетии, у села Монастери Ахалгорского района, трех граждан Грузии и к незаконному задержанию там же шестерых грузинских журналистов телекомпаний «Рустави-2» и «Мзе», которые по утверждению осетинской стороны не имели документов и делали фото постов МВД Южной Осетии (все они были быстро отпущены). После их задержания глава МВД Грузии Ваню Мерабишвили жестко предупредил: Тбилиси подобные действия югоосетинской стороны без реагирования не оставит. Все это обострило и без того непростую ситуацию в зоне конфликта.

31 августа в Цхинвали побывала делегация Палаты представителей Конгресса США. Делегация палаты представителей Конгресса США прибыла в Южную Осетию с целью обсуждения вопросов, касающихся программы экономической реабилитации зоны грузино-осетинского конфликта. Делегацию принял секретарь югоосетинской части СКК Леонид Тибилов. На встрече обсуждалась роль международных организаций в экономической реабилитации зоны конфликта и вопросах мирного урегулирования грузино-осетинских противоречий. Л.Тибилов предоставил членам делегации подробную информацию о деятельности международных организаций на территории Южной Осетии начиная с 1990 г. Он также констатировал что «у международных организаций сложился односторонний подход к вопросу урегулирования конфликта где отображена только грузинская позиция, тогда как программа урегулирования

конфликта должна быть многосторонней и в ней должны учитываться интересы всех сторон».

1 сентября в РЮО прошла стихийная акция протеста молодежных организаций Южной Осетии, в том числе молодежного движения «Мы сами» во главе с Михаилом Санакоевым. Молодежь выразила протест созданной по инициативе президента Грузии временной администрации Южной Осетии, расположенной в селе Курта во главе с альтернативным президентом Дмитрием Санакоевым. Руководители молодежных организаций были предупреждены правоохранительными органами РЮО о недопустимости несанкционированных акций, даже проводимых из самых патриотических побуждений.

7 сентября общеосетинское движение «Стыр Ныхас» выступило с заявлением о том, что Грузия намерена сымитировать наличие «осетино-осетинского» противостояния, а президент Грузии М.Саакашвили неспособен решить грузино-югоосетинский конфликт справедливым, мирным и цивилизованным путем за столом переговоров.

14 сентября МИД РФ сделал заявление в связи с запланированным грузинской стороной мирным маршем осетин Грузии на Цхинвал. В заявлении, в частности, говорилось: «В случае обострения ситуации вокруг Южной Осетии Россия предпримет все необходимые шаги, определяемые ее миротворческой и посреднической миссией, ответственностью за безопасность российских граждан». В Москве, как утверждал департамент печати и информации МИД РФ, вызвала серьезную озабоченность информация о запланированном мирном марше осетин Грузии на Цхинвали. Согласно официальным югоосетинским источникам, в школах сел Дици, Никоци, Тирдзиси составлялись списки учеников 5-6 классов, которые должны были участвовать в марше, и с ними работали инструкторы из силовых ведомств Грузии. «Владимир Санакоев, министр пропаганды временной администрации и официальный координатор намечающейся акции, 13 сентября побывал в вышеуказанных учебных заведениях с инспекционными целями», - отмечалось в заявлении государственного комитета по информации и печати РЮО.

17 сентября участники акции начали двигаться по направлению к Цхинвалу. Представители молодежных организаций севера и юга Осетии, Абхазии, молодежной организации «Прорыв» из разных

стран, волгоградской организации «Новые люди» стояли с транспарантами и были готовы двинуться навстречу маршу мира в обоих направлениях. Марш мира в итоге был сорван.

26 сентября Цхинвали подвергся обстрелу из автоматического и тяжелого оружия со стороны грузинских сел Никози и Эргнети. Президент Южной Осетии Эдуард Кокойты распорядился вывести на позиции тяжелую технику и открыть огонь на уничтожение огневых позиций грузинской стороны. В результате обстрела жилых кварталов Цхинвали, по разным данным, пострадали от двух до четырех жителей республики. Представители администрации сел Эргнети и Никози сообщили журналистам, что югоосетинские вооруженные формирования обстреляли их из автоматов и крупнокалиберного оружия.

Учитывая складывающуюся в регионе ситуацию 25 октября Россия призвала Тбилиси подписать соглашение о невозобновлении военных действий с Южной Осетией и Абхазией. 30 октября, после завершения заседания Постоянного совета ОБСЕ в Вене, постоянный представитель России при ОБСЕ Алексей Бородавкин заявил грузинским журналистам, что не исключает возобновления широкомасштабных боевых действий в Южной Осетии.

В конце года, с приближением возможного провозглашения независимости края Косово, Запад начал предпринимать шаги, которые можно назвать встречными в отношении непризнанных республик на территории СНГ. ООН без обычной волокиты продлила мандат своим наблюдателям в зоне грузино-абхазского конфликта, а ОБСЕ поддержала шаги Кишинева по повышению доверия к молдавским властям приднестровского населения. Эксперты связывают это с ожидаемым объявлением независимости Косово и последующим за этим возможным признанием Россией независимости Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья.

Власти Грузии «не позволят России раздробить Грузию и отторгнуть от нее Абхазский и Цхинвальский регионы», заявил в первой половине ноября президент Грузии Михаил Саакашвили, выступая перед представителями педагогических коллективов Тбилиси. По его словам, любые действия по отторжению Абхазского и югоосетинского регионов от остальной части Грузии «будут пресечены правоохранительными органами и структурами безопасности Грузии». Саакашвили заявил также, что в 2006 г. на Минском саммите

СНГ его российский коллега Владимир Путин лично угрожал ему, что Россия устроит в Абхазии «второй Кипр» и разделит страну на две части. «В прошлом году во время Минского саммита президент Путин сказал мне, что Россия устроит в Абхазии «новый Кипр». Хочу сказать России и всем остальным: Грузию вы не смогли разделить и не разделите. Имитация того, что Грузия расколота и ослаблена, вам удалась и ущерб на мировой арене вы нам безусловно нанесли, но реально разделение территорий не произойдет никогда. Грузинское государство, структуры правоохранительных органов и безопасности полностью мобилизованы на то, чтобы Абхазию и Цхинвали никто у нас не отнял», - заявил Саакашвили.

24 декабря первый заместитель министра иностранных дел РФ Андрей Денисов заявил, что признание независимости Косово не означает автоматического определения статуса непризнанных республик на постсоветском пространстве: «Мы отмечаем прецедентный характер в возможности признания независимости Косово, но исходим из норм международного права и конкретных позиций участников того или иного конфликта. В любом случае никакого автоматизма здесь никто не усматривает». Он отметил, что принятое решение по статусу Косово будет учитываться в непризнанных гособразованиях на территории СНГ: «Никакие юридические аргументы не убедят жителей тех непризнанных государственных образований, о которых мы говорим, в том, что кто-то лучше, а кто-то хуже, кто-то имеет право, а кто-то нет. Создается очередная зона напряженности в международных отношениях, против чего Россия всегда выступала».

23 января 2008 г. Эдуард Кокойты заявил: «Вопрос признания Южной Осетии - вопрос времени. Косово здесь может послужить только дополнительным рычагом». Тогда же он вновь предложил президенту Грузии Михаилу Саакашвили встретиться для проведения переговоров по урегулированию грузино-осетинского конфликта: «Хочу обратиться к президенту Грузии с просьбой о начале прямых переговоров. Мы будем обращаться к руководству России и ОБСЕ с просьбой содействовать в организации этой встречи, на которой планируем обсудить трехэтапное урегулирование грузино-осетинского конфликта». В тот же день, 23 января, глава МИД РФ Сергей Лавров на пресс-конференции в Москве заявил: «Российское руководство никогда не заявляло, что незамедлительно при-

знает Абхазию и Южную Осетию в случае признания независимости Косово. Российское руководство никогда этого не говорило». В то же время Лавров отметил, что в случае признания независимости Косово «объективно будет создан прецедент для около 200 районов в различных государствах мира». Министр пояснил, что «если кто-то что-то кому-то позволяет, очень многие будут рассчитывать на такое же отношение к себе». Ответная реакция грузинского президента была мгновенной: «Мы приятно удивлены заявлением министра иностранных дел России Сергея Лаврова о том, что Россия никогда не собиралась признавать Южную Осетию и Абхазию. Это очень важный шаг со стороны российского руководства, поскольку было очень много спекуляций на эту тему. Если меня пригласят, я всегда готов приехать в Москву и начать отношения с Россией с чистого листа».

В феврале 2008 г. казалось, что в грузино-российских отношениях наступит прорыв. Речь шла о том, что Тбилиси и Москва договорились во время раунда активных переговоров в Женеве о совместном контроле границы в зонах конфликтов в Абхазии и Южной Осетии. Речь шла об организации совместных грузино-российских пунктов таможенного контроля на не контролируемых властями Грузии абхазском и югоосетинском участках границы. Между тем де-факто власти непризнанных республик Абхазии и Южной Осетии выступили против наметившегося сближения позиций Москвы и Тбилиси. Как заявили в правительстве Южной Осетии, даже если Грузия и Россия договорятся о совместном контроле таможенного пункта у Рокского тоннеля, Цхинвали грузинских таможенников на свою территорию все равно не допустит. Наиболее категорично на эту тему высказался глава югоосетинского МВД Михаил Миндзаев: «Рокский тоннель никто, кроме югоосетинской стороны, контролировать не будет. Российско-грузинский контроль возможен только на границе между Южной Осетией и Грузией. В противном случае Россия, Грузия и все остальные страны мира, которые будут этого хотеть, получают достойный отпор». Дальнейшие переговоры по этой проблеме были прерваны из-за президентских выборов в России.

В целом, по итогам 2007 г. можно констатировать, что переговорный процесс в рамках СКК был заблокирован. После относительно спокойных двух предыдущих лет в зоне конфликта была продолже-

на не только политика «мелкого фола», но и был расширен ассортимент враждебных действий, включивший и водяные блокады, и ракетно-бомбовые удары, и демонстрации силы. Как и в предыдущие годы, ни одно из расследований инцидентов не было проведено должным образом, в том числе со стороны ОБСЕ и ООН.

Заключение

Все непризнанные государства Южного Кавказа продолжают испытывать проблемы со становлением самостоятельной внешней и внутренней политики, при этом им приходится нелегко, так как минувший политический сезон официально открыл эру двойных стандартов в регионе.

Признание со стороны ведущих западных игроков независимости албанского Косово стало мощным стимулом действия как для самих непризнанных государств, так и для их бывших метрополий. В глазах непризнанных государств Южного Кавказа отличие проблемы албанского Косово от их собственных сводится всего лишь к большей численности населения Косово, невозможности эффективной военной операции Белграда по реинтеграции края в состав Сербии и активному участию международных структур в деле строительства государственности края.

Главные геополитические оппоненты в регионе Южного Кавказа приоткрыли свои карты в связи с признанием независимости Косово: западные страны в рамках различных международных структур поддерживают Грузию и Азербайджан в вопросах подтверждения их территориальной целостности в международных организациях (ООН и НАТО), а Россия, не отказываясь де-юре от признания территориальной целостности своих соседей на Южном Кавказе, легализовала свои отношения с Абхазией и Южной Осетией, де-факто признав их право на экономическую независимость от Грузии.

При этом следует особо подчеркнуть то обстоятельство, что несмотря на поднятый Москвой шум по поводу нежелания поддерживать Косовский процесс, в действительности у России практически не было возможности воспрепятствовать признанию независимости Косово. Ее позиция по Косово была лишь видимо жесткой. Иное дело Южный Кавказ, где, используя факт Косовского прецедента, Москва получила большую возможность для политического маневра.

США и ряд стран ЕС, после признания независимости Косово, пытались актуализировать и интенсифицировать переговорные процессы во всех трех конфликтах, в частности, надеясь сыграть роль посредника между Грузией и Россией, отношения между которыми оставались стабильно плохими.

В Вашингтоне, Брюсселе и Москве понимают, что обойти прецедент Косово в регионе Южного Кавказа не удастся. Во всяком случае, наличие этого прецедента может стимулировать сохранение статус-кво вокруг конфликтов в Абхазии, Нагорном Карабахе и Южной Осетии. Не исключается, что судьба непризнанных государств Южного Кавказа может быть решена по результатам сделки между Москвой и западными странами. В рамках этой сделки могут быть сформулированы критерии признания ныне непризнанных образований, в том числе состоятельность непризнанных государств, способность Грузии и Азербайджана контролировать эти государства ненасильственными методами, демонстрация способности гражданских администраций непризнанных государств к эффективному менеджменту и минимальному следованию демократическим процедурам.

В 2007 г. Абхазия успешно провела парламентские выборы и создала Общественную палату. Последнее обстоятельство может вызвать улыбку у экспертов, но наличие в Абхазии общественных традиций прямой демократии может дать интересные перспективы для этой палаты.

В Нагорном Карабахе были проведены конкурентные президентские выборы, а также очередные выборы в органы местного самоуправления. Интересно то обстоятельство, что действующий президент А.Гукасян, согласно законодательству, имел право выдвигаться на третий срок, но решил покинуть свой пост, в том числе и потому, что при вступлении его в должность действовало другое законодательство, которое ограничивало время его пребывания у власти двумя сроками.

Южная Осетия оставалась единственным из непризнанных государств региона, где ирредентизм продолжает играть существенную роль при формировании политического курса. 2007 г. только подтвердил стремление руководства РЮО к воссоединению с Северной Осетией.

В течение 2007 г. Москва сделала немалые политические инвестиции для усиления позиций Южной Осетии, которая все минув-

шие годы считалась самым слабым и практически безнадежным игроком среди непризнанных государств. Однако оформление здесь де-факто протектората России привело к улучшению социального положения, практически приостановлению оттока населения, усилению силовой составляющей в государственной системе.

Для реализации процесса реинтеграции из Тбилиси был запущен политический проект «Дмитрий Санакоев», т.е. в грузинонаселенной зоне Южной Осетии было создано марионеточное государственное образование с центром в селе Курта. Таким образом, в зоне конфликта было создано своеобразное двоевластие и начат процесс легитимации альтернативного правительства как стороны конфликта и одновременно делегитимации де-факто властей РЮО во главе с Э.Кокойты. Однако властям в Тбилиси не удалось добиться полновесной реализации своего политического проекта. Более того, реализация этого проекта подтолкнула как де-факто власти Южной Осетии, так и Россию начать процесс этнического размежевания, т.е. несмотря на то, что грузинское население проживает в РЮО некомпактно, идет разделение территории по национальному признаку. Свидетельство тому – вступление в строй обводной ЛЭП 110 КВт Джава-Зар-Цхинвал и строительство дороги на Ленингор, минуя грузинские посты.

Бюджет Абхазии в 2007 г. составил 1 млрд. 610 млн. рублей (68,98 млн. долларов или 43,21 млн. евро), против всего 644 млн. рублей в 2005 г.. Общая финансовая помощь России непризнанной Абхазии составила порядка 2 млрд. рублей, которые шли в основном на поддержку социальной сферы страны (прежде всего пенсий, а также строительства дорог, школ и больниц). Таким образом, российская помощь превысила бюджет. Ежемесячная средняя заработная плата в Абхазии составила около 2 тыс. рублей РФ (85 долларов или 53,7 евро).

Консолидированный бюджет Нагорного Карабаха на 2008 г. по расходам составляет 52517,6 млн. драмов (170,5 млн. долларов или 113,7 млн. евро). Официально финансовые вливания Еревана в 2007 г. в НКР составили 67,4 млн. долларов. В 2007 г. среднемесячная номинальная зарплата занятых в экономике НКР составила 68 610 драмов (200,1 долларов или 146,7 евро), увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 21%. Объем ВВП на душу населения составил 510 тыс. драмов (1676 долларов) против 449,4 тыс. драмов (1080 долларов) в 2006 г.

Ежемесячная средняя зарплата в РЮО составила почти 4 тыс. рублей РФ (170 долларов или 107,4 евро); это непризнанное государство пока де-факто находится практически на полной дотации России. Поэтому сравнение его показателей с Абхазией и Нагорным Карабахом некорректно. В 2007 г. РЮО сделала ряд важных шагов к стабилизации в экономике выживания. В Нагорном Карабахе сохраняются устойчивые позитивные тенденции в экономике развития, а Абхазия делает важные шаги от экономики выживания к экономике развития.

Среди внерегиональных факторов, кроме фактора Косово, важную роль сыграло приостановление Россией действия ДОВСЕ, что было неоднозначно воспринято среди непризнанных государств. Так Южная Осетия в полный голос, а Абхазия не очень громко, в принципе приветствовали этот шаг Москвы, полагая, что это даст России дополнительные ресурсы для военно-политического маневра в регионе, вблизи зон их конфликтов с Грузией. Решение Москвы о приостановлении действия ДОВСЕ вызвало неоднозначную реакцию в Степанакерте, т.к. этот шаг открыл дорогу Баку для дальнейшего наращивания наступательных вооружений. Решение МОК о проведении зимней Олимпиады в Сочи будет способствовать экономическому развитию Абхазии и улучшению социального положения ее граждан, и стимулировать дальнейшее отдаление Абхазии от Грузии и сближение ее с Россией.

Важным фактором при урегулировании карабахского конфликта могли стать переговоры между Москвой и Вашингтоном по вопросу совместного использования Габалинской РЭС в Азербайджане. По сути, это был первый случай, когда Москва пригласила своего геополитического оппонента в регионе для участия в совместном военно-политическом проекте. Азербайджан мог получить для себя некоторые дивиденды в вопросе урегулирования карабахского конфликта. Однако большие игроки не договорились.

Состязательность внешних игроков во многом переместилась в социально – экономическую и внутривнутриполитическую сферу непризнанных государств, что привело к дальнейшим подвижкам в реабилитации конфликтных зон. При этом абхазская сторона продолжала осторожный процесс реинтеграции в свою общественную и государственную систему грузинского/менгрельского населения, вернувшегося в Гальский район, а югоосетинская сторона отказалась от политики «перетягивания каната» с правительством Дмитрия Санакоева и

начала процесс размежевания. В итоге, несмотря на существенные финансовые вливания, это может привести к падению значимости проекта «Дмитрий Санакоев» в глазах грузинской элиты.

Карабахский конфликт оказался единственным из трех на Южном Кавказе, по которому в течение всего года продолжались регулярные переговоры, завершившиеся в ноябре предложением со стороны посредников базовых принципов урегулирования в Мадриде.

Таким был этот год, не принеший мира в непризнанные государства, но сохранивший статус-кво, что было ими относительно успешно использовано прежде всего для улучшения социально-экономической ситуации. Если же говорить об их политическом будущем, то в Сухуме, Степанакерте и Цхинвале полагают, что признание независимости Косово официально открыло в регионе эру двойных стандартов и укрепило их позиции.

Использованные материалы и литература

1. РИА Новости (www.rian.ru);
2. Информационный центр «Ноян Тапан» (www.nt.am);
3. Публикации Д.Петросяна в еженедельнике «The Noyan Tapan Highlights» за 2007-2008 гг.;
4. ИА Regnum (www.regnum.ru);
5. Интернет-сайт «Новый регион» (www.nregion.com);
6. Новостные выпуски государственного информационного агентства Республики Абхазия «Апсныпресс»;
7. Публикации «Бюллетеня Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов» (EAWARN) за 2007–2008 гг.;
8. Интернет-сайт [http:// www.day.az](http://www.day.az);
9. Интернет-сайт [http:// www.mirtv.ru](http://www.mirtv.ru);
10. Интернет-сайт <http://www.rosbalt.ru>;
11. Интернет-сайт <http://www.peacekeeper.ru>;
12. Интернет-сайт <http://region15.ru>;
13. Интернет-сайт [http:// www.cominf.org](http://www.cominf.org);
14. Интернет-сайт <http://www.prognosis.ru>;
15. Интернет-сайт <http://kazimirov.ru>;
16. Публикации Сергея Маркедонова за 2007-2008 гг. на сайте <http://politkom.ru> о непризнанных государствах Южного Кавказа.

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ В 2007 Г.: ВОЕННЫЙ БАЛАНС И АСИММЕТРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ

СЕРГЕЙ МИНАСЯН

Введение

Задача статьи - проследить общую динамику событий в сфере региональной безопасности на Южном Кавказе в 2007 г. Статья содержит количественную и качественную информацию об основных процессах, протекавших в этой сфере в 2007 г., тенденциях развития военно-политической обстановки в регионе, проблемах военного строительства в государствах Южного Кавказа, темпах милитаризации и гонки вооружений.

Кроме того, события 2007 г. на Южном Кавказе и действия основных региональных и внерегиональных акторов рассматриваются здесь с точки зрения их доктринальных подходов и стратегий национальной безопасности. Одна из задач статьи - наметить перспективы региональной безопасности, стабильности и сохранения мира на Южном Кавказе.

Азербайджан

В мае 2007 г. Министерство обороны Азербайджана впервые за все годы существования обнародовало свой отчет о проделанной за предыдущий год работе. Согласно отчету, в предыдущем 2006 г. укомплектованность и боеспособность воинских частей находилась на высоком уровне, главные командно-штабные должности комплектовались исключительно за счет профессиональных кадров, имеющих высшее военное образование, хорошую моральную, физическую и психологическую подготовку и боевой опыт. Был отрегулирован и усовершенствован план подготовки офицеров, прапорщиков и мичманов в учебных заведениях ВС, Военной академии, на военном факультете Азербайджанского медицинского университета, а также в военных учебных заведениях Турции.

Продолжались работы по подготовке кадров резервистов, в том числе в рамках курсов подготовки офицеров запаса. Как отмечалось в отчете, в течение всего 2006 учебного года и в начале 2007 г. (т.е. к моменту публикации данного документа), исходя из обязательств, принятых в рамках военного сотрудничества между Азербайджаном и НАТО, осуществлялся перевод организационно-штатной структура соединений и военных частей азербайджанской армии на стандарты Североатлантического альянса. В отчете отмечалось также расширение международного военного сотрудничества и многие другие достижения Министерства обороны Азербайджана¹.

Однако, общая ситуация в азербайджанских вооруженных силах к началу 2007 г. не была столь благоприятной, как показывалось в отчете. Ситуация не намного улучшилась в течение всего периода, особенно в таких вопросах, как коррупция, клановость и недостаточный уровень подготовки личного состава. Несмотря на чрезвычайную закрытость системы Минобороны для журналистов и СМИ, в феврале 2007 г. в печати появилась информация о раскрытии значительного объема фактов коррупции и хищений в армии, в частности, в войсках ВВС и ПВО. В результате были привлечены к уголовной ответственности и арестованы по обвинению в коррупции и хищениях заместитель командующего ВВС и ПВО Азербайджана, а с ним и еще около 15 офицеров².

В течение 2007 г. некоторые азербайджанскими НПО предпринимали попытки освещения проблем, имеющих в вооруженных силах страны. В феврале 2007 г. группа из 9 неправительственных организаций и 3 экспертов подвела итоги мониторинга по состоянию дел в ВС Азербайджана за 2006 и предыдущие годы. Была уточнена статистика по погибшим в период карабахского конфликта и отдельно за 12 лет перемирия. По словам военного эксперта Яшара Джафарли, в период военных действий в Карабахе погибли почти 24 тыс. военнослужащих, 4500 пропали без вести, попали в плен и

¹ Министерство обороны Азербайджана впервые обнародовало свой годовой отчет // www.regnum.ru/news/829539.html, 18.05.2007.

² Военный прокурор Азербайджана: «Свыше 15 офицеров ВВС и ПВО привлечены к ответственности за присвоение государственного имущества» // www.day.az/news/society/71866.html, 27.02.2007.

заложники. А за 12 лет перемирия (до 2006 г. включительно) погибли около 2800 военнослужащих азербайджанской армии¹.

В 2007 г., как и в предыдущие годы, в Азербайджане нарастают темпы военного строительства и продолжались крупные закупки вооружений и военной техники. Основными партнерами Азербайджана в этой сфере являлись Украина, Турция, Беларусь, а также Россия и Израиль².

Проводились работы по формированию собственного военно-промышленного комплекса и выпуска некоторых видов вооружения и военной техники (ВВТ) и военного снаряжения на азербайджанских предприятиях, входящих в Министерство оборонной промышленности, возглавляемое Явером Джамаловым. Предполагается, что бюджет этого министерства составил в 2007 г. примерно 60-70 млн. долларов. 1 марта 2007 г. указом президента Азербайджана Ильхама Алиева были ликвидированы Национальное аэрокосмическое агентство и Комитет по специальному машиностроению и конверсии при президенте. Такое решение было связано со структурным усилением Министерства оборонной промышленности Азербайджана, в структуру которого и были включены ликвидированные этим указом учреждения³.

¹ В мирное время в азербайджанской армии погибли 2800 военнослужащих // www.regnum.ru/news/778230.html, 06.02.2008.

² По сведениям Регистра ООН по конвенциональным вооружениям, Россия в 2007 г. поставила Баку два танковых батальонных комплекта – 62 танка, а также 4 БТР. В июле 2007 г. Азербайджан заключил договор с «Рособоронэкспертом» о поставках примерно 70 БТР-80. Азербайджан за все последние годы активно увеличивает танковый парк также за счет поставок из Украины и Беларуси. С учетом только открытых источников, с 2004 г. по 2007 г. Баку закупил в трех славянских постсоветских странах 167 танков, десятки БМП и БТР, боевые самолеты и иное вооружение. По предварительным данным за 2007 г., только на Украине Азербайджаном было закуплено 60 122-мм гаубиц Д-30А и 13 тыс. снарядов к ним, 20 БТР-70, 145 ракет к 300-мм РСЗО 9А52 «Смерч», 50 ПТУР и около 11 тыс. единиц автоматов Калашникова. В течение года на Украине были дополнительно закуплены также тактические ракетные комплексы «Точка-У» и 203-мм САУ 2С7 «Пион», 4 БТС-5Б, завершены начавшиеся в предыдущие годы поставки партии из 14 истребителей МиГ-29, а также поставлены артиллерийские и стрелковые боеприпасы и т.д. См. подробнее: http://disarmament.un.org/UN_REGISTER.nsf; Сумма контрактов на поставку в Казахстан и Азербайджан российской бронетехники составила порядка 40 млн долл. // *Ведомости*, 14.08.2007; *Микаелян Л.* Украина не вмешивается в конфликты? // *Голос Армении*, 27.09.2007.

³ В Азербайджане ликвидированы Национальное аэрокосмическое агентство, Комитет по специальному машиностроению и конверсии при президенте // www.day.az/news/politics/72190.html, 01.03.2007.

Довольно неожиданно в азербайджанской прессе в 2007 г. началась появляться информация о возможности замены тогдашнего (и нынешнего) главы военного ведомства Азербайджана генерал-полковника Сафара Абиева новым гражданским министром обороны. Упоминались также возможности структурной реорганизации системы управления вооруженными силами, в том числе разграничения функций Генерального штаба и министерства обороны страны. Данная информация примечательна именно тем, что впервые в последние годы в азербайджанской прессе появилась информация о возможном уходе со своего поста Сафара Абиева - самого долговременного министра обороны на всем постсоветском пространстве. Однако тот факт, что С.Абиев по итогам года остался на своем посту, говорит о том, что И.Алиев вынужден как минимум считаться со своим бессменным министром обороны, олицетворяющим и возглавляющим военную бюрократию, занимающую все возрастающую роль в политической системе азербайджанского государства¹.

Военно-техническое и военно-политическое сотрудничество Азербайджан в течение года продолжал развивать не только с Турцией (хотя отношения Баку с Анкарой в военной сфере имеют особое значение для азербайджанской армии), но также с США и НАТО. В частности, в 2007 г. продолжился процесс перехода армии на натовскую организационно-штатную структуру. Хотя этот процесс начался еще в 2006 г.², но в 2007 г. он получил большее практическое наполнение. В 2007 г. планировалось завершение первого двухлетнего этапа реализации ИРАР (Плана действий индивидуального партнерства с НАТО) и переход на новый документ Индивидуального партнерства Азербайджана с НАТО. Натовские чиновники в течение года констатировали,

¹ По мнению некоторых экспертов, с учетом того, что в течение 2007 г. увеличилось количество турецких советников, заметно усилилась роль и контроль турецких военных над азербайджанской армией (впервые с 1995 г., когда их большая часть была выведена из Азербайджана), возможно перенимание Азербайджаном не только турецкого военного опыта, но и практики активного вовлечения вооруженных сил в политику, которой так богата новейшая история Турции. См. подробнее: *Giragosyan R. Azerbaijan Signals a New Determination for Defense Reform // RFE/RL Newswire, Vol.11, N.20, 01.02.2007.*

² См. подробнее: *Минасян С. Проблемы региональной безопасности и военно-политическая ситуация на Южном Кавказе в 2006 г.: гонка вооружений и баланс угроз // Кавказ-2006. Ежегодник Кавказского Института СМИ. Ер., 2008.*

что хотя Азербайджан (в отличие от Грузии) не высказал явного желания стать членом НАТО, тем не менее, Баку «идет своим путем интеграции в европейские и евро-атлантические структуры»¹.

Одним из примеров использования натовского опыта в военном строительстве в Азербайджане в 2007 г. стало изменение системы призыва на срочную службу и упразднения системы военных комиссариатов. Правительство намерено закончить реформу призывной системы к 2010 г.²

Вместе с тем, по признанию некоторых азербайджанских военных экспертов и отставных офицеров, в реальности процесс реформирования вооруженных сил Азербайджана и приведения их в соответствие с натовскими стандартами оказался значительно более сложным делом и сталкивается с типичными для азербайджанской армии проблемами. Даже процесс перехода на натовские стандарты Бакинского корпуса, о начале которого много говорилось в азербайджанской прессе, азербайджанскими военными экспертами оценивается весьма скептически³.

В контексте международного военного сотрудничества следует также отметить участие военнослужащих ВС Азербайджана в силах по поддержанию мира в Косово и Ираке, а также увеличение численности миротворческих подразделений азербайджанской армии. В частности, в дополнение к имеющимся миротворческим подразделениям азербайджанской армии в 2007 г. началось формирование отдельной миротворческой роты в составе внутренних войск. Планируется, что на его основе к 2010 г. будет сформирован отдельный миротворческий батальон ВВ ВС Азербайджана⁴.

Что касается концептуальных составляющих военной политики и сферы безопасности Азербайджана в 2007 г., то в мае 2007 г. указом

¹ Азербайджан и НАТО: Роберт Симмонс о планах Североатлантического Альянса на Южном Кавказе // Военно-промышленный курьер, №24 (190), 27.06-03.07.2007.

² Мамедов Дж. Мобресурсы для НАТО: Под нажимом Североатлантического Альянса Азербайджан упраздняет военные комиссариаты // Военно-промышленный курьер, №6 (172), 14 – 20.02.2007.

³ Мамедов Дж. За год на стандарты НАТО не перейти: Азербайджанскую армию ожидают серьезные перемены // Военно-промышленный курьер, №22 (188), 13-19.06.2007.

⁴ Миротворческая рота Внутренних войск Азербайджана будет сформирована в начале следующего года // www.day.az/news/society/94934.html, 12.10.2007.

президента И.Алиева была утверждена Концепция национальной безопасности Азербайджана. В соответствии с тем же указом И.Алиева был подготовлен и проект Военной доктрины Азербайджана, определяющей основные приоритеты военного строительства Азербайджана на ближайшие годы. Согласно военно-стратегическим положениям этого документа, Азербайджан намерен осуществлять оборонную политику совместно с Турцией, и придает большое значение сотрудничеству в сфере безопасности в рамках НАТО и ГУАМ. В документе подчеркивалась важность интеграции в евро-атлантические структуры для обеспечения военной безопасности Азербайджана, а вот упоминаний об СНГ в проекте Военной доктрине не было¹.

Для политики Азербайджана во внешнеполитической и военно-политической сферах принципиальное значение имеет фактор карабахского конфликта. В 2007 г. внешние ограничители, в виде принципиальной позиции ведущих держав и международного сообщества, а также сложившийся комплексный военно-политический и военно-технический баланс, продолжали сдерживать возобновление боевых действий в зоне конфликта. Ввиду сложившегося военно-технического и военно-политического баланса Азербайджан не был готов возратить Карабах силой. Несмотря на заявления Азербайджана о том, что нефтяные доходы в ближайшее время обеспечат его военный перевес, по оценкам экспертов военный баланс в ближайшие годы не изменится². В таких условиях, в течение всего 2007 г. Азербайджан пытался создать для себя более благоприятные условия в военно-политической сфере и в вопросе Карабаха путем «периферийных» действий, в том числе откровенного силового шантажа и оказания косвенного влияния на Армению. Непрямые периферийные действия включали блокаду коммуникационных путей Армении, торпедирование любых реальных попыток налаживания регионального сотрудничества на Южном Кавказе (в том числе инициируемых европейскими и международными организациями), жесткую пропагандистскую войну против Армении и Карабаха, по-

¹ *Мамедов Дж.* Вместе с Турцией, НАТО и ГУАМ: В проекте военной доктрины Азербайджане нет даже упоминания об СНГ // Военно-промышленный курьер, №37 (203), 26.09-02.10.2007.

² См. например: Nagorno-Karabakh: Risking War // // Crisis Group Europe Report ?187, 14 November 2007.

пытки играть на противоречиях основных внешних игроков в регионе, и естественно, продолжение региональной гонки вооружений.

Грузия

Как и в случае с Азербайджаном, 2007 г. для Грузии в плане военного строительства и сферы безопасности также характеризовался массовыми закупками вооружений и военной техники, улучшением материально-технической базы, активизацией процесса реформирования вооруженных сил. Наряду с усиленной милитаризацией, 2007 г. в реальности стал первым годом, когда стали явно видны первые серьезные результаты западной/американской помощи при модернизации армии. В частности, в 2007 г. была полностью закончена американская программа обучения третьей по счету пехотной бригады ВС Грузии, а также еще нескольких отдельных подразделений грузинской армии, и начала прорабатываться возможность обучения по западной методике еще одной, четвертой пехотной бригады. В итоге именно эти три бригады (1, 2 и 3 пехотные бригады), а также некоторые отдельные подразделения центрального подчинения (Коджорская бригада специального назначения, Горийский отдельный танковый батальон и др.) по состоянию на 2007 г. являлись наиболее боеспособными подразделениями грузинской армии. Все три бригады в порядке ротации успели почти в полном составе побывать в Ираке и Косово. Кроме этого, в составе сухопутных войск была сформирована новая отдельная артиллерийская бригада (дислоцированная в г.Гори), начато формирование 5-й пехотной бригады в Западной Грузии (дислокация – г.Хони).

В феврале 2007 г. указом президента М.Саакашвили офицерскому составу ВС Грузии были предоставлены особые льготы и привилегии, предусматривающие выплату будущим офицерам стипендии в период учебы в вузе, выплату выпускникам вузов единовременной финансовой помощи, выдачу офицерам в период их военной службы долгосрочных низкопроцентных кредитов со стороны коммерческих банков, предоставление офицерам по завершении срока контракта бесплатной квартиры, а также командировки военнослужащих за границу для повышения профессиональной подготовки¹.

¹ Корпусу офицеров ВС Грузии присуждены особые и специальные привилегии и льготы // www.regnum.ru/news/786890.html, 22.02.2007.

Осенью 2007 г. Парламентом Грузии было предусмотрено увеличение государственного бюджета на 450 миллионов лари, из которых большая часть дополнительного финансирования – 315,8 млн. лари – пришлось на Министерство обороны. В результате военный бюджет Грузии в 2007 г. превысил сумму в 1,27 млрд. лари, что составило 22% государственного бюджета и более 7% ВВП страны¹.

В течение 2007 г. в Грузии активно продолжались мероприятия по формированию организованного резерва, был принят закон об обязательной резервной службе, согласно которому все граждане мужского пола в возрасте от 27 до 40 лет должны раз в два года проходить 24-дневную военную подготовку в резервных частях. При этом организации, в которых они работают, обязаны продолжать выплачивать им зарплату в течение всего времени, пока они будут находиться на сборах. Прохождение резервной службы стало обязательным и для студентов, но в течение более короткого срока – 18 дней. Как отметил президент Грузии М.Саакашвили, «в ближайшие два года в Грузии будет сформирован сильный резерв в составе 100 тыс. человек, которые смогут обеспечивать «тотальную оборону» страны вместе с регулярными подразделениями национальной армии»². Было очевидно, что военно-политическое руководство Грузии связывало большие надежды с подготовкой резервистов для их использования в случае возникновения широко-масштабной войны.

¹ Выступая на слушании в парламентском Комитете по обороне и безопасности, заместитель министра обороны Вера Дзnelадзе заявила, что увеличение бюджета позволит начать строительство новой военной базы в Хони (второй в Западной Грузии после Сенакской базы, которая была открыта в 2005 г.), где будет размещена формируемая 5-я пехотная бригада ВС Грузии. Увеличенное финансирование также должно было быть использовано для приобретения боеприпасов и средств связи, беспилотных летательных аппаратов, модернизации танков и плавательных средств. Из средств возросшего бюджета также планировался ремонт аэропорта Копитнари в Западной Грузии, и строительство квартир для военнослужащих в Гори и Тбилиси. Кроме того, предусматривалось увеличение финансирования программы по подготовке резервистов армии и грузинского военного контингента в Ираке. В рамках бюджетных поправок увеличивалось также финансирование МВД – на 51 млн. лари, из которых 11,5 млн. лари были выделены Пограничной полиции, а 125 тыс. лари выделялось Специальной службе внешней разведки. См. подробнее: Определены приоритеты увеличенного финансирования обороны // *Civil Georgia*, 10.09.2007.

² *Ликликадзе К.* Грузия формирует военный резерв // www.iwpr.net, 27.03.2007.

В сфере военно-политического сотрудничества важнейшим партнером Грузии, как и в предыдущие годы, продолжали оставаться Соединенные Штаты. Помощь США заключалась в первую очередь в реформировании системы вооруженных сил, военном обучении, адаптации к натовским стандартам. В отличие от США, помощь которых Грузии в военной сфере в целом не предполагала поставок в большом объеме вооружений и военной техники, важнейшим военно-техническим партнером Тбилиси оставался Киев. Украина продолжала поставлять в достаточно больших объемах Грузии различного рода вооружения и технику, доставшиеся ей после распада СССР¹.

В рамках военного сотрудничества с другими государствами Грузия также продолжала мероприятия в сфере образования и обучения. В частности, в организованной французскими специалистами Сачхерской школе горной тренировки ВС Грузии в сентябре 2007 г. прошли подготовку 11 военнослужащих из Армении, Польши, Украины и Литвы². В рамках двустороннего военно-технического сотрудничества в 2007 г. Турция поставила Грузии бронетранспортеры “Собра”, стрелковое оружие, боеприпасы, средства связи. На военном аэродроме в Марнеули 3 мая 2007 г. был заложен фундамент зданий штаба и личного состава эскадрильи ВВС Грузии³. Другим активным партнером Грузии в сфере ВТС в 2007 г. явился Израиль. В частности, в Грузию были поставлены 4 160/122-мм реактивные

¹ В частности, по сведениям, предоставленным Грузией в Регистр конвенциональных вооружений ООН, в 2007 г. из Украины в Грузию было поставлено 74 танка Т-72, 6 БТС-5, 5 203-мм САУ «Пион», 8 учебно-боевых самолета Л-39С, 1 дивизион ЗРК «Бук-М1» (и 48 ракет к нему), 400 ПТУР «Комбат», почти 20 тыс. автоматов АК-74, артиллерийские и стрелковые боеприпасы различного калибра и т.д. См. подробнее: http://disarmament.un.org/UN_REGISTER.nsf.

² Военнослужащие из Армении, Польши, Украины и Литвы пройдут обучение в школе горной подготовки в Сачхере // www.newsgeorgia.ru, 31.08.2007.

³ На строительство зданий турецкая сторона в виде помощи вооруженным силам Грузии выделила 245 тыс. долларов. Кроме этого, в тот же день состоялась церемония передачи турецкой стороной ВС Грузии военного имущества и оборудования на сумму примерно в 2,1 млн. долларов. Церемония сдачи в эксплуатацию здания штаба эскадрильи состоялась 18 октября 2007 г. См. подробнее: На военном аэродроме в Марнеули заложен фундамент зданий штаба и эскадрильи ВВС // www.newsgeorgia.ru, 03.05.2007; Турция предоставила ВС Грузии техническую помощь // www.regnum.ru/news/822572.html, 03.05.2007; Турция построила здание штаба эскадрильи для ВВС Грузии // www.regnum.ru/news/901837.html, 18.10.2007.

системы залпового огня (РСЗО) GradLAR, беспилотные летательные аппараты (БПЛА) Hermes-450 и стрелковое оружие, израильские специалисты продолжили работы по модернизации на Тбилисском авиационном заводе штурмовиков Су-25, находящихся на вооружении ВВС Грузии. Отставные израильские военные осуществляли программы обучения и тренировок для частей ВС Грузии.

Из наиболее значимых событий 2007 г. в военной сфере Грузии надо отметить очередное обострение обстановки в Кодорском ущелье (в зоне абхазо-грузинского конфликта), продолжающуюся «стабильную нестабильность» в зоне грузино-осетинского конфликта и завершение вывода с территории Грузии российских военных баз в Ахалкалаки и Батуми.

В марте 2007 г. произошло новое обострение обстановки в Кодорском ущелье – единственной территории Абхазии, находившейся в это время под контролем грузинской стороны. По заявлениям грузинских властей, 11 марта ущелье было обстреляно с воздуха российскими вертолетами Ми-24, и почти одновременно подверглось обстрелу с земли ракетами от РСЗО БМ-21 «Град» (возможно, из переносной или кустарной установки)¹. Инцидент хотя и получил международный резонанс, но тем не менее не привел к эскалации противостояния в зоне грузино-абхазского конфликта. После объявления военной тревоги потерпел крушение вертолет грузинских ВВС, направлявшийся в Западную Грузию в связи с казарменным положением, объявленным после бомбовой атаки и артиллерийского обстрела верхней части Кодорского ущелья. Причиной аварии явились сложные метеоусловия; вертолет врезался в гору и упал в окрестностях озера Базалети².

На фоне усиливающейся напряженности в зоне грузино-осетинского конфликта наиболее значимым инцидентом явилась история с предполагаемым обстрелом российским самолетом радиолокационной станции (РЛС) системы ПВО Грузии в ночь на 7 августа 2007 г. По утверждениям грузинской стороны, недалеко от села Ците-

¹ См. подробнее: Доклад Совместной группы по выявлению фактов в связи с ракетным обстрелом, имевшим место в Верхней части Кодорского ущелья 11 марта 2007 г. (http://www.abkhaziya.org/interorg_pub/unomig/kodor.html).

² Вертолет Ми-24 ВВС Грузии потерпел крушение недалеко от Тбилиси // www.regnum.ru/news/794344.html, 12.03.2007.

лубани в зоне грузино-югоосетинского конфликта упала противорадиолокационная ракета Х-58, выпущенная самолетом Су-24 российских ВВС. По мнению грузинских официальных лиц, ракета была выпущена по грузинской РЛС, однако по техническим причинам отклонилась от курса и упала на землю, не взорвавшись. Инцидент получил широкую огласку, было начато международное расследование с участием в том числе и российских экспертов, но взаимоприемлемого для российской и грузинской стороны объяснения так и не последовало — стороны настаивали на провокации со стороны противоположной.

В конце июня 2007 г. был завершён вывод с территории Грузии 62-й российской базы в Ахалкалаки, а в ноябре — 12-й батумской базы. Тем самым был полностью завершён вывод российских войск с территории Грузии (по крайней мере, с тех международно признанных территорий страны, на которых распространялась юрисдикция официального Тбилиси). Вывод российских войск с территории Грузии в 2007 г. можно рассматривать как событие, кардинально изменившее всю военно-политическую ситуацию на Южном Кавказе. С конца 2007 г. российские войска на Южном Кавказе — это 102-я военная база и пограничные войска в Армении, Габалинская РЛС в Азербайджане и подразделения российских войск в Абхазии и Южной Осетии (в том числе миротворческий контингент в зонах грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов).

Таким образом, можно утверждать, что в 2007 г. продолжалось активное техническое перевооружение и реформирование вооружённых сил Грузии; кроме того, шла постепенная эскалация ситуации в зонах грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов. А наиболее значимым событием 2007 г. в военно-политической сфере в масштабе Грузии (да и, наверное, всего региона), явилось завершение вывода с территории Грузии двух оставшихся российских военных баз — Ахалкалакской и Батумской.

В течение года немалое влияние на развитие сферы безопасности и процессы военного строительства Грузии (особенно в вопросе интеграции страны в структуры НАТО) оказала динамика внутривнутриполитических событий. Если до событий 7 ноября 2007 г. (разгона в центре Тбилиси митинга грузинской оппозиции и введения в Грузии чрезвычайного положения) вероятность предоставления Тбилиси на предстоящем саммите НАТО в Бухаресте

Программы действий по вступлению в альянс (МАР) оценивалась политической элитой Грузии на 50%, то после ноябрьских событий и возрастающего противодействия России она была практически сведена к нулю.

Армения

В Армении, как и в других государствах Южного Кавказа, в 2007 г. продолжался процесс военного строительства и технического перевооружения армии. В частности, на вооружение и боевое дежурство были поставлены новые зенитно-ракетные комплексы, продолжалась модернизация техники и вооружения, была усовершенствована система связи и проведены инженерно-строительные и фортификационные работы на переднем крае. Армения продолжила активное участие в международной миротворческой деятельности. В частности, были проведены очередные ротации армянских миротворческих групп в Ираке и Косово. Продолжилось сотрудничество с НАТО, в том числе двусторонние контакты со странами-членами Альянса. В рамках программы НАТО «Партнерство во имя мира» в 2007 г. представители Армении приняли участие приблизительно в 100 мероприятиях, также углубилось сотрудничество с Россией в оборонной и военно-технической сферах¹. Началось формирование на базе существующего миротворческого батальона уже миротворческой бригады, которое должно быть завершено к 2011 г.

В течение года военно-техническое сотрудничество развивалось не только с Россией, но и с другими странами. Беларусь поставила Армении 10 122-мм гаубиц Д-30². В начале 2007 г. Сербия сняла ограничения на продажу 100 30-мм автоматических гранатометов АГС-17 и 250 крупнокалиберных снайперских винтовок «Черная стрела» (на сумму приблизительно в 2,6 млн. долларов) Армении. В 2006 г. Сербия под давлением России отменила уже заключенные контракты с Арменией и Грузией на поставки этим странам оружия, но 29 декабря 2006 г. президент Сербии Борис Тадич заявил, что Россия сняла свои возражения на поставки сербского вооруже-

¹ Министр обороны: В 2007 году армянская армия была обеспечена современным вооружением // www.regnum.ru/news/944375.html, 18.01.2008.

² http://disarmament.un.org/UN_REGISTER.nsf.

ния Армении¹. В силу того, что основные поставки вооружения и техники из России осуществляются по внутренним механизмам сотрудничества в рамках ОДКБ, они не отражаются в официальных отчетах Армении в международные структуры по контролю над вооружениями, и поэтому трудно представить точные данные по закупкам Арменией вооружения и военной техники в 2007 г.

Углублялось военно-техническое сотрудничество и с некоторыми странами НАТО. Причем кроме традиционных партнеров, США и Греции, предпринимались попытки налаживания военно-технического сотрудничества и с другими странами. В частности, Италия предложила Армении углубить сотрудничество в сферах военного образования, военной медицины, миротворческой деятельности, а также подготовки саперов и военных летчиков². В ходе встречи премьер-министра Армении С.Саркисяна с президентом Франции Н.Саркози в Париже осенью 2007 г., французский президент выдвинул инициативу налаживания военного сотрудничества двух стран. В ходе визита в Армению в октябре с официальным визитом министра обороны Румынии Теодора Мелешкану была достигнута договоренность об обучении армянских офицеров в румынских военно-образовательных учреждениях³.

Развивалось в течение года и военное сотрудничество с Вашингтоном. В июле 2007 г. правительство США приняло решение о предоставлении Министерству обороны Армении 3 млн. долларов для миротворческого батальона, который должен быть укомплектован в соответствии со стандартами НАТО. Снаряжение было предоставлено США в рамках программы по внешнему военному финансированию. В перспективе, согласно этому плану, всего Армении выделяется 8 млн. долларов, которые должны быть направлены на оснащение армянского миротворческого батальона по стандартам НАТО до 2009 г. Предусматривалось также, что запланированная уже в 2008 г. американская военная помощь будет направлена на создание армян-

¹ В первые месяцы 2007 года Сербия продает Армении вооружений на сумму \$2,6 млн // www.regnum.ru/news/763399.html, 04.01.2007.

² Италия предложила Армении сотрудничать в вопросе подготовки саперов и военных летчиков // www.regnum.ru/news/927894.html, 05.12.2007.

³ Армянские офицеры пройдут обучение в румынских военно-образовательных учреждениях // www.regnum.ru/news/898187.html, 11.10.2007.

ской миротворческой бригады и техническое пополнение предоставленного американцами в январе 2007 г. полевого госпиталя¹.

В течение 2007 г. в Армении также продолжались работы по развитию собственного военно-промышленного комплекса. В частности, 6 сентября состоялась церемония перезапуска в рамках приватизации предприятий «Нейтрон» и «Багаван», принадлежащих компании «Ди Джи Армс Корпорейшн». Параллельно со строительными работами был осуществлен капитальный ремонт станков, создан полный цикл производства гильз и пуль, а также сборки патронов. «Ди Джи Армс Корпорейшн» планировало внедрить новые поточные линии, позволяющие увеличить как объем производства, так и ассортимент продукции². Деятельность «Ди Джи Армс Корпорейшн» в Армении можно рассматривать как довольно редкий для Южного Кавказа пример использования частного бизнеса и инвестиций для развития ВПК.

7 февраля 2007 г. президентом Р.Кочаряном был подписан Указ об утверждении первой в Армении Стратегии национальной безопасности. Тем самым завершился длительный процесс подготовки и принятия этой Стратегии, в котором участвовал целый ряд ведомств, учреждений и экспертов³. В конце года, 25 декабря указом президента Р.Кочаряна была утверждена Военная доктрина, основанная на положениях Стратегии национальной безопасности.

Внешние факторы

В июне 2007 г. президент России В.Путин выдвинул предложение о совместном с США использовании Габалинской РЛС, расположенной в Азербайджане и предназначенной для контроля над запусками баллистических ракет. РЛС в Габале являлась элементом действующей еще с советского времени Системы предупреждения о ракетном нападении (СПРН), которая, кроме контроля над запусками баллистических ракет из акватории Индийского океана, позволяла

¹ США предоставили \$3 млн. на укомплектование армянского миротворческого батальона // PanArmenian.Net, 01.08.2007.

² В Армении предпринимаются шаги для развития военно-промышленного комплекса страны // www.regnum.ru/news/881398.html, 06.09.2007.

³ См. подробнее: *Минасян С.* Стратегия национальной безопасности Республики Армения: процесс принятия и структура документа // <http://www.noravank.am/ru/?page=theme&thid=3&nid=590>, 15.03.2007.

осуществлять мониторинг воздушного и космического пространства над территориями Ирана, Турции, Ирака, Пакистана, Индии, частично Китая, а также ряда африканских и азиатских стран. Предложение предполагало совместное использование российскими и американскими специалистами расположенной в Азербайджане РЛС в обмен на отказ Вашингтона от строительства элементов американской ПРО в Чехии и Польше, создаваемых под предлогом защиты европейских стран от возможных ракетных пусков со стороны Ирана или Северной Кореи. Предложение Москвы было согласовано с азербайджанской стороной, на публичном уровне даже получило одобрение со стороны чиновников НАТО и американских официальных лиц, но так и не получило своего продолжения. США не отказались от планов по размещению элементов ПРО в Центральной и Восточной Европе, и в силу этого российская инициатива потеряла свою актуальность и не была осуществлена.

14 июля 2007 г. Путин подписал указ о приостановке выполнения Москвой положений Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ). Формально основным мотивом этих действий явился отказ от ратификации большинством стран-участниц адаптированного варианта ДОВСЕ, что якобы ставит Россию в невыгодные условия по отношению к ее западным партнерам после расширения НАТО. С декабря 2007 г. Москва начала осуществлять мораторий на выполнение положений ДОВСЕ и дала другим странам-участницам еще 150 дней – до 1 июля 2008 года (в соответствии со статьей XIX Договора) – для полноценной ратификации адаптированного ДОВСЕ. Если к данному сроку этого не случится, Россия оставляет за собой право полностью выйти из Договора. 7 ноября 2007 г. соответствующий законопроект приняла и Государственная дума РФ. В случае выхода России из Договора об обычных вооруженных силах в Европе, новые инициативы по ограничению обычных вооружений в Европе станут малоэффективными и нерациональными.

Исходя из политических интересов и приоритетов в сфере безопасности, для Армении и Грузии сохранение действия ДОВСЕ было бы выгодно в любом случае¹. В частности, Тбилиси был заинте-

¹ См. подробнее: *Минасян С.* Мораторий на ДОВСЕ и Южный Кавказ // Россия в глобальной политике, №3, Май – Июнь 2008.

ресован в Договоре, так как косвенно аргументировал свою позицию по вопросу вывода российских военных баз Стамбульскими договоренностями 1999 г., а также использовал этот документ в качестве пропагандистского и юридического ресурса против российского военного присутствия в Абхазии (на военной базе в Гудауте). С другой стороны, для стремящейся в НАТО Грузии тоже очень важно было четко соблюдать положения ДОВСЕ, чтобы создать в глазах западных стран образ респектабельного партнера в сфере безопасности. Армения выражала сомнения в реальной действенности и эффективности ДОВСЕ для сдерживания милитаризации Южного Кавказа, но выступала за его сохранение, поскольку Договор все же являлся механизмом обуздания региональной гонки вооружений. Выход России из ДОВСЕ не соответствовал интересам Армении, и Ереван, несмотря на союзнические отношения с Москвой, сохранил свое членство в Договоре, хотя он может иметь смысл для Еревана только при выполнении положений этого документа Баку, что довольно сомнительно. Азербайджан, активно вооружающийся и на самом высоком уровне заявляющий о военном решении карабахской проблемы, не заинтересован в сохранении действия ДОВСЕ¹.

Заключение

Наиболее важными событиями 2007 г. на Южном Кавказе в сфере региональной безопасности были продолжающаяся гонка вооружений и завершение вывода российских баз из Грузии.

Региональная гонка вооружений активно шла во всех конфликтных регионах, не только в зоне армяно-азербайджанского конфликта (в которой она идет уже давно), но также и в Грузии, Абхазии и Южной Осетии. Однако общий региональный военно-политический баланс существенно не изменился, и хрупкий статус-кво на Южном Кавказе сохранялся. Тем не менее, в случае с абхазским и югоосетинским конфликтами военные риски в 2007 г. повысились. Дальнейшей активизации региональной гонки вооружений на Южном Кавказе может способствовать и выход в 2007 г. России из ДО-

¹ *Мамедов Дж.* Азербайджан: игра военными мускулами // IWPR, №402, http://www.iwpr.net/?apc_state=henfers337254&l=ru&s=f&o=337254, 23.07.2007.

ВСЕ и фактический развал этого механизма по контролю над вооружениями в Европе.

Государства региона продолжали по-разному видеть механизмы и методы обеспечения своей национальной безопасности. В 2007 г. продолжала четко проявляться также асимметрия политических стратегий и подходов признанных и непризнанных государств Южного Кавказа к проблемам безопасности и урегулирования этнополитических конфликтов. Асимметрия политических стратегий государств Южного Кавказа в вопросе обеспечения безопасности особенно четко и наглядно проявлялась и в разнонаправленных векторах внешнеполитической ориентации этих государств.

В целом же 2007 г. в вопросах региональной безопасности можно оценивать как переходный год, который был своего рода прелюдией более масштабных изменений, способных проявиться в последующей динамике политических событий на Южном Кавказе.

ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ В 2007 Г.: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

ТИГРАН ДЖРБАШЯН, ДАВИД АРУТЮНЯН

1. Введение

Анализируя пути развития стран переходного периода, можно подразделить эти страны на три группы в зависимости от особенностей построения институциональных рамок.

Первую группу составляют «консервативные» страны (государства Центральной Азии, Китай, Вьетнам, Монголия, Беларусь), которые перешли от централизованной плановой экономики к рыночной, сохранив на первом этапе переходного периода все основные институты и адаптировав их к потребностям рынка. Характерной особенностью этих стран является то, что прежние тоталитарные режимы в них сменились режимами автократическими.

Вторая группа — «успешные реформаторы» (страны Балтии и Восточной Европы). Этим странам удалось за короткий период сформировать новые институты и привести их в соответствие с требованиями рыночной экономики. Эти страны объединяет то, что они выбрали путь интеграции с ЕС, который предполагает внедрение институциональных стандартов ЕС, играющих решающую роль в успешном скачке от плановой экономики к рыночной.

Третья группа (факультативная) — это «неопределившиеся» страны. В нее входят те государства бывшего СССР (Россия, Украина, Молдова, страны Южного Кавказа), в которых в качестве основной стратегии перехода от прежней системы к рыночной экономике была выбрана «шоковая» модель. В западно-балканских государствах успешному проведению институциональных реформ препятствовали территориальные конфликты. Все эти страны оказались в ситуации, которая может быть охарактеризована как «институциональный вакуум», означающий, что существует угроза институциональных ловушек и что основной задачей этих стран на дан-

ном этапе является выбор дальнейшего направления институционального развития¹.

Все три страны Южного Кавказа в качестве приоритетного направления экономического и институционального развития выбрали интеграцию с ЕС и официально заявили о своей готовности предпринять необходимые шаги для того, чтобы соответствовать стандартам Европейского Союза. Как показывает опыт стран Балтии и Восточной Европы, интеграция с ЕС может стать тем краеугольным камнем и той движущей силой, которая способна поддержать экономические и институциональные реформы в странах с переходными экономиками. Именно с этой точки зрения для Армении, Грузии и Азербайджана интеграция с ЕС безальтернативна.

2. Сравнительный анализ

Планы действий, согласованные с тремя странами Южного Кавказа в рамках Европейской политики соседства, открыли новую страницу в сотрудничестве этих стран с ЕС и наметили перспективы дальнейшей интеграции. Кроме того, эффективная реализация Планов действий будет способствовать интеграции экономик этих стран на региональном уровне, т.е. созданию общего рынка, что в свою очередь откроет новые возможности для дальнейшего развития. В данном контексте полезно проанализировать исходные параметры трех южнокавказских стран, рассматривая 2006 г. как новый этап с точки зрения интеграции с ЕС. Анализ будет основан на сравнении показателей различных отраслей экономики и институциональной системы трех южнокавказских стран с показателями стран-членов ЕС и стран-кандидатов. Основной целью данного сравнения является составление общего представления относительно того, насколько «близко» или «далеко» находятся страны Южного Кавказа от ЕС, что позволит отчетливее понять логику Планов действий и важность включенных в них мероприятий.

¹ По всей вероятности, Россия уже определилась с направлением развития, с 2001 г. остановив свой выбор на авторитарном пути. До недавнего прошлого Болгария и Румыния также относились к третьей группе, однако в январе 2007 г., став членами ЕС, они перешли во вторую группу.

Сравнительный анализ проводился по следующим параметрам:

- Соотношение показателей Армении, Грузии и Азербайджана¹ за 2005 и 2007 гг. с соответствующими показателями² «ЕС-27»³ за 1999 г.
- Соотношение показателей Армении, Грузии и Азербайджана за 2005-2007 гг. с соответствующими показателями «ЕС-8»⁴ и Румынии за 1999 г. и последующие годы⁵.
- Определение диапазона, в котором колебались показатели для стран «ЕС-8» в 1999 г. и в последующие годы (от самого нижнего до самого высокого значения) и соотнесение показателей трех южнокавказских стран с этим диапазоном (попадание в диапазон или за его пределы).

2.1 Анализ количественных показателей экономического развития

Результаты сравнения основного показателя экономического развития трех стран - ВВП на душу населения - представлены в *Таблице 1*.

Таблица 1. Результаты сопоставления ВВП на душу населения (% соответствующего показателя на 1999 г.)⁶

		ЕС-27	ЕС-8	Румыния	Диапазон «ЕС-8»	Оценка
Армения	2007	10.8	43	119.2	(9.06 -61.7) ⁷	Да
	2005	5.8	23.03	63.8		Нет
Грузия	2007	8.5	33.7	93.5	(9.06 -61.7)	Нет
	2005	5.4	21.6	59.9		Нет
Азербайджан	2007	13.2	52.5	145.5	(9.06 -61.7)	Да
	2005	5.7	22.63	62.7		Нет

¹ 2005 г. считается «отправной точкой» введения Плана действий, а 2007 г. - это первый «итоговый» год реализации Плана действий.

² 1999 г. выбран в связи с тем, что именно тогда большинство указанных стран начали переговоры о вступлении в ЕС.

³ Нынешний состав ЕС.

⁴ Новые государства-члены ЕС на май 2007 г. (за исключением Мальты и Кипра).

⁵ Румыния была выбрана в качестве дополнительного базиса для сравнительного кластерного анализа как страна, наиболее близкая к Армении (т.е. имеющая наименьшее кумулятивное отклонение от Армении по тем параметрам, по которым ведется сравнение).

⁶ Источники: НСС, Евростат, данные Статистических служб Грузии и Азербайджана.

⁷ В качестве границ диапазона были выбраны самый низкий (в Болгарии) и самый высокий (в Словении) уровни ВВП на душу населения среди стран «ЕС-8» за 1999 г.

В 2007 г. основной движущей силой роста ВВП в Армении стало строительство - наиболее бурно развивающийся сектор армянской экономики (темп его роста составил 20% по сравнению с 2006 г.). Характерной особенностью армянской экономики является большой объем денежных переводов из-за границы, способствовавший росту внутреннего потребления и приведший к значительному повышению курса армянского драма. Последнее обстоятельство, в свою очередь, понижает конкурентоспособность экономики и в то же время создает предпосылки и необходимость принятия решительных мер по повышению ее продуктивности. Как видим, доля промышленного сектора в ВВП продолжает понижаться, что является прямым следствием повышения курса национальной валюты. Отсюда следует, что экономический рост Армении в основном обусловлен внутренним спросом, который может носить временный характер. Очевидно, что сфера услуг также оказывает позитивное влияние на рост ВВП. Секторы информационных технологий и туризма рассматриваются как стратегически важные для развития страны.

В Грузии доминирующей отраслью в структуре ВВП является сфера услуг, которая представляет собой основу роста грузинской экономики. В частности, банковские услуги выступают в качестве «локомотива» экономического роста Грузии, что привлекает большую часть прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Сельское хозяйство и туризм считаются важными секторами экономики, способствующими дальнейшему развитию страны.

Что касается Азербайджана, то здесь высокий темп роста ВВП в основном обусловлен беспрецедентным непрерывным ростом нефтяной промышленности, которая в целом составляет 90% ВВП. Уровень роста за 2007 г. остальных, ненефтяных секторов составил всего лишь 11.3%, что ниже соответствующего показателя за 2006 г. Нефтяной рост в основном шел в сфере услуг и строительстве, которые также связаны с углеводородным бумом.

Спад, зарегистрированный в ненефтяных отраслях, в совокупности с реальной ревальвацией местной валюты (с 2005 г. азербайджанский манат вырос на 20%), приводят к потере конкурентоспособности и вызывают симптомы «голландской болез-

ни», что в свою очередь понижает конкурентоспособность нефтегазового сектора.¹

В *Таблице 4* показаны объемы торговли Армении, Грузии и Азербайджана с сравнением со странами ЕС, новыми членами ЕС и Румынией.

*Таблица 4. Сопоставление объемов торговли с «ЕС-27»
(% от общего объема товарной торговли)²*

	Армения		Грузия		Азербайджан		ЕС-8 1999	Румыния
	2007	2005	2007	2005	2007	2005		
Торговля с «ЕС-27»	38.4	34.8	28	22.4	58.9	36.9	65.82	62.86
Диапазон «ЕС-8»	(47.8 -69.8)		(47.8 -69.8)		(47.8 -69.8)		(47.8 -69.8)	(47.8 -69.8)
Оценка	нет	нет	нет	нет	да	нет	да	да

Данные о сравнительных объемах торговли с ЕС - одни из ключевых показателей экономической интеграции с ЕС. В данном контексте сопоставление показателей трех стран указывает на то, что Азербайджан и Армения значительно опережают Грузию. Как видно из *Таблицы 4*, объем торговли Азербайджана с ЕС значительно вырос в 2005-2007 гг., попав в диапазон стран «ЕС-8».³

Необходимо отметить, что экспорт Армении в ЕС вырос всего лишь на 19.6%, в то время как рост импорта в 2007 г. составил 40%. Этот факт свидетельствует об ухудшении торгового баланса в целом: в 2007 г. отрицательное сальдо торгового баланса Армении превысило 2 миллиарда долларов США. В торговле с ЕС Армения выиграла, используя схему GSP (Генеральное соглашение о льготах). В настоящее время Армения особо заинтересована в получении права на пользование системой улучшенного режима Генерального соглашения о льготах, так называемого GSP+. Для того, чтобы перейти на режим GSP+ в 2009 г., Армения должна ратифицировать конвенцию CITES⁴ (по международной торговле дикими видами флоры и фауны, находя-

¹ Издержки на рабочую силу в единице продукции в нефтегазовом секторе возросли в 3.6 раз, что является намного более высоким показателем, чем рост продуктивности.

² Источник: НСС, Евростат, World Development Indicators, COMTRADE.

³ Наименьшая величина в диапазоне - объем внешней торговли Латвии с ЕС за 1999 г.

⁴ Единственная из 27 международных конвенций, перечисленных в уставе GSP, которая еще не ратифицирована Арменией.

щимися под угрозой исчезновения), а также обеспечить эффективную реализацию всех конвенций, предусмотренных уставом GSP.

В торговле Грузии с ЕС также наблюдался отрицательный баланс: в 2007 г. импорт из ЕС был равен 1,081 миллиардам евро, а экспорт в ЕС - 482 миллион евро (отрицательное сальдо общего торгового баланса Грузии было равно 4 миллиардам долларов). Как и Армения, Грузия также выразила готовность с 2009 г. перейти на режим GSP+. В связи с этим Грузии надлежит ратифицировать Конвенцию ООН по борьбе с коррупцией и Карфагенский протокол, а также обеспечить эффективную реализацию всех 27 конвенций, перечисленных в уставе GSP.

Торговля между Азербайджаном и ЕС отличается явной диспропорциональностью. Экспорт Азербайджана в ЕС превышает показатели импорта в 7 раз (экспорт - 7.36 миллиардов евро, импорт - 1.59 миллиардов евро). Более того, этот разрыв продолжает расти: в 2007 г. экспорт вырос на 34.6%, в то время как импорт снизился на 18.6%. В целом у Азербайджана позитивный торговый баланс (более 1 миллиарда долларов США). Азербайджан входит в систему GSP, но согласно оценкам экспертов, не использует в полной мере предоставляемые ею возможности. Что касается вступления в ВТО¹, то здесь наблюдается определенный прогресс. Переговоры относительно товаров и услуг были завершены с Турцией, Грузией и Республикой Молдова, а в данный момент Азербайджан ведет переговоры с ЕС, США, Японией, Канадой и Кореей.

Таблица 5 иллюстрирует структуру торговли Армении, Грузии и Азербайджана с различными группами стран.

Таблица 5. Структура торговли по странам

	Армения		Грузия		Азербайджан	
	2007	2005	2007	2005	2007	2005
Страны СНГ (без России)	32,7	25,6	36	41,8	19,3	27,5
Россия	15,9	13	9,8	16	13	11,7
Страны ЕС	38,4	34,6	28	28,5	58,9	36,9
Другие страны	29,1	39,9	36	29,7	21,6	24,3
ВСЕГО	100	100	100	100	100	100

¹ Армения и Грузия являются членами ВТО.

Как видим, для Армении и Азербайджана ЕС является основным торговым партнером, в то время как в торговом обороте Грузии первое место продолжают занимать страны СНГ. Из таблицы видно, что по сравнению с 2005 г. Армения увеличила объем торговли со странами СНГ в целом и с Россией в частности, в то время как у Грузии торговый оборот со странами СНГ снизился (в связи с напряженными торговыми отношениями с Россией). Снизился он и у Азербайджана (за исключением торговли с Россией).

Для получения более полной картины торговых отношений между ЕС и странами Южного Кавказа целесообразно представить анализ общей структуры торговли по группам товаров.

Таблица 6. Структура экспорта по группам товаров

Группа товаров	Армения 2007	Грузия 2006	Азербайджан 2007
Животные и продукты животного происхождения	0,7	0,3	0
Продукты растительного происхождения	1,5	8,6	3,2
Животные и растительные масла	0,1	0,0	1,4
Готовые пищевые продукты	12,5	16,2	3,8
Продукты минерального происхождения	14,9	15,1	81,5
Продукция химической промышленности и смежных отраслей	0,8	8,3	1,5
Пластмасса и каучук/резина	2,7	0,3	1,2
Кожа и кожевенное сырье	0,2	0,3	0,2
Древесина и изделия из древесины	0,3	2,0	0,0
Бумага и бумажные изделия	0,5	0,2	0,0
Текстиль	3,0	1,3	1,0
Обувь, головные уборы, зонты	0,1	0,0	0,0
Изделия из камня, гипса и цемента	1,8	0,6	0,0
Драгоценные и полудрагоценные камни, драгоценные металлы	18,5	5,6	0,0
Недрагоценные металлы	33,7	23,3	3,0
Станки, оборудование	3,4	4,1	0,8
Дорожный, железнодорожный, воздушный и морской транспорт	2,2	12,9	1,7
Аппаратура и приборы	2,7	0,7	0,2
Различные промышленные товары	0,0	0,3	0,2
Предметы искусства	0,2	0,0	0,0

Таблица 7. Структура импорта по группам товаров

Группа товаров	Армения 2007	Грузия 2006	Азербайджан 2007
Животные и продукты животного происхождения	1,9	2,6	0,8
Продукты растительного происхождения	5,7	5,2	6,6
Животные и растительные масла	1,1	1,0	0,9
Готовые пищевые продукты	7,8	7,7	7,7
Продукты минерального происхождения	15,8	20,2	5,3
Продукция химической промышленности и смежных отраслей	6,7	7,5	5,9
Пластмасса и каучук/резина	4,0	3,7	3,1
Кожа и кожевенное сырье	0,1	0,3	0,0
Древесина и изделия из древесины	1,4	0,7	1,3
Бумага и бумажные изделия	1,7	2,1	1,7
Текстиль	2,0	3,6	1,0
Обувь, головные уборы, зонты	0,4	0,8	0,2
Изделия из камня, гипса и цемента	2,3	2,5	2,3
Драгоценные и полудрагоценные камни, драгоценные металлы	9,0	0,2	0,0
Недрагоценные металлы	10,6	6,1	12,4
Станки, оборудование	13,1	16,9	30,2
Дорожный, железнодорожный, воздушный и морской транспорт	12,9	12,5	15,5
Аппаратура и приборы	1,9	1,9	3,1
Различные промышленные товары	1,4	4,5	1,2
Предметы искусства	0,3	0,0	0,0

Анализ структуры торговли стран Юного Кавказа указывает на то, что торговля имеет в основном централизованный характер, т.е. сконцентрирована на некоторых группах товаров, а это означает, что в своем нынешнем виде экономики южнокавказских стран уязвимы и зависимы от мировых экономических перипетий. Более детальный анализ показывает, что данная тенденция присутствует и в торговле с ЕС. Так, Армения в основном экспортирует в ЕС драгоценные металлы и продукты добывающей промышленности, а импортирует из ЕС в основном оборудование, инструменты и транспортные средства. Основным объемом грузинского экспорта в ЕС составляют драгоценные металлы, продукты добывающей и пищевой

промышленности. Грузия импортирует из ЕС оборудование и инструменты, транспортные средства, текстиль и продукцию химической промышленности. В торговле Азербайджана с ЕС превалирует нефть: доля нефтепродуктов и газа в структуре экспорта составляет около 90%. Из ЕС Азербайджан в основном импортирует оборудование и инструменты. В заключение следует отметить, что основным приоритетом государств Южного Кавказа должна стать дальнейшая диверсификация экономики.

2.2 Анализ финансовой стабильности¹

Данные о финансовой стабильности трех южнокавказских государств представлены в Таблице 8.

Таблица 8. Сопоставление показателей финансовой стабильности на 2007 г.²

	Инфляция (ИПЦ), %	Ставки банковских процентов, %	Дефицит (профицит) сводного бюджета (% ВВП)	Государственный долг (% ВВП)
Чехия	1.8	4.7	-5	37.9
Эстония	2	-	0.3	4.8
Латвия	4.9	5	-2	14.7
Литва	-0.2	4.7	-2.6	21.4
Венгрия	6.5	8.1	-5.5	59.9
Польша	2.5	6.9	-5.6	47.2
Словения	4.1	5.2	-2.3	30.8
Словакия	8.4	5.1	-3.9	44.5
Среднее по «ЕС-8»	3.75	5.67	-4.89	43.96
Диапазон «ЕС-8»	(-0.2 - 8.4)	(4.7-8.1)	(-5.6 - 0.3)	(4.8 - 59.9)
Порог для вступления в ЕВС	2.4	6.4	-3	60

¹ Здесь в качестве основы для сравнения взяты данные Европейского центрального банка за 2004 г. для стран «ЕС-8», которые считаются кандидатами на вступление в Европейский валютный союз (ЕВС). См. Отчет о конвергенции за 2005 г.

² Источники: НСС, данные статистических служб Грузии и Азербайджана, Отчет по конвергенции-2005, Европейский центральный банк, ЕБРР Отчет о развитии переходных экономик в 2006 г.

		Инфляция (ИПЦ), %	Ставки банковских процентов, %	Дефицит (профицит) сводного бюджета (% ВВП)	Государст- венный долг (% ВВП)
Армения	2007	6.6	16.45	-0.75	13.7
	2005	0.6	17.3	-1.76	22.6
Грузия	2007	11	18.8	-0.3	15.6
	2005	8.3	21	-1.5	27.1
Азербайджан	2007	19.5	17.1	-0.2	10.3 (est.)
	2005	9.7	16.4	-0.7	15.8
СООТВЕТСТВИЕ					
Армения					
Среднее по «ЕС-8»	2007	нет	нет	да	да
	2005	да	нет	да	да
Порог для вступления в ЕВС	2007	нет	нет	да	да
	2005	да	нет	да	да
Диапазон «ЕС-8»	2007	да	нет	да	да
	2005	да	нет	да	да
Грузия					
Среднее по «ЕС-8»	2007	нет	нет	да	да
	2005	нет	нет	да	да
Порог для вступления в ЕВС	2007	нет	нет	да	да
	2005	нет	нет	да	да
Диапазон «ЕС-8»	2007	нет	нет	да	да
	2005	да	нет	да	да
Азербайджан					
Среднее по «ЕС-8»	2007	нет	нет	да	да
	2005	нет	нет	да	да
Порог для вступления в ЕВС	2007	нет	нет	да	да
	2005	нет	нет	да	да
Диапазон «ЕС-8»	2007	нет	нет	да	да
	2005	нет	нет	да	да

Как показывает таблица, все страны полностью соответствуют требованиям ЕВС с точки зрения дефицита (профицита) сводного бюджета и показателя государственного долга в соотношении с ВВП на период 2005-2007 гг., попадая в диапазон стран «ЕС-8». Более того,

все страны за этот период улучшили свои показатели в этих сферах.

Что касается ставок банковских процентов, ни одна из трех стран не соответствует требованиям ЕВС в связи с чрезмерно высокими процентными ставками в странах Южного Кавказа вследствие высокого уровня риска экономик.

Что касается инфляции, то все три страны столкнулись с инфляционным давлением. В 2007 г. лишь Армения попала в диапазон стран «ЕС-8» (притом, что в 2005 г. она соответствовала и критериям ЕВС). Что касается Грузии и Азербайджана, то они не соответствуют ни одному из трех критериев. Относительно низкие показатели инфляции в Армении в 2007 г. в основном обусловлены жесткой кредитно-денежной политикой Центрального банка Армении. Здесь необходимо упомянуть, что в Армении сопротивление инфляционному давлению во многом стало возможным благодаря повышению курса армянского драма в период 2004-2007 гг., что смягчило негативные последствия импортированной инфляции.¹ В Грузии причиной столь внушительных показателей инфляции стали высокие цены на энергоносители и растущие объемы государственных затрат. Инфляция в Азербайджане в основном обусловлена ростом внутреннего спроса и ставок заработной платы, а также монополистскими структурами внутреннего рынка, которые ограничивают конкуренцию и приводят к более высоким по сравнению с соседними странами ценам на импортируемые товары.

В заключение необходимо заметить, что, согласно предварительным данным, ближайшие несколько лет не избавят ни одну из трех южнокавказских стран от негативного воздействия инфляционного давления.

С точки зрения финансовой стабильности Армения в целом занимает лидирующую позицию.

2.3 Сравнительный анализ бюджетных доходов и финансирования экономики

В *Таблице 9* приведены показатели бюджетного сектора и финансирования экономик Армении, Грузии и Азербайджана за 2005-2007 гг.

¹ Стоит отметить, что в сравнении с предыдущим годом, в 2005 г. повышение курса армянского драма относительно доллара США и евро (14.2% и 13.9% соответственно) было самым высоким среди стран СНГ и Европы.

Таблица 9. Сопоставление показателей бюджетного сектора и финансирования экономики за 2005-2007 гг.¹

		Доходы государственного бюджета, % ВВП	Расходы государственного бюджета, % ВВП	Внутренний кредит, % ВВП	Разброс процентных ставок %	Рынок ценных бумаг % ВВП	Прямые иностранные инвестиции % ВВП
Армения	2007	18.1	18	13.6	10.3		7.3
	2005	16.8	18.7	8.7	12.2	0.87	5.6
Грузия	2007	35.5	35.8	27.2	10.3		16.5
	2005	22.4	22.5	22.6	10.2	5.5	7
Азербайджан	2007	23.8	24	18.6	6	-	18.5
	2005	17.3	18	12.1	8	-	13.4
Среднее по странам «ЕС-8»		32.32	36.56	32.55	2.80	18.59	2.35
Румыния		26.7	28.4	9.5	-	9.8	3.2
Диапазон «ЕС-8»		(26.3 - 43.4)	(28.4 - 46.4)	(9.5 - 43)	(-1.4 - 10.1)	(8.5 - 41.7)	(1 - 9.8)
Соответствие							
Армения	2007	Нет	Нет	Да	Нет	-	Да
	2005	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Да
Грузия	2007	Да	Да	Да	Нет	-	Нет
	2005	Нет	Нет	Да	Нет	Нет	Да
Азербайджан	2007	Нет	Нет	Да	Да	-	Нет
	2005	Нет	Нет	Да	Да	-	Нет

Таблица отчетливо указывает на то, что в настоящий момент основной проблемой Армении являются относительно низкий уровень государственных доходов, следовательно, и гораздо более низкий уровень участия в экономике страны, чем в новых странах-членах ЕС. В этом контексте Азербайджан занимает относительно более выигрышную позицию, однако его нынешний показатель все еще недостаточен для попадания в диапазон «ЕС-8». Несмотря на то, что в Армении и Азербайджане наблюдается значительное уве-

¹ Источник: Показатели всемирного развития-2007, Всемирный Банк-2007, НСС, Данные статистических служб Грузии и Азербайджана.

личение объемов ВВП, следовательно - и рост бюджетных доходов, показатель доли налогов в ВВП продолжает оставаться относительно низким. Это обусловлено рядом объективных (к примеру, в Армении существуют отрасли экономики, которые пользуются налоговыми льготами) и субъективных факторов, в частности, относительно низкой эффективностью работы налогового ведомства и внушительными размерами теневой экономики. Здесь необходимо отметить, что за последние годы Грузия добилась заметных успехов в решении вышеуказанных проблем, в частности, усилив налоговую инспекцию (в 2004 г. бюджетные доходы страны увеличились вдвое, соответственно увеличились государственные расходы по отношению к ВВП, притом что в 2003 г. это соотношение составляло 10.3%). Более того, Грузия не остановилась на достигнутом, и уже по сравнению с 2005 г. доходы и расходы относительно ВВП выросли на 13%, что позволило стране оказаться в диапазоне «ЕС-8».

Анализ доли внутреннего кредита в ВВП – показателя, по которому оценивается эффективность банковской системы и уровень ее участия в экономике, - показал, что Грузия значительно опережает Азербайджан и Армению, и в ней этот показатель в 1.5-2 раза выше, чем в соседних странах (в 2005 г. объем внутреннего кредита увеличился на 70%). Несмотря на то, что в 2007 г. Армения показала пятипроцентный рост отношения внутреннего кредита к ВВП по сравнению с 2005 г., она находится на последнем месте, что в основном обусловлено недостаточным участием банковской системы в финансировании экономики по причине ее (банковской системы) относительно малых масштабов.

Анализ разброса процентных ставок выявил, что уровень риска в экономиках трех стран продолжает оставаться высоким, результатом чего является недопустимая разница между процентными ставками кредитов и депозитов. Однако Азербайджан все же попадает в диапазон «ЕС-8». Более того, несмотря на то, что в 2005 г. разброс процентных ставок в Азербайджане повысился¹ (в 2003 г. он был равен 5.9%), в 2007 г. он уменьшился не только благодаря снижению процентов по кредитам, но и за счет повышения процентных ставок по депозитам. В качестве общей для финансовых систем всех трех стран особенно-

¹ В основном это было обусловлено риском чрезмерно большого объема кредитования малого бизнеса. В последующие годы этот показатель обнаружил тенденцию роста.

сти можно выделить отсутствие долгосрочного кредитования, что обусловлено вышеперечисленными обстоятельствами.

С точки зрения участия в экономике прямых иностранных инвестиций все три государства Южного Кавказа вошли в диапазон «ЕС-8». Более того, показатели Грузии и Азербайджана даже превышают «желаемый» уровень, что обусловлено большим объемом вложений в экономику. В 2007 г. объем прямых иностранных инвестиций в Армении был равен 0.67 миллиардов долларов США (209 долларов США на душу населения) по сравнению с 274.3 млн в 2005 г. (85.7 долларов США на душу населения); в Грузии он составлял 1.7 миллиардов долларов США (381 доллар США на душу населения), тогда как в 2005 г. этот он был равен 450 миллионам долларов США (100 долларов США на душу населения); в Азербайджане показатель 2007 г. был равен 4.7 миллиардам долларов США (540 долларов США на душу населения), а в 2005 г. - 1.7 миллиардов долларов США (202 доллара США на душу населения). В 2007 г. самым крупным инвестором в Армении была Российская Федерация (50.4% общего объема ПИИ), в то время как доля ЕС составляла всего лишь 18%. Более половины прямых иностранных инвестиций было сделано в коммуникации и сектор энергетики. В Грузии лидирующую позицию в сфере прямых иностранных инвестиций занимают страны ЕС (51.7%), у США и России соответственно 5.6% и 4.3%. Большую часть прямых иностранных инвестиций в Грузии привлекает динамично развивающийся сектор финансовых услуг. Львиная доля ПИИ в Азербайджане традиционно закреплена за нефтяным сектором (гигантскими ТНК): в 2007 г. эта доля была равна 91.7% (без учета финансовых кредитов). В число крупных инвесторов в Азербайджан входят Турция и США.

Что касается развития рынка ценных бумаг, то в южнокавказских государствах введение культуры корпоративного управления и развитие рынка ценных бумаг в переходный период оказалось невозможным. Грузия по сравнению с двумя другими странами оказалась ближе к диапазону «ЕС-8».

2.4 Анализ качественных показателей экономического развития

В данной части исследования показатели используются для оценки тех разрывов между Арменией, Грузией и Азербайджаном и странами «ЕС-8», которые относятся к развитию частного сектора экономики, статусу структурных реформ и эффективности управления страной.

Критерии развития частного сектора экономики и структурных реформ основаны на методологии, используемой ЕБРР при оценке стран переходного периода. Показатели эффективности управления и их динамика взяты из справочника «Вопросы управления IV; показатели управления на 1996-2006 гг.», Всемирный Банк, 2007 г.¹ Значения индекса коррупции взяты из ежегодного отчета «Трансперенси Интернейшнл» за 2007 г.²

Таблица 10. Сравнительный анализ показателей экономического развития и управления на 2005-2007 гг.³

		Частный сектор, % ВВП	Либерализация цен и торговли	Поощрение конкуренции	Банковские реформы	Небанковские финансовые институты	Реформы инфраструктуры	Эффективность управления	Качество государственного регулирования	Индекс верховенства закона	Индекс коррупции
Армения	2005	75.00	4.33	2.33	2.67	2.00	2.33	-0.17	0.12	-0.46	2.9
	2007	-	4.33	2.33	2.67	2.00	2.33	-0.16	0.26	-0.52	3
Грузия	2005	70.00	4.33	2.0	2.67	1.67	2.33	-0.47	-0.54	-0.82	2.3
	2007	-	4.33	2.0	2.67	1.67	2.33	-0.16	-0.22	-0.61	3.4
Азербайджан	2005	60.00	4.0	2.0	2.33	1.67	2.0	-0.73	-0.52	-0.84	2.2
	2007	-	4.0	2.0	2.33	1.67	2.0	-0.7	-0.44	-0.82	2.1
Среднее по «ЕС-8»		76.34	4.31	2.91	3.66	3.19	3.22	0.72	1.08	0.68	4.64
Румыния		70.00	4.33	2.50	3.00	2.00	3.50	-0.15	-0.06	-0.18	2.90
Диапазон «ЕС-8»		(60-80)	(4.165-4.33)	(2.5-3)	(3-4)	(2-3.75)	(2.75-3.75)	(-0.15-1.02)	(-0.06-1.61)	(-0.18-0.93)	(2.9-6)
Соответствие											
Армения	2005	Да	Да	Нет	Нет	Да	Нет	Нет	Да	Нет	Да
	2007	Да	Да	Нет	Нет	Да	Нет	Нет	Да	Нет	Да
Грузия	2005	Да	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
	2007	Да	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Да
Азербайджан	2005	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
	2007	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет

¹ Kaufman A, Craay A., Mastruzzi M. Governance Matters V: Governance Indicators for 1996-2006. The World Bank, 2006.

² Transparency International: Global Corruption Perception Report-2007.

³ Примечание: для показателей 2-5 высший балл - 4.33 (соответствие стандартам, применяемым в развитых странах). Низший балл - 1 (отсутствие реформ). Показатели 6-9 отражают Копенгагенские критерии - как политические (индекс верховенства закона), так и экономические (эффективность управления и государственного регулирования). Для измерения этих показателей используется шкала от -2.5 до 2.5, при этом чем выше балл, тем выше уровень эффективности управления и демократии.

Как показывает *Таблица 10*, с точки зрения развития частного сектора все три страны лежат в диапазоне «ЕС-8». Армения и Грузия попадают в диапазон «ЕС-8» и с точки зрения либерализации цен. Необходимо отметить, что процесс приватизации в Армении уже практически завершен, и основной упор делается на эксплуатацию приватизированных предприятий. Политические изменения, имевшие место в Грузии, привели к прорыву в процессе приватизации. Приватизация в Азербайджане проходит в достаточно медленном темпе. Что касается приватизации земли, 90% сельскохозяйственных земель в Армении уже приватизированы, в то время как в Грузии этот показатель равен 25% (2005 г.).

В сфере поощрения конкуренции и банковских реформ трем странам предстоит еще долгий путь для того, чтобы оказаться в диапазоне «ЕС-8», хотя Армения и Грузия находятся несколько ближе к нижней границе диапазона, чем Азербайджан.

Армения обошла своих соседей в области защиты экономической конкуренции, в плане законодательных реформ и институционального развития. Одной из основных проблем, препятствующих конкуренции в Армении, является несовершенная налоговая политика, в особенности в сфере налогового управления, создающая неравные правила игры для бизнесменов разных «весовых категорий». По мнению международных экспертов, новый закон о конкуренции, принятый в Грузии после смены власти, запаздывает в плане реализации эффективной конкурентной политики, что в будущем может помешать устойчивому развитию страны. Заслуживает внимания тот факт, что в Армении в закон о конкуренции недавно были внесены поправки, в результате которых в нем появились положения относительно контроля над государственным субсидированием, в то время как в других странах эта достаточно важная сфера все еще не регулируется.

Что касается банковских реформ, а также деятельности небанковского сектора, картина в трех странах следующая. В период с 2005 по 2007 гг. был принят ряд важных мер, направленных на повышение эффективности банковского сектора, с особым упором на корпоративное управление банками и реализацию первого раздела Вторых Базельских соглашений об эффективном банковском надзоре. В связи с этим создается единый орган надзора над финансовыми услугами. Центральный банк Армении также начал разработку новых законов о страховании и ценных бумагах в соответствии с требованиями ЕС. По

реформам небанковского сектора Армения опережает соседние страны, попадая в диапазон «ЕС-8»..

Национальный банк Грузии разработал свою политику надзора в рамках «Стратегии развития грузинской банковской системы на 2006-2009 гг.», согласно которой основное внимание в среднесрочной перспективе будет уделено идентификации рисков и системе управления коммерческими банками. Механизмы внутреннего надзора и аудита, международные стандарты финансовой отчетности, а также совершенствование корпоративного управления также выделены в качестве основных приоритетов. Грузия установила контакты с органами надзора различных стран с целью расширения обмена информацией относительно деятельности банков. Одной из проблем финансового сектора является отсутствие качественного надзора на рынке страхования, требующего дальнейшего совершенствования.

В Азербайджане при поддержке Европейского Комитета по банковскому надзору был подготовлен Новый рамочный закон о капитале, основанный на принципах эффективного банковского надзора, предписанных Вторым Базельским соглашением. Были также подготовлены новые законопроекты о страховой деятельности и небанковских кредитных организациях и разработана новая «Концепция развития и модернизации финансового сектора Азербайджана» (2007-2008 гг.). Однако Азербайджану необходимо предпринять меры по дальнейшему совершенствованию банковской системы и страхового дела.

В сфере реформ инфраструктур и эффективного управления ни одна из южнокавказских стран не попадает в диапазон «ЕС-8»; однако необходимо отметить, что в сфере эффективного управления Армения приближается к нижней границе диапазона.

В 2007 г. инфраструктуры Армении претерпели многочисленные серьезные изменения. В сфере коммуникаций в октябре 2007 г. была отменена монополия Армянской телекоммуникационной компании «АрменТел» на наземную телефонную связь, и предпринимаются меры для привлечения третьего оператора мобильной связи. Две компании, «Арментел» и «К-Телеком», получили лицензии на предоставление услуг мобильной связи третьего поколения. В железнодорожном секторе Армянская железная дорога была передана Российским железным дорогам в концессионное управление. Был принят также ряд поправок к законам, направленных на повышение безопасности же-

лезнодорожной инфраструктуры. Сектор воздушного транспорта находится под протекцией и, согласно оценкам, продолжает оставаться ниже своего потенциального уровня развития. Армения заявила о своем желании стать полноправным членом Объединенных авиационных властей (ОАВ/ЖАА). Еврокомиссия и власти Армении завершили переговоры по горизонтальному соглашению в области воздушного транспорта. В 2007 г. была принята новая энергетическая стратегия с соответствующим планом действий, в котором центральное место занимает обеспечение безопасности поставок путем диверсификации и использования атомной энергии, а также возобновляемых источников энергии. У Армении серьезные намерения относительно строительства новой атомной станции, а законодательные поправки позволяют вовлечь частный сектор в процесс создания подобных станций. Совместно с Российской Федерацией Армения планирует также разработку резервов урана. Армения вовлечена в «Бакинскую инициативу», целью которой является сотрудничество в сфере энергетики между ЕС и черноморско-каспийскими государствами. В целом внедрение конкурентных элементов в сферу общественных услуг является приоритетным для экономики Армении.

Грузия продолжает эффективную реструктуризацию ООО «Грузинские железные дороги», которому было предоставлено право самостоятельно регулировать политику грузоперевозок. В связи с этим в 2007 г. с целью привлечения дополнительных потоков грузоперевозок были введены упрощенные тарифные ставки. С целью поощрения конкуренции Грузия предприняла также меры по либерализации воздушных перевозок. Кроме того, Грузия намеревалась ввести соответствующие законодательные изменения, относящиеся к лицензированию авиационной деятельности, и тем самым открыть дорогу для иностранных инвестиций в грузинские авиакомпании. В 2007 г. международные компании приняли участие в тендере на концессию порта Поти и строительства там свободной промышленной зоны. Будучи нетто-импортером энергии, Грузия приложила серьезные усилия для повышения энергетической безопасности страны, в результате чего был принят стратегический документ «Основные направления государственной политики в секторе энергетики». Грузия стремится стать основной транзитной страной для доставки каспийских энергоносителей на рынки ЕС, и с этой точки зрения нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан (Турция) и первая подача газа по газопроводу Баку-Тби-

лиси-Эрзрум (Турция) являются ключевыми проектами. Грузия также участвовала в «Бакинской инициативе», направленной на сотрудничество в сфере энергетики между ЕС и черноморско-каспийскими государствами.

В Азербайджане все еще вызывает озабоченность безопасность дорог, в связи с чем государство развернуло работы по восстановлению и улучшению основных дорожных коридоров страны, усилив с этой целью возможности соответствующих государственных органов. В железнодорожном секторе постепенно обновляется подвижной состав. В сфере авиации первоочередной задачей является подписание горизонтального соглашения о воздушном транспорте, в связи с чем в 2004 г. велись переговоры с Еврокомиссией с целью придания правовой определенности воздушным операциям. После того, как в ноябре 2006 г. был подписан Меморандум взаимопонимания о стратегическом партнерстве в сфере энергетики, сотрудничество между Азербайджаном и ЕС в энергетическом секторе значительно активизировалось. «Бакинская инициатива», направленная на сотрудничество в сфере энергетики между ЕС и черноморско-каспийскими государствами, рассматривается как хорошая платформа для регионального диалога.

В сфере электроэнергетики Азербайджан улучшил показатели сбора пользовательской платы за электричество и повысил тарифы. В области коммуникаций Азербайджан реализует «Государственную программу по развитию коммуникаций и ИТ на 2005-2008 гг.»

В области государственного регулирования Армения значительно опережает своих соседей и уверенно держится в середине диапазона «ЕС-8».

Анализ показателей по уровню верховенства закона демонстрирует, что, несмотря на некоторый прогресс, указанным странам все еще предстоит пройти долгий путь для того, чтобы соответствовать европейским критериям. В то же время достоин внимания тот факт, что в период с 2005 по 2008 гг. Грузия зарегистрировала серьезный прогресс (+0.2 балла), в то время как Азербайджану удалось улучшить показатель лишь на +0.02 балла. Показатель Армении со всей очевидностью указывает на ухудшение ситуации по сравнению с 2005 г., что диктует необходимость проведения дальнейших реформ. Тем не менее, по сравнению с другими странами, Армения все еще сохраняет неплохие позиции.

Что касается индекса коррупции, то здесь Грузия зарегистрировала значительное улучшение, что позволило ей, как и Армении, попасть в диапазон «ЕС-8». В Азербайджане ситуация по сравнению с 2005 г. даже несколько ухудшилась. В данном контексте необходимо отметить, что хотя во всех трех странах этот вопрос рассматривается на официальном уровне, борьба с коррупцией не может быть декларативной. Для того, чтобы искоренить или хотя бы свести к минимуму это явление, необходимо проведение серьезных институциональных реформ и, что еще важнее, наличие политической воли.

Подводя итоги, можно сказать, что среди трех южнокавказских стран Армения и Грузия выгодно отличаются от Азербайджана во всем, что касается проведения экономических реформ. В целом все три страны достигли уровня, когда дальнейшее экономическое развитие может оказаться под угрозой, если не будут проведены серьезные институциональные преобразования.

3. Заключение

Общая картина разрыва между Арменией, Грузией и Азербайджаном и новыми странами-членами ЕС представлена в *Таблице 11*.

Таблица 11. Основное соотношение показателей Армении, Грузии и Азербайджана и «ЕС-8»

Показатели	Попадание в диапазон стран «ЕС-8»					
	Армения		Грузия		Азербайджан	
	2005	2007	2005	2007	2005	2007
ВВП на душу населения	Нет	Да	Нет	Нет	Нет	Да
Торговля с ЕС	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Да
Инфляция (ИПЦ), %	Да	Да	Да	Нет	Нет	Нет
Банковские процентные ставки, %	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Дефицит (профицит) сводного бюджета (% ВВП)	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Государственный долг (% ВВП)	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Доходы государственного бюджета (% ВВП)	Нет	Нет	Нет	Да	Нет	Нет
Расходы государственного бюджета (% ВВП)	Нет	Нет	Нет	Да	Нет	Нет
Разброс процентных ставок, %	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Да
Внутренние кредиты % ВВП	Нет	Да	Да	Да	Да	Да

Показатели	Попадание в диапазон стран «ЕС-8»					
	Армения		Грузия		Азербайджан	
	2005	2007	2005	2007	2005	2007
ПИИ, % ВВП	Да	Да	Да	Нет	Нет	Нет
Частный сектор экономики, % ВВП	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Индекс либерализации цен и торговли	Да	Да	Да	Да	Нет	Нет
Индекс поощрения конкуренции	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Индекс банковских реформ	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Индекс небанковских финансовых институтов	Да	Да	Нет	Нет	Нет	Нет
Индекс реформ инфраструктуры	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Индекс эффективности управления	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Индекс государственного регулирования	Да	Да	Нет	Нет	Нет	Нет
Индекс главенства закона	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Индекс коррупции	Да	Да	Нет	Да	Нет	Нет
Да %	42.9	52.4	33.3	38.1	23.8	33.3
Нет %	57.1	47.6	66.7	61.9	76.2	66.7

Процентные соотношения «Да» и «Нет» в *Таблице 11* свидетельствуют о том, что странам Южного Кавказа предстоит еще долгий путь интеграции в ЕС. Тем не менее, к 2007 г. Армении удалось пройти половину этого пути и по сравнению со своими соседями она занимает лидирующую позицию.

По итогам исследования можно сделать следующие выводы:

- Тенденции развития государств Южного Кавказа доказывают, что в процессе преобразования их экономик интеграция с ЕС – безальтернативный путь.
- Опыт новых стран-членов Европейского Союза может послужить стимулом для дальнейших действий южнокавказских стран в направлении интеграции с ЕС.
- Европейская политика добрососедства предоставляет серьезные возможности, которые могут быть использованы для решения задач, связанных с институциональными преобразованиями.

- Результаты анализа со всей очевидностью показывают важность мероприятий, предусмотренных Планом действий, и необходимость их реализации для тех стран, которые находятся на пути государственного строительства в соответствии со стандартами ЕС.
- Единственной страной, которая может отклониться от общего направления, является Азербайджан, поскольку его экономика является преимущественно сырьевой, а в странах с такой экономикой, как правило, утверждаются авторитарные режимы.

КАСПИЙСКАЯ ЭНЕРГОПОЛИТИКА-2007 И ЕЕ КАВКАЗСКИЙ ВЕКТОР

ДИНА МАЛЫШЕВА

Каспийские энергоресурсы как фактор мировой политики

Каспийский бассейн считается одним из последних малоосвоенных нефтегазовых источников. На Каспии сосредоточено около 4% доказанных мировых нефтяных запасов, а потенциал бассейна некоторыми экспертами оценивается почти в 40 млрд. тонн нефти. В целом, по западным оценкам, доказанные извлекаемые запасы нефти Каспия сравнимы с нефтяным потенциалом Северного моря, но в 22.5 раза меньше, чем на Ближнем Востоке, где содержится 60% мировых доказанных запасов этого сырья. Каспий является также крупной газовой кладовой, хранящей примерно 10 трлн. кубометров природного газа.

Есть в то же время несколько неблагоприятных факторов, снижающих геополитическую значимость Каспийского региона. Его геологическая структура еще плохо изучена, а потому нефти и газа здесь может оказаться либо меньше, либо больше. Есть и такой объективный фактор, как география: Каспийское море со всех сторон окружено сушей, а потому нефть и газ из него доставляют до других морских терминалов в основном только по наземным трубопроводным системам. Практически все они проходят через Россию, которая крайне негативно воспринимает экспансию западных компаний в своем тылу. Наконец, регион Каспийского моря является в геостратегическом плане одним из наиболее «критических» мест Евразии: географическое местоположение этого региона совпадает с зоной политической нестабильности, еще не остывшей после распада Советского Союза. Это таит в себе немалые внутренние риски, поскольку существующий комплекс проблем имеет пока слабую тенденцию к разрешению имеющихся противоречий.

И все же ни эти обстоятельства, ни высказываемые время от времени сомнения в реальности существующих на Каспии запасов нефти и газа (притом, что они практически во всех прикаспийских республиках – государственная тайна) не снижают накала страстей

вокруг перспектив их доставки и путей транспортировки на мировые рынки, прежде всего — европейские. Не затихает в регионе и многостороннее соперничество. Что его подстегивает?

Во-первых, растущий спрос на нефть и газ мировой экономики, все более зависящей от импорта этого стратегического сырья. Замечен также переход мира из эры дешевой и доступной энергии в эпоху энергетического дефицита и дорогих ресурсов. Особенно это актуально для Европы, обеспеченность которой собственными запасами энергоресурсов быстро убывает, тем более что на самой территории Европейского союза находится лишь 3.5% мировых доказанных запасов газа и менее 2% доказанных запасов нефти (в основном в Норвегии и Великобритании); их добыча будет сокращаться, и к 2030 г. 2/3 потребностей Европы в энергии должны будут покрываться за счет импорта¹. США, являющиеся крупнейшим потребителем нефти (24.6%) и мировым лидером по импорту газа (16% от мирового импорта), также будут нуждаться в замещающих энергоресурсах. Это же касается динамично развивающихся государств Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии (особенно Индии и Китая), где в ближайшее десятилетие будут наблюдаться наиболее быстрые темпы роста энергопотребления. Таким образом, ключевые страны мира приложат, как ожидается, огромные усилия, чтобы закрепить за собой не только существующие, но и потенциальные источники поставок каспийских энергоносителей.

Спрос на нефть и газ Каспия подстегивает, во-вторых, неутрачивающий кризис на Ближнем и Среднем Востоке с его палестино-израильской, иракской и афганской составляющими. Этот кризис усугублялся в 2007 г. эскалацией нестабильности в Пакистане, турецко-курдской конфронтацией, не спадающей напряженностью вокруг Ирана в связи с его ядерной программой. Актуализируют каспийские проблемы неблагоприятные прогнозы относительно стабильности поставок энергоресурсов из Арабского Востока и Ирана, которые становятся амбициозней, упрямей и критичней ко всему, что ассоциируется с Америкой и Западом. Наблюдается и некоторое охлаждение отношений США со своими стратегическими партнерами и главными экспортерами ближневосточной нефти — в пер-

¹ См. Asia Today, Hong-Kong, 18.01.2008 (<http://www.inosmi.ru/translation/239006.html>).

вую очередь с Саудовской Аравией (22% мировых доказанных запасов нефти и 13.5% мирового производства нефти). Все эти обстоятельства придают новый импульс политическим баталиям вокруг энергоресурсов Каспия и маршрутов их экспорта на внешние рынки, создавая, по образному выражению известного российского ученого А.Богатурова, «каспийский энергетический миф», где «Каспий – образ альтернативы ближневосточной нефти»¹.

Практически ни одной из задействованных в каспийских энергомаршрутных позициях стран не удалось избежать психологической и дипломатической обработки или же прямого давления со стороны мировых лидеров. В то же время в энергополитике российских партнеров по СНГ, занимающихся производством и экспортом энергоресурсов, все явственнее просматриваются новые тенденции. Это – курс на «равноудаленное сближение» с мировыми лидерами, одновременная игра на нескольких направлениях в сочетании со стремлением не отдавать предпочтение какому-то одному партнеру, попытка воплотить в жизнь идею диверсификации вывода своих энергоносителей на мировые рынки. Такая политика производителей каспийского углеводородного сырья вызвана рядом специфических факторов.

Первый – это быстро меняющиеся геополитические реалии, позволяющие заметно расширять имеющиеся возможности постсоветских государств Каспийского региона: они перестают быть просто объектом приложения политики мировых центров влияния и пытаются стать более или менее полноценными субъектами мировой политики. Обладающие определенным ресурсным потенциалом прикаспийские государства (Азербайджан, Казахстан, Туркменистан), равно как и транзитные страны прохождения экспортных энергомаршрутов (Грузия), уловив возросший интерес к себе крупных мировых игроков, сознательно стимулируют в регионе конкурентную борьбу, стараются получить максимальные выгоды от своего положения, выставить себя в наиболее выгодном свете в глазах потенциальных покупателей своего природного сырья². Что касается России, то в ней начавшаяся в 2003–2004 гг. эпоха высоких цен

¹ *Богатуров А.* Конкуренция за транзитные пространства // Независимая газета-Дипкурьер, 18.02.2008.

² *Грозин А.* Большая игра в Центральной Азии // <http://eurasianhome.org/xml/t/print.xml?lang=ru&nic=expert&pid=1310>.

на нефть, сопровождавшаяся ростом спроса на природный газ, породила преувеличенное чувство собственной значимости и успешности (это же породило у Европы гипертрофированную и зачастую иррациональную фобию энергозависимости).

Второй фактор, определяющий нацеленность каспийских энергопроизводителей на диверсификацию маршрутов прокачки нефти и газа – «технический», и связан он с недостаточной пропускной способностью существующих трубопроводов. Эти маршруты значительно уступают растущему экспортному потенциалу каспийских энергопроизводителей, нуждающихся в расширении имеющихся трубопроводных мощностей.

Третий фактор – потребности развивающихся в регионе национальных энергетик в новых донорах, в привлечении западного капитала в эту сферу экономики. Хотя Россия остается еще важным партнером для других постсоветских прикаспийских государств, последние учитывают, что по многим направлениям российские энергетические компании не имеют на сегодня таких передовых технологий, которыми располагают их западные конкуренты и которые столь важны для государств региона. Побуждает каспийских нефте- и газоэкспортеров к поискам новых рынков сбыта своей продукции снижение внутреннего спроса, в том числе и на энергоресурсы. Это связано с общими трудностями, которые испытывают развивающиеся постсоветские экономики: не преодолены последствия развала некогда единого народнохозяйственного комплекса, а попытки следования стандартам макроэкономической стабилизации по рецептам западных институтов дополняют и усугубляют проблемы в экономике и социальной сфере.

Четвертый фактор – Китай, который по уровню потребления нефти занимает второе место в мире (8.55%). Пекин всерьез нацелен снизить зависимость от импорта энергоносителей морскими путями (с Ближнего Востока через Малаккский пролив), которые сейчас находятся под контролем США, и потому он активизирует поиски альтернативных источников в России и богатом природными ресурсами Каспийском регионе. Шаги Китая по закреплению в энергетических секторах экономик ряда центрально-азиатских государств особенно заметны в последние годы. Лидерами же самих этих государств Китай рассматривается как вполне достойная альтернатива России, которая уже начала конкурировать с Китаем в

энергосфере. Примечательно, что китайская сторона (в отличие от российской) практически не участвует в дискуссиях по поводу прокладки других трубопроводов из Каспийского региона на европейские рынки. Зато в том, что касается собственных энергетических интересов, китайцы работают со своими партнерами в регионе весьма энергично и целенаправленно.

Пятый фактор – стратегия США, нацеленная на то, чтобы: а) не допустить канализации каспийских ресурсов в восточном (китайском и японском) направлении; б) обойти Россию как ключевого поставщика энергоресурсов в Европу. Эта стратегия находит поддержку и в ряде государств Евросоюза, где отдельные политики весьма специфическим образом трактуют проблемы энергобезопасности, предлагая поскорее «защитить» Европу от России, якобы стремящейся подмять под себя все энергопотоки и манипулировать энергопоставками, идущими в западном направлении. Сочетается это все с деятельностью, направленной на оказание всесторонней дипломатической поддержки развитию альтернативных источников энергии и маршрутов транспортировки энергоносителей, не подконтрольных России. Таков маршрут Баку-Тбилиси-Джейхан, который позволяет транспортировать каспийскую нефть в Европу, не прибегая к услугам России, сдерживая одновременно ее экономическое влияние на страны региона. США и Евросоюз пытаются также активно противодействовать любым иницилируемым Россией проектам, самой идее совместной разработки энергетических ресурсов Каспия странами СНГ без участия крупнейших американских и западноевропейских компаний. Потому-то все чаще в разрабатываемых в Европе и США транспортных проектах экспорта каспийских нефти и газа экономическая эффективность отходит на второй план, уступая место геополитическим концепциям.

Энергостратегия России

На долю России, являющейся одной из ведущих энергетических держав не только Каспийского региона, но и мира, приходится 26.6% мировых запасов природного газа и до 13% мировых разведанных запасов нефти¹. Занимая первое место в мире по трубопро-

¹ Мир вокруг России: 2017. Контуры недалекого будущего. М. 2007. С.56.

водной торговле природным газом и являясь наравне с Саудовской Аравией главным экспортером нефти, Россия объективно имеет хорошие шансы на лидерство и в мировом энергетическом процессе, и в геополитике Каспийского региона. При этом какого-либо опасного перекаса российской экономики в сырьевую сторону пока не наблюдается: в валовом внутреннем продукте РФ доля доходов от продажи сырья составляет всего 17%¹. Другое дело, что при высоких ценах на энергоносители у бюджета появляется больше возможностей.

Стратегия Москвы заключается в усилении позиций и возможностей России как надежного поставщика энергоресурсов для Европы. Но в целом российская стратегия нацелена на стопроцентный контроль государства над своими энергосистемами, и вопрос допуска к ним внешних игроков (европейских компаний), на чем настаивает ЕС, пока снят с повестки дня. Хотя не все усилия России заканчиваются одинаковым успехом, ей удалось закрепиться на серьезном плацдарме, который в будущем отечественные энергетические компании намереваются существенно расширить. Одно из наиболее перспективных направлений здесь – газовый рынок СНГ, где едва ли не одна из ключевых ролей в деле продвижения государственных интересов России и защиты их отводится российскому газовому гиганту «Газпрому»².

Важным событием 2007 г. стал для России трехсторонний саммит 12 мая в городе Туркменбаши (Туркменистан), где российский президент и его казахстанский и туркменский партнеры по переговорам подписали Декларацию о намерениях по реконструкции и расширению газопровода из Казахстана и Туркменистана в Россию (Прикаспийский трубопровод). Президент Узбекистана Ислам Каримов также присоединился к этому проекту. Окончательное же соглашение по проекту было подписано 20 декабря 2007 г. в Москве министрами энергетики России, Казахстана и Туркмении в присутствии президентов России и Казахстана. Прикаспийский трубопро-

¹ Модест Колеров: «Ближнее зарубежье» России и «задний двор» США // www.regnum.ru/news/953883.html, 07.02.2008.

² Федеральный закон РФ от 18 июля 2006 г. (опубликован в «Российской газете» 20.07.2006) предоставляет «Газпрому» как «организации - собственнику единой системы газоснабжения» «исключительное право на экспорт газа».

вод пойдет в обход Каспийского моря вдоль его восточного побережья и соединится на казахстанско-российской границе с газопроводной системой России «Средняя Азия - Центр». Данный энергетический маршрут позволит транспортировать в основном туркменский газ в Европу через российскую территорию, что говорит о том, что это направление для экспорта центрально-азиатского газа остается в среднесрочной перспективе наиболее выгодным и привлекательным. Пытается Россия использовать на Каспии и другие свои транзитные перспективы и преимущества.

Весьма значимым видится в России проект создания Энергетического клуба ШОС (Шанхайской организации сотрудничества): он был предложен российским президентом на саммите организации в Шанхае в 2006 г. По замыслу, Энергетический клуб должен взять на себя функции некоего совещательного органа, который объединит представителей государственных и деловых кругов, а также информационно-аналитических и научно-исследовательских центров, в сфере топливно-энергетического комплекса государств-участниц ШОС, и, возможно, стран-наблюдателей (Иран, Пакистан, Индия и Монголия). Энергетический клуб может способствовать взаимодействию в реализации совместных проектов, в распределении сфер влияния, чтобы минимизировать риски столкновения интересов национальных компаний, конкурирующих друг с другом на рынке. На прошедшем 16-17 августа 2007 г. саммите ШОС в Бишкеке и на заседании Совета глав правительств государств – участников ШОС в Ташкенте (1-2 ноября 2007 г.) с подачи российской делегации вновь были обсуждены вопросы сотрудничества в топливно-энергетической сфере в рамках предлагаемого Москвой Энергетического клуба. Однако дальше разговоров дело не пошло. Причина – нежелание центрально-азиатских государств – производителей нефти и газа – связывать себя обязательствами в рамках новой организации, где политика, в том числе и ценовая, заведомо будет диктоваться российскими энергетическими компаниями. Ведь центрально-азиатские государства, экспортирующие нефть, являются не только партнерами, но и соперниками России на многообещающих рынках Европы, а также Восточной и Южной Азии.

Столь же непросто реализуется предложение России по созданию в рамках Содружества единого газового альянса, который, как предполагают в Москве, смог бы защитить интересы государств – чле-

нов СНГ на внешних рынках. С идеей создать картель производителей газа (или «газовой ОПЕК», как окрестили проект в СМИ) выступил 28 января 2007 г. духовный лидер и руководитель Исламской Республики аятолла Али Хаменеи на своей встрече с тогдашним секретарем Совета Безопасности РФ Игорем Ивановым. Развив эту инициативу 9 апреля 2007 г. на Форуме стран-экспортеров газа (ФСЭГ) в катарском городе Доха, президент РФ предложил кандидатуру России в качестве председателя группы по ценообразованию на «голубое топливо». 8 апреля 2008 г. в Тегеране эксперты стран ФСЭГ рассмотрели устав так называемой «газовой ОПЕК», и, как предполагается, работа над этим проектом продолжится в Москве летом на уровне министров энергетики стран-участниц ФСЭГ. Если им удастся придти к согласию, это может серьезно изменить картину на мировом газовом рынке, поскольку по своим внешним показателям организация производителей газа будет выглядеть влиятельнее ОПЕК: ведь она объединит газопроизводителей Западной Африки, Ближнего Востока и Латинской Америки. Россия, а вместе с ней Иран и Катар (14.3% мировых доказанных запасов газа), смогут существенно усилить свой политический вес, получить новые рычаги давления на импортеров природного топлива.

Другое дело, что регулировать цены – что в рамках планируемого Энергетического клуба ШОС, что гипотетического международного газового картеля – будет сложно, поскольку газовые контракты, в отличие от нефтяных, заключаются на десятки лет вперед. Россия же, как крупнейший производитель газа, из-за сильной сегментации мирового газового рынка не сможет исполнять на нем роль Саудовской Аравии и диктовать Западу мировую цену на газ, которой к тому же нет в природе. Да и сам «Газпром», борясь за долгосрочные контракты, выступает против подписания с Евросоюзом Энергетической хартии, то есть фактически он препятствует формированию единого глобального рынка газа. Что касается ФСЭГ, то и он во многом остается номинальной организацией, не влияющей на конъюнктуру мирового топливного рынка. Есть и серьезные политические ограничители российских инициатив.

Инициатива России фактически не нашла поддержки среди каспийских производителей газа, где идею нового картеля сдержанно одобрил только Казахстан. Азербайджан, сконцентрированный на транспортировке своих топливных ресурсов на европейский энерге-

тический рынок, предпочел дистанцироваться от планируемой организации, где партию «первой скрипки» намерены играть РФ и главное — Иран. Туркменистан, по сложившейся со времен правления Туркменбаши традиции и исходя из своего декларированного нейтрального статуса, никак не отреагировал на данный проект.

А вот на Западе тема гипотетического газового картеля во главе с Россией гипертрофированно политизируется и мифологизируется. Моментально отозвался на разговоры об «энергетическом оружии» и «газовой ОПЕК» Вашингтон, стремящийся максимально удержать Европу от энергетического сотрудничества с Россией: Палата представителей США заявила, что будет рассматривать проект «газовой ОПЕК» как угрозу их стране. А 16 марта 2007 г. помощник американского госсекретаря Дэниэл Фрид заявил, что Соединенные Штаты собираются создать альтернативу российскому «Газпрому» для европейских потребителей¹. Ставку при этом США собираются делать на увеличение добычи газа Азербайджаном, что, правда, реализовать будет достаточно сложно: по одним прогнозам, Баку сможет повысить производство газа не ранее 2012-2014 гг., по другим — доля Азербайджана как поставщика газа к 2017 г. снизится, и основными газозэкспортерами останутся к тому времени Туркмения с Казахстаном и, скорее всего, Иран².

Стремительно меняющийся политический ландшафт Каспийского региона, пришествие сюда иностранных компаний, американо-натовских военных, различных региональных и нерегиональных игроков превращают этот богатый энергоресурсами район в объект острого геополитического соперничества. Не прекращаются политические баталии вокруг разработки старых и новых месторождений каспийских энергоресурсов, а также маршрутов их экспорта на внешние рынки.

Статус Каспия и трубопроводные страсти

Если бы договор по статусу Каспия был подписан всеми пятью прибрежными государствами, вероятность строительства новых энергетических маршрутов существенно увеличилась бы. Между

¹ <http://lenta.ru/articles/2007/03/19/gazopec/>.

² Мир вокруг России. С.56.

тем ни прошедшая в Тегеране 27–28 февраля 2007 г. встреча министров пяти прикаспийских стран, ни Второй каспийский саммит в Тегеране 16 октября 2007 г., ни встреча на министерском уровне в апреле 2008 г. в Тегеране, на которых политики пытались урегулировать вопрос о статусе Каспия, не принесли прорыва в его решение. Есть и такой важный ограничитель, как Иран: против него вводятся санкции из-за его ядерной программы, и серьезные инвесторы не спешат вкладываться в энергетические проекты с участием ИРИ, хотя такие проекты сулят немалую выгоду.

Тем не менее, в последние годы некоторые подвижки в решении межгосударственных проблем на Каспии цивилизованным путем уже произошли. Так, в результате заключения двусторонних (Россия - Азербайджан, Россия - Казахстан) и трехсторонних (Россия, Азербайджан и Казахстан) соглашений северная часть Каспийского моря (64% его морской акватории), где находятся самые богатые месторождения и осуществляются крупнейшие международный проекты, разделена территориально по срединной линии на три неравные части. Казахстану досталось 27%, России – 19, а Азербайджану 18. В январе 2005 г. подписанием в Москве президентами России и Казахстана Договора о российско-казахстанской государственной границе закреплено соглашение по прохождению линии государственной границы на Каспии - по земле и на воде.

Хотя в России остается еще немало политиков и бизнесменов, готовых отстаивать идею «одного трубопровода», пролегающего исключительно через территорию России, в перспективе России все же вряд ли удастся сохранить за собой монополию в экспорте нефти и газа на мировые рынки. Так, наряду с Каспийским трубопроводным консорциумом (КТК) – первым построенным с участием частного капитала крупным нефтепроводом на территории бывшего СССР, соединяющим казахстанское месторождение Тенгиз с экспортным терминалом близ Новороссийска – функционирует (во многом благодаря усилиям американских администраций и энергетических компаний США) Основной экспортный трубопровод БТД (Баку-Тбилиси-Джейхан). По нему пока транспортируется в основном только азербайджанская нефть, которой, впрочем, для заполнения трубопровода не хватает.

Как признают эксперты, Баку даже на пике выработки может заполнить трубу только 15–20 млн. тоннами нефти в год, в то время как

для обеспечения рентабельности БТД нужно не менее 30 млн. Кроме того, Азербайджан, наподобие Туркменистана, раздал массу других обязательств – Грузии, Украине и пр.; нефть нужна Азербайджану и для внутреннего потребления. Так что без казахстанской нефти вывести БТД на уровень рентабельности не представляется возможным. Потому-то на колеблющегося президента Казахстана в интересах американских энергетических компаний было оказано серьезное давление: с одной стороны американцы периодически разыгрывали карту «Казахгейта», с другой – предлагали казахстанскому руководству «пряник» в виде председательства в ОБСЕ. Оно обещано Казахстану с 2010 г. и является, по мнению многих экспертов, «сугубо нефтяным»¹. О значении, которое придают западные спонсоры проекта БТД участию в нем Казахстана, свидетельствуют последовавшие после торжественного открытия этого нефтепровода широковещательные заявления о его переименовании в Актау-Баку-Тбилиси-Джейхан.

На сегодняшний день Казахстан, который, по данным влиятельного агентства «Блумберг», обладает 3.3% всех мировых резервов нефти², близко подошел к завершению юридического оформления документов по присоединению к БТД. Так, подписанный руководителями Казахстана и Азербайджана еще 16 июня 2006 г. «Договор о поддержке и содействии транспортировке нефти из Казахстана через Каспий и территорию Азербайджана на международные рынки посредством системы БТД» ратифицирован 26 марта 2008 г. депутатами нижней палаты парламента (Мажилиса) Казахстана, а 24 апреля – парламентом республики. Теперь его только остается подписать президенту страны.

Казахстану развивает сотрудничество в энергетической сфере с самыми разными игроками. С Ираном в конце декабря 2007 г. бы-

¹ См., например: Захаров П. Казахстан выкручивает России руки // http://www.km.ru/magazin/view_print.asp?id={9B3A2C11-9E70-465F-805B-4B7A6951D6D1}&data=

² Прогнозные запасы нефти в республике оцениваются: на суше – в 13 млрд. тонн, в Кашагане - 7 млрд. тонн. Подтвержденные запасы этого энергосырья составляют в Казахстане около 5 млрд. тонн. По величине доказанных запасов он занимает 11-е место в мире, а по прогнозным – 12-е. К 2015 г. Казахстан собирается добыть на морском месторождении Каспия 100 млн. тонн нефти. В целом, если ежегодная ее добыча составит 11-12%, то запасов страны хватит на 43 года (www.bloomber.com/22.08.2005).

ли возобновлены переговоры о сооружении совместного нефтепровода и нескольких нефтеперерабатывающих предприятий. Эти переговоры велись Астаной с оглядкой на США, которые занимают в отношении Ирана конфронтационную позицию. Тем более что Казахстан надеется получить существенные западные инвестиции, в том числе и из Соединенных Штатов, для разработки Кашаганского нефтяного месторождения и для транспортировки нефти оттуда через Каспий по направлению к нефтепроводу Баку-Тбилиси-Джейхан. Так что, возможно, реализация ирано-казахстанского проекта произойдет только тогда, когда нормализуются ирано-американские отношения.

Динамично развиваются торгово-экономические связи Казахстана и Турции, с которой Казахстан также надеется наладить сотрудничество в энергетической сфере. Совместные проекты, в частности, были обсуждены 13 декабря 2007 г. во время посещения с государственным визитом казахстанской столицы президентом Турции Абдуллой Гюлем. Н.Назарбаев сообщил тогда своему коллеге, что в 2010–2012 гг. Казахстан по объемам продаж нефти выйдет на пятое место в мире. Поэтому для транспортировки этого сырья на мировые рынки республика будет, наряду с другими энергетическими маршрутами, использовать нефтепровод БТД. Заинтересована казахстанская сторона и в участии в строительстве нефтеперерабатывающего завода в турецком средиземноморском порту Джейхан¹.

Грузия является одним из ключевых объектов казахстанских инвестиций на пространстве СНГ – как государственных, так и частных. Тбилисская газораспределительная компания «Тбилгаз» перешла под контроль казахстанского «Казтрансага». Казахский капитал является собственником грузинских телекоммуникационных компаний, частному казахстанскому «Тураналембанку» принадлежит множество объектов туристической и курортной инфраструктуры Грузии, казахстанские инвесторы контролируют Батумский морской порт. Кроме того, Казахстан рассматривает Грузию как важнейшую транзитную страну, по территории которой проходит нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан, способный стать в будущем одним из крупных маршрутов экспорта казахстанской нефти на мировые рынки.

¹ Kazakhstan Today. 14.12.2007.

Все эти действия Казахстана и других каспийских производителей нефти и газа свидетельствуют о том, что транспортный фактор приобретает чрезвычайно важное значение, а каспийские нефте- и газоэкспортеры намерены всемерно диверсифицировать пути доставки своего продукта на мировые рынки, не замыкаясь исключительно на российском маршруте. Эта задача облегчается тем, что помимо БТД, готовы к эксплуатации или же запланированы к пуску ряд альтернативных маршрутов экспорта каспийских энергоресурсов.

В марте 2007 г. заработал Южно-Кавказский трубопровод, по которому с газоконденсатного месторождения Азербайджана Шах-Дениз газ направляется по грузинской территории в Турцию (Эрзерум). Реанимировано с 2007 г. обсуждение проекта строительства по дну Каспия Транскаспийского газопровода (ТКГП), где главным поставщиком должен стать Туркменистан. Осуществление этого проекта как логического продолжения инициированного в 2002 г. газовыми компаниями Австрии, Венгрии, Румынии, Болгарии и Турции газопровода «Набукко» лоббируют Евросоюз и страны прозападного блока ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан и Молдавия).

Согласие Туркменистана на участие в Транскаспийском проекте считается основополагающим для его экономического успеха. Не удивительно, что Ашхабад стали усиленно обхаживать эмиссары из США и Евросоюза, старавшиеся склонить туркменское руководство к более тесному энергетическому сотрудничеству. Но в принципе вопрос о путях доставки туркменского газа в Европу в обход российской территории не решен, а различные проекты его транспортировки (по трубопроводу по дну Каспийского моря между Туркменистаном и Азербайджаном, по наземному газопроводу в Азербайджане, путем сжижения газа и перевозки его танкерами по морю) находятся на стадии проработки.

Не проясненным остается вопрос и об истинных запасах туркменского газа: независимые исследования здесь не проводились, а результаты внутреннего аудита, проведенного западными компаниями несколько лет назад, остаются закрытыми¹. Что касается про-

¹ Данные Института по освещению проблем войны и мира от 11.04.2008 http://www.iwpr.net/?apc_state=henbbtm344084&l=ru&s=b&p=btm&o=344084.

изводства газа в Туркмении, то оно оценивается в среднем в 80 млрд. куб. м. При этом, по данным ВР, в 2007-2009 гг. Туркмения, помимо поставок Китаю и Ирану, а также и собственного потребления, составляющего свыше 17 млрд. куб. м в год, должна, согласно долгосрочным контрактным обязательствам, экспортировать в Россию 50 млрд. куб. м газа¹. В совокупности эти объемы превышают уровень добычи газа в республике. Чтобы опровергнуть высказывавшиеся экспертами сомнения относительно истинных газовых резервов Туркменистана, власти страны объявили в середине марта 2008 г. о проведении аудита запасов газа, но лишь выборочно – на крупнейшем углеводородном месторождении Южный Иолотань на юго-востоке Туркменистана.

Пока единственным видимым результатом «работы» западных политиков с туркменским президентом явилась нормализация при их посредничестве замороженных с лета 1999 г. отношений между Туркменистаном и Азербайджаном. В первой половине 2008 г. в туркменский президент посетил Баку, а до того у него состоялось несколько встреч с его азербайджанским коллегой. Итогом стало восстановление работы туркменского посольства в Баку. Начала работать азербайджано-туркменская межправительственная комиссия, разрешившая 5 марта 2008 г. вопрос о возврате накопившейся перед Ашхабадом задолженности за поставленные Баку объемы туркменского газа в период 1999-2001 гг.

Примечательно, что 21 марта 2007 г. заместитель министра иностранных дел Азербайджана Араз Азимов призвал Европейский Союз возобновить энергетическое сотрудничество с Туркменией и, в частности, приступить к закупкам туркменского газа, несмотря на принятое ЕС ранее решение о прекращении торговых отношений с этой страной из-за нарушений прав человека. По мнению Азимова, покупка газа напрямую у Туркмении, а не через Россию, будет способствовать усилению энергетической безопасности ЕС. Заявление Азимова совпало с высказываниями ряда других европейских и азиатских политиков и экспертов. Например, называющий себя «независимым журналистом» Джошуа Кусер опубликовал на одном из Интернет-сайтов статью под красно-

¹ Ведомости. 31.08.2007.

речивым названием «Запад должен принять меры по ограничению влияния «Газпрома» в Туркменистане»¹.

Очевидно, что туркмено-азербайджанский диалог отвечает в большей мере интересам Туркменистана, занятого активными поисками альтернативных путей выхода на европейские рынки и рассматривающего Азербайджан в качестве транзитного государства. Интересам же азербайджанских компаний противоречит лоббирование туркменских газопроизводителей, ибо с чисто экономической точки зрения Азербайджану невыгодно поддерживать выход на мировые рынки дешевого туркменского газа и гораздо выгоднее дружить с Москвой, при необходимости сговариваясь с ней о ценах. С того же Транскаспийского газопровода Азербайджан сможет получить лишь пошлины за прокачку туркменского газа. В этой ситуации проделанный Азербайджаном резкий геополитический разворот от Москвы к Вашингтону можно объяснить только одним: заинтересованностью Баку в помощи со стороны американской администрации и ЕС в решении главной территориальной проблемы – карабахской. Один из рассматриваемых вариантов – вступление Азербайджана в НАТО, что автоматически гарантировало бы внешние границы страны.

Между тем потепление отношений между Азербайджаном и Туркменистаном вовсе не обещает возможности скорого решения территориальных вопросов между двумя государствами. К тому же еще не до конца ясно, насколько серьезен Ашхабад в своих заявлениях, учитывая, что он связан серьезными контрактными обязательствами по поставкам газа в Россию и КНР и подписал плюс к этому в апреле 2008 г. рамочное соглашение с Пакистаном, Афганистаном и Индией о сооружении к 2015 г. Трансафганского газопровода (ТАПИ). Этот проект, правда, рассматривается многими экспертами как сугубо политический, поскольку дает возможность Туркменистану, даже если начать строительство не удастся, показать, что он имеет массу вариантов поставок и может торговаться с наиболее реальными потребителями. Существует, кроме того, альтернативный проект – газопровод Иран-Пакистан-Индия (ИПИ). Но здесь возникает вопрос политической безопасности, поскольку планируемые трубопроводы пройдут по зонам конфликтов.

¹ См. <http://www.eurasianet.org>, 21.03.2007.

Что касается Транскаспийского газопровода, то здесь главным аргументом «против» становится экологическая безопасность, учитывая угрозы окружающей среде, создаваемые прокладкой трубы по дну моря или же доставкой газа танкерами под давлением, в сжиженном виде. Вдобавок к этому ни в Ашхабаде, ни в Астане еще нет полной уверенности в экономической целесообразности этого проекта, как нет и в целом единого мнения на счет того, насколько экономически необходим усиленно проталкиваемых США и Евро-союзом Транскаспийский проект, окутанный большим количеством спекуляций и ангажированных комментариев.

Обращает на себя внимание в связи с этим публикация в азербайджанской газете «Эхо» от 17 апреля 2008 г., в которой дается понять, что Москва может убедить Баку в отсутствии необходимости строительства трубопроводов для прокачки центрально-азиатского газа через Азербайджан в Европу по лоббируемым западными компаниями маршрутам — южно-кавказскому (Баку-Тбилиси-Эрзерум), дну Каспия (Транскаспийский проект) либо газопроводу «Набукко». Российская сторона якобы предложила доставлять туркменский и казахстанский газ в Россию по Прикаспийскому газопроводу, а оттуда пускать топливо в Азербайджан по существующему газопроводу Моздок-Алибайрамлы. Этот вариант в Москве считают более выгодным в финансовом отношении, нежели строительство дорогостоящего подводного трубопровода. Кроме того, как полагают в России, Транскаспийский газопровод сопряжен с политическими рисками в связи с неопределенностью правового статуса Каспия. В Москве также полагают, что предлагаемый вариант устроит всех: Туркменистану и Казахстану он обеспечит диверсификацию экспортных маршрутов, Азербайджану даст транзитный доход. Выгода же России помимо транзитных доходов заключается в устранении маршрута в обход РФ, что лишало бы Москву контроля над энергетическими потоками. Предлагаемый Россией вариант является компромиссным. Дело в том, что сейчас Москва выступает в качестве перекупщика газа стран Центральной Азии, который она перепродает европейцам по устанавливаемой ею цене. В новом же проекте Россия будет взимать лишь транзитную плату, а цену на газ будут устанавливать сами страны-производители.

Активность России на каспийском направлении ее внешней политики свидетельствует о том, что ее нефтяные компании, а также

и «Газпром», не сидят, сложа руки: они усиленно проталкивают маршруты, альтернативные Транскаспийскому газопроводу, транзиту нефти через Белоруссию и транзиту газа через Украину.

Наряду с вышеупомянутым Прикаспийским газопроводом (который является своего рода «нашим ответом Чемберлену» – проекту лоббируемых ЕС и США Транскаспийского трубопровода и «Набукко»), прокладывается, например, маршрут российского нефтеэкспорта Бургас-Александрополис по нефтепроводу, который будет строиться согласно заключенному 15 марта 2007 г. контракту между Россией, Грецией и Болгарией, и подразумевает также сотрудничество в газовой сфере. Строится стратегический Североевропейский газопровод («Северный поток»), который, связав напрямую через Балтийское море Россию и Германию, со временем может стать альтернативой поставкам каспийского газа по территории Украины. Имеется проект «Южный поток», соглашение о строительстве которого подписано 23 июня 2007 г. в Риме между представителями «Газпрома» и итальянской энергетической компанией «Eni Paolo Scaroni».

Рассматривается возможность строительства российской компанией «Газпром нефть» НПЗ (нефтеперерабатывающего завода) в Армении на границе Армении и Ирана, в районе Мегри. Нефть на предприятие будет поступать из Ирана, для чего придется протянуть трубопровод длиной 200 км от иранского Тебриза до границы с Арменией. Транспортировать нефтепродукты обратно в Иран предполагается по железнодорожной ветке. Интерес Армении к проекту очевиден. После обострения отношений между Москвой и Тбилиси, а тем более после ясного декларирования Грузией ориентации на США и НАТО, над Арменией нависла угроза оказаться отсеченной от своего главного стратегического партнера и спонсора – России. Любые поставки в Армению из России в этом случае станут проблематичными, и Ереван может оказаться один на один со своим постоянно усиливающимся противником – Азербайджаном. НПЗ же даст возможность Еревану хотя бы частично сохранить свое нынешнее положение в регионе. Ирану армянский НПЗ может пригодиться на случай, если США все же решатся на военную операцию против Тегерана. В то же время эксперты не исключают возможности изменений в энергетической политике Армении. Так, обсуждается вариант создания армяно-российско-иранского консор-

циума, который будет контролировать энергетику Армении; проявляет Ереван интерес и к проекту «Набукко».

Есть и более экзотические проекты. Согласно одному из них, «Газпром», якобы, провел тайные переговоры с израильским премьер-министром Эхудом Ольмертом на предмет возможной транспортировки российского газа в Израиль через подводный газопровод «Голубой поток», который Россия построила в 2004 г. с намерением повысить свое влияние на Турцию. Активность Израиля обусловлена снижением объемов газа, поставляемого из бассейна Мертвого моря и Египта, а также опасениями, что газовые месторождения в этих местах иссякнут, как ожидается, к 2010 году. Эксперты расценивают контакты такого рода и как свидетельство намерений России потеснить позиции США на Ближнем Востоке.

Все эти реализуемые и планируемые проекты дают основание предположить: в будущем конкуренция в Каспийском регионе будет только обостряться. Все будет зависеть от внутренних экономических условий его стран и стоимости самой нефти к 2010-2012 гг., когда многие проекты выйдут на максимальную мощность. Наверняка будет присутствовать элемент геополитической игры, и, как и сегодня, он, так и не став доминирующим фактором, будет «подогревать» политические отношения.

Иранский фактор на Южном Кавказе

По размерам своих нефтяных запасов и объемам добычи нефти (11.5% мировых доказанных запасов нефти) Иран занимает четвертое место в мире после Саудовской Аравии, Ирака и Кувейта. По запасам природного газа (14.9% мировых доказанных запасов газа) иранцы находятся на втором месте в мире после России (хотя неофициально вторые в мире месторождения находятся у берегов Катара, но на часть их претендует Иран). Не секрет, что международные санкции в последнее время серьезно мешали иранцам развивать свой газовый сектор, но сейчас ситуация стала понемногу меняться. Тегеран пытается активизировать свою энергетическую деятельность в отношениях со странами ЕС, Россией и Китаем. Подобная политика «открытых дверей» совпала по времени и с ростом интереса к Ирану со стороны европейцев.

Иран – серьезный партнер и одновременно конкурент России на газовом рынке. Однако в отличие от России, которая является

крупнейшим поставщиком этого энергосырья мировым потребителям, Иран открыл для продажи лишь незначительную часть своих газовых резервов. Это означает, что республика еще способна сыграть в будущем ключевую роль в наполнении рынка своими энергоресурсами. Это обстоятельство особенно важно в связи с тем, что с каждым годом потребности глобализирующейся экономики в газоконденсатах увеличиваются в разы, и газ часто становится энергоисточником более предпочтительным, нежели нефть.

Иран ведет активную игру и на каспийском нефтяном поле: он предлагает импортировать нефть из региона по территории ИРИ по схеме замещения, что может сделать использование нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан экономически нецелесообразным. Располагающие нефтью прикаспийские государства, в первую очередь Россия и Казахстан, давно проявляют заинтересованность в транспортировке своих углеводородов именно через Иран. Как сообщает *Media-Press*, стоимость транспортировки нефти по иранскому маршруту составляет 20-22 долл. за тонну, а в ближайшей перспективе она вообще может быть снижена до 16 долларов. Кроме того, Тегеран может увеличить импорт нефти по схеме замещения до 18 млн. тонн. В то же время планируемая стоимость транзита - не менее 32 долларов за тонну. Таким образом, несложный расчет показывает, что использование нефтепровода БТД будет просто коммерчески невыгодным.

Но у американских лоббистов амбициозного проекта БТД иранский маршрут вызывает негативную реакцию. Во-первых, они заинтересованы в максимальном ограничении доступа Ирана в мировую экономику и политику. Во-вторых, ряд экспертов выражает сомнения в том, что Казахстан, Туркмения и Россия обеспечат те самые 18 млн. тонн нефти для поставок через Иран. В-третьих, по мнению противников иранского маршрута, нефтяные проекты у иранского побережья Каспия наносят ущерб окружающей среде, особенно на юго-восточном побережье.

Широкий резонанс вызвал и проект строительства газопровода Иран-Армения. Согласно подписанному в Ереване 13 мая 2004 г. армяно-иранскому договору, Иран обязался в последующие 20 лет поставлять Армении 36 млрд. кубометров газа. Первый этап проекта предусматривал строительство 100 км газопровода по территории Ирана и 41 км по территории Армении (Мегри-Каджаран), что поз-

волило бы Армении получать 1.5 млн. куб. м газа ежедневно. Второй этап проекта был связан с прокладкой трубы из Каджарана вглубь Армении.

Армению понять можно: эта закавказская республика ищет любые возможности вырваться из экономической блокады и переломить неблагоприятную для нее геополитическую ситуацию. В советские времена и после провозглашения независимости Армения получала газ из России через территорию Грузии. Однако газопровод Россия–Грузия–Армения не только не был модернизирован, но и подрывался в 1990-х гг. десятки раз. Он находится в плачевном состоянии, и не снята угроза его остановки из-за дестабилизации в регионе или технических причин. Несомненны и экономические выгоды, которые сулит иранский проект Армении. Это и модернизация энергосистем республики; и появление дополнительных рабочих мест, что в условиях массовой безработицы в Армении очень важно; это, наконец, открывающаяся возможность выхода Армении из многолетней экономической блокады, в которой она очутилась вследствие карабахского конфликта – и в силу невыгодного геополитического положения, и «благодаря» турецко-азербайджанско-грузинским усилиям.

Из созданной Соединенными Штатами изоляции стремится вырваться и Иран. Но оба главных участника газовой сделки – Иран и Армения – в первую очередь реализуют свои собственные национальные интересы. К тому же Армения, считающаяся единственным стратегическим союзником России на Южном Кавказе, давно пытается выстраивать самостоятельную региональную политику. Оба эти государства едва ли можно упрекнуть в том, что свои внешнеполитические обязательства перед Россией они переводят на второй план.

Между тем ирано-армянские контакты по поводу строительства газопровода сразу же получили политический резонанс. Поскольку они проходили на фоне укрепления регионального сотрудничества Азербайджана, Турции и Грузии, взаимодействие Ирана с Арменией стало трактоваться в азербайджанских средствах массовой информации как некая попытка образовать региональный альянс с последующим подключением к нему России¹. Достаточно резко отреагировали на планы строительства газопровода США, которые

¹ См., например: Эхо. 23.03.2007.

выступили против любых иранских инвестиций в нефтегазовую сферу Армении. За этим следовали традиционные обвинения в адрес Ирана — «спонсора терроризма», а также страны, стремящейся «приобрести оружие массового уничтожения». В Америке, кроме того, были недовольны тем, что ирано-армянский проект мог бы составить конкуренцию спонсируемому США и западными компаниями другому проекту — Баку-Тбилиси-Эрзерум.

Первоначальная реакция «Газпрома» на планируемый ирано-армянский газопровод также была негативной, поскольку имелись серьезные опасения, что проект мог снизить значимость реализуемого Россией совместно с Турцией маршрута «Голубой поток», протянутого по дну Каспия. В России, кроме того, насторожились после заявления министра энергетики Армении о возможности прокладки параллельной трубы в Европу. В таком случае армяно-иранский газопровод составил бы конкуренцию газу, поставляемому «Газпромом» в Армению. Но российская сторона постаралась дипломатическими средствами обезопасить себя от такого развития событий во время визита в Москву (13-15 мая 2004 г.) тогдашнего президента Армении Р.Кочаряна, и в Москве было принято решение об участии российского газового холдинга в строительстве газопровода Иран-Армения. Сам этот проект принял реальные очертания только после того, как армянская сторона пошла на уступки России и сняла с повестки вопрос о том, является ли газопровод Иран-Армения транзитным и может ли он каким-либо образом ущемить интересы «Газпрома» на газовых рынках Грузии, Украины и Европы.

19 марта 2007 г. в армянском городе Агарак, расположенном недалеко от иранской границы, прошла церемония открытия газопровода, на которой присутствовали армянский и иранский президенты. Протяженность газопровода - 141 километр. В соответствии с контрактом, заключенным на 20 лет, Армения должна получить 36 млрд. кубометров газа. Расплачиваться за газ республика будет энергией, производимой атомной электростанцией. Газ, который будет поступать из Ирана, не предназначен для удовлетворения внутренних нужд Армении: для этой цели существует магистраль, входящая в республику с севера, то есть с территории Грузии. Голубое топливо из Ирана будет перерабатываться на армянских генерирующих мощностях в электроэнергию, которая подлежит экспорту (3 киловатт в час электроэнергии за каждый кубометр газа) в ка-

честве оплаты за поставленный газ обратно в Иран. С технической стороны для Армении это чрезвычайно тяжелый контракт и чтобы, выполнить его условия, необходимы электростанции современного уровня. Эту задачу армянская сторона намерена решить с помощью РАО ЕЭС, которое согласилось наладить армянские энергосистемы. Приоритетным для РАО ЕЭС проектом в Армении стало строительство пятого блока Разданской ТЭС, на долю которой в нынешнем состоянии приходится 20% выработки электроэнергии в Армении. Стоимость строительства пятого блока оценена российским энергохолдингом в 120 млн. евро.

Между тем для России в данном проекте остается немало подводных камней, которые могут «показаться из-под воды» в будущем. Пока этот маршрут, как заверяют его армянские и иранские учредители, не рассчитан на транзитные цели ввиду отсутствия соответствующих технических параметров у газопровода. Да и в целом перспективы выхода Ирана за пределы южно-кавказского рынка в Европу пока нереальны, как и смутны на сегодняшний день возможности Армении прорвать с помощью газовой трубы экономическую блокаду. Да и не могут сегодня эти проекты не вызывать аллергию – по разным причинам - у США и Азербайджана. Однако все очень быстро меняется. И Тегеран с Ереваном явно просчитали возможности в будущем осуществлять транзит иранского газа по территории Армении в Европу: для этого нужно только проложить еще одну трубу, параллельную строящейся. Этому «Газпром» не сумеет помешать, хотя и сможет поднять тарифы на поступающий в Армению российский газ. Такой сценарий выглядит вполне реальным, если в Ереване и Тегеране установятся режимы, устраивающие США. Тогда проблем с таким альтернативным России газопроводом вообще не возникнет. Но это лишь прогнозы, а пока для России и ее энергетических компаний внешне все складывается наилучшим образом. Что касается Ирана, то ему в целом удастся диверсифицировать свою политику в регионе, не делая ее ориентированной только на одну страну.

Заключение

Ситуация в Каспийском регионе в 2007 г. характеризовалась такой же неопределенностью, как и в предыдущие годы, а прибрежным государствам, обладающим разным потенциалом и имеющим

разные цели и приоритеты, по-прежнему трудно было вести здесь согласованную политику.

Есть еще «третья сила», которая может подключиться к геополитическим процессам в большой энергетической игре на Каспии. Это ОПЕК, для которой невыгодно нарушение хрупкого ценового баланса в случае выброса на мировой рынок нефти с Каспия. Ведь за последние десятилетия добыча нефти возросла в основном за счет стран, не входящих в ОПЕК, на которую приходится 40% мирового экспорта нефти и 75% ее мировых запасов. Сюда, помимо новых месторождений на Аляске и в Северном море, вошел и Каспийский регион. Первые два региона истощаются: например, на Аляске производство нефти упало на 63% по сравнению с тем, что было 20 лет назад; в Норвегии оно сократилось на 25% в сравнении с 2001 г. Но и 13 странам, входящим в ОПЕК, в 2007 г. не удалось увеличить добычу нефти до уровня мировых потребностей, и они едва ли смогут переломить ситуацию в перспективе, поскольку это невозможно без активного участия выведенных в последние годы из энергетической «игры» Ирана и Ирака. В то же время нефтедобывающие страны, не состоящие в ОПЕК (Россия, Мексика, Норвегия, Казахстан), в отличие от картеля, цель которого – регулирование поставок нефти для поддержания высоких цен на нее, пытаются продать как можно больше нефти, используя конъюнктуру высоких цен. Однако резкий рост стоимости добычи нефти и нежелание принимать иностранные инвестиции приводят к стагнации потенциала этих стран.

Нерешенность ключевой каспийской проблемы – правового статуса моря – может дать политические осложнения, однако разногласия между некоторыми прикаспийскими государствами (Ираном и Азербайджаном, Азербайджаном и Туркменистаном) из-за спорных месторождений едва ли способны вылиться в вооруженный конфликт. В то же время для Тегерана в какой-то степени выгодно сохранение напряженности на Каспии, поскольку это уменьшает активность иностранных нефтегазовых компаний в Казахстане и Азербайджане.

Сам Иран остается в перспективе основным источником уменьшения энергетической зависимости Европейского союза от России. С этой точки зрения Соединенные Штаты заинтересованы в том, чтобы как можно скорее снять иранскую проблему и использовать иранский

энергетический потенциал для решения совместных с ЕС геополитических задач, в том числе и в сфере энергетики. Но пока ядерная проблема Ирана не будет мирным путем урегулирована, транспортировки иранских углеводородов на европейский рынок не произойдет, и Иран продолжит ориентироваться в первую очередь на рынок сбыта стран азиатско-тихоокеанского региона. Нормализация в перспективе отношений между США и Ираном способна существенно изменить обстановку в Каспийском регионе и стать, одновременно, серьезным вызовом интересам России и других экспортеров нефти и газа в Каспийском регионе. Ведь следствием такой нормализации будет выход на каспийскую сцену игрока, обладающего большим экономическим и военно-политическим потенциалом, являющегося серьезным конкурентом на нефтяном и газовом рынках.

География поставок каспийских нефти и газа в 2007 г. расширялась, не ограничиваясь одними лишь трубопроводными системами, пролегающими по российской территории. Это происходило не только вследствие активных действий на этом направлении США и ЕС, активно работавших в сфере подрыва монополии России на транзит нефти и газа из Каспийского региона, но и потому, что «многовекторность» энергомаршрутов отвечала и отвечает экономическим интересам местных производителей. Не отказываясь от борьбы за сохранение своей важной роли поставщика энергосырья на внешние, прежде всего, европейские рынки, Россия вынуждена будет принять во внимание тот непреложный факт, что среда становится все более конкурентной, а это в свою очередь потребует изменения энергостратегии, приспособления ее к новым, стремительно меняющимся реалиям.

В целом соперничество между основными каспийскими игроками усилится, если подтвердятся прогнозы по нефтяным запасам Каспийского водоема и его недр. Ставки здесь повысятся, а вместе с этим увеличится опасность серьезного конфликта политических и экономических интересов конкурирующих сторон — как региональных, так и внерегиональных. Помимо разногласий относительно принадлежности месторождений и никак не решаемого вопроса статуса Каспия, существует еще одна потенциальная опасность — смена власти в прикаспийских государствах: она может привести к нарушению хрупкого баланса, достигнутого правящими элитами прикаспийской «пятерки».

Южный Кавказ даже с учетом массивированного содействия США и участия Евросоюза едва ли превратится в полноценный энергокоридор, соединяющий Каспийский регион (со входящей в него Центральной Азией) с западными потребителями. Во-первых, емкость существующих трубопроводных коммуникаций недостаточна. Во-вторых, доказанные каспийские запасы, по всей видимости, не так велики, как это иногда представляют. В-третьих, стоимость создания новых энергомаршрутов, которые предполагается протянуть между Казахстаном и Азербайджаном, чрезвычайно высока. Сегодня даже сложно оценить рентабельность трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан, который окупается, судя по всему, в первую очередь как политический проект. Да и в целом, как показал результат внедрения такого высокочрезвычайно затратного проекта, как Баку-Тбилиси-Джейхан, трубопроводы оказываются достаточно умеренным по силе влияния механизмом давления на местные элиты, но сильно раскрученным как политиками, так и средствами массовой информации, и от этого переоцененным. Тем не менее, усилия западных правительств и компаний по созданию на Южном Кавказе альтернативных путей транспортировки энергоносителей на Запад и их защите будут в значительной мере определять военно-стратегическую обстановку в этом регионе постсоветского пространства.

ТУРЕЦКАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ КАВКАЗА В 2007 г.

МУСТАФА АЙДЫН

Общие параметры политики Турции на Кавказе

Конец Холодной войны и развал Советского Союза в начале 1990-х гг. принесли с собой новые вызовы и новые возможности для региональных и мировых сил. Вакуум власти, вызванный распадом СССР и образованием новых независимых государств на Кавказе, привел к тому, что граничащая с регионом Турция осознала преимущество своего геостратегического положения и безотлагательность реализации новых возможностей в области внешней политики и обороны. Хотя государства Кавказа подходят к концу второго десятилетия своего независимого существования, основные линии турецкой политики, наметившиеся еще в первой половине 1990-х гг., не претерпели серьезных изменений.

В первую очередь, Турция с самого начала решительно поддержала независимость, стабильность и территориальную целостность всех стран Кавказа. Такая политика обусловлена стратегической важностью этих государств для Турции, традициями внешней политики Турции, восходящими к ранней стадии ее становления, опасений, вызванных конкуренцией внешних сил за влияние в регионе, а также тем фактом, что любая дестабилизация может беспрепятственно перекинуться и на турецкую территорию.

Со стратегической точки зрения, Азербайджан, Армения и Грузия образуют буферную зону между Турцией и ее историческим соперником на Кавказе - Россией. Именно царская Россия на протяжении веков угрожала Османской Империи - предшественнице нынешней Турции, а в дальнейшем эту роль взял на себя Советский Союз, продолжавший угрожать Турции в течение почти всего XX столетия. Теперь же, впервые в истории не имея общей границы со своим более значительным по масштабам северным соседом, Турция сочла, что лучшим способом сохранения такого положения могла стать защита независимости, стабильности и территориальной целостности новых независимых государств Кавказа. Исходя из аналогичных соображе-

ний, Турция выступила и против действий Российской Федерации, нацеленных на восстановление своего политического влияния в регионе - будь то посредством методов социально-экономического вторжения, которые она имела возможность разработать на протяжении многих лет, или в виде российских солдат на турецких границах.

Более того, вместе с Турцией страны Кавказа образуют основной энергетический коридор между каспийско-центральноазиатским углеводородными ресурсами и их рынками в Европе. Эта связь выгодна и для указанных стран, и для Турции, причем как с экономической, так и с политической точки зрения. Турция не только рассчитывала получить экономические преимущества от того, что выход трубопровода, поставляющего углеводородные богатства региона, находится на ее территории, в виде доходов с транзита или же возможности покупать нефть и природный газ по более низким ценам, но и надеялась, что такие связи, создав взаимозависимость, укрепили бы ее собственную позицию в регионе. Более того, Кавказ рассматривался Турцией как важнейшие ворота в центральноазиатский тюркский мир и дальше, и именно поэтому он должен был быть безопасным и стабильным.

В Турции понимают, что стабильность в граничащих с ней государствах может оказывать прямое влияние на стабильность и безопасность в самой Турции. Кроме того, здесь осознают со всей четкостью, что если ситуация в любой из кавказских стран накалится, то эта дестабилизация, если и не перекинется на Турцию, то как минимум повлияет на ее торговые и транспортные отношения с рядом стран на Востоке. Уже в самом начале 1990-х гг. стало ясно, что даже при желании Турция не могла воздержаться от вмешательства в региональные конфликты, не могла полностью отстраниться от событий на Кавказе в связи с тем, что многие турецкие граждане, имея кавказские корни, не теряют интереса к региону. Да и в целом турецкий народ испытывает чувство тесного родства, особенно в случае с Азербайджаном.

С точки зрения Турции, территориальная целостность стран Кавказа связана также со стабильностью и политикой властей в регионе. Будучи давно устоявшимся в турецкой внешней политике, принцип сохранения территориальной целостности независимых государств в том виде, в каком они были созданы, имеет также причины и следствия регионального характера, которые влияют на отношения Турции со странами Кавказа. Отношение Турции к конфликтам вокруг Абхазии, Осетии и Абхазии в Грузии, а также к нагорно-карабахскому конфлик-

ту между Арменией и Азербайджаном в основном было обусловлено явно просматривающимся во внешней политике Турции нежеланием видеть какие-либо изменения границ существующих независимых государств. Такой подход вызван четким пониманием того, что если границы какой-либо из соседних стран будут изменены вследствие применения силы, это может вызвать цепную реакцию, которая поглотит весь регион, поставив под угрозу в том числе и границы Турции. Более того, турецкая поддержка территориальной целостности и независимости кавказских государств имела целью создание противовеса российскому влиянию в регионе после окончания Холодной войны. Пока этим государствам удастся сохранить свою независимость и политическую стабильность, Российской Федерации будет нелегко оказывать на них доминирующее влияние в непосредственной близости от турецкой границы. Именно поэтому, когда страны Кавказа провозгласили свою независимость, Турция незамедлительно признала эти государства, не выдвигая каких-либо условий, в том числе и в случае с Арменией¹.

Развитие двусторонних отношений с целью увеличения своего благотворного влияния в регионе также играет важнейшую роль для Турции. Установление максимально тесных отношений с регионом принесет Турции как экономические, так и стратегические выгоды и поднимет ее престиж не только в регионе, но и в мировой политике. Более того, когда Турция взялась за установление более тесных двусторонних отношений со странами региона, сразу же стало очевидным, что у нее намного больше общего, чем казалось раньше, не только с азербайджанцами, но и с грузинами и армянами.

Несмотря на то, что исторические, культурные, а в некоторых случаях и языковые связи (будь то реально существующие или воображаемые), являлись движущей силой активного турецкого участия в региональных событиях в более ранний период, подход Анкары был также обусловлен прагматичными экономическими и внешнеполитическими соображениями². Подобные соображения в первую

¹ Mustafa Aydın, "1990–2001 Kafkasya ve Orta Asya'yla İlişkiler," [Отношения с Центральной Азией и Кавказом, 1990–2001 гг.] in Baskın Öran (ed.), *Türk Dış Politikası, Kurtuluş Savasından Bugüne Olgular, Belgeler, Yorumlar*, [Турецкая внешняя политика, факты, документы и комментарии с периода войны за независимость], (Istanbul: İletişim Yayincılık, 2002). С.406.

² Mustafa Aydın, "Foucault's Pendulum: Turkey in Central Asia and the Caucasus," *Turkish Studies*, Vol.5, No.2 (Summer 2004). P.4.

очередь обусловлены характером данного региона — одной из основных мировых кладовых нефти и природного газа. После окончания Холодной войны турецкая внешняя политика взяла курс на то, чтобы стать региональным транзитным центром не только для азербайджанского газа и нефти, но и для казахской нефти и туркменского газа. Однако Турция не единственная страна, которая борется за право стать основной транзитной страной для доставки каспийских энергетических ресурсов на мировые рынки. Существует ряд альтернативных и конкурирующих маршрутов, как проходящих через Турцию, так и идущих в обход Турции. Заинтересованность стран в том, чтобы трубопроводы проходили через их территории, обусловлена не только желанием получать плату за транзит нефти и газа. Трубопроводы рассматриваются многими игроками в числе основных факторов, способных обеспечить и сохранить влияние во всей Центральной Азии и на Кавказе¹. Среди маршрутов поставок энергоносителей наибольшую поддержку Запада и особенно США с самого начала получил проект Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД). Поддержка Вашингтона была напрямую связана с его стратегическими приоритетами в Евразии и на Среднем Востоке. Как только выяснилось, что одних лишь финансовых ресурсов и политического веса Турции недостаточно, чтобы противостоять амбициям России восстановить свою гегемонию на «ближнем зарубежье», а также учитывая значительно возросшие нефтяные интересы США в региона, Соединенные Штаты начали предпринимать более решительные шаги, направленные на ослабление и даже вытеснение российского влияния из региона². Более того, исключение Ирана из участия в добыче каспийской нефти и газа, и предотвращение разработки маршрутов перевозки и трубопроводов, которые соединяли бы каспийский регион с Персидским заливом или с Индийским океаном через Иран, стали одними из стратегических целей США³.

¹ Там же. С.13.

² Относительно американской политики в регионе и ее последствий для Турции см. Çağrı Erhan, “ABD’nin Orta Asya Politikaları ve 11 Eylül Sonrası Acilimleri,” [Политика США в отношении Центральной Азии и изменения, имевшие место после 11-го сентября] in Mustafa Aydın (ed.), *Küresel Politika’da Orta Asya* [Центральная Азия в глобальной политике], (Ankara: Siyasal Yayınevi, 2004).

³ Manabu Shimizu (ed.), *IDE Spot Survey: The Caspian basin Oil and its Impact on Eurasian Power Games* (Tokyo: Institute of Developing Economies, 1998) P.30.

Несмотря на то, что кратчайший маршрут трубопровода, соединяющий Азербайджан со Средиземноморьем, проходит через Армению, его использованию препятствует неурегулированный нагорно-карабахский конфликт. Притом что США были против прокладки трубопровода через Иран, единственно возможным остался маршрут через Грузию. Наряду с историческими и культурными связями, способствующими созданию более тесных экономических и политических отношений между Турцией, Азербайджаном и Грузией, политика трубопроводов стала основой и для стратегического партнерства. Исторические и стратегические связи между этими странами также влияют на отношения Турции с Арменией и обуславливают подход Турции к абхазскому и северо-осетинскому конфликтам. Несмотря на то, что Турция признала независимость Армении сразу же после ее провозглашения, дипломатические отношения до сих пор не установлены из-за груза исторических событий 1915 г., проблемы признания границы и нагорно-карабахского конфликта. С другой стороны, подход Турции к конфликтам внутри Грузии приобрел дополнительный оттенок в связи с тем фактом, что в Турции существует политически активная и влиятельная община выходцев с Северного Кавказа, насчитывающая почти 6 млн. человек.

Еще один значимый фактор, который Турция должна учитывать в своей политике в отношении региона - это позиция и политический курс Российской Федерации. Несмотря на то, что некоторое время Россия не принимала участия в кавказских политических делах, ее политика на «ближнем зарубежье», провозглашенная в конце 1993 г., со всей отчетливостью указывала на сохранение ее интересов в постсоветских государствах Центральной Азии и Кавказа. Позднее политическое и экономическое возрождение России вернуло ее в игру¹. Турция же, несмотря на поддержку Запада, и в особенности США, не владела достаточными экономическими ресурсами и политической властью для того, чтобы конкурировать с

¹ İdil Tuncer, "Rusya Federasyonu'nun Yeni Guvenlik Doktrini: Yakın Çevre ve Türkiye" [*Новая доктрина безопасности Российской Федерации: ближнее зарубежье и Турция*], в Gencer Ozcan and Sule Kut (eds.), *En Uzun Onyil, Türkiye'nin Ulusal Guvenlik ve Dis Politika Gundeminde Doksanli Yillar* [*Самое длительное десятилетие; 1990-е в повестке национальной безопасности и внешней политики Турции*], (Istanbul: Buke Yayınları, 2000). С.435–460.

Россией. В результате, начиная с 1994 г. Турция стала более осмотрительной, осознав опасность конфронтации с РФ, и стала проводить политику, акцентированную на выгодах сотрудничества и сосуществования с Россией, предусматривающую последующий рост торговли и укрепление политических связей¹.

Правительство Партии справедливости и развития (АКР) и отношения Турции с кавказскими странами

В результате всенародных выборов 3 ноября 2002 г. Партия справедливости и развития (известная как АКП, от АКР – Adalet ve Kalkınma Partisi) получила 34.28% голосов избирателей и 363 места в парламенте². Несмотря на то, что основной курс политики, проводимой Турцией в отношении стран Кавказа, остался неизменным, как внутренние, так и глобальные события повлияли на приоритеты правительства АКП и ее подходы к региону.

Когда АКП пришла к власти, был поднят ряд вопросов относительно обязательств Турции в отношении региона. Бытовало мнение, что в силу своей чисто исламской риторики АКП не будет столь же привержена созданию более тесных отношений с кавказскими и центральноазиатскими республиками, как ее предшественники. И действительно, вместо того, чтобы делать акцент на исторических и культурных связях с региональными государствами, АКП предпочла сосредоточиться на развитии экономических отношений, и в особенности на проектах прокладки трубопроводов.³ Однако стало также очевидным, что явное отсутствие у правительства АКП интереса к региону было связано с постоянной необходимостью реагировать на многочисленные международные и внутренние события, такие, как вторжение США в Ирак, взлеты и падения отношений Турции и ЕС, обсуждения внутри страны проблемы Кипра, террор ПКК и курдский вопрос

¹ Aydin, "Foucault's Pendulum". С.8–9.

² <http://www.belgenet.com/secim/3kasim.html>, 10.07.2008.

³ Его сторонники ссылаются на визит Реджепа Тайипа Эрдогана в Азербайджан, Казахстан и Туркменистан в январе 2003 г., т.е. еще до того, как он стал премьер-министром, в качестве доказательства его заинтересованности в регионе. См. Mevlut Katik, "Turkish Party leader Seeks favor in Central Asia," *EurasiaNet Business and Economic*, January 14, 2003, http://www.eurasianet.org/departments/business/articles/eav011403_pr.shtml, 10.07.2008.

и, наконец, возможность закрытия самой Партии справедливости и развития.

Единственной сферой, в которой правительство АКП казалось заинтересованным, была сфера энергетики, где оно проводило активную политику с целью привлечения альтернативных ресурсов, как для внутреннего потребления Турции, так и для транзита в Европу через Турцию. Идея превращения Турции в «региональный энергетический центр» получила широкую поддержку, и Турция принялась за реализацию политики, направленной на укрепление связей с каспийскими ресурсами через Грузию и Азербайджан.

Еще одним фактором, повлиявшим на кавказскую политику АКП, стала инициатива, направленная на то, чтобы у Турции также была своя «политика добрососедства», основанная на принципах «беспроблемных отношений с соседями» и «регионально ориентированной внешней политики». Эти принципы были сформированы в середине правления первого правительства АКП, выразив его видение внешней политики. Соответственно при АКП, начиная с 2006 г., внешняя политика Турции претерпела коренные изменения по региональным вопросам. Это было обусловлено как тем, что Турция не сумела достичь весомых результатов в переговорном процессе с ЕС, так и американской операцией в Ираке и ее последствиями, а также приоритетами самой АКП. Результатом явилась активизация ближневосточной политики Турции в целом и очевидное отсутствие активности в других регионах, включая Кавказ, вплоть до всеобщих выборов в июле 2007 г.

На этом фоне 2007 г. был интересным и трудным годом для турецкой политики в плане как внутригосударственных, так и международных событий. Кроме парламентских и президентских выборов, на повестке турецких политиков оставались и такие вопросы, как отношения с ЕС и ситуация на Кипре и Ближнем Востоке.

Практически весь 2007 г. Турция была занята президентскими выборами, сопряженными с ними конституционным и политическим кризисами и последовавшими досрочными парламентскими выборами. Острый политический кризис, начавшись в парламенте в апреле 2007 г. с выдвижения кандидатуры тогдашнего министра иностранных дел Абдуллы Гюля на пост президента, вскоре перекинулся на улицы, приняв форму широкомасштабных «республиканских митингов» (*Cumhuriyet Mitingleri*). Митинги объединили сотни тысяч людей,

которые вышли на улицы, чтобы озвучить свой протест против выдвижения Гюля в президенты, а также против политики АКП, которая, как они считали, противоречила республиканскому, светскому и модернизированному характеру турецкого государства. В то время как на улицах шли протестные митинги, а в обществе поднимался вопрос относительно приверженности АКП «кемалистской революции», Конституционный суд объявил недействительными результаты парламентского голосования за кандидатуру президента, поскольку в голосовании не приняло участия достаточное число членов парламента. Правительство было вынуждено провести в стране досрочные парламентские выборы, чтобы выйти из сложившейся тупиковой ситуации. Состоявшиеся 22 июля всеобщие выборы закончились победой АКП, набравшей 46.7% голосов избирателей. Это дало возможность премьер-министру Эрдогану заявить, что народ одобрил и президентство Гюля, и проводимую его правительством политику¹. После того как 28 августа 2007 г. Гюль был избран 11-м президентом Турции, страну продолжали сотрясать многочисленные политические кризисы, вызванные, в частности, предложением АКП разработать проект новой конституции, назначением нового председателя Совета по высшему образованию и попыткой парламента изменить правила, запрещающие женщинам носить чадру в университетах. Последняя попытка, заблокированная Конституционным судом, привела к тому, что Генеральный прокурор завел дело о закрытии АКП, для рассмотрения которого понадобилось еще 8 месяцев. Многочисленные внутривнутриполитические кризисы привели к тому, что на протяжении всего 2007 г. правительство проявляло нерешительность в принятии смелых решений в области внешней политики в целом и политики в отношении Кавказа в частности.

Трубопроводы и «Железный шелковый путь»

Несмотря на общую пассивность правительства АКП на Кавказе, в 2007 г. все же было предпринято одно серьезное начинание. Отсутствие политических отношений между Турцией и Арменией, а также закрытая с 1993 г. турецко-армянская граница препятствова-

¹ www.bianet.org/bianet/kategori/bianet/101422/gulun-cumhurbaskanligi-neler-getirecek, 11.07.2008.

ли отношениям Турции с Кавказом и усложняли ее связь с центральноазиатскими странами. Однако в то же время это заставило Турцию искать альтернативные пути для развития отношений с остальными кавказскими и центральноазиатскими странами. Маршруты газопровода Баку-Тбилиси-Эрзурум и нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан были выбраны именно в результате этого поиска и считались успешными проектами. Очевидно, что реализация этих проектов повлияла на региональное развитие и безопасность далеко не только в рамках энергетического сектора¹. В то же время был разработан еще один проект, и между Турцией, Грузией и Азербайджаном было подписано соглашение о строительстве международной железной дороги в обход Армении, соединяющей Турцию с этими странами и с государствами Центральной Азии.

На самом деле, железнодорожный коридор, соединяющий Европу с Азией, уже существовал, проходя через Турцию и Армению и затем разветвляясь на три дороги². Однако в связи с закрытием границы эксплуатация этой железной дороги была прекращена, а железнодорожный маршрут из Турции в Азию стал проходить через Иран, что создавало как технические проблемы, так и политические осложнения. В июле 1993 г. в ходе встречи турецко-грузинской комиссии по транспорту в Анкаре был впервые выдвинут проект установления альтернативного железнодорожного сообщения по линии Карс-Тбилиси³. С 2004 г. в работе комиссии начал принимать участие Азербайджан, и проект расширился, преобразовавшись в проект строительства железнодорожной дороги Карс-Тбилиси-Баку.

Целью проекта было обеспечение прямых железнодорожных перевозок между Турцией, Грузией и Азербайджаном, с тем, чтобы способствовать увеличению объема наземных перевозок между Турцией и Кавказом, а также между Европой и Азией через Турцию минуя Иран. По понятным причинам, данному проекту больше все-

¹ Massimo Gaudiano, "Can Energy Security Cooperation Help Turkey, Georgia, and Azerbaijan to Strengthen Western Oriented Links?" *NATO Defense College Academic Research Branch Research Note*, No.5 (June 2007). P.1–2.

² Hasan Kanbolat, "Kafkasya'da Demir Ipek Yolu" [Железный Шелковый путь на Кавказе], *Stratejik Analiz*, March 2007. С.63.

³ Hasan Kanbolat, "Turkiye Kafkasya'ya Demir Aglarla Baglanacak mi?" [Будет ли Турция привязана к Кавказу железными сетями?], *Stratejik Analiz*, No.65, Сентябрь 2005. С.57.

го воспротивились Армения и армянская диаспора во всем мире, так как вследствие осуществления этого проекта Армения оказывалась в еще большей изоляции в регионе как в стратегическом, так и в экономическом плане. Российская Федерация также не поддерживала этот проект, так как он способствовал развитию экономических и стратегических отношений между Турцией, Азербайджаном и Грузией, а также усиливал влияние Турции на региональную политику. Тем не менее, трехсторонняя декларация о намерениях относительно строительства железнодорожного сообщения Карс-Тбилиси-Баку, названного «Железным шелковым путем», была подписана в Баку 25 мая 2005 г. лидерами Азербайджана, Грузии и Турции¹. Однако осуществление проекта шло медленно из-за финансовых и политических сложностей. Как только возникла необходимость привлечения международных инвестиций в проект, армянская диаспора приложила все усилия к тому, чтобы помешать предоставлению международных кредитов и инвестиций. Влиятельное армянское лобби в Соединенных Штатах даже добилось утверждения Конгрессом закона, запрещающего государственные американские инвестиции в этот проект². Но хотя в результате этого продвижение грузинской части проекта и замедлилось, в феврале 2007 г. премьер-министр Турции Эрдоган и лидеры Азербайджана и Грузии все же подписали Рамочное соглашение и Тбилисскую декларацию, предусматривающие завершение проекта к 2010 г.³ Завершив строительство на своем участке дороги, Турция после подписания соглашения сосредоточила усилия на грузинском участке, оказывая давление на правительство Грузии с тем, чтобы проект был завершен как можно быстрее.

Тем временем в марте 2007 г. был введен в эксплуатацию газопровод Баку-Тбилиси-Эрзурум (БТЭ), по которому начал доставляться газ с месторождения Шах-Дениз в Азербайджане, тем самым положив конец газовой зависимости Грузии от России и создав альтернативный источник газа для Турции⁴. Фактически, природный газ,

¹ Kanbolat, "Kafkasya'da Demir Ipek Yolu". С.66.

² Там же. С.68.

³ www.haberler.com/baku-tiflis-kars-demiryolu-canlaniyor-haberi/, 11.07.2008.

⁴ www.usakundem.com/haber.php?id=11034, 11.07.2008;
www.turkishweekly.net/news.php?id=45736, 11.07.2008.

предназначенный для Турции, сначала был перенаправлен в Грузию с согласия Анкары, когда Грузия испытывала нехватку газа в связи с возросшим напряжением в отношениях с Россией и решением последней наказать Грузию, остановив газоснабжение зимой 2007 г.

Проект не только способствовал укреплению отношений между тремя странами и повысил значимость их стратегического партнерства, но и наметил важный альтернативный маршрут транспортировки газа в Европу и вселил в Турцию надежду стать энергетическим коридором. Этому способствовало и строительство нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД), запущенного в эксплуатацию в 2006 г. незадолго до БТЭ. Проект БТД изначально пользовался поддержкой США на том основании, что в перспективе этот проект «обеспечит Турции роль ключевого игрока в каспийском регионе» и станет альтернативным маршрутом для транспортировки каспийской нефти в обход России, и Иран. Доставка нефти в Турцию по БТД началась 17 ноября 2005 г., а первая поставка нефти из Джейхана была осуществлена 4 июля 2006 г.¹ В результате всех этих проектов к концу 2007 г. Турция была связана с каспийским бассейном многочисленными трубопроводами и строящейся железной дорогой.

Двусторонние отношения с Грузией

Отношения Турции с Грузией со времен обретения Грузией независимости развивались в рамках дружбы и стратегического партнерства. Две страны сформировали костяк системы газо- и нефтепроводов, альтернативных российским и иранским маршрутам. Развитие двусторонних отношений между Турцией и Грузией сделало возможной прокладку более безопасных альтернативных маршрутов трубопроводов не только в сами эти страны, но и в Европу и США, и в целом способствовало стабильности региона, и поэтому постоянно получало поддержку Запада во всех сферах. Со времен своего основания Турция всегда поддерживала территориальную целостность, стабильность и независимость Грузии, а также модернизацию страны и укрепление ее связей с Западом. После Революции роз отношения Грузии с НАТО начали стремительно развиваться в

¹ Mustafa Aydin, *New Geopolitics of Central Asia and the Caucasus* (Ankara: Center for Strategic Research, 2000), P.70. Подробную информацию об историческом развитии проекта БТД см.: www.btc.com.tr/proje.html.

рамках Индивидуального плана действий партнерства (IPAP), в котором подробно расписана программа сотрудничества между НАТО и Грузией¹. Турция была в числе стран, поддержавших членство Грузии в НАТО и оказавших содействие Грузии в приведении ее вооруженных сил в соответствие со стандартам НАТО.

Наряду с политическими отношениями стремительно развивались и экономические отношения между Турцией и Грузией, в результате чего Турция стала самым крупным торговым партнером и вторым по значимости инвестором в Грузии. Начиная с 2003 г. объемом торговли между двумя странами резко возрос, утроившись за четыре года, так что в 2007 г. страны подписали Соглашение о свободной торговле². К концу 2007 г. торговый оборот между Турцией и Грузией превысил 830 млн. долларов, тем самым превратив Турцию в ведущего торгового партнера Грузии³.

Начиная с 2004 г. в результате экономических реформ и приватизации государственного имущества в Грузии начался стремительный рост объемов иностранных инвестиций. Так, в 2007 г. прямые иностранные инвестиции составили 1.5 млрд. долларов по сравнению с 1 млрд. в предыдущем году⁴. В этом росте существенную роль сыграли турецкие компании. В 2004 г. их инвестиции в Грузию составляли 23% от общего объема иностранных инвестиций в страну. Турецкий капитал шел в основном в телекоммуникации, производство, портовое управление, производство стеклотары и розлив минеральной воды⁵. С 2006 г. турецкие компании расширили сферу своей деятельности в Грузии, пополнив свой инвестиционный портфель крупными строительными подрядами⁶. Кроме прямых инвестиций, турецкий бизнес вносит свой ежегодный вклад в грузинскую экономику в размере «не менее 500 млн. долларов в НДС, не менее

¹ Более подробно об отношениях Грузии с НАТО см.: www.nato.int/issues/nato-georgia/index.html, 11.07.2008.

² www.state.gov/e/eeb/afd/2008/100871.htm, 11.07.2008.

³ www.mfa.gov.tr/turkey_s-commercial-and-political-relations-with-georgia.en.mfa, 11.07.2008.

⁴ <http://uk.reuters.com/article/topNews/idUKL0354894120080106>, 11.07.2008.

⁵ Serkan Yalcin, "Turkish Investments in Georgia and Azerbaijan: Recent Trends and Future Prospects," www.caucas.com/home_eng/breve_contenu.php?id=259, 11.07.2008.

⁶ Для более подробных инвестиционных схем иностранных инвесторов в Грузии см.: www.investor.ge/issues/2008_1/08.htm, 11.07.2008.

200 млн. долларов в виде подоходного налога и не менее 200 млн. долларов в виде подоходного налога с заработной платы»¹.

Приобретающие все большую значимость тесные экономические и политические отношения достигли нового уровня в марте 2007 г. с разрешением безвизового въезда сроком до 90 дней и открытием аэропорта в Батуми, который был построен турецкой компанией (TAV) и будет эксплуатироваться ею в течение последующих 20 лет для внутренних авиаперевозок турецких граждан. Согласно договору, турецкие авиалинии будут осуществлять авиаперевозки пассажиров из Стамбула в Батуми, откуда турецкие пассажиры будут добираться на автобусах в ближайшие турецкие города, пересекая границу без паспорта или визы. Кроме того, начались работы по ремонту и расширению контрольно-пропускного пункта в Сарп/Сарпи, которые предусматривалось закончить в течение года, что позволит активизировать и облегчить контакты между турецкими и грузинскими обществами, а также будет способствовать развитию туризма.

Хотя экономические и политические отношения между Турцией и Грузией продолжали развиваться в течение всего 2007 г., сложившаяся в связи с абхазским конфликтом напряженная ситуация в Грузии, оставаясь неразрешенной, отчасти повлияла и на турецко-грузинские отношения. Притом что Турция продолжала высказываться в поддержку территориальной целостности Грузии, она также настаивала на необходимости мирного урегулирования конфликта. И хотя Турция попыталась выступить в качестве посредника и предлагала альтернативные решения конфликта, наличие в Турции граждан как грузинского, так и северокавказского происхождения существенно усложнило позицию Турции в этом вопросе, порождая недоверие с обеих сторон и сводя на нет результаты всех попыток Турции создать платформу для мирного урегулирования. Более того, усложнилась ситуация и в самой Турции, так как и грузинская, и северокавказская диаспоры Турции в последние годы стали решительнее озвучивать свои требования к турецкому правительству, чтобы оно предприняло шаги в поддержку их этнических соотечественников на Кавказе. В результате Турция вынуждена проявлять еще большую осторожность в отношениях с Грузией.

¹ www.investor.ge/issues/2008_1/08.htm, 11.07.2008.

Двусторонние отношения с Азербайджаном

Как и в случае с Грузией, отношения Турции с Азербайджаном стремительно развиваются со времен его независимости. При наличии таких важных стимулов, как культурные, языковые и исторические связи между двумя странами, турецко-азербайджанские отношения быстро развиваются не только в плане стратегического, экономического и военного партнерства, основанного на национальных интересах, но и в плане культурных и социальных отношений между двумя обществами, приближая к действительности высказывание покойного Гейдара Алиева о том, что Турция и Азербайджан должны стать одной нацией в двух государствах.

В первую очередь, Турция и Азербайджан со времен независимости последнего являются стратегическими союзниками в регионе, еще больше укрепившими свои отношения после запуска газопровода Баку-Тбилиси-Эрзурум и нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан. Кроме того, сотрудничество Азербайджана с Грузией и Турцией в области строительства железной дороги из Тбилиси в Баку совершенно отчетливо указывает на его желание и в дальнейшем развивать стратегические и экономические отношения между тремя странами.

За 2007 г. политическая репутация Турции в Азербайджане видимо укрепилась благодаря решительной поддержке, которую правительство Ильхама Алиева получило от Турции, а также тому, что Турция продолжает поддерживать позицию Азербайджана в карабахском конфликте. После кончины бывшего президента Азербайджана Гейдара Алиева Турция осознала, что сохранению стабильности в Азербайджане лучше всего послужит преемственность существующего режима, и вместе с США поддержала восхождение к власти сына Гейдара Алиева. С тех пор Ильхам Алиев доказал свою приверженность дальнейшему упрочению отношений между двумя странами. Он даже пошел на введение прямых рейсов из Баку в Турецкую Республику Северного Кипра, когда возникла необходимость публичной международной поддержки турецкой стороны в кипрской проблеме. В результате, сегодня невозможно говорить о существовании каких-либо политических проблем между двумя странами.

Процветают и экономические отношения: объем торговли вырос на 40% с 2003 г., превысив 1.2 млрд. долларов в 2007 г., тем самым

превратив Турцию в главного торгового партнера Азербайджана¹. Притом что основной прирост торгового оборота приходится на турецкую сторону, продолжал стабильно расти импорт нефти и газа из Азербайджана; кроме того, Турция стала самым крупным инвестором в неэнергетические отрасли Азербайджана. Турецкие инвестиции в Азербайджан за пределами энергетического сектора в 2007 г. достигали 2.5 млрд. долларов, примерно столько же составили и инвестиции в энергетический сектор, то есть общий объем турецких инвестиций в Азербайджане составил около 5 млрд. долларов². 1200 турецких компаний работают в различных отраслях Азербайджана - от телекоммуникации до транспорта, производства кондитерских изделий и мебели, маркетинга, банковского дела и строительства. В 2007 г. произошло любопытное событие, а именно переселение в Турцию крупного азербайджанского промышленника Мубариза Мансимова, решившего перевести головной офис своего бизнеса в Стамбул после получения турецкого гражданства³.

Турецко-азербайджанские отношения развиваются также в сферах образования и культуры. Азербайджанские студенты приезжают на учебу в Турцию, молодые дипломаты проходят переподготовку при турецком Министерстве иностранных дел.⁴ Турция была решительным сторонником восстановления в Азербайджане латинского алфавита, разрабатывала и посылала в Азербайджан учебники, тем самым способствуя дальнейшему сближению двух стран на основе общего «турецкого» языка. Наряду с тем, что турецкие телеканалы

¹ www.mfa.gov.tr/turkiye-azerbaycan-ekonomik-iliskileri.tr.mfa, 12.07.2008.

² Там же.

³ Говорят, что компания Мансимова «Палмали», имеющая 129 судов, входит в пятерку самых крупных в мире операторов морских перевозок. Основной сферой деятельности компании является транспортировка нефти, и именно «Палмали» осуществляет 75% всех российских нефтеперевозок между Черным и Средиземным морями. Кроме того, что Мансимов переводит в Турции головные офисы, сообщается также, что он намеревается сделать инвестиции в здравоохранение, образование, туризм, строительство и авиацию Турции. См. http://www.patronlardunyasi.com/news_detail.php?id=34674 (12.07.2008). Мансимов - не единственный бизнесмен азербайджанского происхождения, занимающийся бизнесом в Турции. Подробнее см.: www.stargazete.com/ekonomi/arap-ve-ruslar-8217-dan-sonra-azeri-petrodolari-da-akiyor-84251.htm, 12.07.2008; www.tumgazeteler.com/?a=2861627, 12.07.2008.

⁴ <http://azerbaycan.ihh.org.tr/uluslararasi/azerbaycanturkiye.html>, 12.07.2008.

беспрепятственно и широко транслируются в Азербайджане, благодаря прямым турецким вложениям и пожертвованиям там уже действуют 15 средних и 11 старших средних школ, а также университет.¹ Такого рода культурная деятельность способствует более тесным отношениям между широкой общественностью двух стран, укрепляя и дополняя политические отношения.

Двусторонние отношения с Арменией

Армения остается единственной страной на Кавказе, в двусторонних отношениях с которой к концу 2007 г. не наблюдалось серьезных улучшений. Несмотря на то, что в начале 1990-х гг. обе стороны демонстрировали осознание необходимости развивать отношения, к середине 1990-х гг. это понимание уступило место обоюдным подозрениям и недоверию, обусловленному региональными и внутригосударственными процессами, а также историческим грузом, отягощающим их нынешние отношения. В результате сухопутная граница между ними остается закрытой, а дипломатические отношения неустановленными, хотя стоит отметить, что за последние годы интенсифицировалось воздушное сообщение и начал развиваться диалог на уровне гражданских обществ.

И без того непростые отношения между двумя странами еще больше усложняются тем фактом, что в сохранении создавшейся тупиковой ситуации заинтересованы третьи стороны. С одной стороны, армянская диаспора, групповая идентичность которой основана на событиях 1915 г., продолжает прилагать все усилия для того, чтобы добиться международной изоляции Турции; с другой стороны, Азербайджан негативно реагирует на любые действия Турции, направленные на улучшение отношений с Арменией в условиях нерегулированного нагорно-карабахского конфликта. И на то, и на другое реагируют различные силы внутри Турции, мешая правительствам предпринять серьезную попытку улучшения отношений с Арменией.

Однако после того, как 19 января 2007 г. был убит Грант Динк — турецкий гражданин армянского происхождения, открыто поднимавший в обществе эти и подобные вопросы — начался интересный про-

¹ Там же.

цесс потепления армяно-турецких отношений, напоминающий сближение между Турцией и Грецией после землетрясений, произошедших в обеих странах в 1999 г.¹ И хотя к концу 2007 г. потепление все еще не привело к успешному преодолению разногласий между двумя государствами, все же установились важные личные контакты и начался диалог между гражданскими обществами Армении и Турции. На протяжении 2007 г. отношения между Турцией и Арменией продолжали определяться такими факторами, как неурегулированный нагорно-карабахский конфликт между Арменией и Азербайджаном; непонятная ситуация вокруг (не)признания предусмотренной Карским договором 1921 г. границы между двумя государствами; остающиеся закрытыми границы; заявления и контр-заявления по поводу событий 1915 г., а также развернутая армянской диаспорой при поддержке армянского правительства деятельность, направленная на международное признание этих событий геноцидом.

В ответ на предложение Турции сформировать международную комиссию историков для изучения событий начала прошлого века, Армения выступила с альтернативным предложением – создать комиссии по обсуждению проблемных вопросов между двумя странами после того, как будут установлены дипломатические отношения. Ни то, ни другое предложение не было принято к концу 2007 г. Усилиями армянской диаспоры и турецких националистов процесс был заблокирован, хотя стороны как будто пришли к соглашению по результатам переговоров, которые велись на низовом уровне МИДов двух стран и постоянно обрастали слухами. Более того, ученые и эксперты в Турции с осторожностью начали дискуссии на тему турецкой истории вообще и турецко-армянских отношений в частности, что, без сомнения, с течением определенного времени способствовало бы углублению взаимопонимания между двумя народами.

В 2007 г. произошло еще одно интересное событие: Турция решила восстановить историческую армянскую церковь на острове Ахтамар на озере Ван, а по окончании реставрации в марте 2007 г. открыть в ней музей. На церемонию открытия музея в Турцию через Грузию прибыла армянская делегация. Однако ожидаемый ви-

¹ Yildiz Devenci Bozkus, “Hrant Dink Suikasti Sonrasi Turk-Ermeni Iliskilerinde Olasi Gelismeler” [*Возможное развитие турецко-армянских отношений после убийства Гранта Динка*], *Stratejik Analiz*, Март 2007. С.10.

зит министра иностранных дел или министра культуры Армении на церемонию открытия так и не состоялся, и тем самым был потерян еще один шанс для дальнейшего налаживания отношений¹. В то же время армянский патриарх в Стамбуле Месроп Мутафян выразил удовлетворение в связи с восстановлением церкви в ее первоначальном виде и еще раз призвал к улучшению отношений между двумя странами².

Проблематичные отношения с Турцией и Азербайджаном, а также изолированность от расширяющегося сотрудничества в регионе негативно влияли на экономическое развитие Армении. Ухудшающиеся условия заставляют многих армян искать заработок в соседних странах. В результате, несмотря на то, что наземная граница продолжает оставаться закрытой, к концу 2006 г. около 40 тыс. армян прибыли в Турцию в поисках работы³. Согласно данным, регулярно предоставляемым турецкими официальными лицами, число армянских граждан, нелегально работавших в Турции к концу 2007 г., составляло 70 тыс.⁴ Кроме предоставления работы и средств к существованию для семей этих рабочих, эта незаконная иммиграция, на которую, впрочем, смотрят сквозь пальцы, создала новые возможности для контактов между рядовыми гражданами Армении и Турции.

Помимо того, хотя согласно турецким официальным источникам торговые связи между двумя странами отсутствуют, торговля через третьи страны устойчиво развивается. Торговля через Грузию, достигшая значительных объемов, есть прямое свидетельство того, что с открытием границы между двумя странами торговый оборот мог

¹ В турецкой прессе была информация о том, что участие в открытии официального лица из Армении на уровне министра ожидалось в Министерстве иностранных дел Турции как ответ на «жест доброй воли» со стороны Турции, коим являлось восстановление и открытие бывшей церкви в качестве музея. Когда же армянская сторона не сделала ответного шага, это вызвало разочарование, укрепив позиции противников улучшения отношений с Арменией и создав в турецком МИДе впечатление, что в тот момент Армения не была заинтересована в улучшении отношений. См.: www.ntvmsnbc.com/news/403946.asp, 12.07.2008.

² Там же.

³ *The Economist*, 17.11.2006.

⁴ См.: www.milliyet.com.tr/2006/11/18/siyaset/siy09.html;
www.cagdaskitap.netteyim.net/haber/Siyaset/turkiyede_kac_kacak_ermen_iisci_var-haberi-11356.html.

бы существенно возрасти, и Турция вполне могла бы стать самым крупным торговым партнером Армении, каким она уже стала для Азербайджана и Грузии. По имеющимся оценкам, объем армяно-турецкой торговли через третьи страны уже достиг 100 млн. долларов, а по данным Турецко-армянского совета по развитию бизнеса, в случае урегулирования политических отношений он вполне может достичь 400-500 млн. долларов в год.

РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА НА СЕВЕРНОМ И ЮЖНОМ КАВКАЗЕ: ИТОГИ 2007 Г.

СЕРГЕЙ МАРКЕДОНОВ

В настоящей статье рассматриваются два аспекта кавказской политики России в 2007 г. (естественно, речь не идет о полной «привязке» к календарному году). Первый имеет отношение к внутренней политике РФ (ситуация в республиках российского Северного Кавказа), второй — к внешней политике (приоритеты Москвы на Южном Кавказе, двусторонние отношения с независимыми признанными ООН и де-факто государствами региона).

2007 г. был для России насыщен новыми вызовами. Здесь и общая дестабилизация социально-политической ситуации в Ингушетии, и укрепление регионального режима Рамзана Кадырова в Чечне, и первая (после Чечни) контртеррористическая операция в Дагестане (село Гимры), и продолжение «разморозки» этнополитических конфликтов на Южном Кавказе (Абхазия, Южная Осетия и Нагорный Карабах). Однако по итогам года можно сделать в целом неутешительный вывод. В 2007 году, как и в предыдущие годы, у России не появилось единой кавказской стратегии, которая бы учитывала взаимосвязь внешней политики страны (участие в разрешении конфликтов, двусторонние отношения с независимыми государствами Южного Кавказа) и безопасности северокавказского региона. По-прежнему политика РФ на кавказском направлении остается дискретной. Различные административные структуры, не связанные между собой, курируют ее в соответствии с «отраслевым принципом» (внешняя политика или внутриполитическое развитие). Кавказ как «синтезированное направление» в российской политике отсутствует. В 2007 г. политика России по-прежнему оставалась реактивной (она не предугадывала события, а следовала за ними), а также подверженной чрезмерному влиянию пиара (особенно это касается Чечни).

Рассмотрение социально-политических тенденций на российском Северном Кавказе в 2007 г. было бы целесообразно начать с фиксации двух образов этого региона, мирно сосуществующих в нашем информационном пространстве.

2007 г.: «мирный Северный Кавказ»

Первый образ - это стремительно стабилизирующийся Кавказ. Это Северный Кавказ, где уже не существует сепаратистских де-факто государств. В ноябре 2007 г. самоликвидировалась Чеченская республика Ичкерия (главная угроза России в 1990-е гг.). Такой шаг стал первым прецедентом на постсоветском пространстве. В конце ноября 2007 г. на известном в исламистских и сепаратистских кругах веб-сайте «Кавказ-центр» появилось официальное заявление так называемого «Амира» Доку Умарова (считавшегося после гибели Абдул-Хакима Сайдулаева 17 июня 2006 года президентом «Чеченской республики Ичкерия»). В этом заявлении был провозглашен Кавказский эмират. При этом Умаров заявил, что сепаратистская Ичкерия будет существовать только как административно-территориальное образование в составе будущего Эмирата. Она станет одним из «вилайетов». Один из немногих оставшихся в живых полевых командиров Ичкерии фактически самостоятельно ликвидировал непризнанное образование, считавшееся в 1990-е гг. одним из главных вызовов для российской государственности на Северном Кавказе. Отныне Чеченская республика Ичкерия даже с точки зрения ее защитников и лидеров более не существует. У сепаратистов более нет ярких лидеров, а боевики планомерно уничтожаются. В сентябре 2007 г. был ликвидирован дагестанский полевой командир Раппани Халилов, подозреваемый в теракте в Каспийске 9 мая 2002 г., а также многочисленных диверсиях.

Первый образ Северного Кавказа - это Чечня, возглавляемая Героем России Рамзаном Кадыровым, человеком, явно симпатизирующим главе Российского государства и его преемнику. «Если мы хотим сохранить целостность России, если мы хотим, чтобы у нас была великая держава Россия, то должен быть президент Путин. Почему в Казахстане пожизненно можно быть президентом? Или в Туркменистане? Почему в России не может такого быть?» – вопрошал риторически глава Чечни. Сам Кадыров-младший не раз называл себя «человеком Путина». «Я не человек ФСБ, ГРУ, я человек Путина. Его политика, его слово (это к вопросу о возможности продвижения в Чечне «конституционного порядка» и формального права - С.М.) для меня закон. По его дороге мы пойдем. Путин спас наш народ, он герой. Не только нас он спас, он спас Россию. И как не преклоняться перед ним как перед человеком? Я никогда не лю-

бил говорить красивые слова перед кем-то, но Путин - дар божий, он подарил нам свободу». По мнению Рамзана Кадырова, любое кадровое решение Владимира Путина правильно *a priori* уже потому, что он знает, «какие люди с ним работают, знает, кто на что способен, знает, кто из политиков может продолжить начатые реформы и не дать России обратно скатиться в 90-е годы, когда царили хаос и беспредел». Что же касается Дмитрия Медведева, избранного президентом России на выборах 2 марта 2008 г., то, по словам президента Чечни, это «просто золотой, удивительный человек. И всегда держит свое слово». Кадыров стал первым региональным лидером в России, публично поддержавшим преемника Владимира Путина в декабре 2007 г.

Именно в 2007 г. в Чечне похищения людей уменьшились на порядок. Предоставим слово не чеченским республиканским чиновникам, а известной правозащитнице, руководителю Центра «Демос», не являющейся поклонником кадыровского управленческого стиля Татьяне Локшиной: «Здесь гораздо меньше похищают людей. В разы меньше. Честное слово. Ну, буквально пару-тройку человек в месяц. Вот, «Мемориал», который все это непрерывно считает, зафиксировал всего девять похищений с мая по август. И из этих девяти человек всего двое исчезли. Остальные нашлись тем или иным способом. Нет, «Мемориал», конечно, не все знает — какие-то похищения семьи предпочитают замалчивать — боятся, что только хуже будет. Но, так или иначе, если сравнить сегодняшнюю ситуацию с тем, что было год назад, так это просто праздник какой-то!» К этому можно добавить также высокие темпы восстановления Грозного в частности и Чечни в целом.

А вот как охарактеризовал ситуацию в соседней с Чечней Ингушетии первый зампред думского комитета по международным делам, заместитель главы российской делегации в ПАСЕ Леонид Слуцкий: «Обстановка в республике нормализуется, Ингушетия активно развивается, крепнет экономика, открываются новые предприятия. Особенно быстрыми темпами развивается ингушская стройиндустрия. Можно сказать, республика является одной большой строительной площадкой».

В этом же контексте можно вспомнить и высказывания бывшего полномочного представителя президента РФ в Южном федеральном округе (ЮФО) Дмитрия Козака, покинувшего свой пост из-за

повышения по службе – перехода на работу в качестве министра регионального развития в 2007 г. По мнению Дмитрия Козака, Кавказ стал стабильнее по сравнению с одной третью других российских территорий (без ответа, правда, осталось, почему же другие стали вдруг нестабильными). Тот же Козак сравнивал террористическую динамику на Юге России и во всем остальном мире (не в пользу, конечно, остального мира).

Доказательством того, что Северный Кавказ уже «не тот, что ранее», стали и результаты избирательных кампаний, имевших место в 2007 г. 11 марта 2007 г. в Дагестане прошли выборы в региональное Народное собрание. Выборы этого уровня состоялись одновременно в 14 регионах РФ. Эксперты назвали их «генеральной репетицией» думской декабрьской кампании. Эта репетиция в Дагестане обозначила тенденцию, доведенную до логического конца в декабре 2007 г. В Дагестане партия власти «Единая Россия» набрала 68,6% голосов, а явка превысила 80% (была самой высокой из 14 голосовавших регионов). Но самое главное – низкий процент голосов был отдан за коммунистов, традиционно имевших сильные позиции в республике. На выборах 11 марта их обошли представители «Справедливой России» и Аграрной партии. КПРФ-Дагестан не преодолела даже семипроцентный барьер. Между тем, в Дагестане Компартия традиционно пользовалась большим авторитетом. Коммунисты занимали более четверти мандатов в предыдущем созыве Народного собрания, а на выборах в Госдуму в декабре 2003 г. КПРФ, несмотря на административный ресурс власти, получила в республике 18,3% голосов.

2 декабря 2007 г. итоги выборов на Северном Кавказе и вовсе вызвали в памяти ассоциации советских времен, когда голосование за единый блок «коммунистов и беспартийных», говоря математическим языком, «стремилось к 100%». Самая маленькая республика РФ Ингушетия вместе с Чечней подарили по итогам последней кампании новый прецедент. В Ингушетии и в Чечне ни одна другая партия, кроме «Единой России», не набрала даже 1% голосов. В Кабардино-Балкарии при явке в 96,7% за правящую партию отдали свои голоса 96,12% (а за КПРФ – всего 1,72%). В Чечне 99,2% пришли к участкам, из них 99% поддержали «Единую Россию». Самая высокая явка в РФ была обеспечена именно в Чечне, пережившей две анти-сепаратистские кампании. В Дагестане результаты составили 91,44%

за «партию власти». В Карачаево-Черкесии (КЧР) за «Единую Россию» проголосовали 92,9% избирателей при 93%-ной явке. В городе Карачаевске (к которому принадлежит и курортная зона КЧР – Домбай и Теберда) результат также был близок к стопроцентному – 99,55%, а в Хабезском районе цифра и вовсе оказалась стопроцентной (и по явке, и по голосованию за «партию власти»).

При этом в Чечне параллельно с выборами в Государственную думу успешно прошел референдум по Конституции республики. По официальным данным, из 571 128 человек 553 161 избирателей проголосовали за изменения Конституции Чечни. Вопрос о том, что Конституция республики должна быть приведена в соответствие с реалиями после 2004 г. (когда была отменена выборность глав республик, краев и областей) поднимался руководством Чечни не единожды. Однако в начале 2007 г. эти предложения были суммированы и политически оформлены Рамзаном Кадыровым. 21 июня 2007 г. состоялось первое заседание Конституционной комиссии Чечни, давшей официальный старт конституционной реформе. Напомним, что Основной закон Чечни как субъекта РФ был принят на референдуме 23 марта 2003 г. Отсюда и потребность в новом плебисците. Уставы краев и областей России, а также Конституции других субъектов РФ принимались региональными парламентами, а не всенародным голосованием, поэтому для их пересмотра референдум не полагается. Чечня в этом плане занимает особое место. В 2003 г. принятие этой Конституции на референдуме рассматривалось как один из ключевых моментов в «чеченизации» региональной власти и управления. Фактически принятие Основного закона-2003 стало правовой легитимацией этой политики, а отец нынешнего президента республики Ахмад-Хаджи Кадыров рассматривался тогда как главный ее идеолог и проводник. Тогдашний Основной закон содержал много таких пунктов, которые президентские полпреды в федеральных округах стремились тщательно вымарывать в других региональных конституциях и уставах, приводя их «в соответствие с федеральным законодательством». Конституционный пакет Кадырова-младшего включал в себя поправки к 50-ти статьям. В тексте нового Основного закона особенно подчеркивается, что Чечня – это часть России. После 2 декабря 2007 г. Чеченская республика – это «демократическое правовое государство в составе

РФ». Ранее Чечня именовалась «демократическим социальным правовым государством с республиканской формой правления», российский элемент был выражен не столь ярко. Парламент республики становится после одобрения поправок однопалатным (что логично в условиях моноэтничного общества Чечни). В конце концов, от двухпалатного парламента отказались даже политэтнические республики Северного Кавказа. Количество депутатов сокращается с 61 до 41. Естественно, новая Конституция отразила такую инновацию, как фактическое назначение главы республики (формально это избрание его парламентом по представлению федерального президента). В новом варианте Конституции из перечня административных районов Чечни исключаются упоминания о Староюртовском, Галанчожском и Чеберлойском как фактически несуществующих. Однако принятые поправки далеко не исчерпываются списком, приведенным выше. Намного важнее в содержательном плане такие поправки к Основному закону Чечни, как продление конституционных полномочий для президента и парламента. С декабря 2007 г. президентская и парламентакая легислатуры продлеваются с четырех до пяти лет. Учитывая же тот факт, что парламента лоялен президенту республики и контролируется им абсолютно, равно как и вообще вся политическая жизнь внутри этого субъекта России, можно в скором будущем ожидать и других инициатив, в частности, пролонгации пребывания Рамзана Кадырова у власти. «Одновременно с этим могут быть введены и другие нормы, еще более укрепляющие режим единоличной власти в республике», - заявил в интервью вебсайту «Кавказский узел» местный политолог, пожелавший сохранить инкогнито.

В КЧР в декабре 2007 г. завершился долгоиграющий кризис вокруг структур местного самоуправления столичного города Черкесска. Этому способствовали прошедшие выборы в представительное учреждение республиканской столицы. Напомним, что своими корнями этот кризис уходит в 2004 г. Еще 7 декабря 2004 г. в рамках реализации закона о местном самоуправлении парламента КЧР наделил Черкесск статусом городского округа и определил его границы. А далее пошли правовые разночтения и споры (отягощенные борьбой властных группировок республики) по поводу сроков выборов в представительный орган столицы КЧР. 8 декабря 2007 г. со-

стоялось первое пленарное заседание новой городской думы. Муниципальные депутаты по его итогам назначили на 15 декабря 2007 г. выборы спикера Думы Черкесска, который одновременно будет исполнять обязанности и главы города

Таким образом, для власти (как федеральной, так и региональной) Северный Кавказ представляется как «замиренный край», территория без войны (об этом особенно часто любят говорить кремлевские пропагандисты применительно к Чечне). Поэтому в 2007 г. во время традиционных общений президента с народом и представителями СМИ кавказская тема фактически не поднималась. В данном случае речь идет о ее содержательном рассмотрении. Президент отметил высокую роль Рамзана Кадырова в «замирении Чечни», а также ответил на вопрос о возможном предоставлении льгот ополченцам Дагестана, отразившим вместе с российскими регулярными частями рейд Басаева-Хаттаба в 1999 г. Имидж «мирного Кавказа» особенно важен для Владимира Путина, который вошел во власть с обещаниями «мочить террористов в сортире», а передает власть преемнику, когда весь мир увидел трупы Басаева, Масхадова, Халилова.

2007 г.: Кавказ взрывоопасный

Однако описанный выше образ Северного Кавказа - не единственный. Существует и еще один, о котором не принято говорить на официальном уровне. Это Кавказ, в котором реализуется система «внутреннего колониализма», по образному выражению историка и журналиста Кирилла Кобрин. Управление российским Северным Кавказом сегодня вызывает в памяти либо «военно-народную систему» князя Барятинского по окончании Кавказской войны 1817-1864 гг., либо политику Ост-Индской кампании до восстания сипаев в 1857 г. Главная задача сегодняшней политики на Северном Кавказе - это демонстрация лояльности местных элит, реализуемая через обеспечение нужных результатов на выборах, а также посредством публичной поддержки любых действий высшей власти. Такая лояльность основана не столько на государственной, сколько на личной лояльности (личной унии) местных лидеров и представителей федеральной элиты. При такой политике не происходит реальной интеграции северокавказских территорий в общенациональное пространство — правовое, социокультурное, управленческое. Сама же лояльность оплачивается политическими привилегиями. Наиболее ярко

это было продемонстрировано в отношении Чечни. Именно в 2007 г./ Рамзан Кадыров, наконец, де-юре занял высший пост в республике (хотя еще до того претендовал на фактическое первенство).

Чечня стала единственным субъектом Российской Федерации, где изначально поддержанный Кремлем президент не смог выдержать до конца даже свою первую легислатуру. Алу Алханов, избранный на этот пост в августе 2004 г., не удержался на своем посту до 2008 г. и был снят с должности под беспрецедентно жестким давлением Рамзана Кадырова, занимавшего пост премьер-министра. Беспрецедентной для путинской России стала и информационная война Кадырова против Алханова (чего стоит изъятие тиража газеты, посвященной 50-летию юбилею тогдашнего президента республики или публичные обвинения Алханова в некомпетентности и разжигании религиозной розни). Как бы то ни было, именно в Чечне был осуществлен «мягкий переворот», публично поддержанный Кремлем. Только лидеры Чеченской Республики могут жестко и без обиняков обозначать свои экономические интересы. «Для Чечни нефть – главное средство доходов. Но 51% чеченской нефти принадлежит «Роснефти». Они знают, что у них контрольный пакет – львиная доля – и нас не спрашивают ни о чем. А вот если бы оставляли ту долю, что нам действительно необходима, это было бы огромной помощью для поднятия экономики республики. В Чечне обязательно нужно поднимать нефтегазовую отрасль, как это было раньше. И я буду добиваться этого во всех коридорах и кабинетах», – заявил Рамзан Кадыров 15 февраля 2007 г., сразу же после того, как стал и.о. президента Чечни. А менее чем за год до этого 21 марта 2006 г. парламент Чечни потребовал «изменить существующий механизм формирования и распределения прибыли от нефти, добываемой на территории республики». Помимо нефтяных требований, народные избранники тогда же выдвинули инициативу переоформить лицензию на право разработки недр Чечни предприятию «Грознефтегаз».

14 марта 2007 г. уже Президент Чечни Рамзан Кадыров договорился с заместителем директора Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) Эдуардом Петрухиным о возвращении в республику чеченцев, отбывающих наказания в виде лишения свободы в различных исправительных учреждениях России. Таким образом, осужденные жители Чечни получают возможность отбывать заклю-

чение на своей малой родине. Что же касается «силовых структур» Чеченской Республики (полк имени Ахмада-Хаджи Кадырова, республиканская милиция), то они также пользуются известной автономией. Более того, по словам самого Рамзана Кадырова, в полку, названном в честь его отца, проходят службу амнистированные вчерашние боевики - их численность составляет около 90% от общего количества «кадыровцев». В 2007 г. можно вспомнить и о многочисленных случаях внешнеполитической активности чеченской республиканской элиты: претензии на открытие представительства в Абхазии и проч.

Но региональный партикуляризм – далеко не единственный вызов стабильности на Северном Кавказе. При более детальном анализе ситуации в той же Ингушетии или в Дагестане оказывается, что сама стабильность здесь под большим вопросом.

2007 г. станет в истории Северного Кавказа годом Ингушетии. Именно оттуда поступало самое большое в уходящем году количество горячих сводок. Только за одну неделю ноября там были убиты 5 представителей нетитульного населения (не говоря уже о злодейских убийствах семей русских учителей в июле и в августе 2007 г.). Нельзя сбрасывать со счетов и многочисленные «зачистки», в результате которых жертвами становились, как правило, непричастные к террористической деятельности люди, как это было с шестилетним мальчиком Рахимом Амриевым, погибшим во время спецоперации. Именно в Ингушетии в течение 2007 г. проходили массовые антиправительственные акции (митинг 24 ноября). А после декабрьских выборов-2007 именно в Ингушетии была организована инициатива «Я не голосовал», в которой приняло участие более 50 тыс. человек, открыто заявивших о своем неучастии во «всенародном голосовании». Между тем, буквально сразу же после образцово-показательного голосования на выборах в российскую Госдуму в Ингушетии произошли взрыв фугаса на пути следования военного патруля воинской части Минобороны РФ (5 декабря 2007 г. в Назрани) и вооруженное нападение на сотрудников правоохранительных структур (7 декабря 2007 г.).

25 июля 2007 г. распоряжением министра внутренних дел России Рашида Нургалиева на территории Ингушетии началась «специальная комплексно-профилактическая операция». 9 августа 2007 г. в республику были введены дополнительные подразделения внутренних

войск МВД РФ (около 2,5 тыс. военнослужащих и несколько десятков единиц бронетехники). И это притом, что помимо этого в Ингушетии, в станице Троицкой Сунженского района, располагается один из наиболее сильных полков Северо-Кавказского военного округа - 503-й мотострелковый полк 58-й армии. В задачу этого полка входит «усиление группировки МВД России на Северном Кавказе». 30 октября 2007 г. заместитель министра внутренних дел РФ Аркадий Еделев заявил о продлении «профилактической спецоперации» до выборов в Государственную думу 2 декабря 2007 г. А 22 января 2008 г. он же заявил, что милицейские спецоперации в Ингушетии будут продолжаться до марта, как минимум, до президентских выборов 2 марта 2008 г. Однако и этих мероприятий оказалось недостаточно. «Комплексно-профилактическую спецоперацию» МВД было решено усилить по линии российского ФСБ. 24 января 2008 г. в специальном обращении пресс-службы ФСБ по Ингушетии было сказано о том, что часть республики (некоторые районы Назрани, Магаса, станицы Нестеровская) будет объявлена зоной контртеррористической операции. Лишь 3 февраля 2008 г. Оперативный штаб в Ингушетии принял решение о прекращении этой операции, однако операция по линии МВД была продолжена.

В сегодняшней Ингушетии, в отличие от Чечни времен Дудаева и Масхадова, нет каких-либо сепаратистских структур, или параллельных органов власти, готовых осуществить сецессию республики. Существующее в республике экстремистское подполье объединяется на базе радикального исламизма, а не этнического национализма, считая главным своим противником не столько федеральный центр, сколько республиканскую власть. Вообще идея сецессии не стоит на повестке дня, как она не стояла весь постсоветский период. Ингуши, выступавшие за независимый от России Северный Кавказ, приняли участие как в строительстве де-факто государства Чеченская республика Ичкерия, так и в деятельности чеченских сепаратистских вооруженных формирований. В 1991 г. Ингушетия отделилась от Чечни во многом потому, что в массе своей жители республики не хотели национальной независимости. Даже в ходе осетино-ингушского конфликта 1992 г. ингушские политики отказались от помощи соседей из де-факто независимой Ичкерии. В самой Ингушетии до 2007 г. не было организованного сопротивления федеральным силам, хотя эксцессы нередко возникали. И даже в

2007-2008 гг. многие оппоненты действующей республиканской власти, а также правозащитники, выступают за усиление федерального присутствия в республике.

Следовательно, Москва ни в 2007 г., ни сегодня не видится как главный вызов значительной частью ингушского населения. Ее протесты направлены, прежде всего, на республиканскую власть, а затем уже на федеральный центр опосредованно, как на помощника и покровителя местных структур. В Ингушетии не существует и единого объединенного протестного движения вообще. На сегодняшний день мы можем условно определить два протестных потока. Первый - это правозащитники, активисты республиканских НПО. Основой для их протеста являются противоправные действия российских силовых структур, дислоцированных в Ингушетии. Вторым же протестным потоком является радикальное исламистское подполье. Именно с его деятельностью связана активизация диверсионно-террористической деятельности. При этом следует подчеркнуть, что мотивация радикальных исламистов различна. Среди тех, кто сегодня ведет активную вооруженную борьбу с подразделениями МВД и Министерства обороны, есть религиозно мотивированные деятели (хотя на сегодняшний день интеллектуальный центр радикального ислама находится в Дагестане, крупнейшей и наиболее населенной республике Северного Кавказа), представители республиканского криминалитета, использующие ислам для легитимации своей деятельности, а также фрустрированное население. Среди последних нередко попадаются жертвы неправовых действий силовиков.

Большую роль в формировании экстремистского подполья играют и общеполитические факторы. В начале 1990-х гг. Ингушетия надеялась на «территориальную реабилитацию», т.е. возвращение Пригородного района, переданного в 1944 г. соседней Северной Осетии после сталинской депортации ингушей. Однако этим надеждам не суждено было реализоваться. Более того, ожесточенный осетино-ингушский конфликт 1992 г., в котором за 5 дней было убито 478 человек и 840 ранено, привел к появлению в республике порядка 40 тыс. временно перемещенных лиц, чьи социальные проблемы годами не решались. План Владимира Путина – завершить их возвращение в места прежнего проживания к декабрю 2006 г. – так и не был полностью реализован.

Таким образом, среди причин роста экстремистского направления мы можем выделить следующие:

- утрата доверия власти, которая не смогла решить ни проблемы территориальной реабилитации, ни возвращения временно перемещенных лиц,
- разочарование в этническом национализме, т.к. приход во власть поборников идеи этнического самоопределения не принес решения проблем рядовых граждан,
- трансформация протестных действий из этнонационалистических в исламистские.

Однако два потока, правозащитный (лоялистский) и исламистский (экстремистский) в Ингушетии не пересекаются. Более того, правозащитники видят своим естественным союзником федеральную власть, в то время как боевиков считают вызовом не только для государства, но и для демократических ценностей. В конце ноября 2007 г. было подготовлено «Открытое письмо» представителей общественности республики к Президенту РФ, а также высшим должностным лицам Российского государства. Текст письма подписал 81 человек. «Шоком для всех стала серия убийств, в том числе представителей нетитульных национальностей – семей русских учителей Терехиной и Драганчук, главного врача станции переливания крови Натальи Мударовой, корейцев – отца и сына Лагай, дагестанских пастухов Булатова и Зуберова, цыганской семьи Люляковых – отца и двоих сыновей, семьи Кортиковых, Валентины Немовой, троих рабочих – Оськина В.Н., Понамарева В.Б. и Бутусова С.А., двух армянских железнодорожников – Аветисова С.А. и Хуршудяна В.С. Кем бы они ни совершались, эти преступления направлены на подрыв основ ингушской государственности, на дискредитацию ингушского народа и дестабилизацию ситуации в регионе. Эти убийства не только жестоки, но и труднообъяснимы – совершившие их не могут рассчитывать ни на что, кроме отвращения и негодования со стороны ингушей. Мы считаем, что непредвзятое расследование этих преступлений – дело чести народа Ингушетии. Мы хотим знать, кто устраивает подобные провокации в нашей республике, какие силы пытаются расшатать ситуацию, какие политические цели они преследуют, совершая столь жестокие и бессмысленные убийства мирных людей. Преступники должны быть наказаны

по всей строгости закона, кем бы они ни оказались, а правда о совершенных ими злодеяниях положит конец бродящим в народе слухам и домыслам». Между тем, сегодня значительная доля информации о преступлениях против русского населения Ингушетии поступает не столько от власти, сколько от правозащитных организаций этой республики, представителей которых нередко обличают как «неконструктивных оппозиционеров».

В то же самое время у правозащитников и федеральной власти существуют серьезные расхождения во взглядах и в подходах к разрешению кризиса. В Москве ситуация в Ингушетии рассматривается исключительно как угроза безопасности РФ, а весь социальный протест в республике сводится к террористической активности. Таким образом, проблема в значительной степени упрощается, сводится к черно-белому восприятию. А потому вся программа действий Москвы сводится всего лишь к двум пунктам. Первый - усиление военной составляющей в Ингушетии, т.е. ввод дополнительных подразделений. Второй - поддержка действующей власти и отказ от диалога с конструктивной оппозицией (понятное дело, речь не идет о диалоге с вчерашними соратниками Шамиля Басаева).

Ситуация в Дагестане в 2007 г. также не была спокойной и стабильной. Не обошлось без эксцессов в ходе выборов в региональный парламент в марте 2007 г. На лидера дагестанского отделения партии «Патриоты России» Эдуарда Хидирова было совершено покушение. Не обошлось и без перестрелок «политических оппонентов», и даже без митинга протеста сотрудников милиции против собственного министра! В январе 2007 г. началась предвыборная борьба с дагестанскими коммунистами. Тогда региональному подразделению КПРФ отказали в регистрации. И, несмотря на то, что впоследствии справедливость восторжествовала, и КПРФ к выборам допустили, 11 марта 2007 г. коммунисты не прошли семипроцентный барьер. По словам лидера российских коммунистов Геннадия Зюганова, оценивавшего итоги мартовской кампании, Дагестан «идет по пути Чечни, там идет настоящий политический погром».

Другой силой, по которой пришелся удар в Дагестане, стал Союз правых сил (СПС), который «отцепили» от участия в выборах. При этом лидер правового списка по Кизлярскому району Магомед Омармагомедов таинственно исчез 17 января 2007 г. 21 ноября 2007 г. уже в ходе думской избирательной кампании был убит лидер да-

гестанского отделения партии «Яблоко» Фарид Бабаев. После декабрьского же голосования за единый блок «единороссов и беспартийных» в Дагестане снова прошла череда громких политических убийств. 10 декабря 2007 г. был убит депутат Народного собрания Дагестана Газимагомед Магомедов. А 11 декабря в Махачкале был убит судья Верховного суда Дагестана Курбан Пашаев. Весьма красноречивой выглядит оценка ситуации в Дагестане, данная президентом республики Муху Алиевым. Отметив, что власть достигла серьезных успехов в деле стабилизации, дагестанский лидер в то же время зафиксировал, что «в некоторых населенных пунктах республики жители только и ждут прихода бандитов, чтобы свергнуть власть». Но каковы же причины такого ожидания? Низкая правовая культура? Криминальные инстинкты масс? Или же дело в массовой коррупции внутри власти? К сожалению, подобные вопросы сегодня не принято ставить. По словам Муху Алиева (кстати, без всякой иронии, искреннего человека и грамотного профессионального управленца), «о стабилизации общественно-политической ситуации говорит также то, что в республике за два последних года резко сократилось число террористических актов. Если в 2005 г. в Дагестане было совершено 47 терактов, в 2006 - 18, то в 2007 г. - всего один». Но разве политические убийства и покушения уже не принято считать терактами? В какую статистику занести убийство Бабаева, Пашаева, Магомедова, покушение на Хидирова - получается уже 4 случая? Увы, но даже профессионалы-управленцы в сегодняшних условиях стремятся к определенной лакировке действительности.

Говоря о Дагестане в 2007 г., следует особо отметить контртеррористическую операцию в селе Гимры. 10 декабря 2007 г. в Гимрах был убит экс-депутат Народного Собрания республики Газимагомед Магомедов. Это в известном смысле стало предпосылкой для начала операции. В Унцукульском районе и до того неоднократно проводились различные спецоперации против боевиков, которые в числе прочего пытались взорвать Гимринский тоннель. Однако последняя спецоперация выделяется в ряду других. По разным оценкам, в ней было задействовано больше тысячи силовиков, в том числе и из соседних регионов Южного федерального округа. Что касается информации, то ее поступление можно назвать дозированным. Что же касается реакции властей, то фактически свою интерпретацию событий дает республиканский уровень власти. Феде-

ральная власть предпочитает либо просто отмалчиваться, либо говорить об успехах, не видя «отдельных недостатков». По словам дагестанской журналистки Карины Гаджиевой, «ситуацию можно назвать беспрецедентной: в новейшей истории России, если исключить Чечню с ее особым режимом, не было случая, когда зоной проведения спецоперации объявлялся целый населенный пункт, с тремя с половиной тысячами человек». При этом ситуация в Гимрах не становится предметом серьезного анализа (вероятно, такой анализ ограничивается исключительно властными коридорами) даже в ходе визита в республику высших должностных лиц государства. В феврале 2008 г. Дагестан посетил Владимир Путин, на тот момент президент РФ. Вот как описала ситуацию с перемещением по республике Владимира Путина дагестанская журналистка Диана Алиева: «Ботлих является самым крупным населенным пунктом в горной части Дагестана. Его население составляет более 10 тысяч человек и расположен он вблизи административной границы республики с Чечней. Дороги, ведущие туда ненадежны из-за частых камнепадов, а еще вот уже второй месяц как приходится ездить в Ботлих объездным путем, тратя на это несколько часов, так как гимринский тоннель, прорытый прямо в горе, закрыт из-за осады одноименного села. В Гимрах ведется антитеррористическая операция, и дорога перекрыта блок-постами. Видимо, поэтому Владимир Путин выбрал воздушный вид транспорта. Военный вертолет летит из Махачкалы в Ботлих около часа».

И, наконец, говоря об итогах 2007 г. на Северном Кавказе, нельзя не упомянуть о ситуации в Ставропольском крае, хотя традиционно «русские регионы» не попадают в фокус экспертов по региону. Мартовские события 2007 г. (инцидент в Нефтекумске) снова привлекли интерес к проблеме южной и восточной частей Ставрополья, ставших в последние годы территорией активного заселения выходцев из северокавказских республик. Снова была поставлена проблема их интеграции, недопущения этнического оукливания и формирования регионального апартеида. События конца мая – начала июня 2007 г. в Ставрополе вызывали к жизни «призрак Кондопоги». Самая главная проблема, которую показал Ставрополь – это промедление власти в ходе этнически окрашенных столкновений, стремление приукрасить действительность, объяснить все «бытовым фактором».

Таким образом, можно констатировать, что в 2007 г. российский Кавказ вовсе не превратился в оазис мира, процветания и стабильности. Многие положительные изменения носят здесь поверхностный характер, поскольку они нацелены на решение тактических (а нередко и просто сиюминутных) проблем. Более того, эти позитивные изменения были нередко порождены пиаровскими соображениями, к тому же касались не столько всего населения, сколько административно-бюрократического аппарата. Многие же положительные тенденции куплены за непомерно высокую цену. Да, никто не спорит с тем, что снижение числа похищенных людей в Чечне – это прогресс. Но возможно ли его оплачивать ценой формирования фактически самостоятельного квазигосударства? Будет ли стабильна «ингушская стройплощадка» при росте числа терактов, диверсий и похищений? Стратегия развития региона, ориентированная на его долгосрочную интеграцию, так и не появилась в уходящем году. Зато 2007 г. снова жестко поставил дилемму и перед властью, и перед всем российским обществом. Если всем нам нужен Северный Кавказ, то этот регион требует серьезного федерального присутствия. И не только военного и политического, но, прежде всего, интеллектуального и эмоционального. В том смысле, что к этому региону нельзя безразлично относиться.

Южный Кавказ-2007: внутривполитическое измерение

Анализируя ситуацию на Южном Кавказе в 2007 г., трудно отделаться от ощущения промежуточного характера событий рассматриваемого периода. Однако именно в 2007-м были заложены и сформированы многие проблемные узлы, логическое разрешение которых в изобилии придется на год будущий.

В 2007-м в странах Южного Кавказа не было президентских выборов. И Грузия, и Армения, и Азербайджан «сосредотачивались» в преддверие выборов глав своих государств, намеченных на будущий год. Это «сосредоточение» проходило, надо сказать, с разной степенью интенсивности. В Грузии оно привело к столкновениям властей и оппозиции, переносу президентских выборов – переводу их в досрочный и, по сути, чрезвычайный формат. В Азербайджане и в Армении обошлось без повторения грузинских эксцессов, хотя и не без проблем и вызовов для действующей власти. В любом случае переход в внутривполитической ситуации в новое качество не было. Не счи-

тать же таковым «отход от демократии» в Грузии, о котором не писал разве только ленивый. В реальности же для Саакашвили демократия — это не цель, а эффективный инструмент. Демократия нужна Тбилиси для поиска внешней поддержки (без оной об Абхазии и Южной Осетии можно будет забыть), а для противников внутри страны необходимы ЧП, водометы и войска, обученные американскими «демократами» в форме национальных вооруженных сил этой страны. Не будь этого внешнего ограничителя, Саакашвили никогда не пошел бы на выборы 5 января 2008 г. Он довел бы дело до конца. Чего-чего, а последовательности ему не занимать. От «гроздыв гнева» не ушел бы никто. Но поскольку от Штатов зависит хотя бы приближение к кажущейся нам фантомной цели «единой Грузии», глава Грузии использует (и будет использовать) демократический инструмент.

Что Саакашвили действительно блестяще продемонстрировал (как технолог власти), так это умение приватизировать лозунги оппозиции. В 2005 г. это неплохо сделал Роберт Кочарян во время проведения конституционного референдума. В 2007 г. Саакашвили использовал ту же схему. Вы хотели развести парламентские и президентские выборы? Так получайте эту электоральную десинхронизацию. Сначала выбираем президента, а потом парламент! Участие России в событиях внутри Грузии было незначительным, поскольку за исключением фантомной фигуры Игоря Гиоргадзе (экс-министра национальной безопасности, находящегося в РФ) у Москвы нет сколько-нибудь влиятельных политических агентов. И власть, и оппозиция рассматривают российскую политику в Абхазии и в Южной Осетии как «аннексию грузинской территории», а потому ведут борьбу друг против друга, обвиняя противоположную сторону в симпатиях к Москве. Противостояние России в Грузии стало, таким образом, эффективным инструментом внутренней политики. Что же касается российского МИДа, то его реакция на события 7 ноября 2007 г. была вялой, фактически она свелась к обвинению Тбилиси в приверженности авторитарному стилю.

В Армении в мае 2007 г. прошла парламентская избирательная кампания. Однако практически во всех странах СНГ, за исключением разве что Украины и Молдовы, парламентские выборы носят подчиненный характер. Они - и последние выборы в российскую Государственную думу не стали исключением - фиксируют именно промежуточные результаты очередного избирательного цикла. В мае 2007

г. в Армении фактически официально был номинирован преемник на пост главы республики. Им стал глава партийного списка на выборах, премьер-министр Армении Серж Саркисян. Тогда же произошло его фактическое выдвижение на пост «главного союзника» России в Армении. Те же выборы зафиксировали и мощный протестный потенциал республики, и отсутствие единого лидера разношерстной оппозиции. В мае 2007 г. перед оппозицией Армении был поставлен жесткий выбор: или объединяться, делать политический ребрендинг, искать новые лица, либо оставаться в роли вечных неудачников, рассерженных маргиналов. В этом плане появление на политической арене «великого немого» Левона Тер-Петросяна, почти десятилетие державшего паузу, можно рассматривать как прямое следствие майских парламентских результатов. Уверенная победа власти на парламентских состязаниях подсказала, что только масштабные оппоненты могут теоретически иметь на что-то (например, на второй тур) хоть какие то шансы. Выход на внутривнутриполитическую арену Левона Тер-Петросяна для России стал одним из раздражителей. Первый президент Армении был фактически номинирован на роль антироссийского кандидата. Именно в 2007 г. был оформлен подход официального Кремля к предстоящим в феврале 2008 г. (выборы состоялись 19 февраля) выборам. Серж Саркисян стал рассматриваться как гарант сохранения стратегического партнерства Москвы и Еревана.

В 2007 г. Армения подарила и Южному Кавказу, и Евразии в целом новый прецедент. Первый глава государства, ушедший в отставку в 1998 г. и уже не единожды списанный со счетов, решил поучаствовать в борьбе за президентское кресло. Такого еще не было в постсоветской истории — Михаил Горбачев принимал участие в выборах главы РФ в 1996 г., не занимая пост российского президента, он был лидером СССР, другого государства. Этот прецедент был с опасением воспринят в Москве, где любые избирательные кампании на территории бывшего СССР примеряют на себя. Нарушение норм и правил «суверенной демократии» в Армении рассматривались как потенциальная «оранжевая угроза».

На фоне Грузии и Армении внутривнутриполитическая ситуация в Азербайджане кажется намного более стабильной. Ильхам Алиев уже не раз показал, что является не просто сыном великого отца, но и жестким и целеустремленным, эффективным политиком. Он в 2003 и в 2005 гг. продемонстрировал способность держать удар, когда в Баку

замаячил призрак «оранжевой революции» (сколько же автор настоящей статьи получал критики от западных коллег, особенно от парламентарных итальянцев, за нежелание признать перспективы за «оранжевым сценарием» в Баку!). Между тем в 2005 г. Алиев-младший сумел показать, что умеет не просто давить оппозицию, но и перехватывать ее лозунги. Вспомним хотя бы удар по своим штабам накануне ноябрьских парламентских выборов-2005. Сегодня такой призрак ни Алиеву лично, ни Азербайджану в целом не грозит. Однако перед азербайджанской властью возникли новые угрозы. Светская оппозиция деморализована, слаба. Как и в случае с Арменией и Грузией, в Азербайджане дефицит новых лиц, идей. Однако протестный потенциал в обществе есть - здесь и недовольство ситуацией вокруг Нагорного Карабаха, а также неприятие растущей вестернизации, социального расслоения, и как следствие - формирование несистемной исламистской оппозиции. 29 октября 2007 г. пресс-служба Министерства национальной безопасности (МНБ) Азербайджана распространила сообщение о предотвращении попытки терактов и провокаций, планировавшихся исламистскими группировками против ряда государственных структур и посольства США в Азербайджане. Тревожный симптом, который не следует воспринимать алармистски, но и не стоит сбрасывать со счетов. Вызов радикального ислама - та проблема, с которой в будущем столкнется лидер республики, которого изберут граждане Азербайджана в ноябре 2008 г. Между тем «зеленая» угроза гораздо более опасна для светского модернизирующегося Азербайджана, чем «оранжевая». Пока же сама власть пытается не дать оппозиции даже поставить патриотические лозунги как собственные приоритеты. Отсюда и недавнее заявление министра обороны Азербайджана Сафара Абиева о почти «стопроцентной возможности войны с Арменией», сделанное на саммите глав оборонных ведомств в Астане. Впрочем, по мере приближения ко дню президентских выборов патриотизм станет только расти, хотя его использование будет строго дозированным и инструментальным по сути.

«Замороженные конфликты»: прогресс почти не виден

Если же перейти от внутривнутриполитической динамики к геополитической ситуации, то и здесь 2007 г. не принес прорывов и изменений. Расчеты профессиональных оптимистов на то, что безвыборный год станет годом прорыва в урегулировании так называемых «заморожен-

ных конфликтов», провалились. Однако другого результата трудно было бы ожидать. Все дело в том, что сама методология и методика разрешения застарелых конфликтов базируется на заранее известных и определенных результатах. И Абхазия, и Нагорный Карабах, и Южная Осетия по замыслу «оптимистов» обречены стать частью территориально целостных Грузии и Азербайджана. Таким образом, мотивации для переговоров нет. Вместо поиска промежуточных вариантов, торга и компромисса де-факто государства Южного Кавказа просто загоняют под некие стандарты. Они под эти стандарты строиться не хотят. И все это на фоне косовского прецедента, который весь 2007 г. был в центре мировой политики. Хотя в 2007-м, как и в 2006-м, этот прецедент был отложен, в феврале 2008 г. он стал политической реальностью. Таким образом, 2007-й стал продолжением «балканизации» Южного Кавказа. Государства де-юре апеллируют к нерушимости границ, а де-факто образования - к необходимости этнического самоопределения. И все это на фоне «разморозки» этнополитических конфликтов. Под «разморозкой» в данном случае мы понимаем не только изменение «силового поля» в «горячих точках», но и стремление отказаться от политико-правового формата урегулирования конфликтов, достигнутого в начале 1990-х гг.

В 2007 г. грузинские власти предприняли такую креативную меру, как создание Временной администрации Южной Осетии - того, что в конце 2006 г. стало «альтернативной властью» Южной Осетии. Такой шаг отчасти можно рассматривать как признание Тбилиси феномена Южной Осетии. Еще вчера никто в Тбилиси и слышать ни о чем, кроме «Цхинвальского региона» и «бывшей Юго-Осетинской автономной области», не хотел. Однако такой прогресс, с привлечением к тбилисскому делу «своих» осетин - Дмитрия Санакоева, Майи Чигоевой, Владимира Санакоева, Теймураза Джерапова, Урузмага Каркусова и других, никоим образом не сочетается с отношением Тбилиси к Цхинвали. Здесь риторика Саакашвили жесткая донельзя. Кроме как «криминальный анклав» и «бандиты», других эпитетов Эдуард Кокойты и его команда не удостоиваются. Но фокус в том, что инкорпорирование Южной Осетии без диалога с Кокойты невозможно. За ним не только территория, но и симпатии осетинского населения, пусть и на основе негативной мобилизации.

А поскольку Грузия предпочитает диалог со «своими» (в абхазском случае ситуация хуже, поскольку власти Абхазии в изгнании

не имеют в своих рядах «правильных абхазов»), то де-факто государства на грузинской территории в 2007 г. еще сильнее сблизились с Россией. В декабре 2007 г., как никогда ранее, в ходе думских выборов российские СМИ и политики акцентировали внимание на создании избирательных участков и фактах голосования жителей Абхазии и Южной Осетии, имеющих российские паспорта. В 2007 г., в отличие от кампании 2003 и 1999 гг., участие осетин и абхазов в российской избирательной кампании официально (!) преподносилось как важное доказательство усиления российских позиций в СНГ. И результаты были соответствующими. 92% в Южной Осетии голосовали за «Единую Россию» - больше, чем было подано за эту партию голосов в Северной Осетии. Поможет ли такая «электоральная уния» России или создаст проблемы в разрешении конфликтов, мы увидим уже в самое ближайшее время. Тем паче, что с началом 2008 г. такая политика продолжилась. В марте 2008 г. Россия вышла из режима экономических санкций в отношении Абхазии, а в апреле 2008 г. Москва фактически пошла на признание прямых контактов с двумя де-факто государствами на территории Грузии.

«Большая игра» в отсутствие результата

В 2007 г. прозвучало важное для кавказской геополитики предложение Владимира Путина о совместной с США эксплуатации Габалинской радиолокационной станции (РЛС). Оно было знаменательно во многих отношениях. Фактически впервые после 1991 г. глава Российского государства предложил Соединенным Штатам сотрудничать в регионе бывшего СССР, притом, что Южный Кавказ еще вчера рассматривался Кремлем как территория, которая не может быть открыта для проникновения сюда нерегиональных игроков. Предложение не получило поддержки из-за океана, да, в общем, оно на это и не было нацелено. Однако российское руководство практически, хотя и в несколько закамуфлированном виде, признало, что Южный Кавказ перестал быть геополитической собственностью России и что сегодня эта территория является территорией конкуренции разных проектов. И эта конкуренция будет в дальнейшем только усиливаться. И от Москвы, равно как и от Вашингтона с Брюсселем, зависит, станет ли эта конкуренция цивилизованной или же перейдет (как это часто уже бывало) в процедуру бросания камней в стеклянном доме. В принципе «открытия

Америки» Путин не сделал. Однако важен сам факт констатации новых геополитических реалий на Южном Кавказе. Сегодня с российским проектом, который можно определить как стабилизационный, соперничают европейский и американский. И если основные элементы российского проекта для Кавказа не вербализованы (разве что известно неприятие Кремлем «цветных революций»), то действия США и Европейского союза гораздо в большей степени структурированы. В то же время можно сказать, что многие цели американского проекта («демократизация») или европейских идей («доброе соседство», освоение «Большого Черноморья») выглядят не слишком реалистичными, если не наивными. Однако все участники кавказской «большой игры» относятся с недоверием друг к другу (особенно США и РФ, в меньшей степени ЕС и Россия), не могут преодолеть стремление играть с нулевой суммой, хотя европейцы на словах такие подходы жестко критикуют. США и ЕС винят Россию в империализме, игнорируя при этом обусловленность безопасности РФ на Северном Кавказе обстоятельствами Южного Кавказа. А Россия видит в США «дестабилизатора» ситуации в Закавказье, хотя для Штатов этот регион - тыловой для Большого Ближнего Востока. В 2007 г. никаких принципиальных изменений в «большой игре» на Южном Кавказе не произошло. Для США Грузия осталась геополитическим партнером, несмотря на «отход от демократии». Россия же сохранила верность Армении.

Если начало 2007 г. сулило разрыв российско-азербайджанских отношений, по крайней мере, их серьезное охлаждение с двух сторон, то уже к весне 2007 г. стороны вышли на приемлемый уровень, хотя остались вопросы и взаимные претензии. Можно говорить также об усилении роли Азербайджана в ГУАМ, что показал саммит этой организации в Баку. Сегодня Баку нашел свою нишу в этой структуре. По части демократии Азербайджан вряд ли может конкурировать с Украиной или Молдовой. Но в то же время Баку стремится конвертировать свою растущую экономическую мощь, а также сырьевой фактор, в политическое влияние в структуре, которую можно назвать «Анти-СНГ». В 2007 г. такая конвертация вполне удалась. В 2007 г. и Ереван, несмотря на декларированную приверженность вековой российско-армянской дружбе, усилил свой западный вектор. 28 января 2007 г. в Ереване с большим размахом отмечался 15-летний юбилей создания армянской национальной армии. В сво-

ей торжественной речи, посвященной юбилею, министр обороны Армении Серж Саркисян, которого многие политики и эксперты прочат в преемники Роберта Кочаряна, обратил внимание не только на сотрудничество Армении с Россией и участие в проекте ОДКБ, но и на партнерские отношения его страны с Североатлантическим альянсом. По словам Саркисяна, «большое значение имеет сотрудничество с НАТО, результатом чего стала разработка и утверждение программы ИРАР (индивидуального плана действий партнерства - С.М.), где обрисован процесс сотрудничества на последующие десять лет. Сотрудничество способствовало модернизации армии и внедрению международного опыта, и ныне этот процесс продолжается. И все усилия направлены на оборонные реформы. Боеспособность армии заметна на проводимых каждый год военных учениях, где проявляется коэффициент вероятности победы на войне». Армения, находясь в условиях блокады со стороны Турции и Азербайджана и не имея со стратегическим союзником Россией общих границ, объективно заинтересована в конструктивных отношениях не только с Москвой, но и с Вашингтоном и Брюсселем.

Таким образом, 2007-й не принес на Южный Кавказ серьезных прорывов. Однако именно в этом году были заложены и сформированы многие проблемные узлы, логическое разрешение которых в изобилии придется на 2008 г. Южный Кавказ в 2008 г. вступил в период президентских выборов. Первой начала Грузия (5 января 2008 г.), затем последовал черед Армении (февраль 2008 г.) и Азербайджана (ноябрь 2008 г.). В 2008 г. президентские выборы состоятся в России и в США, двух активных участников кавказской «Большой игры». Следовательно, у аналитиков будет много работы по подведению итогов тех процессов, промежуточные результаты которых были обозначены в 2007 г.

ПОЛИТИКА ЗАПАДА В ОТНОШЕНИИ ЮЖНОГО КАВКАЗА В 2007 Г. ПРОЩАНИЕ С «ЦВЕТНЫМИ РЕВОЛЮЦИЯМИ», ИЛИ С ВОЗВРАЩЕНИЕМ, ФЛЭШМЕН (?)

ВЛАДИМИР ШКОЛЬНИКОВ¹

Введение

2007 г. нельзя назвать самым активным в плане отношений между Западом² и странами Южного Кавказа. Не было отмечено сколь-нибудь значимой попытки прорыва в замороженных конфликтах, подобного непрямым переговорам на высоком уровне по урегулированию нагорно-карабахского конфликта, состоявшимся в Ки Уесте (Флорида) весной 2001 г. Не было и визитов западных лидеров в регион, подобных визиту в 2005 г. президента Джорджа Буша-младшего в Грузию. В отношениях между Западом и южнокавказскими странами не было очевидных подвижек, могущих претендовать на роль *События 2007 г.* Наблюдатели, обладающие здоровым чувством юмора, могли бы указать на одно событие, представляющее важность для двух из трех южнокавказских стран в силу своей как символической, так и эмоциональной значимости для немалой части населения региона. Сфера эта - футбол, а событие — это принятое 25 июня 2007 г. Союзом европейских футбольных ассоциаций, УЕФА, решение отменить квалификационные матчи чемпионата Европы между сборными Армении и Азербайджана и не присуждать очков ни одной из ко-

¹ На момент написания данной статьи автор уже более 12 лет работал в Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ/БДИПЧ). С 2003 г. возглавлял отдел по демократизации БДИПЧ.

² Определение термина «Запад», используемого в представленном докладе, идентично термину, введенному Ричардом Гиракосяном в его статье в прошлогоднем «Ежегоднике». См. подробнее: *Гиракосян Р.* Присутствие Запада на Южном Кавказе; натянутое сотрудничество или стратегическое соперничество? // *Кавказ-2006: Ежегодник Кавказского института СМИ.* Ереван, 2008. С.190.

манд после того, как футбольные федерации двух стран не смогли прийти к соглашению относительно места проведения матчей.

Это решение достойно внимания не только потому, что в результате футбольные команды Армении и Азербайджана заняли последние места в своей квалификационной группе, но и в связи с тем, что оно символизирует весьма примечательные тенденции в политике Запада в отношении Южного Кавказа, как то:

- Интенсификацию усилий Запада, направленных на институционализацию отношений с государствами Кавказа и установление определенных правил, призванных регулировать эти отношения. Примерами, иллюстрирующими данную тенденцию, являются Европейская политика соседства (ENP), программы Корпорации «Вызовы тысячелетия» США (МСС), а также обсуждение Плана действий НАТО для Грузии. Поскольку эти программы предусматривают выполнение странами определенных условий к определенным срокам, вышеупомянутое решение УЕФА символизирует распространившуюся в регионе идею о том, что правила для стран Кавказа задает Запад, и он же присуждает им очки (или предоставляет помощь).
- Очевидные признаки того, что Запад начинает терять надежду на региональное сотрудничество, постепенно приходя к заключению, что возможность такого сотрудничества весьма иллюзорна (иными словами, если Армения и Азербайджан согласны оказаться в конце списка с нулевыми результатами из-за способности прийти к соглашению относительно места проведения игры, то Запад не будет их принуждать к взаимопониманию).

Тем не менее, в позиции УЕФА есть нечто, отличающее ее, пусть даже и случайно, от вырисовывающегося политического курса Запада в отношении региона. Руководство УЕФА продемонстрировало принципиальную позицию, которая была не только продекларирована, но и воплощена в жизнь. В 2007 г. Запад часто закрывал глаза на то, что являлось нормой поведения правительств Южного Кавказа: абсолютное нежелание идти на компромисс в конфликтных ситуациях (как в отношении соседей, так и внутри стран - в отношении оппозиции), причем даже в тех случаях, когда в результате проигрывали все вовлеченные стороны. При условии, что противоположная сторона останется в накладе, государства Южного Кав-

каза готовы отвергать даже взаимовыгодные компромиссные решения. Решение УЕФА явилось исключением из готовности Запада принимать регион таким, какой он есть.

В целом 2007 г. характерен тем, что Запад вернулся к *realpolitik* в отношении как всего региона, так и его отдельных стран. У некоторых наблюдателей и политиков, представляющих как регион, так и другие страны СНГ, возможно, сложилось мнение, что в последние годы политика Запада была сконцентрирована на поощрении и стимулировании демократических процессов в регионе. Западные правительства и финансируемые Западом организации явным образом вдохновляли «цветные революции» в некоторых бывших советских республиках. В данном докладе рассматривается очевидное противоречие между такими категориями, как демократизация и *realpolitik*, и приводятся доводы в пользу того, что в 2007 г. в политике Запада в отношении трех южнокавказских стран понимание стабильности в духе *realpolitik* – то есть открытая или скрытая поддержка существующих правительств – превалировало над другими соображениями, в том числе и над поддержкой демократии, не говоря уже о «цветных революциях»¹.

Армения

В 2007 г. на примере Армении стало очевидным, что Запад переходит от политики поощрения демократии к политике поддержки стабильности, отдав предпочтение последней, а не таким ценностям как демократия, права человека и даже историческая справедливость.

В то время как на Западе многие наблюдатели считают, что Армения могла бы быть более демократичной, реакция на парламентские выборы, прошедшие в стране в мае 2007 г., показала, что западные правительства выбрали пассивную позицию в отношении недостатков, имевших место в ходе избирательных процессов. Некоторые организации, способствующие развитию демократии, в частности,

¹ Необходимо отметить, что тенденция к замедлению демократизации в регионе была отмечена в некоторых статьях прошлогоднего «Ежегодника». См. подробнее: Мухелишвили А., Жоржолиани Г. Грузия и Россия в 2006 г.: новые реалии // Кавказ-2006: Ежегодник Кавказского Института СМИ. Ереван, 2008. С.33-56; Юнусов А. Азербайджан в 2006 г: некоторые итоги // Кавказ-2006: Ежегодник Кавказского Института СМИ. Ереван, 2008. С.7-32. Ариф Юнусов, в частности, пишет о политической «узбекизации» внутренней ситуации Азербайджана.

«Фридом Хаус», призывали правительство США более критически отнестись к избирательному процессу в Армении и рассмотреть возможность приостановления в стране программы «Вызовы тысячелетия».

В конечном итоге политическая линия ОБСЕ, изложенная в заявлении по предварительным выводам и заключениям и озвученная на пресс-конференции в Ереване 13 мая, примерно через 24 часа после выборов, сводилась к тому, что по сравнению с предыдущими выборами в Армении «продемонстрировали определенные улучшения и были проведены в основном в соответствии с... международными стандартами демократических выборов». Этот подход оказался достаточным, чтобы правительства США и стран Европы воздержались от приостановления «Вызовов тысячелетия» и от иных жестких мер. Промежуточный пост-выборный отчет ОБСЕ/БДИПЧ, в котором отмечалось, что трое из девяти членов Центральной избирательной комиссии подали в отставку, отказавшись от подписания протокола об окончательных результатах выборов, ссылаясь на нарушения, ставящие под вопрос достоверность результатов, был просто проигнорирован США и ЕС¹.

Позиция Запада в отношении «замороженного» нагорно-карабахского конфликта также оказалась выгодной для правительства Армении. Американский и французский сопредседатели Минской группы ОБСЕ пришли к соглашению с Россией, решив воспрепятствовать попыткам Азербайджана перенести переговоры по Нагорному Карабаху из ОБСЕ в ООН, где Азербайджан, по всей вероятности, получил бы поддержку исламских стран, и где посредническая роль Запада и России была бы умалена². Перенос переговоров по Нагорному Карабаху под эгиду ООН повлек бы за собой изоляцию Армении и подрыв ее позиций в переговорах. Таким образом, позиция Запада, поддержавшего существующий статус-кво, а именно роль ОБСЕ как площадки для переговоров, оказалась не только предсказуемой, но и обнадеживающей для официального Еревана.

¹ OSCE/ODIHR Election Observation Mission Republic of Armenia Parliamentary Elections 2007 Post Election Interim Report No.1, 13-22 May // www.osce.org/documents/odihr/2007/05/24667_en.pdf.

² См. заявление сопредседателей Минской группы ОБСЕ от 15 февраля 2007 г., в котором они призывают стороны «воздержаться от любых действий, в том числе и в Генеральной Ассамблее ООН, которые могут нанести ущерб позитивным сдвигам последних месяцев». http://www.osce.org/documents/html/pdfhtml/23325_en.pdf.html

Еще одним элементом *realpolitik* в отношениях между Западом и Арменией явилось данное Западом «добро» на строительство газопровода из Ирана в Армению, торжественно открытого президентами Ахмадинежадом и Кочаряном в марте 2007 г., а также на переговоры о прокладке еще одного трубопровода из Ирана в Армению. Несмотря на существующую напряженность между Ираном и Западом, теплые ирано-армянские отношения не вызывают возмущения на Западе, поскольку там понимают, сколь важны эти отношения для Армении в нынешней географической реальности, когда ее выход во внешний мир сильно ограничен из-за закрытых границ с Турцией и Азербайджаном. Любопытно, что, по сообщениям хорошо информированных наблюдателей, на уменьшении диаметра, а следовательно и понижении пропускной способности газопровода между Арменией и Ираном настоял не Запад, а российский монополист «Газпром».

Если и есть в западной *realpolitik* нечто, что может не устраивать Армению, так это политика в отношении усилий, направленных на признание трагических событий 1915 г. геноцидом. Этот глубоко эмоциональный вопрос продолжает занимать важное место в отношениях между Арменией и Западом. В 2007 г. этот вопрос был выдвинут на передний план в США. Казалось, что Армения и армянская диаспора были достаточно близки к тому, чтобы добиться признания геноцида Конгрессом США, когда 10 октября 2007 г. Комитет по иностранным делам Палаты представителей Конгресса США 27 голосами «за» и 21 – «против» утвердил 106-ю резолюцию Палаты представителей – законопроект, квалифицировавший события 1915 г. как геноцид и осудивший за них Османскую империю¹. Од-

¹ Кстати, в 2007 г. еврейская община Америки впервые разделилась во мнениях относительно ее доселе непоколебимой оппозиции по геноциду армян, мотивированной многими факторами, в том числе опасением поставить под угрозу поддержку Турции Израилю и ухудшением положения евреев в Турции. Анти-диффамационная лига впервые за свою историю сделала заявление, в котором она признавала, что «последствия этих [1915 османских] действий действительно равносильны геноциду», в то же время еще раз подтвердив свое несогласие с резолюцией Конгресса по данному вопросу, и утверждая, что такая резолюция контрпродуктивна и не будет способствовать примирению турок и армян, а также может поставить под удар еврейскую общину в Турции и важные многосторонние отношения между Турцией, Израилем и Соединенными Штатами. См. ADL Statement on the Armenian Genocide, New York, NY, August 21, 2007 // www.adl.org/PresRele/Mise_00/5114_00.htm.

нако поддержка законопроекта со стороны как демократов, так и республиканцев частично пошла на убыль после того, как Белый дом и Государственный департамент внесли в данный вопрос определенную дозу *realpolitik*, предупредив конгрессменов, что в ответ на законопроект Турция может ограничить доступ как к своему воздушному пространству, так и к наземным путям для военных и гуманитарных акций США в Ираке. Ради этого исполнительной власти США не стоило портить и без того ухудшившиеся отношения с союзником по НАТО, в особенности в свете того, что Турция подала серьезный сигнал - по сути единственно возможный для нее, - отозвав своего посла в США в Анкару для «консультаций».

Грузия

Геополитика сыграла первостепенную роль и в Грузии, при этом США и некоторые «новые европейцы» проявили большую «геополитичность», чем «старые европейцы», а противостояние враждебной политике России в отношении этой страны, по сути, приняло форму безоговорочной поддержки президента Саакашвили. Среди новых государств ЕС особенно выделилась Эстония, так как бывший премьер-министр, а в настоящее время член парламента Эстонии Март Лаар продолжал фигурировать в качестве советника Михаила Саакашвили. Проще говоря, Грузия выиграла от ухудшения своих отношений с Россией, а явно недружелюбная политика России в отношении Грузии фактически заставила Запад заключить Грузию в свои объятия¹. Для официального Тбилиси служба грузинских солдат в составе контингента НАТО в Афганистане – достаточно низкая цена за благосклонную политику Запада.

В 2007 г. НАТО предприняло ряд шагов для того, чтобы продемонстрировать свою поддержку Грузии. В октябре в Грузии прошла неделя НАТО. Кроме того, в конце года Нино Бурджанадзе, исполнявшая на тот момент обязанности президента Грузии, и премьер-министр Гургенидзе по очереди побывали с визитом в Брюсселе. Оба визита, казалось бы символизировали признание со стороны ЕС и НАТО того, что, по мнению многих, отдавало тревожным и

¹ Относительно предпосылок развития русско-грузинских отношений см.: Мухелишвили А., Жоржоллиани Г. Грузия и Россия в 2006 г.: новые реалии // Кавказ-2006: Ежегодник Кавказского института СМИ. Ереван, 2008. С.33-56.

все более недемократичным внутривластным душком, и представляли собой яркий пример реакции с позиции *realpolitik* на применение силы для разгона оппозиционного митинга в Тбилиси 7 ноября и закрытие телеканала «Имеди» - самого громкого протестного голоса среди грузинских средств массовой информации. К примеру, реакция Государственного департамента США на события 7 ноября была достаточно невнятной, а в заявлении пресс-секретаря Госдепа, сделанном для прессы на следующий день, в частности, говорилось: «Соединенные Штаты приветствуют решение грузинского правительства относительно проведения досрочных президентских выборов и референдума относительно времени проведения парламентских выборов. В то же время мы призываем правительство Грузии отменить чрезвычайное положение и восстановить вещание всех средств массовой информации. Все эти меры необходимы для восстановления демократических условий для проведения выборов и референдума. Мы призываем все стороны сохранять спокойствие, уважать верховенство закона и решать свои разногласия путем серьезных обсуждений с целью укрепления демократической политической системы в Грузии. Эти обсуждения должны проходить в духе компромисса и в поддержку суверенитета Грузии, ее независимости, территориальной целостности и приверженности правам человека»¹.

В своем отчете по ENP ЕС коснулось событий 7 ноября лишь вскользь, предпочтя обратить больше внимания на социальные проблемы. Тем не менее, отчет этот достаточно поучителен, так как показывает, что позиция ЕС в отношении социальной политики грузинского правительства более критична, чем позиция США, в основном затрагивая такие аспекты, как права трудящихся, отсутствие социального диалога и права женщин. Однако в отчете не нашли места какие-либо рекомендации относительно того, что помощь со стороны ЕС может быть предоставлена на основании достигнутого в указанных областях прогресса. Возможно, самым любопытным аспектом в этом отчете является читаемая между строк косвенная критика в адрес грузинского правительства в связи с проведением по-

¹ См. <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2007/nov/94760.htm>. Особенно впечатляющей является ссылка пресс-секретаря Госдепа США на политическую систему, которую многие эксперты считают суперпрезидентской, как на «демократическую».

следней жесткой рыночной реформы, которую многие европейцы расценивают как «чересчур американскую»¹. Короче говоря, несмотря на незначительные разногласия, относящиеся к экономическим реформам, Соединенные Штаты и Европейский Союз вынесли решение в рамках *realpolitik*, суть которой заключается в игнорировании эрозии демократических институтов в Грузии в 2007 г. и в концентрировании на других аспектах своих отношений с этой страной.

В 2007 г. взгляды Запада относительно потенциального Плана действий в связи с членством Грузии в НАТО, на которое так надеялось грузинское правительство, все еще не были отчетливо выражены всеми членами альянса. Несмотря на ряд получивших широкое распространение документов, в которых говорилось о возможном присоединении Грузии к НАТО до разрешения замороженных конфликтов, *realpolitik* 2007 г. привела к отсрочке рассмотрения этого вопроса до 2008 г.² Возможно, это было единственным последствием новой западной политики в отношении Кавказа, которое в течение всего года оказывало на Грузию негативное воздействие.

Азербайджан

Отношения между Азербайджаном и Западом в 2007 г. также укладываются в модель *realpolitik*. Несмотря на озабоченность ситуацией в области прав человека и демократии, и в особенности в сфере свободы СМИ, западные государства, в общем и целом, воздержались от критики в адрес азербайджанского руководства. Знаменательно, что Азербайджан является единственным южнокавказским государством, получившим членство в Совете ООН по правам человека. И несмотря на то, что специализированные международные общественные организации и межгосударственные органы — такие, например, как представитель ОБСЕ по свободе СМИ — периодически критиковали азербайджанские власти в связи с ограничением свобод СМИ и неоднократно призывали международное сообщество

¹ Рабочий документ комиссии, сопровождающий коммуникацию комиссии в Совет и Европейский парламент «Реализация Европейской политики соседства в 2007 г.» Отчет по Грузии http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/progress2008/sec08_393_en.pdf.

² *Yakobashvili T., Kulick J.* Can Georgia Join NATO Without Solving Conflicts in Abkhazia and South Ossetia. The Black Sea Trust for Regional Cooperation, Black Sea Paper Series, No.3.

во обратить внимание на проблемы в данной сфере, реакция западных государств продолжала оставаться весьма приглушенной¹.

На дипломатическом фронте 2007 был годом рутинной, и *realpolitik* тоже все больше приобретала рутинный характер. В мае 2007 г. министр иностранных дел Азербайджана Эльмар Мамедьяров посетил штаб-квартиру НАТО в Брюсселе для текущего обсуждения действий в рамках партнерства. 2007 г. был первым годом реализации Плана действий Европейской политики соседства, подписанного в конце 2006 г.

В мае 2007 г. в Кракове прошел энергетический саммит с участием глав пяти государств - Азербайджана, Грузии, Украины, Польши и Литвы. Однако саммит был обречен на провал и послужил напоминанием, что в игре за каспийскую энергию Запад весьма уязвим по отношению к действиям, предпринимаемым другими игроками, так как другие три каспийские страны – Казахстан, Россия и Туркменистан – всего за несколько дней до краковской встречи подписали совместное соглашение относительно разведки Каспия. И если факт проведения энергетического саммита, целью которого было исключение России, сам по себе еще мог бы не являться очевидным свидетельством *realpolitik*, то благодаря тому, что во время встречи два самых ярких критика проблем, связанных с правами человека и демократией в Беларуси и Российской Федерации – Польша и Литва – не обмолвились ни словом по поводу тех же проблем в Азербайджане (и Грузии), проявление *realpolitik* стало явным. Это молчание продолжилось и в октябре 2007 г. во время проходившего в Вильнюсе энергетического саммита.

И наконец, с июня 2007 г. Азербайджану, как и его южнокавказским соседям, было предложено присоединиться к заявлениям ЕС в области общей внешней политики и политики безопасности. Весь спектр проблем, связанных с правами человека в Азербайджане, был при этом проигнорирован. Однако надо отметить, что с тех пор Азербайджан подписал примерно половину этих заявлений, намного меньше, чем Армения и Грузия.

¹ См., например, *Представитель ОБСЕ по свободе СМИ осудил преследования журналистов, отметив, что азербайджанские СМИ находятся под серьезной угрозой.* Пресс-релиз представителя ОБСЕ по свободе СМИ, Вена, 23 апреля 2007, <http://www.osce.org/item/24113.html>.

Для Азербайджана единственным последствием западной *realpolitik* стал вышеупомянутый отказ сопредседателей Минской группы ОБСЕ рассмотреть возможность переноса переговоров по Нагорному Карабаху под эгиду ООН. Однако по сравнению с правительствами других стран Южного Кавказа баланс отношений с Западом был весьма положительным для официального Баку.

Только ли *realpolitik*?

Прежде чем подытожить общий обзор западной политики в отношении стран Южного Кавказа, необходимо внести некоторые уточнения в представленный выше нарратив. На самом деле подход Запада не настолько черно-белый, и не так прост, как изложено выше. Вопросы прав человека, демократии, и верховенства закона занимают важное место в большинстве программных документов ЕС и США, относящихся к Южному Кавказу. Официальные лица, такие как специальный представитель ЕС на Южном Кавказе посол Питер Семнеби, высказывались по поводу тех вопросов, в которых каждая из трех стран обманула ожидания Запада. Посол Семнеби был одним из первых внешних акторов, посетивших закрытый телеканал «Имеди» после того, как в ходе бурной кампании перед парламентскими выборами власти совершили нападение на «Имеди». Так же как и представители США, Семнеби выразил резкое неприятие официального объяснения по поводу налета на телеканал¹. По сравнению со своим коллегой послом Морелем, который занимает должность специального представителя ЕС в Центральной Азии, Семнеби намного более решительно высказывается по вопросам демократии и основных свобод, а это дает основание полагать, что в повестке Запада *realpolitik* не являлась единственным подходом, по крайней мере, на уровне риторики.

Кроме того, несмотря на заметную «усталость доноров», западные программы по развитию демократии продолжают, хотя, возможно, уже с более скромными ожиданиями. Отчеты Государственного департамента США по правам человека по-прежнему очень критичны в отношении правительств Южного Кавказа, а сквозь об-

¹ Radio Free Europe/Radio Liberty Report *Georgia: Criticism Mounting Over Media Crackdown* // www.rferl.org/featuresarticle/2007/11/0783d13c-3f59-4911-9509-c5ecd373b155.html.

текаемые дипломатические формулировки отчетов ОБСЕ/БДИПЧ проступает весьма неблагоприятная ситуация с выборами в Армении и Грузии. Дело тут скорее в приоритетах и акцентах, а в 2007 г. давление на страны Южного Кавказа с тем, чтобы они обеспечили большую свободу личности и сформировали подлинно демократические институты, такие как независимые суды, похоже, уже не было столь приоритетным для Запада, как прежде.

Оценка политического курса Запада

Как можно оценить политику Запада в отношении Кавказа в 2007 г.? Удобным стандартом может послужить политика Запада в отношении других постсоветских государств. По этим меркам, у южнокавказских стран очень хорошие отношения с Западом. Запад намного более критичен в оценке избирательных процессов в таких странах как Беларусь и значительно менее активен в Центральной Азии, чем на Южном Кавказе (к примеру, в Кыргызстане все еще действует только два посольства западных государств - США и Германии, а Узбекистан подвергается санкциям со стороны западного сообщества). Однако сопоставив нарушения демократических принципов и свобод в Азербайджане и Беларуси, можно было бы утверждать, что обе страны двигались в одном и том же направлении примерно с одинаковой скоростью. К примеру, весьма авторитетное исследование организации «Фридом Хаус» «Нации в переходном периоде» отмечает приблизительно одинаковый спад в Азербайджане и Беларуси (в Азербайджане в период с 1999 по 2007 гг. индекс *Freedom House* ухудшился с 5.58 до 6.00, т.е. было зарегистрировано ухудшение на 0.42 пункта, а в Беларуси тот же индекс повысился на 0.43 пункта, поднявшись с 6.25 до 6.58¹). Очевидно, отношение к дефициту демократии в Азербайджане намного менее критично, чем в случае с другими странами, учитывая наличие в стране запасов нефти и газа, а также ее сотрудничество с Западом в сфере борьбы с терроризмом. Аналогичным образом, понижающиеся показатели демократии в Армении и Грузии не препятствуют притоку западной помощи в эти две страны. Как видно из *Таблицы 1* и *Графика 1*, объемы помощи, предоставляемой всем другим постсо-

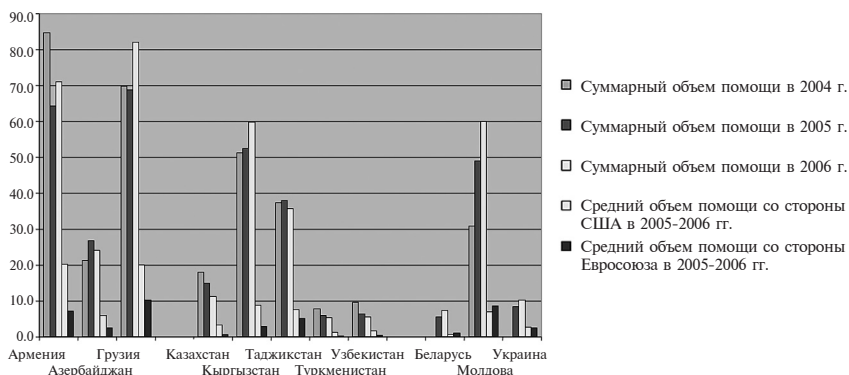
¹ По шкале «Фридом Хаус» показатель Армении на тот же период ухудшился на 0.42 пункта, повысившись с 4.79 до 5.21, а в Грузии отмечен самый большой регресс в регионе: с 4.17 до 4.68, или ухудшение на 0.51.

ветским государствам в пересчете на душу населения чрезвычайно малы по сравнению с помощью странам Южного Кавказа.

Таблица 1. Международная помощь на развитие, выделенная странам бывшего СССР (в долларах США на душу населения)

Страна	2004 Суммарный объем помощи	2005 Суммарный объем помощи	2006 Суммарный объем помощи	2005-06 Средний объем помощи со стороны США	2005-06 Средний объем помощи со стороны Еврокомиссии
Армения	84.7	64.3	71.0	20.3	7.3
Азербайджан	21.2	26.8	24.2	5.9	2.6
Грузия	69.8	68.7	82.0	20.0	10.2
Казахстан	17.9	14.9	11.2	3.4	0.7
Кыргызстан	51.2	52.5	59.8	8.8	2.9
Таджикистан	37.3	38.0	35.8	7.6	5.2
Туркменистан	7.7	6.0	5.3	1.4	0.2
Узбекистан	9.6	6.5	5.6	1.6	0.4
Беларусь	Н/П	5.5	7.5	0.7	1.1
Молдова	30.8	48.9	60.0	7.1	8.7
Украина	Н/П	8.4	10.3	2.7	2.5

График 1. Международная помощь на развитие, выделенная странам бывшего СССР (в долларах США на душу населения)

Ожидания Запада в связи с регионом, сформировавшиеся уже в первые годы его независимости, предоставляют нам еще одну шкалу для оценки. В 2007 г. исполнилось 10 лет с тех пор, как тогдашний заместитель секретаря Государственного департамента США Строб Тэлботт произнес свою знаменитую речь «Прощай, Флэшмен!», в котором этот высокопоставленный чиновник администрации Клинтона сформулировал четыре основных принципа предоставления помощи США странам Кавказа и Центральной Азии. На первом месте стояло развитие демократии, остальные же принципы сводились к созданию свободной рыночной экономики, защите мира и сотрудничеству как внутри, так и между этими странами, а также их интеграции в международное сообщество. В своей речи Тэлботт осудил традиционную «большую игру» на Кавказе и Центральной Азии, в которой «движущей силой региона, для которой нефть – и топливо, и смазка, станет конкуренция между великими державами в ущерб живущим там людям». Далее Тэлботт заявил, что США выступают против мышления в духе «Большой игры» и подчеркнул: «Наша цель – избежать и всячески воспрепятствовать такому атавистическому исходу. Разрабатывая и применяя нефтяную геополитику, мы должны удостовериться, что мыслим категориями, уместными в XXI веке, а не в XIX. Давайте оставим Редьярда Киплинга и Джорджа Макдональда Фрейзера там, где им место – на книжной полке среди исторических романов. Большая игра, которая сделала знаменитыми киплинговского Кима и фрейзеровского Флэшмена, была скорее игрой с нулевой суммой, чем чем-либо еще. Мы же хотим добиться в точности противоположного результата – мы хотим, чтобы все ответственные игроки на Кавказе и в Центральной Азии остались в выигрыше»¹. В 2007 г. не только футбольный счет Армении, Азербайджана и УЕФА, но и политические счета игроков на Кавказе постепенно приблизились именно к той концепции игры с нулевой суммой, которую хотел избежать Тэлботт. Бригадному генералу сэру Гарри Пейджету Флэшмену, с духом которого навсегда хотел распрощаться Тэлботт, такое мышле-

¹ «A Farewell to Flashman: American Policy in the Caucasus and Central Asia»: An Address by Deputy Secretary of State Strobe Talbott, Central Asia Institute Johns Hopkins School of Advanced International Studies, July 21, 1997 // www.state.gov/www/regions/nis/970721talbott.html.

ние пришлось бы больше по нраву, чем еще несколько лет назад существовавший мир, приветствовавший развитие демократии и «цветные революции». В 2007 г. западные акторы не казались обеспокоенными этой тенденцией.

Таким образом, с точки зрения правительств Армении, Азербайджана и Грузии, в 2007 г. ни у одной из южнокавказских стран не было повода жаловаться на отношения с Западом. Исключение составило лишь вышеуказанное решение УЕФА по Армении и Азербайджану. Но даже в этом случае президент УЕФА Мишель Platини официально заявил, что в будущем Армения и Азербайджан просто должны быть распределены по разным квалификационным группам¹. Это заявление перекликается с той тенденцией, что Запад в общем-то склонен принимать ситуацию в регионе как данность. Как уже было отмечено, чтобы прийти к безоговорочному заключению, что в качестве основополагающего подхода к региону ключевые западные акторы будут придерживаться *realpolitik*, нужны убедительные свидетельства в долгосрочной перспективе. И, тем не менее, 2007 г., вне всякого сомнения, был годом, вернувшим дух Флэшмена на Южный Кавказ.

Выводы

- События 2007 г. говорят о том, что оппозиционным силам южнокавказских стран не стоит рассчитывать на поддержку Запада, кроме как в плане наращивания потенциала и учебных программ, часть которых принесет плоды в долгосрочной перспективе.
- В то же время, любые действия лидеров региона, направленные против своих оппозиционных сил со ссылкой на угрозу революции, будут рассматриваться как совершенно неоправданные. Сегодня ни у кого на повестке нет «цветных революций», и воскрешение их призраков должно рассматриваться как неприкрытое лицемерие.
- Для Запада погоня за голой *realpolitik* слишком рискованна. Отказ от высоких моральных устоев — это скользкий путь. Во-первых, устареют институциональные рамки и требова-

¹ UEFA and FIFA set to keep Armenia, Azerbaijan apart in future qualifying groups. *International Herald Tribune*, October 17, 2007. <http://www.iht.com/articles/ap/2007/10/17/sports/EU-SPT-SOC-UEFA-Azerbaijan.php>

ния, а следовательно и политические рычаги многих западных программ помощи, таких как «Вызовы тысячелетия» и ЕПС. В результате пострадает легитимность Запада как арбитра, который может судить об уровне демократического развития государств региона. Это в свою очередь повлечет за собой разочарование в Западе свободолюбивой части населения. В Грузии, например, это может привести к ослаблению единодушной прозападной направленности¹. К тому же, это может повлечь за собой ослабление посреднической роли Запада в нагорно-карабахском конфликте. В этой связи полезно вспомнить уроки, извлеченные из участия США в политической жизни Южной Америки: политика поддержки недемократических лидеров может иметь лишь краткосрочный эффект в виде стабильности, однако в долгосрочной перспективе такая политика порождает враждебное отношение широких масс населения к внешним силам, поддерживающим подобных лидеров. Во-вторых, рефлекторная антироссийская политика Грузии может оказаться неустойчивой. Согласно предостережению израильского эксперта по Кавказу Бренды Шаффер, «в целом Россия в стратегическом смысле уступает США, однако в каспийском регионе у Москвы есть рычаги влияния, которые США не может или не желает применить, т.е. «релевантная» сила России против «релятивной» силы Америки. Более того, некоторые действия в регионе — такие, к примеру, как использование войск — обходятся России гораздо дешевле, чем США. Действия проистекающие из соперничества между США и Россией, могут оказать дестабилизирующее влияние на регион, и, следовательно, противоречить целям США. Попытки США, направленные на вытеснение России из региона, могут оказаться в равной мере дестабилизирующими»². Этот анализ подразумевает, что недостаточно

¹ Nodia G., Scholtbach A.P. The Political Landscape of Georgia, Eburon: Delft, 2006. P.72-74.

² Prepared Statement Of Brenda Shaffer, Ph.D., Research Director, Caspian Studies Program, Kennedy School Of Government, Harvard University The Caucasus And Caspian Region: Understanding U.S. Interests And Policy. Hearing Before The Subcommittee On Europe Of The Committee On International Relations, U.S. House Of Representatives One Hundred Seventh Congress First Session October 10, 2001. Available on http://comm-docs.house.gov/committees/intlrel/hfa75632.000/hfa75632_0.htm.

«жесткая сила» Запада в регионе может компенсироваться за счет «мягкой силы» — такой, как поддержка демократии. Западная *realpolitik* ни явно не годится как способ применения «мягкой силы».

- Тем не менее, необходимо помнить о том, что 2007 г. — это всего лишь один год. 2008 г. будет изобиловать выборами в регионе, на которые Запад сможет отреагировать изменением политического курса, особенно если выборы не будут оценены как демократические. Кроме того, в 2008 г. западным странам придется наконец вынести какое-либо решение относительно членства Грузии в НАТО. Все эти факторы могут стать испытанием для западного реализма в регионе, и нельзя исключать возможность того, что к началу 2009 г. политический курс 2007 г. может претерпеть серьезные изменения.
- Из этого можно заключить, что лидерам трех стран не следует воспринимать западную политику в 2007 г. как раз и навсегда установленную. Им придется активно действовать и попытаться продемонстрировать определенный прогресс в рамках Совета Европы, ОБСЕ и двусторонних программ. Иными словами, как это ни парадоксально, для того, чтобы *realpolitik* оставалась движущей силой в отношениях между Западом и регионом, лидерам стран региона придется предпринять шаги в сторону демократизации, даже если шаги эти будут противоречить их естественным склонностям. Причина этого — жесткая конкуренция за западную финансовую помощь. Ресурсы Запада перемещаются на Ближний Восток и в другие регионы мира, на которых на данный момент сконцентрированы западные политики, и если страны Южного Кавказа не хотят рисковать утратить свои нынешние позиции значимых адресатов западной помощи, им следует обратить внимание на те условия, которые необходимо выполнить для того, чтобы приток денег продолжался. Как продемонстрировал пример УЕФА, иногда Запад способен придерживаться принципов, пусть и непоследовательно, и выставлять нули на табло стран региона.

КАВКАЗСКИЕ КОНФЛИКТЫ И КОСОВСКИЙ ПРЕЦЕДЕНТ

АЛАН КАСАЕВ

Политический 2007 г. завершился в Грузии 5 января 2008 г., с выборами президента¹. Выборы эти были досрочными и прошли, как известно, по требованию разномастной грузинской оппозиции и под давлением Запада. Интересы у грузинских диссидентов и у «евроамериканского» лобби, естественно, были разные. Если политики и значительная часть населения Грузии были недовольны действиями Михаила Саакашвили в основном внутри страны и по этой причине даже готовы были его заменить, то западные политические силы оказались попросту не готовы к появлению нового лица во главе союзной НАТО, ЕС и США Грузии и продавили ребрендинг правящего режима, но во главе с тем же Саакашвили. Именно Саакашвили предстоит ввести свою страну в лоно НАТО, и хотя апрельский (2008 г.) саммит Североатлантического альянса не принял решения о сроках начала вступления Грузии в эту организацию, сам курс и Грузии, и НАТО навстречу друг другу остался неизменным. Значительную роль в ситуации вокруг Грузии, в том числе и вопросе ее возможного членства в НАТО, сыграл и так называемый косовский прецедент.

Общеизвестно, что Российская Федерация не хочет, чтобы у ее южных границ возникали базы Североатлантического блока. Такое явление значительно ослабит геополитические позиции России, в том числе не только на Южном Кавказе, но и на всем юго-восточном направлении. Кроме того, возможно резкое увеличение давления извне на население ряда северокавказских субъектов российской государственности. НАТО у ворот в преддверие проведения

¹ Единственным мне известным местом, где сегодня подводятся политические, социально-экономические и гуманитарные итоги каждого года для стран Кавказа (включая сюда и некоторые аспекты таковых итогов для Российской Федерации) является ежегодная конференция Института Кавказа. Надеюсь, что именно в этом месте и в этом качестве итоги будущих кавказских годов будут подводиться и впредь много-много лет.

Олимпийских игр в Сочи, помимо всего прочего, почти автоматически влечет за собой коренное изменение российской позиции по вопросу поддержки стремления народов Абхазии и Южной Осетии к признанному независимому от Грузии существованию.

Следовательно, кризис власти в Грузии осенью 2007 г. был выгоден Кремлю, но лишь в том случае, если в колоде реальных претендентов на грузинский престол находился бы претендент, готовый договариваться с Москвой по крайней мере на равных с Западом началах. То есть политик, склонный учитывать не только геополитические резоны своих западных новообретенных союзников, но и аргументы Москвы, а именно:

- Во-первых, как минимум нейтральный внешнеполитический курс государств, непосредственно граничащих с Россией на юге (к таковым Грузия относится в первую очередь).
- Во-вторых, благоприятствование гражданам РФ в их законных международно признанных правах и интересах, включая право на жизнь, свободу и стремление к счастью (здесь речь идет о гарантиях безопасности и суверенности для населения Абхазии и Южной Осетии, а также спокойствия и свободного передвижения их ближайшим соседям и родственникам по другую сторону российско-грузинской границы).
- В-третьих, нормальные, недискриминационные условия для деловой активности российского государства и граждан РФ на территории Грузии.
- В-четвертых, обеспечение свободного от запретов транзита через территорию Грузии (что имеет важнейшее значение не только для нашей страны).

Вот, пожалуй, и все. Четырехлетнее пребывание у власти Михаила Саакашвили не отвечало ни одному из перечисленных государственных интересов России. Отсюда и невысказанное официально, но тем не менее стойкое желание и стремление Москвы избавиться от него. Но опять помешал косовский вопрос, или прецедент.

Глава победившей на парламентских выборах в России в декабре 2007 г. политической партии «Единая Россия» и спикер парламента Борис Грызлов в первом же после подведения итогов голосования заявлении попугал Саакашвили тем, что «в ближайшее время новый состав Государственной Думы рассмотрит вопрос о призна-

нии Абхазии и Южной Осетии». Это заявление и последовавшие затем многочисленные заявления МИД РФ, политологов и депутатов с российской стороны сделали для пропаганды привлекательности вступления Грузии в НАТО среди грузинского народа гораздо больше, чем любые американские деньги или советы заокеанских политтехнологов. Ведь любому мало-мальски искушенному в политике человеку (я уж не говорю про политика такого если и не масштаба, то, по крайней мере, ранга как Борис Грызлов) должно быть ясно: ни одна из реальных грузинских политических сил на сегодняшний день даже теоретически не может ставить под сомнение вопрос о принадлежности Грузии Абхазии и Южной Осетии. Тот, кто выступает против территориальной целостности Грузии в грузинском понимании этого слова, хочет он того или нет, усиливает политическую поддержку ныне существующего режима, исходя из простого принципа «друг моего врага - мой враг».

России в первую очередь следовало бы отделить вопрос о лояльности Грузии по отношению к Москве от проблемы определения статуса Абхазии и Южной Осетии. Это было по большому счету ясно и до международного признания Косово государством, а уж после стало просто очевидным. Ведь РФ и Грузия фактически являлись союзниками в вопросе одобрения существования косовского государства, одновременно обе страны не хотели бы и портить отношения с ведущими спонсорами косовской независимости — США и ЕС. Вот почему сразу после признания Косова в публичной части российско-грузинских взаимоотношений началась самая настоящая пропагандистская война. Поводом были избраны меры гуманитарного характера, которые Россия предприняла по отношению к Абхазии. Характерно, что первоначально реакция официального Тбилиси была сдержанной, но после того как неопознанные самолеты и средства ПВО стали один за другим сбивать грузинские беспилотные самолеты-разведчики в небе над Абхазией, Грузия начала заявлять об агрессивной аннексионистской политике со стороны «великого северного соседа».

Одновременно и в Москве, и в Тбилиси начали предпринимать закулисные шаги по встраиванию в общую, или, вернее, доминирующую линию европейской политики по отношению к Косово. В МИД РФ решили направить в новое государство дипломатическую миссию России, что, естественно, означает фактическое (но

пока что не юридическое) признание Косова. В Грузии назначен никто специально не был, но делегация МИД Грузии имеет постоянный контакт с МИД Косова через миссию ЕС.

Несомненные параллели ситуация с отношениями РФ и балканскими странами имеет с кавказскими сюжетами и в сфере энергетической. В обмен на шумную, но реально малоэффективную пропагандистскую кампанию «не допустим независимости Косова» Москва попыталась купить сербские энергораспределительные кампании и пустить в страну по этим приватизированным сетям боковую ветку газпромовского любимого «Южного Потока». В результате рухнуло согласившееся было на этот проект правительство Коштуницы, а «проЕСовские» силы относительно выиграли внеочередные парламентские выборы. Мало для кого на сегодняшний день все еще остается секретом, что внешняя политика Москвы по отношению к партнерам по Содружеству независимых государств в течение всего 2007 г., равно как и 2006 г., определялась факторами энергетического рынка, а точнее говоря, ценами на поставляемые и транспортируемые туда или оттуда углеводороды. И еще пару лет назад некоторые российские аналитики пытались объяснить действия Кремля по отношению, скажем, к Украине (резкий рост цены на поставляемый газ, новогодняя газовая блокада и последующее внедрение рыночной схемы «Росукрэнерго») ее якобы наметившимся антироссийским политическим вектором. В качестве аргумента приводились в пример энергетические отношения с Белоруссией, для которой сохранялись низкие цены и льготный торговый режим якобы из-за наличия между нашими двумя странами особо близких союзнических и партнерских отношений. «Вы, остальные, берите пример с Белоруссии, тогда, дескать, и для вас газ будет дешев», повторяли на разные голоса интерпретаторы. Но 2007 г. Россия встретила ужесточением подхода и к белорусам, а вернее, рыночный подход возобладал и по отношению к Минску. Чуть ранее Тбилиси почти без споров подписал предложенные «Газпромом» документы по новым условиям поставок газа. Условия игры принял и Азербайджан, в результате переживший шоковое трехкратное повышение внутренних энерготарифов и практически перешедший с Москвой на равноправное партнерство, по крайней мере, в вопросах энергетики.

Стало понятно, что первый этап стратегического плана по усилению своего влияния в постсоветском мире - переход в экономи-

ческих взаимоотношениях с соседями на прозрачные и понятные (прежде всего для самих себя) правила игры обитатели Кремля провели в жизнь, и провели в целом успешно. Определены новые подгруппы постсоветских государств, разработана новая классификация, то есть методология, в соответствии с которой и должна строиться новая российская внешняя политика в ближнем зарубежье.

- Первая группа государств - страны Балтии и, по всей видимости, примкнувшая к ним Польша. Попугав их немного Североевропейским газопроводом, кризисом поставок в Мажейкяй, мясными санкциями и сардиново-шпротной «зарницей», Москва выяснила реальный политико-экономический вес этих государств в Европе и мире, поняла, что он по-прежнему не очень-то и велик, и потихонечку снижает градус пропагандистского и дипломатического противостояния.
- Вторая группа соседей - Белоруссия, Украина и Молдова. Правящие во всех трех странах силы Москве не нравятся, но все эти силы готовы соблюдать правила игры в экономике, которые Россия довольно жестко им продиктовала. Жесткость и по отношению к этим странам не очень сильно взволновала ЕС и НАТО, хотя в ряде политических вопросов Москва готова, по-видимому, уступить. Но эти вопросы имеют все признаки нерешаемых, и тут в общем-то нет разницы, кто будет их главным «нерешателем» - Москва, Вашингтон или Брюссель. К реальным экономическим и социальным реформам европейского типа в Минске еще не приступали (но, как показала небольшая газово-нефтяная битва, приступить вскорости придется), в Киеве, по большому счету, тоже настоящими реформами и не пахло. Кишинев во многом опередил в правовом смысле соседей, но очень слаб экономически. Следовательно, Россия сохраняет и упрочивает свое экономическое влияние в этих странах, не влезая особенно в их запутанную и не очень перспективную политическую жизнь.
- Далее следуют Азербайджан и Казахстан, к которым фактически может примкнуть Туркмения. Это государства экономически не очень сильно от России зависящие, следовательно, в евразийской ментальной логике (можно читать и как «в византийской») наиболее потенциально надежные геополитические союзники.

- Государства Центральной Азии, включая даже и Узбекистан, в их нынешних границах и экономико-политических реалиях Россия будет вынуждена поддерживать, прибегая при этом к помощи разного рода внешних контрагентов типа Китая, США, ЕС, Индии, Пакистана - в общем, кого только можно. Именно отсюда России грозят в ближайшем будущем реальные, а не пропагандистские враги: неконтролируемая миграция, болезни, бедность, наркомания, радикальный исламизм. И именно здесь Россию не ждет ничего хорошего с точки зрения рыночного хозяйствования, прибыльной внешней торговли и предсказуемого партнерства.
- Особняком и отдельно друг от друга стоят две небольшие страны. Одна – это все та же Грузия. Вторая - Армения. Судя по всему, им дано время определиться. Антироссийская риторика и действия руководства первой из этих стран ни к чему позитивному для Тбилиси не привели. Но и Россия ничего не выиграла, прибегнув к ответным и (к сожалению) адекватным и симметричным действиям. Теперь этот нулевой баланс сто-ронами осознан и, по всей видимости, преодолевается.

Перспективы же развития проведеншей давным-давно все мыслимые либерально-демократические реформы Армении зависят сегодня не столько от России (антиармянскую политику Москвы невозможно представить себе даже теоретически) и даже не столько от внутренних резервов страны и народа. Армения, как и Грузия, обречена на налаживание нормальных взаимоотношений с собственными соседями. Задача Москвы для Армении - попытаться содействовать этому процессу, не давая ни на верного союзника в Ереване, ни на надежных партнеров в Баку и в Анкаре.

* * *

Вот уже 14 лет как Грузия, Россия, ОБСЕ, ООН и прочая, прочая пытаются урегулировать ситуацию в Абхазии. Или вернее, пытаются использовать конфликт между грузинами и абхазцами, горячая фаза которого как раз 14 лет назад завершилась, в различных политических и других целях. В канун этой неюбилейной годовщины Российская Федерация начинает плавно, но неуклонно отме-

нять свои санкции, почти за 2 года до того введенные в отношении Грузии. В результате фактически остался только визовый режим, введенный еще раньше и по другому поводу: в связи с происками приграничных боевиков, международно терроризировавших российскую Чечню с попустительства грузинских властей. Что касается транспортно-экономической блокады, она последовала в ответ на задержание «русских шпионов» в Грузии. Одновременно та же Российская Федерация в одностороннем порядке снимает с себя обязательства по договору в рамках СНГ, который накладывал на непризнанное руководство Абхазии санкции ввиду отсутствия прогресса в вопросах возвращению туда беженцев - грузин (по разным данным, от 200 до 400 тыс.), покинувших абхазскую территорию в результате войн 1992 - 1994 гг.

Далее Москва в одно и то же время заверяет грузин в своей неизменной приверженности принципу территориальной целостности Грузии и тут же заявляет о том, что «любыми средствами» не допустит вступления Грузии в НАТО, и не допускает. Пока...

Далее тогдашний российский президент Владимир Путин дает распоряжение своему правительству, в котором требует фактически установления особого статуса во взаимоотношениях Москвы с Южной Осетией и Абхазией (признание внутренних паспортов этих юридически несуществующих республик, командирование на их территории российских дипломатов, возможность министерствам и ведомствам РФ открывать свои официальные представительства на этих территориях и т.п.). В ответ Грузия обращается к ООН, НАТО и пр. с требованием помочь в отражении попыток территориальной аннексии со стороны России и тут же заявляет о готовности подписать с Абхазией договор о неприменении силы. Ранее именно отказ Тбилиси от подписания такого давал повод абхазскому руководству отвергать мирные инициативы Саакашвили типа предоставления абхазам в едином с грузинами государстве широчайшей автономии, включая пост вице-президента Грузии и право вето. Естественно, зацепившись за строчку в тбилисском согласии «при условии начала процесса возвращения беженцев», президент Абхазии Багапш предложение Тбилиси сразу же отверг. Но - и это очень важно - во-первых, не менее 80 тыс. грузин в Абхазию уже вернулись, а во-вторых, согласие Саакашвили на гарантированный Москвой и ООН отказ от силового решения проблемы никак не

противоречит, а даже прямо вытекает из апрельской резолюции Совета безопасности ООН по Абхазии 2008 г. Согласно этому инициированному РФ документу, в частности, на очередные 6 месяцев легализуется пребывание российских миротворцев в касках СНГ и ООН между Абхазией и Грузией.

Призывы из Тбилиси осудить Москву за некое распоряжение уходящего со своего поста президента РФ встретили довольно вялый и, прямо скажем, дежурный отклик в НАТО и ЕС. И если в Абхазии расценили документ как «почти признание», то в Европе, по всей видимости, заранее были в курсе истинных намерений Кремля в этом вопросе. Да и в Тбилиси явно подозревают, что между «почти признанием» Абхазии Москвой и реальным повторением со стороны России «косовского прецедента» дистанция огромного размера, если вообще преодолимая. На это в начале мая 2008 г. прямо намекнул президент Саакашвили. В Батуми на встрече с российскими журналистами Саакашвили сказал, что при решении косовской проблемы сторонам нужно дать больше времени для переговоров. Саакашвили назвал признание независимости Косово «не самым лучшим выходом из ситуации». «Они поспешили с независимостью Косово», - заявил он¹.

Успокоив абхазцев некими почти что внутриаппаратного характера документами и реальными, но сугубо гуманитарными жестами, Россия явно все более интенсифицирует закулисный политико-экономический торг с Грузией, умело используя в своих целях такие организации, как ООН и даже НАТО.

Итогом очередной серии многосерийной картины «Россия – Грузия в виду Косова», эндшпиль которой развернется после 21 мая 2008 г. (день выборов в парламент Грузии), может стать переход от острой фазы противостояния по поводу Абхазии к гораздо более конструктивному взаимодействию, включая прямые переговоры грузин и абхазов, но под общим политическим контролем Москвы, ООН и НАТО по типу того, что происходит сейчас в отношениях Молдовы и Приднестровья.

В заключение хотелось бы сказать несколько весьма важных слов о том, что же такое «косовский прецедент» с точки зрения между-

¹ Саакашвили: признание рядом стран независимости Косово было поспешным. РИА Новости, 08.05.2008, <http://www.rian.ru/politics/20080508/106922075.html>

народного права и каковы в реальности могут быть его последствия для России, Грузии, Кавказа. И так, сербская провинция Косово объявила о своей независимости. Мировая политическая аудитория частично эту независимость признала, частично нет. Но и более полного, чем сейчас, постранового признания еще будет не вполне достаточно для того, чтобы считать край полноправным и полностью легитимным государством - участником всемирного «клуба». Необходимо, чтобы Косово стало членом Организации Объединенных Наций. А в этом вопросе имеются определенные сложности. Согласно статье 4 Устава ООН, прием в члены Организации открыт для всех других миролюбивых государств, которые примут на себя содержащиеся в уставе обязательства и которые, по суждению Организации, могут и желают эти обязательства выполнять. Здесь вроде бы все прозрачно и вполне разрешимо (неважно, как свои обязательства Косово будет выполнять в реальности, важно, кто будет этому выполнению давать оценки), но следующий пункт статьи 4 гласит: «2. Прием любого такого государства в Члены Организации производится постановлением Генеральной Ассамблеи по рекомендации Совета Безопасности».

Следовательно, СБ, в котором действует право вето, является ключевым органом при решении вопроса о членстве какого бы то ни было государства в ООН. Обойти СБ в данном случае не может и высший орган ООН – Генеральная Ассамблея, сессии которой собираются ежегодно, поскольку она вправе принимать решения простым большинством голосов, но только такие, по которым не существует спорной ситуации в Совете Безопасности. Такие условия накладывает статья 12 Устава ООН. А противоречия (или «споры», как в Уставе) по поводу Косова есть, и они таковы, что вряд ли их внутри СБ удастся преодолеть. Россия вполне безболезненно для себя может наложить вето на любое решение по косовской проблематике, которое Российской Федерации не устроит. Примерно такова же, хотя и в публично гораздо более спокойной, нежели российской реакция, форме и позиция другого обладателя права вето в Совете безопасности, Китая. Обойти в вопросе с признанием Косова Пекин вряд ли удастся, поскольку уже более 60 лет стоит вопрос о международном признании Тайваня, и уж в этом вопросе китайские власти не готовы ни к какому компромиссу и, следовательно, не заинтересованы в создании какого-либо прецедента.

Невозможно, скорее всего, и решение на уровне Европейского Союза. Поскольку ЕС, несмотря на отсутствие европейской конституции, вряд ли станет решать вопрос признания Косова с нарушением принципа консенсуса, а как минимум два члена Евросоюза выступают против (Испания и Кипр), то усилия апологетов легитимации косовского государства будут направлены на формирование неструктурированного пула государств-симпатизантов. То есть будут, в старой большевистской традиции, пытаться давить числом, а не умением, брать количеством в ущерб качеству. В данном случае попытка чреватая самыми непредсказуемыми последствиями в будущем, поскольку целый ряд стран, стремящихся войти в ЕС, никак не могут без ущерба для собственных жизненных интересов согласиться с «большинством». К числу таких относятся такие немаловажные для Европы территории, как Грузия, Армения и Азербайджан – потенциальные кандидаты в ЕС и одновременно – реальные члены Совета Европы, ПАСЕ, ОБСЕ и других квази-европейских объединений (куда, кстати, Косово тоже вынуждено будет пытаться войти для формальной, но одновременно и обязательной в любом случае для европейской страны легитимации). Министр иностранных дел Азербайджана Эльмар Мамедьяров выразил позицию своей страны достаточно четко, сказав: «Процесс признания независимости должен проходить в полном соответствии с резолюцией 1244 Совета Безопасности ООН и на основе Хельсинского Финального Акта, и независимо от его исхода, не должен создать какого-либо прецедента. После признания Косово для нашей страны очень важно, чтобы и сопредседатели, и все международные организации поняли, что нагорно-карабахский конфликт должен быть решен лишь в рамках территориальной целостности нашей страны. Иного решения Азербайджан просто не приемлет»¹.

Крайне осторожную позицию занимает и ООН. Ее Генеральный секретарь Пак Ги Мун полагает, что «признание тех или иных государств - это личное дело стран-членов Организации Объединенных Наций, а не генерального секретаря или секретариата ООН. Моей основной целью остается обеспечение безопасности населе-

¹ Э.Мамедьяров: “Определение статуса Косово не должно стать прецедентом для Карабаха”. PanARMENIAN.Net, 06.12.2005, <http://www.panarmenian.net/news/rus/print/?nid=15689>

ния Косово, особенно национальных меньшинств, поддержание международного мира и безопасности, а также общей стабильности в Косово и в регионе, обеспечение безопасности персонала ООН, сохранение достижений и наследия ООН в Косово и на Балканах в целом»¹.

Вот, кстати, и объяснение для вроде бы «странной» игры России, направившей в Косово некую дипломатическую миссию (см. выше) и готовящейся вроде бы направить нечто аналогичное в Абхазию. РФ мало что теряет от такого «полупризнания» в случае с Косово и одновременно за этот жест частично легитимизирует свои особые отношения с Абхазией.

Что же в реальности произойдет, когда процесс постранового признания Косова в основном будет завершен, и можно будет подводить предварительные итоги? Получится очень странное с точки зрения ныне действующей системы международного права государство. Оно не будет членом ООН. Оно не будет подконтрольно европейской системе безопасности, пока еще опирающейся на ОБСЕ. Оно не будет подпадать под юрисдикцию Совета Европы и его юридических структур в виде Суда по правам человека. Оно будет вне зоны контроля со стороны БДИПЧ. То есть признание со стороны целого ряда государств не позволит Косову преодолеть барьеры на пути его реального международного признания, не введет Косово в рамки международного права, при этом Косово останется зоной, свободной от любых серьезных международных обязательств. Будут ли там действовать демократические институты, будут ли там проводиться свободные и равные выборы, будут ли, в конце концов, соблюдаться элементарные права человека? Все это останется для европейского и всего мирового сообщества неизвестным.

Столь же неизвестно, как будут функционировать и те институты, которые входят в качестве стандартного набора в число основных функций любой уважаемой и уважающей себя страны. К примеру, функции обороны и безопасности Косово также останутся вне зоны легитимного международного контроля. Равно как и функции таможни - немаловажного инструмента для недопущения

¹ «Косово - это крайне особый случай». Интервью с Генеральным секретарем ООН Пак Ги Мун, «Время новостей», 11.03.2008, <http://www.vremya.ru/2008/39/5/199338.html>

превращения Косово в европейскую «черную дыру» для ворованных автомобилей и прочих ценных вещей.

Недаром автор знаменитого косовского плана Марти Ахтисаари в начале мая 2008 г. заявил: «В идеальном варианте независимость должна была бы стать реальностью еще в 1999 г. Следовательно, у Косово было время подготовиться. В стране есть ресурсы, в частности бурый уголь и минералы, но безработица достигает гигантских масштабов – примерно 40-60% жителей не имеют работы. Поэтому необходимо как можно скорее интегрировать страну в сотрудничество наций. Всемирный банк и Международный валютный фонд должны помочь, ... Евросоюз в этом процессе должен сыграть ведущую роль»¹.

Сегодня страны-члены пока еще неформального клуба друзей Косова на эти и подобные вопросы стараются не отвечать и даже делают вид, что и вопросов таких нет. Действительно, косовский случай уникален и беспрецедентен. Но столь же уникален и случай с Абхазией, мало похож на него и случай с Южной Осетией. Куда-то выпадает из мифического общего ряда случай с Нагорным Карабахом. Совершенно на них непохож и приднестровский казус. Чего уж вспоминать полную уникальность восточнотиморскую или более раннюю эритрейскую?

Когда по мере обретения независимости в Организацию Объединенных Наций одна за другой вступали бывшие союзные республики, никто в ООН и за ее пределами не задавался вопросом о том, насколько легитимными правами обладают новые субъекты международного права. Тогда и таким образом появились Грузия в границах Грузинской ССР, Молдова в границах Молдавской ССР, Армения и Азербайджан в границах соответственно Армянской и Азербайджанской ССР. Те же бывшие автономии в составе бывших союзных республик, которые не устраивало такое положение дел, попробовали выразить собственное мнение и получили в итоге войну. Как ни странно, именно они эту войну и выиграли, но только де факто. Де юре же - получили сомнительный статус «непризнанных государств», от которого постоянно пытаются избавиться.

¹ Автор “косовского плана” Ахтисаари: Сербия ничего не сделала для интеграции косоваров, независимость - единственный путь. NEWSru.com, 05.03.2008, <http://www.newsru.com/world/05mar2008/marti.html>

С момента создания ООН в 1945 г. и до сегодняшнего дня более 70 новых стран появилось на карте мира, то есть в среднем по одному суверенному члену в год. Каждый раз для международного признания претенденту требовался серьезный спонсор. В годы деколонизации, к примеру, таковым выступал СССР. После того, как его влияние стремительно упало до нуля, эту роль сохранили за собой США. Начиная с 1989 г., сперва в Югославии, потом в Восточной Германии, а затем и в СССР хельсинские договоренности многократно нарушались, и нарушения затем так или иначе фиксировались ООН в качестве легитимных. Если черногорско-косовский вариант лежит в русле основного направления сегодняшней мировой политики, то и Приднестровье, и Южная Осетия, а вслед за ними - Абхазия и, может быть, Нагорный Карабах все-таки будут признаны?

Уверенности в таком исходе пока нет. Дело в том, что национально-территориальные изменения 1990-х гг. происходили при крахе биполярной структуры мира и активно поддерживали складывавшийся тогда мир однополярный, с гегемонией США. Реформирование и модернизация Балкан ныне идет уже по сценарию не столько бывшего еще пять лет назад полноправного мирового гегемона США, сколько происходит в интересах нового полюса международного влияния в лице набравшего силу ЕС. При согласии и Вашингтона, естественно.

Следовательно, судьба подлинной независимости и признания непризнанных территорий вокруг России, будет зависеть от того, превратится ли в ближайшее время Россия в реального партнера ЕС и США по крайней мере в регионе Большой Европы, как раньше любили говорить, «от Атлантики до Урала». Пока что налицо мощный рывок Москвы к привычным для нее вершинам мировой политики. Но дистанция до них все еще большая. Пока что Российская Федерация вернула себе право совещательного голоса, в некоторых случаях - с правом вето. Без учета мнения Москвы ни Европейскому Союзу, ни США уже не решить окончательно ни косовского вопроса, ни какого-либо еще национально-территориального. Но и однозначно согласиться с точкой зрения Российской Федерации «традиционные» центры влияния не могут. Так что лучшее решение - никакого однозначного решения.

ОБ АВТОРАХ

- Мустафа Айдын** — руководитель департамента международных отношений, Университет экономики и технологий, Анкара
- Давид Арутюнян** — старший эксперт по наращиванию потенциала AEPLAG, Ереван
- Арчил Гегешидзе** — ведущий специалист грузинского Фонда стратегических и международных отношений
- Гиорги Гогсадзе** — профессор, заведующий департаментом общественной географии Тбилисского государственного университета
- Тигран Джрбашян** — директор армянского отделения AEPLAG, Ереван
- Александр Искандарян** — директор Института Кавказа, Ереван
- Алан Касаев** — директор Главной дирекции стран СНГ и Балтии Российского агентства международной информации «РИА Новости», Москва
- Дина Мальшева** — ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН, Москва
- Сергей Маркедонов** — заведующий отделом проблем межнациональных отношений Института политического и военного анализа, Москва
- Сергей Минасян** — руководитель отдела политических исследований Института Кавказа, Ереван
- Давид Петросян** — политический аналитик информационного центра «Ноян Тапан», Ереван
- Рауф Раджабов** — главный редактор Информационно-аналитического агентства «Третий взгляд», Баку
- Владимир Школьников** — глава отдела демократизации БДИПЧ ОБСЕ, Варшава

THE AUTHORS

- Mustafa Aydin** – Head of the Department of International Relations, University of Economics and Technology, Ankara
- Archil Gegeshidze** – Senior Fellow, Georgian Foundation for Strategic and International Studies, Tbilisi
- Giorgi Gogsadze** – Director, Department of Human Geography, Tbilisi State University, Tbilisi
- David Harutyunyan** – Senior Capacity-Building Expert, Armenian-European Policy and Legal Advice Centre, Yerevan
- Alexander Iskandaryan** – Director, Caucasus Institute, Yerevan
- Tigran Jrbashyan** – Armenian Director, Armenian-European Policy and Legal Advice Centre, Yerevan
- Alan Kasaev** – Director of CIS and Baltic Department, RIA Novosti, Moscow
- Dina Malisheva** – Senior Research Fellow, Institute of World Economy and International Relations, Moscow
- Sergey Markedonov** – Head of Interethnic Relations Issues Group, Institute of Political and Military Analysis, Moscow
- Sergey Minasyan** – Head of Political Studies Department, Caucasus Institute, Yerevan
- David Petrossyan** – political analyst, *Noyan Tapan* News Agency, Yerevan
- Rauf Rajabov** – Editor-in-Chief, *Third View* Analytical Information Agency, Baku
- Vladimir Shkolnikov** – Head of Democratization Department, OSCE ODIHR, Warsaw

ИЗДАНИЯ ИНСТИТУТА КАВКАЗА

(до 2008 г. — КИСМИ — КАВКАЗСКИЙ ИНСТИТУТ СМИ)

Кавказское соседство: Турция и Южный Кавказ. — *Ред. А. Искандарян. Ереван, Институт Кавказа, 2008.* — 171 с.

ISBN 978-99941-2-180-9 *на русском яз.*

ISBN 978-99941-2-220-2 *на английском яз.*

Сборник Института Кавказа посвящен роли Турции, а также признанных и непризнанных государств Южного Кавказа в процессах региональной интеграции и урегулирования имеющихся в регионе этнополитических конфликтов. В основу аналитических статей легли доклады, сделанные независимыми экспертами из Турции, Азербайджана, Армении, Грузии, Абхазии, Нагорного Карабаха и Южной Осетии, на конференции, организованной Институтом Кавказа в Стамбуле 1-4 августа 2008 г.

Авторы:

А.Искандарян, Д.Гоксел, Х.Гаджи-заде, Г.Тер-Габриелян, И.Хиндрава, С.Минасян, Р.Мусабеков, М.Маилян, П.Закареишвили, К.Дзугаев, В.Шария, А.Горгулу

Кавказ-2006. Ежегодник КИСМИ. – Ред. А. Искандарян. Ереван, КИСМИ, 2008. – 314 с.

ISBN 978-99941-2-090-2

Четвертый выпуск Ежегодника посвящен итогам 2006 г. на Кавказе. В основу сборника легли доклады, сделанные учеными из Азербайджана, Армении, Грузии, России и США на ежегодной конференции КИСМИ в мае 2007 г. Основную часть выпуска составляют аналитические материалы, посвященные различным аспектам жизни Южного и Северного Кавказа в 2006 г. В статьях показана общая динамика политических и социально-экономических процессов на Кавказе, описана ситуация в сфере региональной безопасности, проанализированы перспективы конфликтного урегулирования. В приложениях - краткая хронология, библиография книг о Кавказе, географические карты и список интернет-ресурсов.

Авторы:

А.Юнусов, М.Мухелишвили, Г.Жоржолиани, Г.Арутюнян, С.Арутюнов, А.Егиазарян, Д.Петросян, С.Минасян, Р.Гирогосян, С.Маркедонов, А.Искандарян

Кавказ-2005. Ежегодник КИСМИ. – Ред. А. Искандарян. Ереван, КИСМИ, 2007. – 195 с.

ISBN 978-99941-2-064-2

Третий выпуск Ежегодника КИСМИ посвящен итогам 2005 г. на Кавказе. В основу сборника легли доклады, сделанные учеными из Азербайджана, Армении, Грузии, России и Турции на ежегодной конференции КИСМИ в апреле 2006 г. Основную часть выпуска составляют аналитические материалы, посвященные различным, в первую очередь политическим, аспектам жизни Южного и Северного Кавказа в 2005 г. В приложении имеется хронология, статистические данные об экономической ситуации и военно-политическом балансе сил в регионе, библиография книг о Кавказе, географические карты и интернет-ресурсы.

Авторы:

А.Искандарян, А.Крылов, Л.Бакрадзе, Д.Петросян, Т.Саркисян, А.Цуциев, А.Цыганок, В.Кауфман, А.Цинкер.

Минасян С. Этнические меньшинства Грузии: потенциал интеграции на примере армянского меньшинства страны. — *Ереван, КИСМИ и Союз общественных организаций «Еркир», 2006. — 172 с.*

ISBN 99941-2-053-0 на русском яз.

ISBN 99941-2-058-1 на армянском яз.

ISBN 99941-2-058-1 на английском яз.

ISBN 99941-2-066-6 на французском яз.

ISBN 99941-2-065-9 на грузинском яз.

Работа посвящена анализу ситуации с защитой прав человека и этнических меньшинств Грузии, поиску перспектив их интеграции в общественно-политическую и культурную жизнь страны. Исследуются существующие правовые рамки, регулирующие данную проблему, в том числе исходя из международно-правовых обязательств, и практика их реальной политической реализации в современной Грузии. На примере армянонаселенного региона Самцхе-Джавахети делается попытка выработки механизмов и рекомендаций для достижения компромисса между сохранением самобытности, языка и культуры меньшинств и предоставлением им реальных политических прав, с одной стороны, и их дальнейшей гражданской интеграцией — с другой.

Научный редактор: А.Искандарян

Редакторы: Г.Харатян, Н.Искандарян, Р.Татоян

Кавказ-2004. Ежегодник КИСМИ. — *Ред. А. Искандарян. Ереван, КИСМИ, 2006. — 359 с.*

ISBN 99941-2-028-x

Второй выпуск Ежегодника КИСМИ посвящен итогам 2004 года на Кавказе. В основу сборника легли доклады, сделанные учеными из Азербайджана, Армении, Грузии, России и Турции на ежегодной конференции КИСМИ в апреле 2006 г. Основную часть выпуска составляют аналитические материалы, посвященные различным, в первую очередь, внутренне- и внешнеполитическим аспектам жизни Южного и Северного Кавказа. В Ежегоднике делается попытка показать общую динамику событий, политическое и экономическое развитие признанных и непризнанных государств Кав-

каза в указанный период, анализируется перспектива процессов по урегулированию региональных конфликтов. В приложении приводятся хронология, статистические данные, списки книг о Кавказе, географические карты и интернет-ресурсы.

Авторы:

А.Искандарян, А.Юнусов, Г.Арешидзе, С.Золян, Л.Арутюнян, А.Хачатрян, С.Арутюнов, М.Баснукаев, А.Скаков, И.Торбаков, Д.Петросян.

Постсоветские СМИ: от пропаганды к журналистике. – *Ред. Н. Искандарян.* Ереван, Кавказский институт СМИ, 2005. – 192 с. ISBN 99941-2-014-х

Публикация представляет роль СМИ в странах бывшего СССР и Восточной Европы. Большая часть статей в книге написаны журналистами и специалистами по СМИ, которые приняли участие в конференции на эту тему осенью 2003 года в Ереване. Некоторые статьи для издания написаны европейскими специалистами по СМИ, которые сфокусировали свои исследования на развитии постсоветских СМИ в посттоталитарной обстановке. В первой главе исследователи СМИ подвергают анализу то, как социальный переход воздействует на роль и функциональность постсоветских СМИ, останавливаясь на таких аспектах, как общественное доверие в области новостевой журналистики, представление соотношения факт/комментарий в новостях, влияние Интернета, состояние создания социальных сетей и собственность на СМИ. Во второй главе журналисты из различных стран и регионов представляют развитие и текущие проблемы своих стран в последнем десятилетии. Экономические трудности, устаревшая учебная система, тоталитарное наследие, низкий журналистский опыт и практика и общее разочарование - основные проблемы СМИ на всем постсоветском пространстве. В третьей главе делается попытка понять способы, которыми постсоветские правительства оказывают давление на журналистов и журналистику.

Авторы:

С.Бондаренко, Л.Грибал, И.Гусейнова, М.Дурдыева, И.Костриченко, Р.Мелоян, М.Мухелишвили, Р.Лани, А.Сухов, А.Хамагаев, А.Харченко, В.Четерян, Д.Шмидт

Диаспора, нефть и розы. Чем живут страны Южного Кавказа. — Ереван, Фонд Генриха Бёлля и Кавказский институт СМИ, 2005. — 214 с. ISBN 99930-78-74-3

Главная идея издания — составить представление о том, чем живет и в каком направлении развивается постсоветский Южный Кавказ. Для этого было решено собрать под одной обложкой работы ученых из Азербайджана, Армении и Грузии, и таким образом получить разностороннюю и максимально непредвзятую картину внутривнутриполитического развития каждой из южнокавказских республик, а в результате — образ региона в целом. Вынесенные в заголовок «ключевые слова» — диаспора, нефть и розы — отражают наиболее распространенные представления о том, на что опираются южнокавказские страны в своем развитии: Армении помогает ее обширная диаспора, Азербайджан зарабатывает на нефтяном проекте, а Грузия сделала громадный шаг вперед благодаря «революции роз». Диаспора, нефть и розы стали неотъемлемой частью имиджа соответственных стран. Разобраться, где кончаются имиджи и начинаются реалии — одна из задач данного издания.

В 2005 г. Фонд Генриха Бёлля опубликовал немецкое издание книги под заголовком *Diaspora, Öl und Rosen. Zur innenpolitischen Entwicklung in Armenien, Aserbaidtschan und Georgien* («Диаспора, нефть и розы. О внутривнутриполитическом развитии Армении, Азербайджана и Грузии»). В русское издание внесены небольшие изменения и уточнения.

Авторы: А.Абасов, С.Багиров, Р.Бадалов, Т.Джуварлы, З.Мамедли, Р.Мусабеков, А.Карагулян, А.Искандарян, Н.Искандарян, Э.Мелконян, Р.Мелоян, А.Татевосян, А.Хачатрян, Д.Бердзенишвили, Р.Гоциридзе, Д.Дарчиашвили, О.Канделаки, Д.Усупашвили, И.Хаиндрава, Л.Хомерики

Кавказ-2003. Выборный год. Ежегодник КИСМИ. – Ред. А. Искандарян. Ереван, КИСМИ, 2005. – 231 с. ISBN 99930-78-73-5

Издание представляет собой пилотный выпуск Ежегодника, посвященный наиболее важным событиям и тенденциям 2003 года на Южном и Северном Кавказе. В основу аналитических материалов первого выпуска легли доклады, сделанные на международной конференции «Кавказ-2003», прошедшей в Ереване весной 2004 года. Авторы подытоживают важный для Кавказа выборный 2003 год с различных точек зрения: внутри- и внешнеполитической, экономической, этнологической, религиозной.

Ежегодник адресован широкому кругу читателей. В него включены как справочные материалы о текущем положении на Кавказе (например, хронология 2003 г. на Южном и Северном Кавказе), так и общие сведения о регионе (в т.ч. географические карты).

Авторы: А.Агаджанян, С.Арутюнов, А.Дарбинян, К.Дзугаев, А.Искандарян, О.Канделаки, И.Кузнецов, Д.Ованесян, Д.Петросян, Д.Фурман, И.Хаиндрава

Религия и политика на Кавказе. Материалы международной конференции. – Ред. А.Искандарян. – Ереван, КИСМИ, 2004. - 120 с. ISBN99930-78-42-5

В сборник вошли доклады, сделанные на международной конференции «Религия и политика на Кавказе», состоявшейся в КИСМИ в 2003 году. Статьи касаются самых острых проблем региона в области религии и политики: радикальных исламских течений на Северном Кавказе, деятельности православных пуристов и антиэкуменистов в Грузии, исламского возрождения в Азербайджане, религиозно-политических разногласий внутри армянской диаспоры и их переноса в Армению, превращения православия в государствообразующую религию в поликонфессиональной России.

Сборник рассчитан на широкий круг читателей, в частности журналистов, освещающих эти проблемы в своей каждодневной работе, а также на всех, кто интересуется Кавказом и ролью религии в политике (и наоборот) в современном мире.

Авторы: Т.Светоховский, Э.Мелконян, И.Хаиндрава, Д.Фурман, К.Каарияйнен, А.Искандарян, С.-М.Хасиев

Кавказ-Россия: миграция легальная и нелегальная. – Ред. А. Искандарян. - Ереван, КИСМИ, 2004. - 160 с. ISBN 99930-78-37-9

Издание представляет собой исследование положения мигрантов с Кавказа в Российской Федерации - их адаптации, трудоустройства, статуса, социального положения, реакции принимающего сообщества, дальнейших миграционных планов.

Статьи сборника написаны российскими социологами, принимавшими участие в исследовании незаконной миграции, проведенном московской исследовательской программой Международной организации по миграции в 2001-2002 гг. в двенадцати регионах России. Результаты исследования представляют большой интерес и для российских специалистов, и для тех, кто изучает миграцию на Южном Кавказе - как взгляд на миграцию с другой стороны, с позиции принимающего сообщества.

Авторы: Г.Витковская, Д.Полетаев, Е.Тюрюканова, Е.Красинец

Миграции на Кавказе. Материалы конференции. – Ред. А. Искандарян. - Ереван, КИСМИ, 2003. - 132 с. ISBN 99930-78-30-1

Издание содержит материалы, представленные на международной конференции по миграции на Кавказе. В центре внимания ученых и журналистов лежит роль миграций в жизни обществ Южного и Северного Кавказа. Авторы подводят итог завершившегося периода вынужденных миграций и обсуждают особенности новой миграционной волны, преимущественно экономического характера. Статьи сборника посвящены таким неизменно актуальным проблемам, как формирование этнических диаспор, адаптация беженцев, маятниковая миграция и гастарбайтерство.

Авторы: Л.Арутюнян, Г.Витковская, В.Дятлов, А.Искандарян, Э.Мелконян, Г.Погосян, Г.Сванидзе, Д.Сванидзе, А.Скаков, Л.Хоперская

Викен Четерян. Малые войны и большая игра. - Ереван, КИСМИ, 2003. - 132 с. ISBN 99930-78-25-5

В монографии анализируется ситуация на постсоветском Северном и Южном Кавказе, причины и участники вооруженных конфликтов, их возможные последствия для региона и место на мировой арене. Рассматривая кавказский регион в целом, автор выявляет потенциальные источники напряженности и основные тенденции развития. Издание предназначено для журналистов и широкого круга читателей. В приложении имеются географические карты конфликтных зон, хронологические таблицы, данные о национальном составе и численности вооруженных сил кавказских республик.

Постсоветский Южный Кавказ. Библиография и обзор публикаций по социальным и политическим наукам. Россия, Армения, Азербайджан, Грузия. 1991-2001 гг. — Ред. А.Искандарян. — Москва, 2002. — 138 с. ISBN 5-94398-007-5

Издание представляет собой сборник аналитических статей, описывающих ситуацию в научном кавказоведении России и в трех странах Южного Кавказа, и библиографических списков публикаций по кавказоведению, вышедших в этих странах с 1991 по 2001 г. Статьи снабжены диаграммами, иллюстрирующими тенденции в книгоиздании по данной тематике. Издание подготовлено Кавказским институтом СМИ, предназначено для ученых-кавказоведов, журналистов, широкого круга читателей, интересующихся данной проблематикой.

Авторы-составители: Д.Малышева (Россия), А.Юнусов (Азербайджан), С.Манукян (Армения), М.Мусхелишвили (Грузия)